Читайте книгу — смотрите фильм!

ПИТЕР КЭРИ



ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ

БАНДЫ КЕЛЛИ

Подлинная история банды Келли

Питер Кэри

Аннотация
Питер Кэри. Истинная история шайки Келли
Пачка 1. Его жизнь до 12 лет
Пачка 2. Его жизнь возраст 12–15
Пачка 3. Его жизнь в возрасте 15 лет
Пачка 4. Его жизнь в 16 лет
Пачка 5. Его раннее соприкосновение с полицей-скими чинами
Пачка 6. События, вызванные арестом Гарри Пауэра
Пачка 7. Его жизнь после следующего освобожде-ния из Пентриджской тюрьмы
Пачка 8. 24 года
Пачка 9. Убийства На Эвкалиптовом Ручье
Пачка 10. История начинается
Пачка 11. Его жизнь в возрасте 25 лет
Пачка 12. Замысел и Создание Брони
Пачка 13. Его жизнь в возрасте 26 лет

Аннотация

За голову этого человека предлагали огромную награду. Богачи Австралии крестились, услышав его имя, бедняки его благословляли. А женщины всей страны – и богатые, и бедные – мечтали провести с ним хотя бы ночь.

Он издевался над королевской полицией и солдатами, смеялся над опасностью и смотрел смерти в лицо. Он был благородным бандитом и национальным героем: отчаянным, лихим и – до поры – неуловимым.

Его звали Нед Келли. Он на самом деле жил на свете. Ему было отпущено всего 26 лет, но память о нем в Австралии чтут по сей день.

Как из мальчишек-голодранцев вырастают легенды?

Лучше всего рассказать об этом может сам Нед Келли.

В тексте сохранены стиль, орфография и пунктуация автора.

Питер Кэри
Истинная история шайки Келли

Посвящается Элисон Саммерс

Прошлое не мертво. Оно даже не прошлое.

Уильям Фолкнер

© Peter Carey, 2000
© Перевод. И.Г. Гурова, наследники, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

К рассвету по меньшей мере половина шайки Келли была переранена, и вот тут в тылу полицейских цепей и появилось чудовище. Ничего человеческого в нем не было, это стало очевидным сразу же. Вместо головы только очень длинная толстая шея да необъятная грудь. Медленной неуклюжей походкой оно двинулось прямо под град пуль. Выстрелы следовали за выстрелами, не оказывая никакого действия, и непонятная фигура продолжала надвигаться на полицейских, иногда останавливаясь и медленно, механически поворачивая безголовую шею.

Я, б- -ский Монитор[1].

У полицейских были новейшие винтовки Генри-Мартини, но пули отскакивали от кожи чудовища. Иногда оно отвечало револьверными выстрелами, но чаще било себя рукояткой револьвера по шее, и в утреннем воздухе удары эти гремели, будто молот кузнеца бил по наковальне.

По детям стреляете, ё- -ны псы. Меня вам не застрелить.

Когда фигура двинулась к овражку возле сухих эвкалиптов, полицейские принялись стрелять

---

[1] Примечания: 1

Броненосец особого типа во флоте северян (1862 год), считавшийся по тем временам неуязвимым. — *Здесь и далее примеч. пер.*

еще чаще. Но фигура по-прежнему держалась прямо и продолжала наносить странные удары по собственной шее. Затем она остановилась, механическая башенка повернулась влево, в сторону невысокого толстячка в фетровой шляпе, который спокойно стоял рядом с деревом. Чудовище подняло пистолет, выстрелило, и человек в фетровой шляпе невозмутимо опустился на одно колено перед ним. Затем поднял свою винтовку и выстрелил дважды почти без паузы.

Мои ноги, ублюдок.

Фигура закачалась, зашаталась, точно пьяная, и через несколько секунд упала у сухого белого ствола. Еще через несколько секунд примитивный стальной шлем в форме перевернутого ведра был сорван с плеч упавшего. Им был Нед Келли, затравленный дикий зверь. Смертельно бледный, содрогающийся, лицо и руки окровавлены, грудь и бедра облегает стальная броня в четверть дюйма толщиной.

Тем временем человек, ответственный за происходящее, задернул свою занавеску, делая вид, будто и выстрелы, и вопли раненых его не касаются.

В сумерках полицейский эскорт сопроводил его с супругой из их коттеджа прямо на спе-

циальный поезд, так что он не присутствовал и не принимал участия в распродаже брони, и огнестрельного оружия, и волос, и патронов, устроенной в Гленроване 28 июня 1880 года. Тем не менее этот человек хранил сувенир о Бесчинствах Келли, и вечером двадцать восьмого тринадцать пачек замусоленных листов, все до единого исписанные характерным почерком Неда Келли, были отправлены в Мельбурн внутри металлического коффра.

Недатированное, написанное от руки сообщение в коллекции Публичной библиотеки Мельбурна (V.L. 10453).

Пачка 1
Его жизнь до 12 лет

Бланки Национального банка. Почти наверное забраны из филиала Национального банка в Юроа в декабре 1878 года. Всего 45 листов среднего размера (примерно 8 × 10 дюймов), пробитые вверху дыроколом и одно время грубо сшитые. Сильно замусолены.

Содержит сообщения о его первых соприкосновениях с полицией, включая обвинение в трансвестизме. Некоторые воспоминания о семействе Куиннов и о переезде в селение Авенел. Утверждение, что его отец был несправедливо арестован за кражу телушки у Муррея. История, объясняющая происхождение кушака, теперь хранящегося в музее Исторического общества Беналлы. Смерть Джона Келли.

Отца я потерял в возрасте 12 л. и знаю каково это расти на лжи и умолчании моя милая доченька ты пока еще мала и не поймешь ни единого слова которое я пишу но история эта для тебя и лжи в ней не будет гореть мне в аду.

Даст Бог я доживу увидеть как ты читаешь эти самые слова и твое удивление и увижу как широко раскрываются твои темные глазки и рот раскрывается когда ты наконец поймешь всю меру несправедливости которую мы бедняки ирландцы терпели в нынешнем веке. Какой непонятной и странной должна она казаться тебе и все грубые слова и жестокости о которых я теперь рассказываю остались далеко в старых временах.

Твой дедушка был тихим и скрытным человеком его забрали из родного дома в Типперери и отправили на корабле в тюрьму Вандименовой Земли не знаю что с ним там делали он никогда про это не говорил.

Когда они кончили его пытать то освободили и он переплыл через море в колонию Виктория. К тому времени ему сравнялось 30 л. и был он рыжим в веснушках с глазами навсегда прищуренными от солнца. Мой батя зарекся иметь дело с полицией и когда увидел что улицы Мельбурна кишмя кишат полицейскими куда там мухам он прошел 28 мл. до селения Доннибрук и тогда или чуть попозже увидел мою мать. Эллен Куинн было 18 л. она была темноволосая и тоненькая и на лошади верхом он никого прекраснее не видывал

но твоя бабушка была как ловушка расставленная Богом для Рыжего Келли. Она же была Куинн а полиция проходу Куиннам не давала.

1-е что я помню мамка разбивает яйца в миску и плачет потому что Джимми Куинна моего дядю 15 л. арестовали траппы. Не знаю где в тот день были мой батя и моя старшая сестра Энни. Мне было 3 г. Пока моя мать плакала я зачерпнул ложкой сладкое желтое тесто и съел его а крыша над чугунной печкой текла и каждая капля упав на нее шипела.

Моя мать положила колобок в тонкую тряпицу и завязала ее. Твоя тетя Магги была младенцем и моя мать завернула и ее потом вышла с узелочком и маленькой под дождь. Ну и мне надо было идти за ней вверх по холму и уж никогда не забуду лужи цвета горчицы и дождь коловший мне глаза как иголками.

Мы добрались до полицейского участка Бевериджа промокшие до костей и наверное от нас разило бедностью точно псиной такой у нас был запах и по этой или какой другой причине нас выставили из комнаты сержанта. Я помню как сидел подсунув ручонки все в цыпках под дверь и чувствовал кончиками пальцев чудесное тепло от огня. И все же когда нас наконец впустили я

смотрел не на весело пылающий огонь а только на огромного с красными брылями англичанина который сидел за письменным столом. Я не знал его имени а только то что сильней его никого на свете нет и он может если захочет погубить мою мать.

Приблизься говорит он будто был алтарем.

Моя мать приблизилась и я подбежал рядом с ней. Она сказала англичанину что испекла колобок для его арестанта Куинна и будет весьма благодарна передать его ему потому как ее мужа дома нет а ей надо еще масло сбить и накормить свиней.

Никакого колобка арестанту сказал трапп а я чувствовал его чужацкий пряный запах и были у него усы поперек лица и череп просвечивал сквозь волосы.

Сказал он никакого колобка арестанту без моей проверки сперва и он взмахнул своей большой мягкой белой рукой таким образом указав чтоб моя мать поставила корзинку на стол. Он развязал тряпицу ногтями до того чистыми будто их вымыли негашеной известью и по сей день я вижу это синеватые инструменты как они разломили пополам колобок моей матери.

Не бедность я ненавижу больше всего

и не вечное пресмыкание
но унижения которые они питают
от которых и пиявки не исцелят.

Поставлю фунт тебе уже рассказывали историю как твоя бабушка выиграла в суде свое дело против Билла Фроста а потом водила буйный хоровод по главной улице Беналлы. И ты уже знаешь что трусливой она не была никогда но тогда она знала что должна держать язык за зубами и потому она снова завязала теплые крошки в тряпицу и вышла под дождь. Я позвал ее но она не услышала и я пошел за ее юбкой через двор хлюпая грязью. Сперва я подумал что колотит она кулаками в дверь нужника и был ошарашен когда понял что внутри заперт мой молоденький дядя. За великое преступление что он угнал бычка с наростом на глазу его погребли в этой будке из нетесаных бревен с земляным полом не шире 6 фт. × 6 фт. и моей матери пришлось опуститься на колени в грязь и пропихивать разломанный колобок под дверь в очень узкую щель не шире 2-х д. Слишком узкую для этого.

Она кричала Господи помилуй нас Джимми что когда мы им сделали что они нас так мучают?

Моя мать никогда не плакала но теперь она плакала и я бросился к ней и уцепился за нее

и целовал ее но она все равно не чувствовала что я был там. Слезы лились по ее красивому лицу пока она пропихивала намокшую в грязи тряпицу с колобком под эту дверь.

Она кричала будь я мужчиной я бы поубивала этих б- -нов Богом клянусь. Она употребила много грубых выражений но я не стану писать их здесь. Только и слышалось ядри то ядри это и она вышибет им ихние прилагательные мозги.

Мальчику страшно слушать как его мамка говорит такое но я не знал до чего она дошла пока через 2 ночи не вернулся мой отец и она не сказала ему то же самое слово в слово.

Ты не понимаешь о чем говоришь сказал он.

Ты трус закричала она. Я заткнул уши и спрятал лицо в подушку из мешковины но она стояла на своем а мой отец не хотел идти против закона. Жалко я не знал своих родителей когда они истинно любили друг друга.

Со временем ты узнаешь что твой дед был человеком со своими тайнами и что говорил он одно а делал другое хотя тебе покуда достаточно знать что моя мать думала про моего отца одно а полиция как раз наоборот. Она считала что он Майкл Мякиш. А они знали что он прошел школу Вандименовой Земли и был преступником

с рождения и по ремеслу и через женитьбу и то и дело проверяли клейма на нашей скотине или просеивали нашу муку в поисках краденого но никогда ничего не находили кроме мышиного помета видно их на его вкус так и тянуло.

Да и бабушка твоя ненавидела полицию вовсе не так сильно как тебе могло показаться по ее брани. Может она и желала их поубивать да только была не прочь прежде немножко выпить с ними и поболтать. Был 1 сержант О'Нил по имени и моя мать вроде бы отличала его от остальных. Я теперь говорю о более позднем времени мне уже было 9 л. потому как наша сестренка Кейт только-только родилась. Наш отец был в отъезде перегонял гурт по найму и наша хижина стала еще теснее когда 6 детей спали там в путанице лоскутных занавесок которые мать развесила взамен стенок. Жили мы будто в шкафу где платья висят.

В этот мир теней заходил сержант О'Нил со странными белесыми волосами которые он все время расчесывал будто девушка перед танцем и с нами детьми держался о. по-дружески и в вечер о котором речь он принес мне в подарок карандаш. В школе мы писали грифелями а к карандашу я раньше и не прикасался и совсем

голову потерял от сладкого запаха сосны и графита пока сержант натачивал свой подарок он был со мной по-отцовски ласковым и усадил меня у конца стола с чистым листом бумаги. Моя сестра Энни была на 1 г. старше и ничего от сержанта О'Нила не получила но это уже другая история.

Я принялся исписывать мой лист буквами азбуки. Моя мать сидела у другого конца стола с сержантом и когда он достал свою серебряную пряжку я на них внимания обращал не больше чем на Энни + Джема + Магги + Дэна. После того как я написал все буквы заглавными то начал писать маленькие и до того сосредоточился что голос моей матери донесся словно о. издалека.

Убирайся из моего дома.

Я посмотрел и увидел что сержант О'Нил прижимает ладонь к щеке. Думаю она закатила ему пощечину потому как физиономия у него стала о. красной.

Убирайся закричала моя мать нрав у нее был ирландский и мы давно к такому привыкли.

Эллен успокойся ты же знаешь что я ничего неприличного не хотел.

Ядри отсюда закричала моя мать.

Голос полицейского стал суровее. Эллен сказал он ты не должна употреблять такие слова когда

говоришь с офицером полиции.

Для моей матери это было почище красной тряпки и она взвилась со стула. Дворняга ты ядреный крикнула она еще громче. Ты бы не сказал такого не будь мой муж в отъезде.

В последний раз предупреждаю вас миссис Келли.

Тут моя мать схватила чашку сержанта и выплеснула на земляной пол. Арестуй меня закричала она арестуй меня трус.

Тут проснулась маленькая Кейт и заплакала. Джему было 4 г. он сидел на полу и играл в кости но когда бренди хлестнул по полу рядом с ним он к костям больше не притронулся. У меня другой характер и я пошел к матери.

Ты слышал как твоя мать назвала меня трусом старина?

Я ее не предал а обошел стол и встал рядом с ней. А он сказал Ты вроде бы писал Нед?

Я взял руку моей матери и она оперлась на мое плечо.

Ты же у нас ученый верно спросил он меня.

Я сказал что ученый.

Тогда ты должен знать историю трусов. Я был сбит с толку и покачал головой.

Тут О'Нил вскочил на ноги и показав все начи-

щенное протяжение полицейских сапог сказал разреши молодой человек пополнить твое образование. Нет сказала моя мать став совсем другой. Пожалуйста не надо.

Минуту назад вид у О'Нила был окостенелый и встревоженный но теперь он словно бы гарцевал. Нет надо сказал он все дети должны знать их историю это же так важно.

Моя мать выдернула свою руку из моей и протянула ее но ольстерец нырнул за 1-ю занавеску потом вынырнул и замелькал туда-сюда и вокруг нашей семьи и даже погладил маленького Дэна по шелковистой головенке. Моя мать боялась лицо у нее было бледное и замороженное. Прошу тебя Кевин. Но О'Нил уже рассказывал нам эту свою историю и мы притихли слушая его имел он такой дар. Это была история человека из Типперери по имени просто Некий Мужчина или Тот Кого я не назову. Он сказал, что у Некоего Мужчины был зуб на фермера который законно отобрал землю у своего арендатора и Тот Кого и т. д. сговорился со своими дружками убить фермера.

Прости сказала моя мать я ведь уже извинилась.

Сержант О'Нил с насмешливым поклоном продолжал свою историю без пощады и рассказывал

как Некий Мужчина сначала написал угрожающее письмо скваттеру. Когда же скваттер пренебрег письмом и выселил арендатора Этот Некий Мужчина глухой ночью созвал СОБРАНИЕ ИЗБРАННЫХ своих товарищей в часовне где они испили виски из Святой Чаши и поклялись на Святом Писании и тогда он сказал им Братья ибо мы здесь все братья и поклялись всем что свято. Братья готовы вы во имя Божье исполнить свою клятву? Они сказали что да готовы и поклялись а когда завершили свое богохульничание то ринулись к дому фермера с деревянными пиками и горящими головнями.

История эта словно бы захватила самого сержанта О'Нила его голос становился все громче он говорил что дети фермера кричали у окошек прося пощады но их дом подожгли а тех кто выбегал забивали и матерей и младенцев на их руках сержант не щадил и нас он расписывал расправу во всех подробностях мы дети слушали разиня рты не только про жуткое преступление но еще и про арест Виновных и предательство Этого Некоего Мужчины который выдал всех кого втянул в свой заговор. Сообщников повесили за шею до смерти и ольстерец помог нам вообразить как это было не скрыл ни единой подробности.

Что было дальше спросил он а мы не могли ответить даже заговорить и услышать не хотели.

Этот Некий Мужчина свою жизнь сохранил был сослан на Вандименову Землю. И с этим сержант О'Нил вышел из нашего дома в темноту.

Мать ничего больше не сказала она ничего не сказала даже когда мы услышали как кобыла сержанта зарысила по темной дороге вверх по холму к Бевериджу я спросил ее кто Этот Некий Мужчина про которого он говорил а она закатила мне такую оплеуху что больше я ни разу не спросил. Со временем я понял что речь шла о моем собственном отце.

Память о словах полицейского пряталась во мне как яйцо печоночника и пока я подрастал клевета эта все глубже и глубже забиралась ко мне в сердце и там разжирела.

Сержант О'Нил заразил мое мальчишеское воображение мыслями которые множились как червяки в падали в жаркий день и можно бы подумать что победа его была полной но он только сильнее допекал моего отца поднимал с кровати когда тот был пьян или крепко спал и всегда подначивал и изводил меня если встречал на улице.

Он издевался над моей одеждой что у меня нет башмаков и куртки. Руки и ноги у меня торчали

я стеснялся и не мог пройти с приятелями мимо полицейского участка без того чтоб он не уязвил меня насмешкой. Я делал вид будто только смеюсь и не показывал что он задевает меня за живое.

И вот во время ненавистного правления сержанта О'Нила мы прослышали что мистер Рассел хозяин станции Фостер-Даун решил продать большой гурт бычков и стельных коров а еще знаменитого быка которого по слухам выписал из Англии за 500 фунтов. К таким событиям мы в Беверидже были непривычны в небольшом поселке растянувшемся вверх по крутому склону который последними словами ругали все гуртовщики между Мельбурном и рекой Муррей. На ½ вверх по склону был трактир и кузня а дальше к западу католическая школа. Холм этот был не под силу даже жестоким ветрам которые огибали его и с воем устремлялись к нашей хижине внизу. К западу от дороги вода была соленой. На нашей стороне вода была хорошей но местность все равно называлась Легочной Равниной. Никто никогда не приезжает в Беверидж здоровья ради.

Из-за Аукциона этого все переменилось вдруг

нахлынули скваттеры[2] и перекупщики и даже ветеринар из Мельбурна с ними и эти приезжие разбили лагерь рядом с болотом между нашим участком и холмом. И болтовня + бахвальство + хлебание грога + скачут взад-вперед по Мельбурнской дороге получше всякого цирка для нас мальчишек торчавших у гати поглазеть на лихих наездников. День за днем Джем и я бежали в школу кружным путем посмотреть сколько новых палаток поднялось у болота. Нам не терпелось увидеть гурт но только в сумерках накануне Аукциона ветер донес то особо тоскливое мычание которое раздается когда скотину гонят по незнакомой дороге.

Я сказал Джему что пойду навстречу.

И я.

Мы не кончили кормить свиней да босыми ногами да по твердой каменистой земле но мы были привыкшие и влетели прямо в кукурузу. Говорит Джем.

Ух и выдерут нас.

А мне все равно.

И мне все равно.

Мы как раз добрались до болотного камыша

---

[2] Примечания: 2
В Автралии крупные скваттеры.

когда показался гурт и затопил гладкий зеленый холм Бевериджа будто приливная волна и лоснящееся богатство всего мира покатилось вниз к нам и к воде. Черт ты погляди на них на черных сказал Джем.

Из 7 гуртовщиков 5 были чернокожие и они ехали впереди урагана в кумачовых шарфах на шеях и в сапогах с резинками сбоку. Говорит Джем.

Ты погляди на ихние сапоги.

Черт их дери сказал я. Да черт дери сказал Джем мы росли зная что ниже чернокожих никого на свете нету но в сапогах-то были они а не мы и на бегу мы посылали их и к черту и к дьяволу. Скоро мы выбрались на ухабистую всю в колдобинах Мельбурнскую дорогу и обогнали Прыща Морана ему было 16 л. долговязый верзила да только мы бегали быстрее.

Подождите меня за- -цы поганые.

Но нам было не до Прыща не до кого другого прошлепали по Трясинной гати до занозистой верхней жерди загона. Моран про нашу победу ни словечка но свернул себе цигарку и повисшая бородка табака посыпалась тлеющими искрами на землю. Поглядите-ка на этих на за — ных черных.

А мы их уже видели.

Я услышал звяканье уздечки обернулся и увидел что к нам подъехал мучитель моего отца сержант О'Нил отпустил стремена так низко что доставал до них только носками по английской моде. Лошадь у него была 17 ладоней и он о себе невесть что воображал а дай кому-нибудь из нас мальчишек хоть пони и мы бы заставили его наглотаться пыли.

Прыщ Моран сказал Поглядите-ка на этих черных сержант вы видели ихние прилагательные сапоги как по-вашему сколько сэр такие сапоги стоят?

О'Нил не ответил а наклонился в седле и поглядел вниз на меня из-под козырька своей каски глазами водянистыми как банка с джином. А молодой Келли сказал он.

Здравствуйте сержант сказал я до того привыкнув к его издевкам что думал после слов Морана про сапоги он съязвит что-нибудь про мои босые ноги. Говорю я ну и бычище же черт побери говорят он стоил 500 фунтов.

Говорит О'Нил Я сейчас видел твоего папашу. И по тому как слова растягивает я понял что хлестнет он меня чем-нибудь похуже чем башмаки. Он сказал я сейчас видел как Рыжий Келли

скакал через загон Хорана одетый как баба ты можешь такое себе представить?

В меркнущем свете я лица полицейского не видел но говорил он так запросто по-дружески. Прыщ Моран засмеялся было но сразу осекся а я поглядел на маленького бедного Джема. Сидит на жерди и уставился в землю а лоб наморщил мучается не может понять и мои друзья вокруг о. притихли.

Валяй еще сержант.

Твоего папашу видели мистер Маккласки и мистер Уилетт и я он был в платье с розами по подолу сумеешь вообразить такое.

Я-то не сумею а вот вы сумеете сержант как раз сейчас и сумели.

Следи за своим языком малый слышишь? Чуть твой папаша нас увидел как сразу ускакал вниз по северному склону Большого Холма. Ездить-то он умеет не спорю а вот знаешь почему он в ту сторону поскакал?

Нет.

А сказал сержант думается он торопился чтоб его муженек ему дал.

Я прыгнул на его высокий сапог со шпорой я старался сбросить его с седла но он только захохотал и повернул лошадь так что меня чуть об

изгородь не расплющило.

Вот так был испоганен великий день. Я сказал Прыщу Морану что я пришел не чтоб смотреть как черные цирк устраивают и Джем сказал что тоже не хочет на них смотреть. И мы пошли домой вдвоем в темноте. Она даст нам ремня а Нед?

Не даст.

Но конечно моя мать уже положила на стол в готовности ремень для точки бритв и шлепнула меня по ладони 3 раза а Джема один. Мы ей так и не сказали что сказал сержант О'Нил.

Не думаю что у меня хватило бы духу повторить клевету О'Нила моему отцу но проверить случая мне не представилось потому как он снова отправился стричь жирных овец-мериносов мистера Генри Бакли хозяина станции Гнаварра. Была весна и ему бы следовало своей землей заняться да только это было ему не по карману а по дороге в Гнаварру он чуть не погиб.

Бешеный сиднейский чернокожий по имени Варрагул собрал шайку из остатков разных племен мой отец ничего плохого Варрагулу не делал но когда он добрался до реки Муррей неподалеку от Барнаваты из буша полетели копья и прикончили осла под ним. Мой отец вытащил карабин из

седельной сумки и бережно расходуя оставшийся у него порох сумел до темноты не подпустить к себе пособников Варрагула. А тогда он отступил в заброшенную хижину придвинул что мог к окнам и двери и думал что опасаться ему больше нечего да только под утро он проснулся.

Крыша горит а хижину окружают вопящие дикари.

Он израсходовал последний порох стреляя в черные рожи которые пялились в щели между бревнами но потом порох кончился и ждать ему было уже больше нечего кроме смерти и он начал молиться а чернокожие просовывали в щели свои копья. Кровля уже падала горящими клоками и тут отец на минуту перестал молиться и сообразил что копья всовываются только сквозь переднюю стену. Он освободил заднее окошко и пока чернокожие сторожили одну сторону его погребального костра он выбрался с подветренной стороны и 2 дня прятался в дуплистом поваленном стволе прежде чем его там самолично нашел мистер Генри Бакли и таким образом он наконец добрался до Гнаварры.

И вот пока мой отец сражался за свою жизнь клевета сержанта О'Нила распространилась по католической школе а источником этой заразы

был Прыщ Моран.

Я его предупредил. Скажи еще хоть раз и я тебя вздую.

Прыщ Моран был на добрый фут выше голос у него ломался стал мужским. Говорит он ты прилагательный дурак ты мной не командуй.

И врезал мне в висок так что сбил с ног.

Я вскочил и на него опять он меня так стукнул что чуть всю начинку из меня не вышиб. Я перегнулся и захрипел дух переводя а он крикнул что я баба и отец у меня баба. Прямо великан со всеми его волосами и прыщами я уж думал он меня скоро прикончит но я схватился с ним на голой земле под перечным деревом и тут уж благодаря сноровке или удаче обхватил его грязную шею и повалил. Как он завопил как брыкался + вырывался + извивался катаясь со мной по корням и камушкам. Тут мне спину ожгло будто раскаленным железом и я перекатил его и ему в прыщавую шею тоже впился муравей-бульдог.

Я его не отпускал даже когда почувствовал 2-й укус надеюсь тебя ни разу в жизни не укусит муравей-бульдог потому как это похуже любой осы или пчелы. Прыщ выл у меня под руками ругался и умолял но я прижимал его плечи к земле а он вырывался и пуще разъярял своих мучителей.

Возьми назад.

Он завыл и сопли стекали по его губе.

Возьми назад.

Он сказал что назад не возьмет но потом не стерпел боли и завопил Будь ты проклят лопни твои глаза беру назад. Брат Хирн слышал его богохульства как и 16 учеников которые стояли у дверей школы и смотрели на нас. Никто ничего не говорил они стояли о. тихо и смотрели как Прыщ Моран сорвал с себя рубашку и брюки и все девочки видели его тайную кожу.

Я скоро заболел из-за укусов очень их было много но больше с этого времени никто ничего про моего отца не говорил.

Я думал все мои трудности позади и снова вообразил что на земле нет места лучше того где я живу на Легочной Равнине. Я даже представить себе не мог землю лучше или вид красивше или деревья которые не кривились от ветров. Я часто ходил на болота где целый особый мир с угрями и птичьими яйцами и тигровыми змеями мы пробовали устраивать между ними гонки на Мельбурнской дороге. Потом как-то в прохладное росистое утро я пошел накопать червей и увидел что моя младшая сестра Магги сидит на куче бурых испитых камней которые древние вулканы

набросали на равнины Бевериджа. Наш отец часто заставлял нас очищать от них землю таким манером. Эта куча была в зарослях молочая около задней двери и Магги часто восседала на ней как на троне пока выдавливала сок молочая на свои бородавки. Она попросила чтоб я пожалуйста выдавил его на трудное место под локтем.

Я очень любил Магги она всегда была моей любимой сестрой такой же надежной и прямой как эвкалиптовая досточка. Я поставил своих червей и начал капать сок на ее бородавки а она предупредила что отыскала такое что мне не понравится.

Что?

А ты откати эти камни.

Я один раз их сюда прикатил и с меня хватит.

Нет все-таки откати.

Камней было всего 8 и Магги помогла мне откатить их в сторону и я увидел под ними свежую рыхлую землю.

Дохлятина какая-нибудь.

Никакая не дохлятина.

Из молочаев она вытащила старую лопату со сломанным черенком.

Я взял ее у нее и копал пока не откопал что-то твердое и темное 3 фт. × 3 фт. Оно уходило глубже

а потому я подсунул под него лопату и нажал и вскоре вытащил на свет дня помятый жестяной сундук. И внутри сундука я нашел то чего лучше бы никогда не находил.

Это было женское платье о. грязное и по подолу шли розы совсем так как говорил сержант О'Нил. И еще маски из красной глины и перьев только я их почти не разглядел все внутри у меня сжалось из-за платья и мной овладел великий гнев.

Я услышал что меня зовет наша сестра Энни и я шепнул что убью Магги если она когда-нибудь заикнется о том что мы видели. Ее темные глазки наполнились слезами.

Энни кричала чтоб я принес дров и шла по тропке очень сердитая сгорбив худые плечи и уперев руки в боки. Если не пойдешь сейчас же не получишь прилагательного обеда.

Дрова-то я наколол да только отнес назад в молочай и сложил из камней очаг.

Что ты делаешь? Не смей этого нельзя.

Но все равно она дала мне спички когда я попросил. Она была трусиха и ушла к двери пока я сжигал мерзкое содержимое сундука. К тому времени когда она снова подошла я заталкивал в огонь последние лоскуты платья.

Она спросила меня чего я жгу но все мы дети

натерпелись из-за истории О'Нила и она сама знала ответ на свой вопрос.

Говорит Энни Ты лучше закопай сундук. Щеки у нее были впалые рот плотно сжат от всяких страхов ей было только 11 л. но она уже знала свое будущее наверняка оно было написано у нее на лице у всех на виду.

Во 2-й раз она велела мне спрятать сундук ну я и поволок его за дом и подпихнул под нижнюю жердь лошадиного загона.

Чего это ты?

Я выволок сундук по навозу на середину загона.

Получишь ремня сказала она.

Я-то знал что получу чего-нибудь похуже и когда наш отец 3 дня спустя трусцой направился к дому я приготовился к выволочке такой же неизбежной как проклевка цыплят из яиц.

Поначалу он не увидел сундука потому что оглядывал всходы кукурузы и конечно радовался что его не закололи и не сожгли и он вернулся с деньгами в кармане. Но в конце концов он увидел что его разломанная тайна валяется под открытым небом и пока младшие дети сбежались прося его спешиться он молча уставился на закопченный сундук и его глаза между опухшими

веками стали совсем маленькими.

Где ваша мамка?

Маленькая Кейт заболела и она поехала в Уоллен к доктору.

Мой отец спешился а потом понес седло и сумки в дом а я ждал у дверей чтоб получить свое наказание сполна но он даже не посмотрел на меня. А потом пошел в трактир.

Я потерял моего отца из-за тайны так он мог быть унесен разбушевавшейся рекой свалиться в овраг он пропал из моего сердца до того давно что я даже теперь не могу освободить для него место которое он заслужил. С тех пор как я выкопал его сундук он с его рыжей бородой его сильными руками его веснушчатой кожей всем его мужским обликом виделся мне застегнутым в это проклятое платье.

До того часа я был его тенью и никогда не упускал случая побыть с ним. В буше он научил меня узлам которыми я пользуюсь и теперь приторачивая одеяло к седлу и тому как я стою взяв в руки рубанок и тому как ловить рыбу на наживку из свежей шкуры все это точно темные метки в кольцах могучих стволов навеки замкнутые во мне каждодневном.

Не знаю поняла ли моя мать что было спрятано

в сундуке она ничего ни разу не сказала и он остался посреди пыльного загона и лошади пили из него после дождей.

Какой-нибудь богач проезжая в бричке мимо нашего дома мог увидеть жестяной сундук в загоне и плети тыквы на крыше пристройки но он и представить себе не мог всех детей моего отца огромное число нас теснящихся за занавесками дышащих одним воздухом храпящих пердящих слепых и глухих друг к другу будто новорожденные щенки одного помета.

Я давно приучил себя не слышать моих родителей но после того как был выкопан сундук я не спал по ночам и слушал как разговаривают мой отец и моя мать.

Про платье я не узнал ничего оказалось мои родители шептались о земле и особенно о Земельном законе Даффи от 1862 г. дававшего мужчине или вдове право выбрать участок от 50 до 640 акров по 1 ф. за акр часть выплачивалась после выбора остальное с рассрочкой в 8 л. Мать была за это отец был против он сказал великий Чарльз Гейвен Даффи был благонамеренный идиот толкавший бедняков на долги и тяжкий труд до конца жизни. Вообще-то он был прав но когда мать обругала моего батю за трусость страшная

буря в моем сердце слегка улеглась. Только недоумок сказала она рад вести хозяйство на 20 акрах как мой батя. Я подумал да ну и дурак же ты.

Этот спор о Земельном законе был вопросом жизни или смерти и моя мать заручилась помощью своих родных которые тогда были нашими соседями но занялись покупкой земли далеко на северо-востоке.

Куинны покупали 1000 акров в Гленморе на реке Кинг они были ирландцы и потому пьянели землей и породистыми лошадьми и все былые невзгоды вскоре позабылись. Их женщины приходили в гости с караваями на соде и землемерными картами мужчины были высокими бесшабашными они ругались и пели они дрались со всеми кто им не нравился и ездили на чистокровных лошадях покупать которых им было не по карману. Мой дядя Джимми Куинн был теперь взрослым мужчиной с жутким безумием в глазах точно у лошади которую мучают. Куинны сбросили бы моего отца в колодец узнай они про платье но они наседали и высмеивали и в конце концов убедили его продать все чем он владел в Беверидже и всего он выручил 80 ф.

Но когда мой батя получил эти деньги наличными он не стерпел мысли о том чтоб отстегнуть

такую сумму правительству и когда новые хозяева приехали вступить во владение он одолжил фургон и доставил нас на арендованный участок на окраине поселка Авенел. Братья и сестры моей матери отправились обрабатывать 1000 акров целины в Гленморе а мой отец проехал 60 мл. где поселил нас среди английских снобов и там к великому возмущению моей матери медленно просрал 80 фунтов на арендную плату и выпивку. Я был плотью от его плоти и он наверное чувствовал как я все больше и больше от него отдаляюсь но он был гордым и не пробовал вернуть меня.

Упущенная возможность теперь все время тяготела над нами моя мать не уставала напоминать о ней а отец сидел невозмутимо и чесал живот своего большого черного кота. Сейчас я думаю про тот вечер когда он прервал свое молчание.

Твои родные ребята хорошие сказал он наконец.

Если думаешь наговорить о них плохого лучше замолчи вот сейчас.

Я же ничего против них не имею ни против одного.

Еще бы они всегда были с тобой по-хорошему.

Так эта земля свое возьмет. Тамошним камням до этой земли далеко Эллен.

А у нас на мясо одни прилагательные поссумы.

Говядины у нас нет верно.

Ни даже баранины.

А ты заметила что у нас и полиции нет? И вот что интересно я никак не пойму чего ты воображаешь будто твоей родне так уж повезло что они в Гленморе?

Ну вот ты опять.

Нет но согласись что Куинны привлекают траппов почище чем кроличьи потроха мух.

Моя мать закричала не то чашка не то тарелка разбилась об стену.

Ну Эллен сказал он я знаю ты очень сердита из-за своей фермы но я скорее умру чем пойду в тюрьму.

Никто тебя олуха в тюрьму сажать не собирается.

Тебя послушать.

Никто закричала она повышая голос. Ты что спятил?

А почему это траппы все время к нам наведывались а?

Ты свободный человек уже 15 л. и никому ты там не нужен.

Куинны привлекают внимание вот что.

Червяк ты разнесчастный.

Моя мать теперь рыдала и Магги тоже я слышал как она кроликом попискивает по ту сторону занавески. Тут моя мать сказала что мой отец предпочтет чтоб его дети перемерли с голоду чем рискнуть и рядом со мной Джем сунул голову поглубже под подушку.

Земля в Авенеле была очень хорошая но началась засуха и ничего там не росло кроме горя. Я был старший сын и подумал что настало время мне отрабатывать мой хлеб.

На нашем участке не было ни запруды ни родника и каждый день я гнал коров на водопой к Хьюз-Крику. В добрый год речка эта была бы ну залюбуешься но в засуху от нее оставалась только цепь бочажков в песчаном дне. И вот через это-то песчаное русло телочка мистера Муррея и давай звать меня по имени у меня живот подводило от голода когда я ее услыхал и понял чего мне надо сделать. Я еще никого крупнее петуха не убивал но когда увидел ее длинную спину над ежевикой то понял что ничего не забоюсь. Глаза такие жутковатые а была она герефордской породы и очень гладкая. Потом я услышал что мистер Муррей большие деньги в нее вложил и откармливал зерном да сеном и наверное это правда потому как ни на одном его лугу травы и в помине не

было и хотя ему 500 акров принадлежало скотина его по обочинам паслась что найдет то и ладно. Я ни про что такое не думал заарканил ее и повел вниз по речке к зарослям акации с полянкой посередине. Ей веревка на шее не понравилась она вырывалась и брыкалась и навредила бы себе не спутай я ей задние ноги и не привяжи к акации. Тут она давай жутко мычать. Скоро я ее замотал что твою рождественскую квочку ну не было у меня жалости и ножа у меня не было. Я побежал через скрэб чтоб взять его из дому. Внутри моя мать забивала щели между бревнами глиной с соломой ну я и забрал мясной нож прямо у нее из-под носа а она и не заметила ничего.

Говорит она Вроде бы мурреевская корова на речке увязла.

С чего это ты взяла?

Я ж отсюда слышу как она ревет.

Я сказал что посмотрю а потом скажу ей.

Год спустя я уже навострился резать скотину ловко и чисто и шкуру содрать да сохнуть на солнце развесить ты бы и глазом моргнуть не успела но в тот 1-й раз я не сумел отыскать артерию. Ты конечно знаешь что я проливал человеческую кровь когда ничего другого не оставалось и тогда виновен я был не больше чем

солдат на войне. Но будь закон против убийства скотины я бы ответил «виновен» и ты бы по справедливости надела черную шапочку оглашая приговор так как убил я мою телочку не по-хорошему и до сих пор в этом каюсь. К тому времени когда она упала вся шея у нее была искромсана а ужаса у нее в глазах мне никогда не забыть.

Вот так мамка меня и нашла с бедной мертвой скотинкой у моих ног а волосы и рубашка намокли и обагрились кровью.

Вот мы и с говядиной говорю вволю наедимся.

Но в словах у меня смелости было больше чем в расстроенном сердце и я обрадовался когда она забрала у меня кровавый нож я ведь не знал что делать дальше потому как туши разделывать не умел а чести этой уступить никому не хотел. Моя мать взяла меня за обагренную руку и повела через пыльный загон к хижине а когда привязала собак начала трудиться надо мной с водой и мылом и браниться какой я скверный мальчишка да как она на меня сердита и т. д. и т. д. но это в поучение остальным детям которые слушали у двери и подглядывали в щели между бревнами. Мамка так бережно терла меня мочалкой что я понял она довольна.

Уж конечно Энни выложила моему отцу про то

что я сделал даже раньше чем он слез с лошади. Он отвозил масло людям с английскими фамилиями а это его всегда доводило и когда Энни показала ему зарезанную телочку он вошел в дом и так меня ремнем отделал что на ноге у меня рубец и по сей день сохраняется. Когда смерклось он пошел по речке с фонарем и освежевал разделал мою добычу на четыре четверти туши отнес домой через загон по одной зараз а потом сжег голову а шкуру развесил и вырезал клеймо ММ чтоб никто не мог нас обвинить в краже мурреевской телушки. Засолил столько мяса сколько вошло в бочку а остальное велел матери сразу зажарить.

И все это время Энни со мной не разговаривала и даже Магги меня сторонилась но поздно ночью мы сели отведать говядины и я заметил что досыта наелись не только мои радующиеся братья.

Через два дня меня на большой перемене отправили за домашним заданием, которое я опять забыл взять с собой и я увидел что к нашему перечному дереву привязана незнакомая каурая лошадь а на чепраке серебром вышиты V и R Victoria Regina королева Виктория. И я понял что это полицейский. Я вошел в хижину а мой отец сидел в своем кресле и смотрел как долговязый

белобрысый констебль развертывает на столе шкуру телушки.

Ну так как же Джон сказал констебль Докси просовывая руку в дыру на месте клейма. Джон мы знаем чего тут не хватает.

Как вы видите сказал мой отец я зарезал корову и вырезал из шкуры сыромятный ремень для кнута.

А так ты сделал кнут.

Верно сказал мой отец но не заспорил не стал возражать против обвинения.

Так будь добр Джон принеси мне кнут.

Мой отец ничего не сказал не шевельнулся а только смотрел на констебля опухшими глазами.

Может ты никакого кнута не делал.

Наверно я его потерял.

Ох ты его потерял.

Принесу его вам как отыщу.

Сдается тут было клеймо Джон. Ты вырезал клеймо мистера Муррея?

Нет я сделал кнут.

Ты когда-нибудь слышал о законе 7 и законе 8 Георга IV?

Не знаю.

Этот закон Джон он гласит что ты если угонишь

чужую телку то отправишься в прилагательную тюрьму и ты можешь принести мне любой прилагательный кнут какой захочешь но если он не подойдет к этой дыре точь-в-точь Джон ты отправишься в прилагательную каталажку. Мы в Авенеле ирландских воров не любим.

Я тюрьмы не стерплю мой отец сказал так просто как человек говорит что не любит брюссельскую капусту.

Очень жаль очень сказал Докси подходя к нему.

Это я сделал сказал я становясь перед ним.

Я положил руку на жесткую черную портупею Докси а он положил ладонь мне на локоть.

Ты хороший паренек Джим сказал он.

Я Нед и это я сделал.

Полицейский спросил у моего отца Это верно? Но мой отец ничего не хотел говорить он был будто какой-то зверь одурманенный пауками.

Я снова повернулся к Докси кричал чтоб он меня арестовал а он смеялся ерошил мне волосы и улыбался дурацкой расчувствованной улыбкой.

Собери свои вещи Джон сказал он моему отцу можешь взять одеяло и кастрюльку и ложку.

Я это сделал сказал я клеймо было ММ я это

сделал мясным ножом.

Заткнись сказал мой отец его глаза теперь стали живыми сердитыми. Прикуси язык иди назад в школу.

Вот так моего отца увели от меня в наручниках прикованных к стремени седла Докси.

* * *

До того как моего отца заперли мы дети Келли ходили в школу по берегу речки но теперь мы шли другой дорогой через полицейский двор где стояла каталажка. Кроме этого бревенчатого строения во дворе примечательного был только унылый глиняный бугор там где закопали кобылу Докси. Но моему отцу было отказано даже и в этом жалком зрелище потому как в этих толстых стенах не было ни единого окошка. Вначале мы кричали ему но ни разу ответа не услышали и под конец мы все сдались кроме Джема который водил ладонями по морозно холодным стенам поглаживая тюрьму будто собаку.

Каждую ночь мне снился мой отец он приходил садился на край моей кровати и глядел на меня распухшими глазами молча лицо у него было в тысячах ножевых порезов.

Я чувствовал себя до того виноватым что не

мог признать насколько во многих отношениях жизнь без моего отца стала приятнее. Только когда его большой старый кот пропал я откровенно сказал мамке что я этому рад.

Не пойми меня неверно из-за его отсутствия нам жилось много тяжелее. Скваттер не озаботился о надежных изгородях и мать с детьми должны были построить загородку длиной в 2 мл. чтоб наших коров не забрали. А если наша скотина все-таки удирала штраф был в 5 шил. корова 3 шил. свинья. А это нам было не по карману. Наша мать ждала нового младенца и всегда была усталой однако ласковее чем раньше. По вечерам она собирала нас вокруг себя и рассказывала нам всякие истории и читала стихи чего никогда не делала когда мой батя уезжал стричь овец или перегонять гурты и вот теперь нам открылись клады которые она хранила в своей памяти. Она знала сказания про Конхобора и Дедриу и Мебда повесть о Кухулине я все еще вижу как он поднимается в свою боевую колесницу а она щетинится железными наконечниками и узкими лезвиями крюками и острыми вилами и ремнями с петлями и арканами.

Южный ветер продувал хижину насквозь и он был такой пронзительный что голову ломило

только помню я не холод а огонек сальной свечи он золотил щеки моей матери он сиял в ее больших темных глазах пылающих и яростных как у родившей кошки готовой защищать своих безотцовских котят. В историях которые она нам рассказывала о старой родине было много таких женщин они были королевами с жаркой кровью а не осторожными они сражались в битвах и брали короля на свое брачное ложе. В Авенеле их обзывали бы ирландской поганью.

5 августа 1865 года я пришел домой в шумной полной стука капель темноте. Дождь лил уже неделю речушка превратилась в бешено ревущий поток и потому я услышал крики матери только у самой двери. Я схватил лопату а внутри она лежала на земляном полу. Увидев меня она села и объяснила что начала рожать своего младенца. Повитуха как раз отправилась в Хоббс-Крик к другой родильнице и моя мать послала Магги к Мурреям взять лошадь и съездить за старым доктором Меем. Прошло уже 2 ч. боль стала очень сильной и моя мать боялась что Магги упала с лошади или утонула переезжая через речку.

Энни была старшая но очень нервного характера и как раз выбрала это время для спазм в животе. И пока у моей матери были схватки Эн-

ни рвало в таз рядом с ней. Я помог матери лечь на ее кровать сделанную из 2-х толстых жердей вделанных в стену с куском мешковины между ними. Думая что ее любимая Магги уже покойница она плакала не переставая. Джему как раз сравнялось 7 л. а Дэну было только 4 г. и оба они перепугались видя свою мамку в таком горе.

В следующие часы она не находила ни утешения ни облегчения и наконец велела мне расстелить одеяло на столе и забралась на него а нам приказала уйти за наши занавески. Дэн разревелся во всю мочь а стол оказался короче чем думала моя мать и она не смогла лечь на нем как собиралась. Маленький Джем хотел помочь а она на него прикрикнула за все его старания. Мать велела мне подойти и взять ее за руку а потом села на столе на корточки а у него одна ножка шаталась отец все не удосуживался ее починить. Было совсем темно потому как горела одна сальная свеча но я видел всю боль моей матери и злился что ничем не могу ей угодить. Она попросила воды но не пустила меня принести ее. Она ругала меня за глупость а моего отца за то что он ее покинул. И все это время мы ждали доктора но снаружи ничего не слышно было даже пересмешника ничего кроме стука дождя по корью

крыши да на Хьюз-Крике стучали сталкиваясь уносимые водой всякие обломки.

И всю бесконечную ночь я стоял рядом с ней и с каждым часом ее крики и проклятья становились все неистовее и под конец Джем с Дэном просто заснули.

Около 4-х часов мать снова взгромоздилась на стол и я подумал что младенец наконец появился на свет но она меня выругала и не позволила мне посмотреть. Я услышал пискливый пронзительный крик и понял что моя сестра родилась но она велела мне не поворачиваться и найти ее лучшие ножницы в жестяной шкатулке и положить их в огонь. Я все сделал.

Я слышал как она ворочается на столе и она вскрикнула от боли а потом сказала ласковее. Ну ладно подойди сюда погляди на девочку.

Моя мать сидела на столе и протягивала мне твою тетю Грейс. Такая крохотная телочка глаза широко открыты новорожденная кожа поблескивает белая-белая и никакая скверность в мире ее еще не коснулась.

Перережь сказала мать.

Где? Спросил я.

Режь сказала она и я увидел перламутровый шнур тянущийся по ее животу в тьму и закрыл

глаза и перерезал и как раз когда старые ножницы чавкнули плотью Магги вошла в нашу хижину ведя доктора Мея и там он увидел как ирландский мальчик 11 л. помогает рождению своей сестры. Он увидел земляной пол черные от сажи ножницы перепуганных детей выглядывающих из-за занавешенных кроватей и обо всем этом он сочтет себя вправе сплетничать так что каждый ученик Авенелской школы скоро поверит лживой выдумке будто я видел голую задницу моей матери.

После того как старый пьяница проверил мою сестру своим инструментом он отдал ее мне и занялся моей матерью. Смотри не урони ее малый сказал он еще чего я держал нашу бесценную малышку в объятиях ее глазки такие ясные ничем не затуманенные. Она доверчиво смотрела мне в лицо и я полюбил ее будто она была моей собственной.

К тому времени когда он кончил пользовать мою мать уже занималась заря прозрачный серый свет заполнил хижинку и весь мир выглядел сияющим и новым. Я был тогда счастлив.

Говорит она пойди скажи ему сейчас.

Я потом схожу.

Иди сейчас же.

Но я не хотел расставаться с моей новой сестричкой ее пушистыми черными волосиками и ее белой-белой кожей как она светилась будто мраморный гроб внутри нашей лачуги с земляным полом. Иди скажи своему бате что у него теперь еще одна дочка.

Ну и когда доктор пошатываясь побрел по дороге я пошел напрямик по мокрой зимней траве. Над полицейским двором висел туман облизывал углы одиночной тюрьмы моего отца. Я подошел совсем близко к бревнам они всегда были сырыми зелеными от мха и плесени и скверно пахли будто собачье дерьмо под дождем.

У тебя девочка закричал я. Стрекотали сороки попугайчики верещали и дрались в эвкалиптах но стены каталажки не издали ни единого звука.

Ее звать Грейс.

Ответа не было тюрьма молчала как могила но тут уголком глаза я заметил какое-то движение на бугре под которым была закопана кобыла стоял большой кот моего отца. Кот смотрел прямо на меня желтыми глазами а потом выгнул спину и снова хлестнул хвостом будто я был не больше какой-нибудь дурацкой птахи. Я швырнул в него камнем и пошел домой к моей сестренке.

Скоро все учащиеся Авенелской школы про-

слышали о том, что я делал при рождении. Мне никто ничего сказать не посмел но Элиза Маттон сказала Энни что-то такое из-за чего она совсем расстроилась. Там учились одни протти[3] и они про нас знали только что Нед Келли пишет еле-еле и ходит босой у Магги Келли бородавки платье Энни Келли штопано-перештопано будто носок старика. Они знали что наш родитель в кутузке и когда мы приходили в школу они каждый раз узнавали от мистера Ирвинга что все ирландцы на зарубку ниже скотины.

Ирвинг был маленьким петушком с большой головой и узкими плечами его глаза сияли высокими чувствами которыми он не желал делиться со мной. Прошел целый год до самого сентября прежде чем он назначил меня дежурным по чернилам но тогда ему не из кого было выбирать потому как все ученики с английскими фамилиями успели побывать дежурными. Уже не помню почему я желал такой чести но только о. желал. Когда наконец настал мой черед я поклялся что буду самым лучшим дежурным из всех на свете. Каждое утро я был в школе первым выстраивал в ряд щербатые белые фарфоровые чернильни-

[3] Примечания: 3
Презрительное прозвище протестантов.

цы на подставке у цистерны потом перемывал и вставлял назад в их дыры в партах.

По понедельникам мне утром разрешалось еще и готовить чернила залезать на стул мистера Ирвинга и брать с верхней полки порошок Маккракена у него был очень крепкий запах фиалок и желчи. Я отмерял 4 ст. л. на каждую пинту воды из цистерны работа не тяжелая но требовавшая чтоб в школе я был к 8 часам.

Потому-то я и увидел как тонул Дик Шелтон.

Стараясь держаться подальше от каталажки я ходил в школу по берегу Хьюз-Крика а речка очень вздулась после весенних дождей и в русле нагромоздилось много всякой всячины ½ обгорелых древесных стволов сучья столбы от изгородей утопший теленок и вода катилась через его пустой глаз. Я увидел как на берегу напротив в воду спускается какой-то мальчик. Тогда я подумал что в руках у него удочка но потом узнал что он старался длинной палкой подцепить новую соломенную шляпу которую течение выбросило на завал. Он вошел в речку черная вода поднялась выше колен ему было не больше 8 л.

Я заорал Назад назад но за ревом воды он не услышал и попробовал вспрыгнуть на кучу прутьев вроде гнезда лирохвоста. И пропал.

Я никогда не был из тех кто тянет время и уже плыл по вздувшейся речке прежде чем понял что делаю. Вода была такая быстрая и холодная что дыхание перехватывало будто бес душу у тебя украл. Речка о. грубо тащила меня на широкий плес ты и представить не можешь ее силы. Я увидел белое лицо малыша. Дик Шелтон знал что ему каюк и больше не жить на этом свете. Я ухватил его за плечо и нас понесло вместе больше под водой чем над ней.

В 50 ярдах дальше по течению была запруда где протесташки плавают летом. Тут нас с ним почти прибило к берегу к старому эвкалипту затопленному разливом. Он был скользким как свинья но я сумел зацепиться и вытащить его промокшее будто намыленное тело назад с того света где он уже думал остаться навсегда.

Хотя малыш на ½ утоп я взвалил его на спину а он хныкал и блевал и трясся. На нем были сапожки а я как всегда был босым и я пошел прямиком через буш в сторону гостиницы «Королевская почта» которую как я знал держал его отец. Путь который я выбрал был каменистый и колючий.

Дворником при «Почте» служил разорившийся фермер Трясун Уайт он закапывал ночной навоз

под акациями когда увидел нас и заорал Хозяйка хозяйка Господи Иисусе.

Верхнее окошко в трактире отворилось закричала женщина и секунду спустя миссис Шелтон уже выбежала во двор к своему сыночку но даже и в такой буре чувств она не оставила без внимания католического мальчика и позвала меня в свою гостиницу и я вымылся в горячей воде в большой белой ванне. До этого дня я ни единой ванны не видел и просто чудо было лежать вытянувшись на гладеньком фарфоре а Трясун носил мне горячую воду целых 10 ведер. Я никогда не видел чтоб столько воды расходовали на одну помывку.

Потом миссис Шелтон принесла мне одежду своего старшего сына пока мою сушат и гладят такую мягкую и пахнула она очень приятно. Я бы все на свете отдал чтоб оставить ее себе но миссис Шелтон и не подумала предложить такое а только обняла меня за плечи пухлой рукой и повела вниз говоря что я ангел посланный Богом.

В столовой я увидел жаркий огонь и мужчину в костюме 3-йке который наносил большой ущерб яичнице с беконом в большой тарелке но кроме него в комнате никого не было. Миссис Шелтон усадила меня за столик у огня на нем

лежали и стояли сверкающие серебряные ножи + вилки + судки + соль + перец + сахарница с изогнутой ложкой. Я подумал что моей матери все это очень понравилось бы.

Миссис Шелтон спросила не предпочту ли я какао я сказал что да а она спросила не хочу ли я позавтракать и подала мне меню. Этой штуки я прежде никогда не видел но вскоре понял что к чему и попользовался в полную меру. День я начал хлебом обмокнутым в топленое сало а теперь я заказал котлеты из барашка и бекон и почки и все было очень вкусно. Пол был застелен ковром и я по сей день словно вижу узор из красных роз. На миссис Шелтон было ярко-желтое платье а на руке золотой браслет она плакала и улыбалась и смотрела на меня все время пока я ел она сказала что я самый лучший и самый храбрый мальчик на свете.

Мистер Шелтон ночевал в Сеймуре но скоро подъехал на своем фургоне и вбежал в столовую в облепленных грязью резиновых сапогах и клеенчатом плаще. Он попробовал дать мне ½ кроны но я и слушать об этом не захотел.

Мистер Шелтон был высокий и широкий с длинными баками а его тонкогубый рот показался бы злым если бы его глаза не блестели бы

так не были бы полны слез.

Ты ничего не хочешь малый?

Ничего.

Это была неправда я хотел бы платья для моей мамки но я не знал сколько оно будет стоить.

Ну хорошо сказал он тогда дай мне пожать твою руку.

Руку я ему пожал но признаюсь я не был так благороден как вытекало из моих слов. Я шел в школу в моем красивом одолженном костюме в паре начищенных жмущих сапог и чувствовал такое разочарование что на сердце тошно стало.

На следующее утро перед школой остановилась коляска мистер Ирвинг всегда боялся инспекторов и тут затрепыхался как перепелка.

Протрите свои грифельные доски скомандовал он а сам старался навести порядок на своем столе-свинарнике. Умножать он был мастак а теперь вот корчился и дергался и от его большой головы ему толку никакого не было раз он не мог сообразить куда деть разрезальный ножик.

Каролине Докси он сказал Пойди к окну посмотри есть у джентльмена портфель. Умнющая умнющая Каролина.

У него пакет.

Да но чемоданчик у него есть?

Сэр это только отец Дикки Шелтона.

Мистер Ирвинг был среди детей королем и не любил посетителей в своем замке а потому он оказался за дверью прежде чем хозяин гостиницы успел войти.

Нам были хорошо слышны их голоса.

Черт побери Ирвинг орал мистер Шелтон я сделаю что прилагательно хочу.

Дверь грохнулась об стену и в класс ввалился Исав Шелтон вместе с запахом застарелого хмеля и изюмного вина его верных друзей.

А дети завопил он одаривая нас редким зрелищем своих зубов. Следом вошел мистер Ирвинг потирая свои большие бледные ладони и уныло говоря нам что мы должны выслушать мистера Шелтона.

Послушайте-ка детки сказал мистер Шелтон и положил свой пакет в оберточной бумаге поверх хлама на учительском столе. Мой сын Дик чуть не утонул вчера вы про это знаете? Нет? Мой Дик был бы сейчас на Небесах если бы не кто-то кто сейчас здесь в этой самой комнате.

Тут все начали тянуть шеи и оглядываться и Энни подумала что вот-вот умрет положила руки на колени и смотрела перед собой стеклянным взглядом.

Джему было 7 л. и потому он взял пример со своей старшей сестры но моя Магги грудь колесом ничего не боялась и это она подняла руку.

Это мой большой брат Нед.

Кровь бросилась мне в лицо.

Верно сказал мистер Шелтон о. торжественно будь добр Нед Келли выйди сюда и стань тут.

Я знал он подарит мне пакет в оберточной бумаге и думал что в нем приличная одежда о которой я всегда мечтал. Вставая я перехватил взгляд Каролины Докси она мне улыбнулась в самый 1-й раз. Я расправил плечи и подошел к столу мистера Ирвинга.

Мистер Шелтон велел мне стать лицом к классу и закрыть глаза зашуршала бумага запахло камфарой и по моей щеке гладенько скользнул шелк.

Я подумал это женские штучки платье для моей матери.

Открой глаза Нед Келли.

Я сделал как велено и увидел что узкая щелка его рта изгибается в улыбке а еще Эльза Маттон и Джордж Маттон и Каролина Докси и Шелтоны и мистер Ирвинг смотрят на меня своими дикими блестящими глазами. Я поглядел вниз на мою персону и увидел не мои босые ноги не мою

штопаную-перештопаную фуфайку, не мои заплатанные штаны а кушак в 7 фт. длиной зеленоголубого павлиньего цвета вышитый золотыми буквами ЭДВАРДУ КЕЛЛИ В БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ЕГО МУЖЕСТВО СЕМЬЯ ШЕЛТОН.

В тот самый час когда я стоял в своем кушаке перед классом обезглавленную голову лесного разбойника Моргана везли по трактам… Беналлa… Вайлет-Таун… Юроа… Авенел… быть может было бы лучше знай я истинную жестокую натуру мира но я не поступился бы своим невежеством даже если бы мог — протти Авенела увидели благородное достоинство в ирландском мальчишке это была величайшая минута в моей жизни.

Если эти события произвели глубокое впечатление на мою юную душу то Исава Шелтона они поразили еще глубже. Какие призраки водились в его верхнем загоне мне знать не дано однако было ясно что он все время думает о том как его сын чуть не умер и чем больше проходило времени тем больше он терзался. Раньше он слыл б- -ном молчальником что не шло его профессии но теперь Господи помилуй он не мог заткнуться и без конца рассказывал о спасении юного Дика каждому гуртовщику и стригалю которые подпирали его длинную стойку. Он даже

не задумывался какую неловкость его излияния способны причинять другим он искал собственного душевного спокойствия.

Не миновало и нескольких ночей после того как я принес кушак домой моей матери как меня разбудило рычание наших собак а потом я уловил запах застарелого хмеля.

Потом из темноты донесся очень внятный шепот Миссис Келли миссис Келли можно мне вас побеспокоить?

Моя мать ответила тем шипящим шепотом который отличает всех матерей новорожденных младенцев. Чего вам нужно мистер Шелтон?

Речь о том что нужно вам миссис Келли?

Моя мать промолчала но я услышал как мистер Шелтон соскребает грязь с подошв словно все равно собрался войти.

Так что вы думаете миссис Келли?

Что я думаю? И любой из ее детей распознал бы опасное повышение голоса на последнем слове. Мистер Шелтон сказала она я лежу тут и гадаю какой прилагательный дурак попробует разбудить мою маленькую.

Прошу прощения миссис Келли я приду завтра.

Я не хочу чтоб вы приходили завтра мистер

Шелтон. Она встала и вышибла запорные колышки из двери и я смотрел сквозь занавеску как грузный вонючий мужчина побрел к столу и начал со стуком и звяканьем раскладывать на столе среди нашей грязной посуды трубку и кисет с табаком. Насколько я мог судить он был в полном расстройстве чувств.

Мать устало закутала плечи в шкуру поссума и нетерпеливо ждала чтоб ее гость заговорил а у него язык отсох и потребовался о. громкий нетерпеливый вздох чтоб его снова развязать.

Миссис Келли сказал он наконец ваш мальчик вернул мне сына.

Мы это знаем мистер Шелтон просто скажите что вас тревожит.

Да кушак признался он.

Я подумал Бога ради не надо про кушак мне эта награда была дороже всего что у меня было но моя мать на него озлилась потому как считала что Шелтонам следовало бы расщедриться деньгами.

Кушак?

Думается мне.

Так что же мистер Шелтон подбодрила она.

Откровенно говоря одного его маловато.

Наступила очень долгая тишина.

Выпьете чашечку чая мистер Шелтон?

Нет миссис Келли мне от вас ничего не надо.

Овсяную лепешку?

Я уже покушал.

Так бренди для подкрепления желудка?

Миссис Келли вы женщина которая потеряла мужа как я чуть было не потерял сына.

Не плачьте мистер Шелдон они же оба не померли.

Это самое мне и моя жена сказала. Я могу вернуть вам мистера Келли.

Хотя лица своей матери видеть я не мог зато увидел как у нее спина затряслась будто у кошки со стригущим лишаем.

Как это?

Мистер Келли ведь в кутузке простите что упомянул про это.

Это наше дело.

Я навел справки у констебля Докси.

Вас это не касается мистер Шелтон.

Вы уж простите меня он говорит что речь идет о 25 ф.

Но моя мать не хотела чтоб отец вернулся. Ох нет вскрикнула она я вам не позволю.

Но я должен миссис Келли я обязан.

Мистер Шелтон вы подарили нашему Неду

чудесный кушак но если не побережетесь вы его избалуете. Он хороший мальчик но очень упрямый и не нуждается в поощрении чтоб лезть на рожон ему повезло что он сам не утонул.

Вы ведь не говорите что хотите чтоб ваш муж остался в тюрьме?

Да нет воскликнула моя мать я говорю что вам не следует баловать моего сына.

Но вы не против чтоб вашего мужа освободили?

Господи помилуй закричала моя мать что я по-вашему за женщина?

Что еще могла она сказать? Через неделю ее муж вернулся в ее жизнь. Мы сидели вокруг стола ели за чаем когда он вошел и встал позади меня. Я извернулся на сиденье но не знал встать ли нет и что сказать.

Слезай с моего прилагательного кресла.

Я втиснулся на длинную скамью а мой отец занял свое место положил веснушчатые руки на стол и спросил у моей матери как зовут малышку. Я не мог отвести глаз от его рук белых вспухших как сыр передержанный летом в обертке.

Грейс как ты знаешь.

Откуда мне знать?

Я послала Неда сказать тебе.

Опять мой отец поглядел на меня и я почувствовал что он смотрит в мое сердце на все грехи которые я совершил против него и он отодвинул похлебку говоря чтоб моя мать отдала ему деньги которые спрятала. Я думал она скажет нет но она вывернула свой чулок и отдала ему все что у нее было и мой отец ушел назад в темноту. А мы все совсем притихли.

Тебе может показаться странным что человек перенес плаванье через океан в трюме и все ужасы Вандименовой Земли а затем не выдержал и нескольких месяцев деревенской каталажки но мы не в состоянии представить себе муки которые нашим родителям чинила Вандименова Земля… Порт-Маккуари… Тунгабби… остров Норфолк… равнины Эму. Авенелская каталажка явилась последней соломинкой для твоего дедушки с того дня и до смерти он мне и десятка слов не сказал.

Когда мы сеяли овес он нам немного помог но теперь он не любил свет дня и почти из хижины не выходил. К концу весны следующего года его так раздуло что едва можно было разглядеть заплывшие глаза такие одинокие и гневные посреди распухшего лица. Мы обходили его будто он был ямой такой глубокой что в нее страшно

упасть. Доктор Мей пришел и сказал что у него водянка и мы уплатили много денег за его лекарство но лучше ему не стало и наш отец лежал в своей постели из мешковины и еле голову поднимал чтоб хлебнуть рому.

Мы с матерью теперь пахали одни засеяли 20 акров но поздновато. Как-то в полдень в жаркий декабрьский день небо было голубым и сороки перекликались моя мать вернулась в хижину и сразу прибежала за мной.

Иди сказала она иди же.

Мы вошли в хижину вместе наши босые ноги облипли подсыхающей землей наши шляпы были уже у нас в руках и мы увидели наш бедный батя лежит мертвый на кухонном столе раздутый всеми ядами Империи а кожа у него серая и лоснится в сумраке.

В тот день мне было 12 л. и 3 н. И пусть мои ноги обросли мозолями в 1 дюйм толщиной и руки у меня заскорузли и мои колени батрака все были в царапинах и струпьях и въевшихся корках грязи какие ни одно мыло не возьмет но разве у меня не было сердца и разве не тот кто дал мне жизнь был теперь совсем мертв и загублен? Отец сын моего сердца ты умер от меня ты умер от меня мой отец?

Пачка 2
Его жизнь возраст 12–15

Блокнот в матерчатом переплете в красно-белую полоску с мраморным красно-голубым обрезом (примерно 6½ × 7½ дюйма). Первая страница надписана «Э.К. от твоей навсегда М.Х.». Включает 42 страницы, исписанные красными чернилами, 8 страниц в слабом карандаше. Обрез пропылен. Несколько прорванностей от 1 до 4 дюймов без утраты текста.

Рассказ о переезде семьи в округ Грета и приезде их дяди Джеймса с подробным описанием его последующего ареста за поджог и приговора, вынесенного ему на осенних ассизах. Краткое сообщение о жизни Неда и Джема Келли как батраков у сестер Эллен Келли. Выбор участка, сделанного миссис Келли у Элевен-Майл-Крика, описанный с большим энтузиазмом. Кроме того, имеются очень нелестные портреты Энни Келли и разных ухажеров миссис Келли.

Теперь бедное покалеченное тело твоего дедушки наконец обрело в вечную собственность

клочок плодородной авенелской земли и твоя бабушка получила свободу дать волю своей страсти к Земельному закону Даффи. Больше никто не мог перечить ей или называть ее дурой во всяком случае не мы дети. Мы знали что Куинны обзавелись 1000 акров в Гленморе на реке Кинг и мы тоже этого хотели даже Дэн который больше всех горевал о нашем отце.

В жаркий летний вечер после похорон наша мать собрала вокруг себя свой выводок. И говорила она теперь не о Кухулине и Дедриу и Мебде но об обширном участке который очень скоро мы выберем себе все вместе она сказала что мы подыщем горную речку и равнину с такой жирной землей что и плуга не понадобится будем просто погружать в нее руки и вдыхать плодородный запах чернозема и опять будем соседями наших теток и дядьев и будем объезжать диких лошадей и продавать их и выращивать кукурузу и пшеницу и разводить жирный гладкий скот и вся земля под нашими ногами будет нашей собственной чтоб гулять по ней от зари до зари нашей и только нашей.

Мы не упоминали о нашем отце памятуя что наше радостное волнение было оскорблением его памяти и что его душа пребывает внутри всех

наших душ и останется там каждую минуту наших жизней и буду ли я завязывать узел снимать шкурку с кролика или скакать на лошади мне все время будут чудиться эти маленькие глазки следящие все ли я делаю как надо.

Между Авенелом и моими тетками Кейт и Джейн было 60 ухабистых миль. Самые младшие дети ехали во взятой взаймы повозке вместе с нашими курами в корзинках + кастрюли + сковородки + одеяла + топоры + мотыги + 2 мешка семян моя мать сидела на козлах и правила с малышкой Грейс у груди.

Нам старшим были поручены коровы и собаки и мы должны были ловить хряка когда он сбегал но мы не злились потому как нас ждала наша ферма. Конечно моя мать думала о том же но когда мы в конце концов добрались до городка Греты то узнали что наши дядья в тюрьме а наши тетки и все их дети живут в заброшенной гостинице. Дворец во время золотой лихорадки теперь она была точно величавый старинный корабль выброшенный на широкую бурую равнину и мне казалась верхом роскоши.

В ней было 13 спален и широкие коридоры какие прежде я видел только в гостинице Шелтонов и мои двоюродные братья Том и Джек и Джек

Младший и моя сестра Кейт весело носились там повсюду.

Если моя мать была разочарована она этого не показала все время пела со своими сестрами и разъезжала по окрестностям с отцом и братьями решая какой участок выбрать. Мои тетки наверное были очень бедны но в памяти это время осталось временем изобилия и утка и куриные яйца и жирная баранина с картошкой. В тете Кейт роста было 4 ф. 10 д. кожа да кости будто кнут из сыромятной кожи так она готовила то что мой отец назвал БРУТТИН а Куинны называли ЧАМП вареная картошка размятая с большим куском коровьего масла. У нее был огород и она так удобрила почву что на ней вырастало что угодно луковицы мы выкапывали 12 д. в поперечнике ты бы поразилась увидев что в те дни производила земля.

Не пробыл я в Грете и 2 н. как нашел неклейменую лошадь и объездил ее в чем мне очень помог Джимми на руке у него не было выжжено «В» как у старика Бена Гулда хотя он уже был знаменитым вором и кое-кто в Грете поговаривал что он продал душу Дьяволу. Так или не так а лучшего знатока лошадей я больше не встречал и никто не сумел бы всучить ему ненадежного коня или

корову у которой перед продажей кольца на рогах были ловко подправлены напильником либо каленым железом.

Джимми уже на ½ свихнулся из-за своих частых отсидок и был необузданным и похабником но со мной всегда очень терпеливым и добрым и он не засмеялся когда я сказал что хочу бросить школу и завести ферму. Он сказал что мальчик 12 л. очень даже может покупать и продавать лошадей для приработка и помог мне поймать еще несколько неклейменых лошадей так что к моему 13-му дню рождения у меня уже был свой маленький загон для объездки и я считал себя знатоком этого дела. Несколько лошадей я продал а деньги отдал матери чтоб поспособствовать покупке нашей земли. А попозже мне подарили несколько овец которых я случил и мое стадо насчитывало 18 голов.

Когда мужчины в округе отправились стричь овец в Гнаварре мой брат Джем и я занялись тем же у себя дома я орудовал ножницами а Джем стоял наготове с горшком дегтя чтоб замазывать порезы. Как видишь я стал очень серьезным мальчиком ведь я должен был заменить отца как лишились мы его по моей вине.

Я сидел на веранде старой гостиницы и вдруг

через луг пробежал Дэн совсем белый с лица ему было 6 л. и он не захотел сказать мне что его напугало а ухватил меня за рукав и потащил назад туда откуда появился.

Что случилось?

Я поглядел туда куда мы направлялись красные лоскутки которые моя мать наотрывала в честь св. Бригитты трепыхались по ту сторону улицы.

Может змея?

В отдалении виднелись Кряжи Уорби но там где мы шли земля была о. плоская и стебли травы белесые по лодыжку и я наклонял голову выглядывая змей.

Вон он.

Я ничего не увидел.

Вон там.

На некотором расстоянии из тени единственного эвкалипта появилась фигура я подумал было что человеческая но тут заметил размашистую и осмотрительную походку и еще как квадратная голова была посажена высоко и гордо окостенелость рук которые он держал чуть в стороне от пояса. Я перекрестился.

Это он.

Я взял Дэна за руку и пошел вперед медленно-медленно и все время я гадал почему мой отец

возвратился и какая у него весть для нас. Затем мы приблизились и я все больше замечал как страшно его изуродовали расплавив в пламени Ада его плечи ссутулились ноги искривились нос свисал. Но когда до него оставался прыжок кузнечика я разглядел что жуткая опухлость пропала печаль из него выплавили глаза весело голубели. Мой батя стал весельчаком.

Ты Нед сказал он очень знакомым голосом.

Волосы у меня на шее встали дыбом.

А ты Дэн?

Дэн стиснул мне руку ответить он не мог.

Ну так ребятки я ваш дядя Джеймс и я совсем испекся и пить хочу а моя лошадка в загоне в Бичуорте.

У моего отца глаза были потаенные он забрал все свои страшные секреты в могилу а у этого человека секретов не было и когда я привел его на кухню он не смог скрыть своей братской любви к моей матери расцеловал всех женщин и пообнимал всех детей кроме Дэна который все еще был напуган и жался к двери. Низенькая Кэйт Ллойд дала ему кружку с водой а мать вскипятила чашку чая когда и это не утолило его жажду он подумал что глоточек рома был бы в самый раз. Он оказался очень неугомонным

все-то ему хотелось узнать он нюхал холки лошадей волосы детей или крошил листья медового эвкалипта под своим перетопленным старым красным носом.

Мой отец был несокрушимый угловой столб изгороди из железного дерева на который 8 проволок натяни как сумеешь туже а он не наклонится ни на ½ дюйма но и дня не потребовалось как стало ясно что дядю Джеймса либо мелко вкопали либо в песок. В нем все кривилось и руки и плечи и брови ну все. Тем не менее он произвел на племянников и племянниц о. хорошее впечатление а особенно на Дэна который ловил каждое его слово. Историй у него запас был преогромный и Дэн по очереди сообщал мне каждую дядя Джим умеет вынюхивать золото и дядя Джим видит подводные скалы и дядя Джим знает где в непроходимом буше прячется табун неклейменых чистопородных лошадей.

Со дня смерти нашего бати у Дэна вид был раненый и возмущенный какой он сохраняет и по сей день но в тени дяди Джеймса он опять стал тем бойким малышом который в Авенеле помогал мне доставлять масло.

Дядя Джеймс ел как лошадь и наши женщины были рады его кормить. В 1-ое утро он объявил

что слишком устал чтоб работать но на 2-й день он отправился в буш с кувалдой и клиньями и до темноты колол столбы для изгородей. В тот вечер сестры были очень довольны все время подливали ему и себя не забывали. Потом одно да другое да третье и когда настало воскресенье он гонялся за моей матерью по всему дому среди бела дня а коровы стояли недоены и я услышал как они размычались. Я их выдоил а Магги задала корм свиньям и курицам хотя она и жаловалась что из дома доносится слишком уж много прилагательного смеха. Потом когда я мыл руки то слышал как моя мать смеясь убежала к себе в комнату. К тому времени уже смеркалось.

Моя мать заперла за собой дверь но дядя Джэймс не обиделся и принес табурет из кухни чтоб сидеть у нее под дверью и петь.

Джэк Соломка к вам идет из дали
Молодца такого вы и не видали
Сквозь скалу
Сквозь иглу
Сквозь старую прялку
Сквозь перца мешок
Сквозь мельничное колесо
Сквозь стадо овец
Вот такой молодец

Я не сразу понял эту песенку но мои тетки выкрикивали из кухни свои пояснения и скоро до меня дошло что дядя Джеймс ничем не отличался от сержанта О'Нила и прочих мужиков которые стучали в дверь моей матери.

Вот иду я Джек Соломка
Палка у меня не ломка
Мне четырнадцать ребят в одну ночь родилось
И не в месте одном а все врозь.

И тут я его возненавидел. Мне было 13 л. моя макушка не доставала до нижней точки покатого плеча моего дяди. Я не мог схватиться с ним как мужчина с мужчиной и сказал чтоб он пошел со мной на кухню и я налью ему большую банку настоящей ирландской самогонки. Но он был глух как пес во время перестрелки и весь исходил похотью.

Убери-ка свою грязную палку крикнула моя мать.

Борода дяди Джеймса раздвинулась в ухмылке. Моя палочка чище чистого.

Я больше не мог слушать и потащил моего дядю на кухню. Это же самогон как у дедушки Куинна.

Наверное он уже выхлебал кварту потому как размахнулся веснушчатой рукой отбросил меня

к стене и сказал под дверью моей матери.

Черт дери вот сейчас суну эту палку в твою печечку.

Я не мог позволить чтоб он говорил такое моей матери а потому подскочил к нему взобрался на него и запустил обе руки ему в бороду да и свернул ему голову как мой отец делал чтоб повалить теленка и заклеймить его. Всем весом наваливаясь на его огромную волосатую голову я старался повалить его.

Я тебя убью ублюдок крикнул он и так стукнул меня по голове что я полетел на пол и искры у меня в мозгу закружили что твои падальные мухи.

Тут моя мать распахнула свою дверь. Не трогай его дворняга ядреная.

Тпру Эллен тпру. Он было ухватил ее за локти но она легко вырвалась. Говорит она Я тебе не лошадь.

Я налетел на него сзади и вдарил по почкам но он прихлопнул меня втолкнул мою мать назад в спальню и там начал валить ее на кровать.

Да ты не лошадка ты быковка.

Я знал что это значит и моя мать знала. Быковками называют коров которые не подпускают к себе быка. Она обрушилась на него как ветряк и царапалась и молотила его по лицу и груди

а потому я примерился пониже на ½ от колен до почек и когда он не оставил своего врезал ему по шарикам. Мы вдвоем были ему не по силам он упал он встал он споткнулся запутался в собственных ногах и уныло отступил в кухню.

Попозже я увидел что мой дядя сидит на веранде был тот вечерний час когда мои тетки любили пригубить чуток самогонки еще не совсем смеркло и в тоскливом сумраке курравонги все еще слезились. Когда наступила темнота все вошли в дом поужинать мясной похлебкой но дядя Джеймс не сел есть с нами под конец мы все так расстроились так его жалели что мать послала Дэна на веранду позвать его поесть хотя бы пудинга.

Мы прождали довольно долго но Дэнни все не шел. На веранде я увидел что мой младший братишка сжимает мозолистую ладонь моего дяди оба они сплотились в злой обиде. Ни тот ни другой не сказал мне ни словечка.

Мне снилось что я в Аду среди беспредельного жара и задыхаюсь и ужас этот не исчез когда я проснулся. Комната была полна дыма мой братишка Дэн куда-то пропал и я открыл дверь в коридор и ничего не увидел кроме удушающих серых клубов. Тут прибежал заблудившийся Дэн

перепуганный перхающий и с ревом зовущий свою мамку. Я велел ему перестать реветь не то он помрет. Я растолкал Джема.

Девочки Келли помещались в соседней комнате и таща за собой Дэна я подхватил малышку Кейт и завопил остальным чтоб они выбирались из дома. Энни 2-го напоминания не потребовалось она побежала по коридору в своей белой ночной рубашке будто курица. На Магги были только штанишки. Она попробовала спасать Дэна но он вцепился в меня хотя его цыплячья грудь подпрыгивала от кашля. Мы снова вошли в адский коридор и тут мимо пробежали мои двоюродные выкрикивая что дом сзади весь в огне. Мы нагнали Энни у двери моей матери она была заперта и без топора выломать ее мы бы не сумели. Но тут слава Богу моя мать вышла сама. Она хотела отдать мне Грейс и вернуться за своей жестяной шкатулкой. Не знаю что там было в этой шкатулке кроме ножниц да клубков зато я знал что она умрет а ее не оставит. Я сказал чтоб она увела детей а я спасу ее сокровище. Шкатулку я нашел но не сразу и дым в коридоре стал таким густым и горячим что я вернулся в комнату а оконную раму заклинило. Я думал мне пришел конец нажал на нее и протиснулся

в ночной воздух. Ночь была красивая луна высоко в небе летние луга белы как снег.

Я искал мою мать а нашел дядю Джеймса он тупо уставился на горящую стену прачечной был он в стельку пьян и будто не видел языков огня совсем рядом с собой. Я попытался увести его но глаза у него блестели и он изо всех сил толкнул меня в грудь. Еле удержавшись на ногах я увидел как он выплеснул свой стакан в огонь но даже бешеная вспышка пламени не сразу подсказала мне что его стакан был полон керосина. Мой дядя сжигал дом и ему было все равно кто свидетель. Тут он нырнул в темноту и вернулся с сосновыми кольями чтоб швырнуть их в пылающую прачечную.

Не раздумывая над тем что он может сделать со мной я кинулся на него выставив голову а он был уже о. пьян и я опрокинул его наземь без всякого труда будто спящую корову. Он обругал меня захромал в темноту и вернулся с новой растопкой ну и я схватил оказавшийся под рукой кусок свинцовой трубы и двинулся на него замахиваясь трубой. Старому поджигателю ничего не оставалось как дать деру от меня.

Стекла окон лопались от свирепого жара. Я подхватил жестяную шкатулку погнался за ним

и потерял из виду когда вся западная стена растворилась в огне. Я открыл дверь курятника но опоздал петух и его подружки валялись мертвые на земле наши дойные коровы промчались мимо меня в их больших глазах металось отраженное пламя.

Наконец я нашел мать на дороге и с ней были все дети целые и невредимые. Я отдал ей жестяную шкатулку а тут подъехал констебль Шийхан из-под его мундира торчал край пижамы.

Так что тут происходит?

Ну и дурацкий же вопрос ведь все видели что крыша вот-вот провалится. Полицейский мотнул головой в сторону неизвестного человека который стоял на дороге крепко охватив веснушчатыми руками моего перепуганного братишку Дэна.

А это кто?

Это Джеймс Келли говорит моя мать. Он спалил наш ядреный дом ну может слова были не совсем эти.

На следующий день наша семья развеялась как пепел на ветру моя мать увезла младшеньких за 20 мл. в город Уонгаратту где надеялась найти какую-нибудь работу. Мы с Джемом остались батрачить на наших теток.

Прежде чем попасть в тюрьму наши дядья выбрали землю на Фифтин-Майл-Крике и теперь у их жен не было другого выбора кроме как сразу же туда перебраться и начать расчищать и огораживать и ломать спину на всяких других работах без которых бедным переселенцам никак не обойтись. Джек и Джимми Куинны приехали помочь своим сестрам встать на ноги и хижину чтоб нам было где спать построили они. Под вечер когда говорил грог они добрели но суровости им было не занимать и они никакого безделья не терпели. Моему брату Джему было только 9 л. и каждый вечер он возвращался из школы в Грете с домашними заданиями но все равно ему полагалось наколоть дрова отнести свиньям отруби и помои и переделать всякие другие работы перечислить какие нет возможности. Мы могли только ругаться последними словами себе под нос мы тоже приехали на Северо-Восток не надрываться как рабы а владеть собственной землей какую не обойти даже если выйти после завтрака и шагать пока последняя кукабурра не кончит отмечать границы своего участка в вечернем небе. Из Авенела мы уехали думая что вскорости обзаведемся гладким черным скотом и длинношеими лошадьми с крутыми крупами

я особо мечтал об этих лошадях так и видел как они гремя копытами скачут по нашей равнине.

Тетки наши тоже неласковыми не были и все время повторяли что наша мать скоро подзаработает денег но потом им пришлось сказать что она в Уонгаратте берет стирку и больше уж нам надеяться было не на что.

Как же я ненавидел дядю Джеймса за то что он украл у нас нашу судьбу и я лежал на нарах застеленных мешковиной с голыми пятками моего братишки у моего лица и мы с ним утешали друг друга придумывая жуткие наказания для нашего дяди обваривали его кипятком или били кнутами и волокли его на аркане за скачущей лошадью. Доченька моя ты подрастешь и будешь считать дни оставшиеся до Рождества и тогда ты поймешь как мы с Джемом высчитывали время начала осенних ассиз.

Выездные сессии проводились в Бичуорте там юг и на восток местности куда выше но из Бичуорта никому это видно не было а все потому что там в пышности и величии творилось правосудие и ничего выше по его собственному высокому понятию о себе быть не могло. Конечно город жирел на поте и тяжком труде шахтеров и бедных переселенцев на равнинах пониже однако

в этих величавых каменных зданиях они могли разорять и вешать нас как им вздумается. У них был дворец правосудия и тюрьма и больница + 4 банка + 2 пивоварни + 15 гостиниц.

Там я воссоединился с моей матерью когда она сошла с уонгараттского дилижанса на ней было ярко-голубое шелковое платье с турнюром и огромная шляпа на голове. Я был очень даже удивлен таким ее благоденствующим видом.

А ты вырос из этих штанов сказала она.

Я не мог понять как это она заработала столько стиркой но был не таким дураком чтоб спросить у нее. А к тому же мы торопились в суд и я вошел в это прохладное воздвигнутое англичанами здание будто в храм сняв шляпу склонив голову. До этого дня я ни одного судьи не видел и когда нам велели встать я встал. Когда он подошел к своему креслу на возвышении я и вообразить не мог что он будет мой враг на всю жизнь я увидел его парик его ярко-красную мантию и в моих глазах он был будто кардинал с такой белой и восковой кожей словно какая-нибудь заморская диковинка которую держат в вате.

Судья Редмонд Барри посмотрел сверху вниз на полный зал из-под тяжелых век и мы все притихли даже Ллойды и Куинны чувствовали его

власть чинить им зло.

Тут траппы привели дядю Джеймса из его камеры такого жалкого кожа да кости ну просто ощипанный какаду а когда он встретился со мной глазами так сразу свои отвел. Не так-то легко было ненавидеть его и дальше видя на скамье подсудимых.

Моя мать тут дала показания добавляя собственные мнения даже когда судья ей воспретил. Когда она закончила судья выслушал как конс Шийхен прочел из своей записной книжки. А тогда судья обратился к дяде Джеймсу и спросил хочет ли он что-нибудь сказать в свою защиту.

Я женюсь на Мэри Келли.

Но у вас есть что сказать в свою защиту?

Да я на ней женюсь.

И это все?

Да ваша честь.

Тогда я произнесу приговор. Судья Редмонд Барри взял квадрат черного сукна и надел себе на голову.

Мать теперь постанывала и я подумал что ее расстроило такое предложение брака но тут услышал как судья сказал что дядю Джеймса надлежит повесить за шею пока он не умрет и я смотрел как рот старика разинулся и увидел что

его язык мечется внутри. Его испуганные глаза смотрели в нашу сторону мы в ужасе следили как него уводят.

Когда мы вышли из суда женщины плакали но мы с Джемом молчали от невыносимого стыда что наше пожелание сбылось.

После смертного приговора глаза у моей матери были красные она немного перепила и успела на ночной дилижанс назад в меблированные комнаты в Уонгаратте а что это были за комнаты я сказать не могу. У матери не бывает секретов в переселенческой хижине где она ветра пустить не может чтоб все дети не услышали что она его пустила но теперь она была далеко от Фифтин-Майл-Крика и я больше не мог догадываться о ее жизни. Мне сказали что она брала стирку может и брала но я твердо знаю что делала она только то что была должна делать. У нее были и мать и отец и братья и сестры но при этом она была бедной вдовой и у нее было 7 детей и все напуганные и сбитые с толку. Дэн мочился в постель а у Энни кости в коленях болели и щелкали когда она бежала. Да и я не побоялся сказать матери до чего тяжело быть рабом у ее сестер.

Я не знал что вырос на 2 д. и думал что моя тетка Кейт слишком долго кипятит мою одежду ну вот

она и режет меня между ног и грудь стягивает но знал-то я только одно что бесплатный сельский работник от зари и до зари ходит голодный и не может спины разогнуть от усталости.

Как-то утром в августе я сидел в нужнике в Фифтин-Майл-Крике то есть через четыре месяца после того как дядю Джеймса приговорили и тут услышал что приближается галопом всадник но значения не придал потому как все Куинны и Ллойды были лихие наездники бахвалы и неуемные буяны и им устроить скачку или перемахнуть через изгородь легче чем сморкнуться. Я сидел в вонючем сумраке и делал свое дело слушая как лошадь обогнула хижину и женский голос давай кричать и тут я услышал что меня нетерпеливо называют по имени. Я озлился что мне и минуты не дают побыть одному и вывалился из нужника дергая подтяжки потому как пуговицы уже не застегивались.

И тут моя мать закружила вокруг меня а солнце светило ей сзади и я увидел что платье на ней из шелка или там атласа новое и ослепительно алое. Эй земля кричала она.

Шляпы на ней не было черные волосы заплетены в косы черные глаза сияют и сидела она на своей красивой гнедой кобыле верхом подсучив

юбки показывая голые гладкие колени. Эй земля кричала она мы получили свою землю.

Я поглядел на новый коровник и увидел тощую тетю Кейт и полную Джейн они стояли в дверях и тетя Кейт хмурилась а тетя Джейн улыбалась при виде ихней сестры разнаряженной что твоя королева. И тут из-за поленницы где он прятался вышел Джем но чуть разглядел кто приехал подбежал к кобыле оперся на ее колено большим и вторым пальцами ноги и вот с такого стремени вспрыгнул к нашей матери. Очень он по ней скучал.

Я спросил а сколько надо будет платить за аренду а она расцеловала Джема в темя и в шею а потом сделала кружок на лошади. Никакой аренды закричала она а по выбору я вчера вечером в 5 часов отнесла чек в Земельное управление это наша собственная земля мальчики мои милые.

А где мам где?

Сами увидите потому как мы теперь же там и поселимся.

Прямо сегодня?

Это была очень прилагательная минута.

Я даже не думал что когда-нибудь опять почувствую себя счастливым но через ½ часа уступив мое седло Джему я верхом на голой лошадиной

спине уже несся галопом навстречу нашей судьбе. Мне все еще было только 13 л. и моя мать была еще молодой женщиной чуть старше 30 и она проскакала мимо нас по просеке понеслась по белой глине тропы а низкий туман окутывал ее колени. Потом мы проскакали по берегу неширокой речки среди лезвий солнечных лучей пробивающихся сквозь листву и вот уже хижина среди белых эвкалиптовых стволов и я увидел бревенчатую стену и неотесанные доски и пар поднимающийся от мокрой крыши из корья и мне не дано было знать что вот тут на этом самом месте будешь в свой срок зачата ты.

Мой братишка Дэн 6 л. выскочил из открытой двери голый ниже пояса и громко хохоча Магги гналась за ним и они бежали к нам сквозь пронизанный солнцем туман и тут я понял что это мой дом сердце у меня прямо лопалось я спрыгнул с лошади и подхватил на руки хохочущего голого мальчишку.

Участок моей матери был в 3 милях от Греты он граничил с речкой Элевен-Майл-Крик от которой вся окружающая местность получила свое название. Секция 57 А была одним из 5 примерно одинаковых по площади участков на нем от дороги тянулось редколесье но скоро буш ста-

новился очень густым глинистая земля сначала была плоской а потом начинала слегка уходить вверх на юг широкой впадиной между 2 отрогами хребта Фаттера.

88 акров было меньше чем я ожидал но моя мать выбрала участок не из-за величины а за большое финансовое преимущество хижина была уже построена и близость к проезжей дороге. В то утро когда прискакали мы с Джемом она уже припасла бочонок бренди и купила 2 дюж. прозрачных стеклянных бутылок и гросс пробок собираясь подторговывать спиртным. Конечно это было незаконно без гос. лицензии но она должна была делать то что должна а другого способа оплачивать приведение в порядок еще не огороженного и не расчищенного участка у нее не было.

Я поймал Дэна и помог Магги натянуть на него штанишки а моя мать отдала поводья Джему и вошла в хижину. Не успел я оглянуться как алое платье сменилось на рубаху и пару мужских брюк подвязанных веревкой. Тут она сказала что нам всем надо взяться за работу и помочь ей поставить жердяную изгородь чтоб на ночь запирать в ней дойных коров. Когда достроим то пригоним наше маленькое стадо с Фифтин-

Майл-Крика и начнем получать деньги за наше масло по 2 шил. за фунт такая была на него цена в то время.

Я не пробыл на нашей земле и 2 ч. как уже повалил могучий эвкалипт попугаи верещали от страха и на земле валялся дохлый поссуменок. Мои сестры Кейт и Грейс похоронили его возле речки но ни у моей матери ни у старших времени на сентиментальности не было мы все трудились не разгибаясь даже Энни хотя ей всегда не нравилось пачкать руки.

К концу дня изгородь так и не была достроена но все в моей семье увидели мою новую силу и они теперь знали что я могу быть мужчиной. Я о. устал как и всякий бы на моем месте. Я не стал делать никакой детской работы а сидел в догорающем свете дня и натачивал мой топор. Энни следовало бы помогать своей матери а она вместо того крикнула мне что видела ябби в речке. Я велел ей принести из дома шкварку и бечевку и мы пошли с ними к речке и я показал ей как привязывать наживку а она даже смотреть не стала и я не удивился.

Скажи ей чтоб она не продавала грог. Я увидел что никакого ябби нигде нет что она наврала чтоб поговорить со мной наедине.

Ее арестуют за грог сказала она а нас пошлют в ремесленные училища. Очень это было на нее похоже она всегда оставалась одной и той же.

Да ну Энни не придумывай.

Но она положила ладонь на мой рукав и стянула его. Нам нужен мужик сказала она.

Это для чего же?

Чтоб выдать ее замуж и спастись.

Энни Энни не ворчи.

Еще чего. Ты что дурак?

Полегче Энни. Или ты не видела сколько деревьев я повалил? Ты что не знаешь что я поймал бы ябби будь он тут. И стреляю я не хуже какого ни на есть мужика сама знаешь. Мы тут такой фермой обзаведемся лучше не надо.

Она сердито фыркнула я поглядел на ее узкие злые губы и они мне напомнили что моя старшая сестра не умела увидеть хорошего ни в чем и никакой надежды и вина была не ее такой уж она уродилась.

Тебе только 13 сказала она. И ты ничего не знаешь о жизни.

Энни сама ничего не знала а только пугалась любого муравья или паука но я ничего обидного ей говорить не стал. У нас была наша собственная земля и даже когда солнце зашло и оказалось

что наша мать забыла купить спички и нам пришлось улечься на наши пыльные нары только с болтушкой из муки и речной воды в животах я все равно оставался тем кого называют ОПТИМИСТОМ и когда наша мать тоже улеглась мечтая вслух о чудесных стадах которыми мы скоро обзаведемся я не видел причин не верить ей.

Вот так очень счастливо проходило время зимой и весной 1868 года я получил новую голубую рубашку и плисовые брюки в пакете который вручил моей матери в Беналле отец Уолл одежда эта прежде принадлежала одному мужчине которого сбили с лошади когда он ездил ночью. Ему было 18 л. когда он умер но его брюки пришлись мне о. впору.

Моя мать откопала блюхеры моего отца эти могутные сапоги были тесно усажены гвоздями и хотя кожа потрескалась и была о. жесткой я быстро размягчил ее лярдом + бараньим жиром + венецианским терпентином по рецепту который мне дал мистер Холмс подрядчик. Они все еще были чуть великоваты но стоило подложить свежей травки и они уже не терли а что до их веса так в ту 1-ю весну в Элевен-Майл-Крике я любую тяжесть таскал и не жаловался.

Повалив за день 3 дерева я еще находил время объездить лошадь и хотя эти первые были чуток тугоуздыми мои младшие братья и сестры вскоре уже ездили в Грету в школу верхом. И еще я подарил матери красивую кобылу породистую с примесью арабских кровей. Как-то раз она поехала на ней к мессе в Беналлу а полиция там попробовала объявить что она краденая только доказательств они никаких не нашли ну и вели это дело в ½ силы.

Весенние дожди начались рано в сентябре они были обильными и постоянными к концу октября погода постепенно становилась все жарче и коровы на новом пастбище тучнели и хорошо доились. Полиция тревожила нас не больше чем других бедных переселенцев в этих краях.

Грудь у Энни становилась очень женской но она на мой взгляд оставалась сущим младенцем и не проходило недели чтоб она не поднимала тревогу что полиция готовит налет на нас чтоб увезти нашу мать в Мельбурнскую тюрьму.

Я слышу лошадь сказала она в лунную декабрьскую ночь когда вдыхаешь с воздухом ароматы лета пыли и эвкалиптов. Какой-то б- -н рыщет возле хижины.

Магги сказала что новый мерин разбушевался

она уверена.

Это прилагательная полиция закричала Энни я знаю это они.

Я давно понял что такие тревоги лучше улаживать до того как моя мать и Энни примутся друг за друга. Я же был мужчиной и потому это был я кто слез с нар чтоб надеть тяжелые блюхеры но Энни уже шипела про то что бренди не припрятали. Моя мать сказала ей чтоб она заткнула свою пасть. Выбив колышки из двери я вышел в ночь.

Там в лунном свете стоял мужчина он держал в правой руке карабин пригнанный по своему вкусу а поверх куртки из медвежьей шкуры у него был пояс и тоже с 2 большими блестящими револьверами. Я спросил чего ему надо.

Ответил он не сразу а был он широкоплечий с бородой лопатой и с тяжелым подбородком его черная медвежья куртка доставала ему до колен. Пустынное местечко сказал он наконец.

Изнутри хижины послышался скрежет это моя мать вооружилась совком из очага. Мужчина нагнулся сорвал пару лопухов и скормил их своей лошади и я ясно увидел что живет он на свой лад его белые молескиновые брюки сияли в лунном свете будто одеяния в церковном окне.

Я сказал ему если у него найдется шиллинг я

принесу ему большой стакан грога.

А как ты зовешься сынок Джим?

Нед Келли.

Немножко ты зеленоват Нед Келли чтоб подторговывать спиртным.

Я помогаю моей матери сэр.

Вот значит как?

Да сэр.

Гость мне улыбнулся и привязал поводья своей лошади к столбику веранды.

Скажи своей матери что Гарри Пауэр приехал повидать ее.

Упоминание этого знаменитого имени вызвало в хижине переполох я услышал как Энни закричала Мама а моя мать сказала Заткнись.

Минутой позже я вошел следом за великим Гарри Пауэром в темную хижину. Моя мать уже встала с постели и сидела за столом в своем алом платье. Добро пожаловать сказала она будто горело 100 свечей.

Моя мать не спешила зажечь свечу но наш гость пошарил в карманах и вслед за пулями и пистонами нашарил в них свой коробок фосфорных спичек и тут наш сальный огарок был зажжен и пляшущие тени заполнились детскими глазами. Мы все увидели как бушрейнджер

положил свой карабин на стол жуткое оружие дуло чуть не с дюйм приклад на ½ спилен ствол сильно укорочен. Я думал вот-вот услышу как моя мать скажет ему чтоб он унес эту смертоносную штуку наружу но она и словечка против не сказала а когда он сказал что будет благодарен за банку бренди которую посулил мальчонка она скользнула за занавеску чтоб собственноручно принести ему что он пожелал.

Гарри Пауэр смел пули и пистоны в свою большую горсть ссыпал пистоны в левый карман пули в правый потом откинулся на спинку стула открыто озирая все уставившиеся на него глаза. Вы знаете кто я.

Я стоял у него за плечом и на меня он посмотреть не мог но Грейси и Магги он напугал так что они спрятались. Энни и Дэн храбро смотрели в прорехи занавески большие черные глаза малыша лезли на лоб чтоб хорошенько рассмотреть такую легендарную личность губы его сестры кривились презрительно.

Я Гарри Пауэр бушрейнджер.

Когда Энни не смягчилась знаменитая голова начала поворачиваться ко мне но я вдруг оробел сбросил мои блюхеры и забрался на мои душные нары. В сумраке я разглядел Энни по тому как

крепко были скрещены ее руки на маленьких грудях было вполне ясно что Гарри Пауэр не из тех мужиков кого она прочила нашей матери. Но наша мамка не была огорчена я слышал как она пританцовывает возвращаясь из закутка. Сперва я услышал как стукнул один стакан потом звякнул второй. Немножечко того что вам по вкусу сэр.

Гарри Пауэр спросил помнила ли она его но расслышать было трудно из-за того что Дэн с Джемом перешептывались.

О да мистер Пауэр я вас помню даже очень хорошо.

Вы знаете как обстоят мои дела теперь?

Вы спаслись из Пентриджа в среду так я слышала от Тома.

Он прилагательный бушрейнджер прошептал Джем Дэну а теперь заткни пасть и спи но Дэн переполз через меня в постель Энни где его тоже не приветили. Слезь с меня ты маленький б- -н отправляйся спать.

В одну секунду Дэн перелетел назад к Джему просто вне себя Джем Джем у него на сапогах гетры гармошкой. Заткнись сказал Джем.

Заткнись ты маленький б- -н прикрикнула моя мать но без толку Дэн вомбатом кинулся назад

в постель к Энни куда и я за ним последовал и тут наша мать начала спрашивать про дядю Джеймса и тут даже Энни захотела послушать и перестала брыкаться как очумелая. Всю семью еще очень занимала судьба дяди Джеймса.

Угу он там сказал Гарри Пауэр меч Дамокла висит над ним. Я в моей жизни навидался смертников миссис Келли все они разные. Помните Райана и Эванса? Они составили химическую смесь чтоб прикончить жену Эванса.

Он не смертник прошептал Дэн скажи ему это не так скажи ему наш дядя больше не смертник.

Мы апеллируем идиот сказала Энни и тогда моя мать закричала Сейчас я полосну тебя по ногам прилагательным ремнем Энни Келли Богом клянусь.

Гарри Пауэр замолчал и посмотрел вверх в темноту. Я был в добрых отношениях с Райаном сказал он наконец. После приговора он совсем есть не мог бедняга но ваш деверь больше смахивает на Эванса которого жратва очень утешала.

Джеймс всегда был прилагательным обжорой.

Ну миссис Келли вы же знаете это невежливо.

Он уже сожрал 20 моих фунтов чтоб уплатить моим адвокатам и он все еще не очищен. Уж не знаю почему мы не даем этим б- -нам вздернуть

его.

Ну что в одном человеке называют обжорством у другого зовут здоровым аппетитом.

Моя мать откинулась на своей скамье и скрестила руки на груди.

Он ей не нравится шепнул Дэн и сперва он вроде бы не ошибся лицо моей матери стало о. суровым.

У меня нормальный аппетит миссис Келли.

Энни застонала натянула на голову подушку и опять начала брыкать нас.

Но сказал Гарри никакого удовольствия я ни в чем не находил и завидую всякому мужику который способен есть так взахлеб как Джеймс Келли. У меня кишки перекручивало сказал он.

Энни появилась из-под подушки шипя мне на ухо чтоб я отправил Дэна в его постель но я смотрел как Гарри снял свой толстый ремень и перекрутил его точно показывая как это было и я увидел как это смягчило мою мать это было очень быстрое преображение какого он добился от нее. Неужто так сказала моя мать.

Позднее я столько раз наблюдал как Гарри проделывает это что уже больше не дивился числу применений какие он находил своим кишкам но в этот 1-й раз поразительно было видеть свет

в глазах моей матери и наклон ее головы показывающий очень сильное женское сочувствие. Кусочек жареной грудинки тебя не соблазнит Гарри?

Он меня прикончит Эллен.

Не хочешь барашка?

Я просто мечтаю о барашке сказал Гарри Пауэр мне он нравится розовый и очень нежный.

Он изящно облизнул губы и моя мать посмотрела на него о. растерянно она спросила его ну а говядинки?

В самый раз.

Они перечислили всех известных животных и разговор этот меня и сбил с толку и встревожил и я увидел как моя мать взяла пояс когда Гарри протянул его и как она аккуратно его свернула а потом разгладила у себя на коленях. Гарри Пауэр очень меня заворожил но когда он посмотрел на ее шею и оскалил зубы он мне совсем разонравился.

Извините меня сказал я.

Святый Иисусе вскрикнула моя мать.

Мистер Пауэр думает что дядю Джеймса можно спасти от виселицы?

Гарри Пауэр сердито посмотрел вверх на меня. Ты о чем малый?

Да дядя Джеймс Келли. Мы совсем не хотели чтоб его повесили.

Гарри забрал пояс у моей матери снова им перепоясался и был вроде очень сердит.

Беда вашего дяди Джеймса в том что его адвокат прославленный дурень.

Это очень подействовало на мою мать ей не понравилось такое низкое мнение о том как она потратила свои тяжко заработанные деньги.

Гарри еще не допил как она вдруг схватила оба стакана и унесла их в закуток.

А что по-вашему мне надо бы сделать? Крикнула она оттуда.

Зинк.

Это еще что?

Адвокат в Бичуорте парень нашенский. Зинк вот кто тебе нужен Эллен.

Когда она вышла из закутка руки у нее были пустые глаза злые и черные как пуговицы. Зинк!

Но едва она оказалась на обрыве своего знаменитого бешеного нрава в ту же самую секунду Гарри Пауэр протянул руку словно бы погладил ее ладонь и отнял руку а она притихла как наседка на яйцах.

Дай их мистеру Зинку сказал он и он добьется чтоб Джеймса Келли поместили живого и здоро-

вого туда где на него веревки не накинут.

От постели Энни мне не были видны 10 золотых соверенов но я услышал как моя мать вскрикнула и увидел как она схватила широкие в шрамах руки мужика и принялась покрывать их слезами и поцелуями. В переселенческой хижине даже дрожание материнских ресниц будто жестяной лист громыхающий под ветром.

Натертые мозоли вздутые вены странно было видеть большие плоские ступни чужака которые на следующее утро торчали из-под одеяла моей матери и честно говоря я признаюсь меня бы куда больше устроило если бы она не приглашала никаких новых мужей к себе в постель но раз уж такому желанию было не сбыться старина Гарри Пауэр меня устраивал больше всякого другого. Ни одной женщине никогда от знакомства со мной худа не было сказал он мне как-то и при его ступнях и кишках он все равно во всем превосходил других мужиков которые приезжали по спекшейся от жары дороге повидать вдову например Турок Моррисон из Лейсби и тот франт англичанин Билл Фрост. Старый Турок любил петь любовные романсы моей матери но Билл сидел у нас за столом и бубнил ей в ухо как преодолеть отсутствие дождей. Был он всего-на-

всего объездчиком но воображал себя великим знатоком сельского хозяйства он говорил что австралийцы неправильно обрабатывают землю что они простонародье и невежды и т. д. и т. д.

Билл Фрост одевался как скваттер и не снимал своего мохнатого коричневого сюртука из твида даже в самое летнее пекло вот почему Энни была на его стороне но меня оскорбляли его невежественные мнения и я на стенку лез глядя как моя мать клюет на его чары.

Руки у меня были стерты до крови я срубал по 5 деревьев за один день и может ты думаешь что мужчина устыдился видя как мальчишка надрывается но Фрост ни разу не взял топора в руки не свалил ни единого эвкалипта насколько помню. Зато он не скупился на свои невежественные мнения советовал мне рассыпать навоз в загонах или же предупреждал что нет никакой пользы выжигать стерню если только тут же не начнутся дожди.

И великим достоинством Гарри Пауэра было что начхать он хотел если бы мы сеяли зверобой или пробовали скрестить древесную крысу с валлаби. Он приезжал ночью и уезжал рано поутру и всегда привозил подарок остановит дилижанс и привезет золотые часы с брелочком или сапфи-

ровое кольцо а если ограбит питейное заведение так явится с бочонком рома или провонявшими банкнотами и оставлял их нам чтоб мы без споров и возражений распоряжались своей собственностью как считали нужным.

А Билл Фрост не привозил ничего полезнее местной газетенки называвшейся «АНГЛИЙСКАЯ БЕНАЛЛА» и он с моей матерью просматривали цены на скот и прищелкивали языками на невежество колониальных фермеров и я принимал это на свой счет.

Еще одним ухажером был Алекс Ганн это было ясно с 1-го раза как он появился на дороге из Греты было жаркое дымное воскресенье такой день когда горло у тебя набито пылью мухи ползают по твоим ушам и залезают в дырки у тебя в носу. Я был на скотном дворе и тут долговязый костлявый всадник проехал через обмелевшую речку мимо хижины туда где я уламывал нашу больную джерсейскую корову попробовать воды из ведра.

У этой коровы пролысина сказал чужак.

Я и сам знаю сказал я.

А ты знаешь как ее вылечить?

Мы сливочным маслом мажем.

А нужен вам Бальзам Эллмана есть у вас Эллман?

Я не знал.

Он оставался в седле и глядел на меня сверху глаза у него были голубые волосы белобрысые а лицо о. загорелое и ему еще 28 не сравнялось куда моложе моей матери. Я подумал он опять к чему-нибудь придерется но наконец он оставил свою лошадь составить компанию больной корове. А попозже я увидел как он идет к хижине и брюки на его кривых ногах перехвачены лентами над коленями.

Я повернулся назад к моей корове и тут как грохнет от серого эвкалипта отвалился тяжелый сук отскочил от крыши хижины и шлепнулся между курами, которые остались более-менее целы и невредимы. Этот эвкалипт часто терял ветки мы давно привыкли но этот гость очень громко удивился что такое опасное дерево да так близко от человеческого обитания. Если это предназначалось мне так понапрасну по дому и двору других дел хватало но он скоро отыскал вдову в коровнике и собрал вокруг себя ее детей будто навострился стать им отцом.

Когда я подошел то услышал как он объясняет им про серый эвкалипт такой вид рода эвкалиптовых так он сказал знаменитый тем что убивает людей своими сучьями. Он заявил что его прозва-

ли создателем вдов в честь мужчин которых он сразил в цвете их лет.

А мы не боимся сказал я.

Чужак посмотрел на меня а потом снова повернулся к моей матери. Не могу ли я попросить вас одолжить мне ваш топор спросил он.

А у нее топора нету сказал я.

У него нос был маленький широкий и крючком как у попугая и он скосил на меня взгляд через него как сумел.

Нед сказала моя мать ты можешь принести мистеру Ганну твой топор. Одной рукой она обняла плечо малыша Дэна а другой погладила по голове Энни и я увидел что моя сестра настолько одобряет этого кандидата насколько не одобряет Гарри Пауэра. Но я не собирался допустить чтоб он стал моим батей и потому я объяснил ему где он найдет топор если хочет его поискать.

Я сейчас его принесу сказала Энни и пошла к хижине и все пошли за ней и собрались чтоб увидеть поразительное зрелище как Алекс Ганн натачивает топор. Когда это представление закончилось он расколол пару поленьев а моя мать глядела так будто никогда прежде такого подвига не видела.

Я пошел заняться свиньями хотя это была не

моя обязанность а когда кончил то увидел что ухажер вырубил десяток зарубок на стволе серого эвкалипта и из полешек примерно через 30 д. друг над другом соорудил вроде как ступеньки.

Теперь он был готов сотворить чудо и повалить дерево но тут прислали Энни пригласить его в дом и к тому времени когда я помылся и почистился у речки оказалось что его пригласили попировать жареным кенгуру. В эту ночь он спал на столе очень близко от кровати моей матери. Два раза за ночь он вставал и оба раза я был готов подать ему фонарь.

На следующий день Алекс Ганн уехал а Гарри Пауэр вернулся ну просто прилагательная железнодорожная станция он подарил моей матери сапфир и сперва она была очень рада но полдня они пили а посреди ночи поссорились и он уехал.

На следующий день я повалил 3 о. больших эвкалипта у речки без всякой помощи и еще застрелил 4 какаду, которых ощипал и выпотрошил. Энни на ужин испекла какадушный пирог и согласен он вышел очень вкусным.

Когда Гарри снова приехал он преподнес моей матери только что прирезанную ярочку которую застрелил в голову и в зад хотя он не стал объ-

яснять как это произошло. Он остался на ночь и уехал на следующее утро.

Нарочно или случайно Алекс Ганн вернулся почти сразу после от него пахло помадой и он привез новую пеньковую веревку он получил больше благодарности за веревку в 2 шил. чем Гарри за его сапфиры. Вместе с другими я смотрел как он влезал на дерево с веревкой я надеялся он свалится и сломает свою прилагательную шею. В 30 ф. или около того над нашими курами он обвязал самый толстый нависающий сук который затем спилил и спустил на крышу. Моя мать подняла такой шум до чего она им восхищается что велела Энни угостить его поджаркой из ярочки Гарри. Когда поджарка была готова ее требовалось съесть тут же так что стемнело а с серого эвкалипта был спилен всего один сук.

Ганн спал на столе всякий раз чуть он вставал я уже не спал и был рядом с ним будто прилагательный терьер.

Следующую неделю моя мать и я распиливали эвкалипты которые я перед тем повалил у речки потом как могли откатили с помощью рычагов самые большие бревна в одну сторону листья и мелкие ветки мы сложили в кучи чтоб сжечь их когда они высохнут. Можно сказать подвиг но

в нашей семье никто и слова про это не сказал. Говорить им хотелось только про Алекса Ганна.

Неделю спустя он привез обручи и кукол и шелковые шарфы для матери и Энни. Мне он дал охотничий нож я его поблагодарил но особого внимания не обратил потому как у нас был платный гость усатый пьяница гуртовщик и он играл со мной в шашки. Думается Алекс Ганн пообещал покончить с деревом с утра то есть я ясно слышал как Энни его дразнила говоря что быть ему человеком на луне которого туда заслал Бог в наказание за то что он рубил дрова в воскресенье.

Он сказал что история эта глупая.

Энни сказала что пусть он только выйдет наружу и она с радостью покажет ему человека на луне с его топором и собакой и вязанкой хвороста на спине.

Я вышел в дамки и начал уничтожать шашки гуртовщика и не заметил как они вернулись пока не услышал как Алекс говорит моей мамке.

Миссис Келли говорит он а вы не хотите прогуляться?

Ну конечно говорит моя мать. Отложила свою штопку и вышла в ночь с Алексом Ганном.

Я спросил Энни какую еще игру он затеял.

В ответ я получил только непонятную улыбку

а гуртовщик съел четыре моих шашки и вышел в дамки. И на этом игра оборвалась потому как моя мать вошла в дверь рука об руку с Алексом Ганном и оба они так и сияют.

Энни положила штопку. Щеки розовые глаза блестят и смотрит на меня но даже когда моя мать объявила яснее ясного я был до того перешарашен что до меня не дошло. И только потом я понял что моя тощая сестра выходит замуж за Алекса Ганна.

Я себя считал взрослым но теперь я увидел правду и тяжелый это был удар я до того старался стать мужчиной что оставался ребенком. Глядя на мою сестру я увидел как горят у нее щеки как ее груди натягивают блузку и покраснел подумав чем им теперь дозволено будет заниматься меж собой.

Пачка 3
Его жизнь в возрасте 15 лет

59 листов малого формата с большим содержанием древесины и побуревших. Сгибы, бурые пятна и мелкие прорванности.

Описание бедной ирландской свадьбы на Равнинах Эму. Содержит интересные подробности ученичества автора у Гарри Пауэра вместе с утверждением, что ему это не нравилось. Сведения о географии северо-востока Виктории. Редчайшее описание того, как разбойник Пауэр занимался своим ремеслом, а также подробное (хотя и нафантазированное) объяснение источников богатства преуспевшего скваттера. Этот документ типичен для всей коллекции тем, что содержит рассказ о многочисленных драках. Завершается он первым знакомством автора с тюремной камерой.

Свадьбу Энни и Алекса Ганна сыграли в отеле Оксли мне было 14 л. и там были девочки мои ровесницы но я не умел танцевать и после того как я выиграл прыжки в длину и ¼ мильный галоп

мне стало скучно. Повсюду там бегали дети без присмотра но я ждал у кухонной двери без всякого дела только прикидывая скоро ли подадут обед. От этой двери я мог следить за моей матерью в ее алом платье с турнюром она танцевала с парнем в клетчатом твидовом пиджаке и с мордой как у хорька я про этого безмозглого Билла Фроста. Моя мать только что победила в 1-мильном дамском гандикапе и была о. веселой и счастливой пока не заметила что я за ней наблюдаю. Тогда она бросила своего англичанина и увела меня.

Идем сказала она приподнимая подол своего шикарного платья и протащила меня через скользкую всю в чаду кухню в огород при отеле где мой дядя Лихой Пат Дублинец лежал в лоск пьяный под цистерной. Моя мать даже не взглянула на Лихого Пата а увела меня между нужником и навозной кучей и спросила напрямик как мне нравится ее кавалер.

Да ничего.

Тогда будь так любезен перестань супиться на него. Выглядишь на ½ сбесившимся.

А если у меня лицо такое я-то что могу?

Она словно бы взвешивала мой ответ но ведь она была женщина и сообразить что она замышляет я мог не больше чем разгадать мысли

китайца.

Ну а старина Гарри Пауэр тебе как?

Мне он куда больше по душе мам тут и вопроса нет.

Ты думаешь он лучше?

Еще бы.

Значит ты мне поможешь с Гарри?

Да мам все чего захочешь.

Тут она снова стала веселой и счастливой поцеловала меня в лоб и сказала чтоб я подождал сбоку от отеля. Ей нужно чтоб я провел больше времени с Гарри узнал его получше.

Ты хочешь чтоб мы поговорили по душам?

Вернее поездили.

Я приехал на свадьбу в старых блюхерах моего бати они теперь стали куда мягче спасибо смазке мистера Холмса но не легче и не тише чем раньше а потому я как приехал спрятал их под полом отеля. Думал что проведу с Гарри час а то и меньше ну и оставил их там.

Я услышал тяжелые шаги Гарри по веранде прежде чем увидел его. С веранды на дорогу вела вроде бы такая кривая лесенка но она вся заросла плетями глицинии он споткнулся об одну и шлепнулся почти у моих ног. Когда знаменитый бушрейнджер встал передо мной я его

даже не сразу узнал был он настоящим принцем а теперь все его кости торчали наружу. Я еще не видел человека измученного любовью а потому не понял что с ним такое.

Царство за моего коня завопил он был он о. пьян глаза налиты кровью белки пожелтели. Я повел его по ухабистой дороге к загону где он сперва усмотрел свою пышнохвостую кобылу потом пони в яблоках прямо-таки одра нагруженного тючками и седельными сумками. Он вскочил на кобылу а вернее поручил себя ее милосердию.

Указал на 3-ю лошадь местной уэллерской породы и сказал что она его и чтоб я сел на нее. Это была резвая двухлетка и я ничего против не имел.

А тем временем Билл Фрост танцевал на задней веранде с моей матерью это было его великим талантом. Он бойко притягивал ее к себе гибкую как деревце она была вся пружинистая и опасная но Билл Фрост был в лакированных бальных туфлях и очень окрылен надеждой.

Пауэр отвернул голову от этой пытки и мы прорысили мимо во все глаза глядя на запад.

* * *

Мальчик воображал что знаменитый бушрейнджер знает куда едет но через час или около после того как они миновали Мойю тот натянул поводья и спросил где они. Знакомые мальчику места остались уже позади так он и сказал.

Сказал мальчик может нам теперь повернуть домой.

Тот обругал его дурнем а потом пустил лошадь рысцой вперед все глубже в дикий край и мальчику оставалось только следовать за ним.

Позволь я дам тебе некоторое представление об этих землях изучить их не так-то просто а потому сначала ты должна для простоты вообразить большой кусок пирога клином с высоким кряжем по внешней его стороне который зовется Большой Водораздельный Хребет.

Острый конец клина завершается городом Уонгаратта и ты должна представить себе что вдоль восточного края клина течет река Овенс. Было бы проще сказать западную границу клина составляет река Брокен только это вранье ну да не важно. Река Кинг куда услужливее разрезает клин прямо посередке чтоб слиться с рекой Овенс точно у Уонгаратты. Потом ты должна вообразить что

пирог от Уонгаратты понижается и земля там очень плоская. Туда-то поблизости в Оксли Энни и вышла замуж только мальчик и костлявый мужчина вторую половину дня ехали все выше да выше по середине клина. Под вечер оставив позади участки для поселения они поехали вверх по длинному извилистому кряжу а перед сумерками было уже ясно что они добрались до обширного края. Наконец они свернули на тропу через густо заросший овраг к горному ручью.

По-твоему какая это река спросил мужчина его язык все еще заплетался глаза были красными и злобными. Когда мальчик сказал что не знает где он мужчина опять обругал его дурнем скоро оба они спешились и они ссорились голос мужчины был басистым и грязным ворчанием а мальчика писклявым как поломанная трубка шарманки. Потом мужчина начал чертить сломанным ногтем в сумеречной грязи говоря что север вон там а мальчик сказал что нет вон там он стоял на своем и был очень упорным и не важно чего ему пришлось натерпеться он был все еще таким юным и доверчивым и не понимал что он ученик и проходит испытание которое ему было бы лучше не выдержать.

Так мы сегодня не вернемся домой?

Домой в твою задницу.

Ответив на этот вопрос мужчина добавил что захватил только 2 бутылки рома и никакой еды кроме мешочка муки с червяками а потому когда взошла луна мальчик пошел один и застрелил поссума и таким образом доказал свою полезность 2-й раз. Вернувшись на стоянку он нашел лишь темноту бушрейнджер лежал на спине и храпел. Мальчик потряс его но ему не удалось разбудить его пока костер не был разожжен и ужин не состряпан.

В ту ночь мальчик очень замерз и он поддерживал костер а мужчина храпел и пердел в землю как кенгуру-самец у него был клеенчатый плащ а у мальчика ничего не было ноги у него мерзли и уже распухли из-за ½ дня на лошади без сапог. Мальчику было тоскливо без его братьев и сестер он бы отдал все на свете лишь бы лежать сейчас в своей постели и вдыхать такую привычную душноватую вонь.

Роса начала выпадать скоро после полуночи мальчик не мог уснуть и задолго до того как наконец начали перекликаться птицы-трещотки и занялся сырой и туманный рассвет он решил сбежать домой в тот же день но на мужчину он в обиде не был. Он встал нашел муку и выбрал

много червей а потом испек лепешек с крепким черным чаем и потому как все у него получилось очень хорошо это было ошибкой не лучше чем подстрелить поссума так он решил свою судьбу.

Мальчик и мужчина трапезничали сидя бок о бок на поваленном стволе и тут между глотками мальчик объяснил что сумеет сам найти дорогу назад в Элевен-Майл-Крик. Не было причин думать что мужчина ему помешает да он ничего и не сделал только расспрашивал его о дорогах и кряжах. Наверное мальчик отвечал верно потому как мужчина налил ему чаю полную кружку и насыпал лишнюю ложку сахару.

Да только сказал мужчина Элевен-Майл-Крик тебя больше не касается. Другими словами он дал понять мальчику что ему домой не вернуться.

Мальчик не сообразил что это не просто мнение и начал горячо объяснять что очень нужен дома что у Джема еще маловато силенок и он один валил деревья. Он сказал мужчине что Билл Фрост очень настырен и наверняка заберется под одеяло его матери а это будет плохо для обоих путников.

Имя Билла Фроста заставило мужчину призадуматься он подул на свой чай и погрел свои баки на пару. Но это же не прилагательная ферма

Билла Фроста сказал он.

Ни в какую согласился мальчик.

Эта прилагательная ферма не больше его чем моя.

Мужчина оглядел угрюмую поляну среди акаций это был его единственный дом. Мальчик подумал как печально что человек мог стать таким старым и все-таки у него на всей земле нет своего места. Он сказал что ненавидит Билла Фроста и сделает все что может чтоб он не забрался под одеяло его матери.

Я не фермер малыш я прилагательный бушрейнджер.

Научиться хозяйничать на ферме совсем просто.

Налитые кровью глаза мужчины пялились из тени его шляпы а потом он вдруг ухмыльнулся и так хлопнул мальчика по колену ну прямо лошадь зубами тяпнула но вообще-то из самых лучших чувств.

Позволь мне дать тебе совет Нед. Никогда прежде он не называл мальчика по имени. Ты знаешь кто был предыдущим владельцем вашего участка?

Его звали мистер Пизи он не выплатил.

Нет он ядри его повесился на том самом сером

эвкалипте спрыгнул с прилагательной крыши и его нашли только тогда когда вороны склевали его прилагательные глаза и ½ его мозгов. Забудь свою мамочку в Элевен-Майкл-Крике нам нет счастья ни тебе ни мне.

Мужчина выплеснул остатки своего чая в костер и начал собирать свое снаряжение и закатал бутылки в свой клеенчатый плащ.

Мальчик сказал Но вы все-таки поедете со мной домой?

Вот тебе моя рука и слово сказал он но промолчал насчет того когда исполнит обещанное.

Мальчик пошел к лошадям чтоб снять с них путы потом оседлал их и даже когда 2 всадника и их вьючная лошадка наконец двинулись на юг он воображал что они скоро обогнут отрог и свернут на запад но местность становилась все выше все скалистее и мальчик увидел что мужчина не торопится сдержать свое слово.

Когда они остановились у ручья вскипятить чай мальчик показал как распухли его ноги и заявил что не может ехать дальше и должен вернуться.

Не беспокойся я куплю тебе сапоги.

Мне новые сапоги ни к чему у меня дома блюхеры.

К ядреной матери ядрены блюхеры я куплю тебе прилагательные ядрены сапоги с резинками.

Вот так мальчика убедили ехать за большим печальным крупом кобылы этого мужчины всю дорогу до самого Тумбулупа где натурально купить сапоги было негде только кабак-развалюха и мальчику было позволено спать на задней веранде да только он не спал потому как москиты совсем осатанели и до самого утра гуляки орали и пили и 2 человека подрались из-за того что какую-то собаку обозвали недомерком. Когда наконец наступил серый рассвет мальчик тихонько оседлал уэллера и собрался влезть в седло как вдруг получил такой удар по спине что слетел на ухабистую дорогу. Он обернулся и увидел что источником этой расправы был мужчина.

Даю тебе мою руку и слово сказал он ты получишь свои ядрены сапоги а теперь марш внутрь пока я с тебя всю кору не слупил.

Он ухватил мальчика за локоть и увел назад на веранду, где кое-как перебинтовал его распухшие ступни полосками только что разорванной занавески. После того как и тот и другой выпили по чашке кислого молока они отправились в дикий буш прозванный Вомбатскими Кряжами. Мальчик понятия не имел что приучается к тропе

своей жизни.

2 дня спустя они были внизу на равнине и мальчик в 1-й раз увидел пастбища Мирри. Из-под копыт их трусящих рысцой лошадей вспархивали перепелки в небе кружили черные соколы крохотные жаворонки и розовые какаду серебристо-серые на фоне утреннего неба. Зимние дожди пока не начались и трава все еще была бледно-желтой как солома но мальчик все равно дивился богатству и власти всех этих нескончаемых акров принадлежащих одному-единственному человеку.

Наконец пара въехала в Уонгаратту и знай мальчик что его лошадь помещена в списке украденных в ПОЛИЦЕЙСКОЙ ГАЗЕТЕ он наверное почувствовал бы совсем другое но он был только очень взволнован что они приехали в такой большой город они поставили своих лошадей в отеле Земляк Ларднера и он был точно свадебный пирог 2 этажа высотой и с красивой кованого железа оградой по краю высокой веранды. Мальчик сказал что туда конечно ирландского мальчишку не пустят да и повязки на его ступнях совсем заскорузли от грязи но мужчина положил ему ладонь на плечо и повел вверх по лестнице к красивой конторке и там потребовал номер для

них обоих.

Да сэр мистер Пауэр говорит малый. Беглец из Пентриджской тюрьмы и глазом не моргнул что его знают прямо по имени. Малый за конторкой дает ему большой ключ с номером на нем но мужчина не поторопился им воспользоваться сначала он повел мальчика на улицу снять повязки и вымыть его ноги в воде из лошадиной колоды.

Теперь сказал он я тебе обещал приличные сапоги.

Мальчик и вообразить не мог ничего замечательнее но знал сколько стоят сапоги и сказал что лучше бы потратил эти деньги на подарок матери и получил в ответ хороший подзатыльник и был за ухо переведен на ту сторону улицы в ЛАВКУ ВСЯКИХ ТОВАРОВ как ее там называли.

И скоро мальчик уже сидел в кресле лилового бархата а мужик в костюме и шикарном галстуке обслуживал его да сэр нет сэр мистер Пауэр сэр.

Этому парeньку требуется пара сапогов с резинками и кубинскими каблуками.

Превосходно говорит мужик берет одну ноющую грязную ступню мальчика и аккуратно так снимает мерку сантиметром.

И скоро возвращается с коричневой картонкой

с надписью АРТУР КУИЛЛЕР и СЫН и когда крышку сняли мальчик не посмел даже поверить что и вправду увидел то что увидел на подстилке из белой-пребелой тонкой бумаги. Мужик поставил коробку на пол а потом ушел и пока мальчик гадал что ему требуется делать он вернулся с парой шерстяных штучек.

Моя милая девочка твой отец не понимал на что смотрит потому как за всю свою жизнь он ни 1-го раза носков не надевал. Иногда он подкладывал траву в свои блюхеры и до тех пор неплохо ею обходился. Мужик показал ему как правильно надеть носок и просто чудо было до чего ладно он натянулся на пятку. Ты не должна смеяться над ним за такое его простодушие.

Когда мужик подал ему сапоги с резинкой мальчик натянул их на свои все еще ноющие ноги но сапоги эти были мягкими и упругими будто дамская перчатка. Один Бог знает что у него на лице было написано только и бушрейнджер и лавочник заулыбались на него и мальчик громко засмеялся.

Вот так твой отец и стал на 2 д. выше чем когда-нибудь прежде и был он счастливей счастливого.

В тот вечер Гарри раскошелился на такую еще

кормежку в обеденном зале отеля Земляк Ларднера какой ты и не видывала. И хрустальный судок и куски сахара в серебряной сахарнице кишки у Гарри перекрутило о. сильно однако я проголодался и он смотрел как я ем ростбиф и йоркширский пудинг а потом оладьи которые половой поджег прямо у меня на глазах. Не знаю уж сколько это стоило но только доплаты за пользование ванной не брали а она была куда лучше даже шелтоновской в Авенеле потому как надо было только повернуть кран и горячая вода хлестала без пощады. Я отмокал в ней пока у меня вся кожа не сморщилась будто на дряблой сливе.

Посреди ночи я проснулся потому как Гарри пьяный бродил по комнате а когда он плюхнулся на кровать так меня его храп и не злил вовсе. Это же была моя последняя ночь у него в учениках завтра я буду снова дома и буду рассказывать всей семье чего я навидался. В темноте я нашарил под кроватью сапоги и утром очень гордо пошел в них завтракать овсянкой и рисом с рыбой а на каждом столике бутылка черного соуса.

Нашим лошадям задал корма и напоил их парень называемый КОНЮХ и когда я вышел посмотреть как там мой милый старина Уэлер мне оставалось только всунуть мой новый сапог

в стремя утро было свежее ясное и еще до 8 часов мы выехали вместе из Уонгаратты а где город кончился была придорожная стрелка указывающая в сторону дома в сторону Греты.

Тут я попрощался с Гарри я же был самым старшим из мальчиков там чтоб справлять работы по хозяйству я сказал ему что Земельный закон был чистый б- -н у нас отберут нашу землю если мы ему не подчинимся.

Ну так я б- -н сказал Гарри Пауэр и ты должен подчиняться мне.

Но вы же дали мне руку и слово что я поеду домой.

Ладно тогда отдавай мне назад сапоги.

Ладно я стянул сапоги и швырнул на дорогу а потом повернул голову Уэлера в сторону дома но Гарри для своего веса был очень проворный и вдруг уже стоит на земле и держит мою лошадь под уздцы а я будто и нет его ударил уэлера пятками но уэлер и шагу не сделал знал кто тут во всем хозяин. Это моя лошадь сказал Гарри Пауэр.

Я спрыгнул с седла и говорю что пойду домой в носках а если ему и носки нужны так босиком дойду он мне помешать не может.

Он сказал что не советует мне возвращаться домой потому как моя мать рассердится.

Я прямо захохотал и сказал что он врун но встревожился увидев в его желтых глазах что-то вроде сочувствия. Поедешь со мной сказал он вот чего твоя мамаша хочет и всего-то от тебя требуется держать лошадей.

Что вы несете чушь какая-то сказал я. Моя мамка одна с этой землей не совладает и правительство ее отберет.

Ну у твоей мамки как кажется есть источники поддержки.

О чем вы?

Он печально пожал плечами и увидев его грусть я понял что он про Билла Фроста объездчика и тут я ему поверил. Меня как обухом пристукнули. Мой отец отошел ровно два года назад и я не заслужил того чтоб лишиться еще и матери даже если б я ее рассердил она все равно меня б не выгнала.

Гарри протягивал мне сапоги так что же мне было делать-то?

Вскоре я уже ехал за бушрейнджером на юг снова следуя вдоль реки Кинг в сторону кряжей. Дул прохладный освежающий ветер небо было чистое и голубое но я теперь был мальчиком без дома и духом упал ниже чем даже уровень воды в Кинге и весь край вокруг меня словно бы раз-

делял мои чувства. Где лес был расчищен трава была съедена под корень землю занесло сухим серым песком и всякий раз когда я видел ограду или окольцованное дерево или еще какие-нибудь свидетельства труда скваттера я чувствовал у себя в горле великое горе.

Мы ехали весь день под вечер Гарри выбрал для привала место чуть в стороне от дороги всего только пыльный пригорок где лошадям и пощипать было всего ничего. Он начал сооружать для себя миа-миа какие чернокожие строят из жердей и отвалившейся коры но скоро потерял терпение и пинками развалил так что мне пришлось сходить поглубже в лес и отодрать широкие полосы эвкалиптовой коры. Вот так шалаш был сооружен по всем правилам. Затем я подстрелил кенгуру, потом разделал его и взял шомпол с его карабина и нанизал куски мяса пожирнее попостнее пожирнее попостнее пожирнее как меня научил мой батя. Я совсем пал духом.

Гарри похвалил миа-миа он сказал что жареное мясо вкуснее вкусного но ночью внутренности у него о. перекрутило он ушел в буш и я слышал как он выкрикивал все черные слова какие только можно вообразить такой наверно вопль стоит в Аду.

Вспыхивали зарницы но без грома я спал очень скверно все думал о том как Билл Фрост украл мою землю. Рассвет был сухой безросный я проснулся с такой тоской по дому что напек Гарри лепешек и вскипятил ему чайник прежде чем обратить на него особое внимание. Свои три пистолета и карабин он разложил на конской попоне и отмерял порох из фляги.

Ну-ка послушай юный Келли.

Когда он загнал на место пулю и пыж я заметил что он весь прямо блестит бороду вымыл глаза открытые живые. Ну-ка послушай будет у тебя подарок отвезти твоей мамаше.

Я думал он про оставшееся кенгуровое мясо.

Пусть Билл Фрост стреляет ей прилагательных кенгуру.

Гарри положил свой пистолет он встал обвязал красным платком свою толстую шею он сказал мы сейчас такое сделаем чего Билл Фрост ни в жисть не сделает. Черт малый сказал он засовывая пистолет за свой пояс я отошлю тебя домой ядреным героем.

Вы сказали она не хочет чтоб я жил дома.

Я этого не говорил.

Мне не понравилось как с моими чувствами играют и я спросил что моя мать сказала на са-

мом деле он меня отпихнул я толкнул его в грудь и быстрее глаза человеческого он вытащил из своих штанов плетеный пояс и хлестнул меня по голому плечу.

Хочешь чтоб тебя выдрали парень сказал он так черт больше никогда такого не делай.

Я ему не показал до чего было больно.

А теперь сказал он иди сними с лошадей путы и оседлай их а потом навьючишь сумки на пони.

Боль была страшная и не заплакать было ох трудно я сказал что не буду у него в рабах но такое возражение тянуло мало и он это знал. Он вдел пояс назад в штаны потом достал стальной гребешок из кармана и давай прихорашиваться. И ты ядри тебя будешь делать это и завтра сказал он и послезавтра и будешь ядри тебя гордиться что больше ты не какой-то босоногий ирландский щенок ты помощник Гарри Пауэра.

Вы сказали что она меня больше в дом не пустит.

Клянусь 5 крестами я тебя так выдеру что ты неделю сидеть не сможешь а теперь слушай когда я с тобой разговариваю разберешь миа-миа и упакуешь сумки а потом держи лошадей наготове и чтоб тихо-тихо и смотри на представление.

Я не знаю про какое такое представление вы

говорите.

Гарри не ответил но я вскоре услышал гром копыт со стороны Уайтфилда и он безотлагательно застегнул свою куртку и засунул 3 пистолета за пояс.

Представление это называется Дик Тэрпин[4] сказал он а потом пошел по дороге волосы намаслены седая борода расчесана и он встал расставив ноги посередь тракта со своим обрезом-карабином в руках ну такой бушрейнджер залюбуешься.

Я слушал как почтовая карета взбирается по гребню кучер вопит кнут щелкает. Смотри держи лошадей Нед крикнул Гарри. И тут из-за поворота появляется ярко-красная карета и сердце у меня в груди колотится как бешеное и про мою злость я разом забыл. Стой гаркает прославленный Гарри Пауэр выхватывает из-за пояса пистолет и палит в воздух и тут наша вьючная лошадь взвилась на дыбы и проволокла меня через ½ поляны к дороге и пока я ее осаживал то услышал как тормоза кареты завизжали сталью по дереву и мой Уэлер вздыбился и заржал.

---

[4] Примечания: 4

Знаменитый английский разбойник (1706–1739), был повешен. Герой многих мелодрам.

Воздух потемнел от пыли и паники. Бросай свое золото я — Гарри Пауэр.

Я успокоил вьючную лошадь и Уэлера а вот моя собственная кровь прямо-таки разбушевалась. Бросай ядрено золото кричит Гарри и я понял что мы разбогатеем и был о. счастлив.

Нет тут никакого прилагательного золота сказал вредный сухой голос я прищурился сквозь перистые листья акаций и увидел сверкающую карету Хайрема Кроуфорда и она все еще покачивалась на своих смазанных рессорах а высокий худой колониальный кучер глядит с козел вниз сквозь оседающую пыль.

Гарри нацелил свой заряжающийся с дула однодюймовый прямо на рубаху кучера. Я вышибу твои ядреные кишки.

Да только кучер был из Бичуорта по имени Коди из тех дурней которых в буше полно уж он скорее умрет чем уступит всякому там и он сплюнул на дорогу комок табачной жвачки. А никакого прилагательного золота все равно не будет сказал он Эгей приятель погляди-ка этот парень думает будто он Гарри Пауэр.

Это 2-е заявление было обращено к одинокому всаднику который рысцой выехал из-за поворота с другой стороны.

Кто ты такой спрашивает Гарри у всадника.

Я Вудсайд из Счастливой Долины.

Так вот скваттер Вудсайд ты под прицелом и возьмешь мешок с золотом у этого вот кучера и бросишь к моим ногам.

Я ему сказал говорит кучер что никакого прилагательного золота тут нету.

Я — Гарри Пауэр кричит Гарри и говорю что оно есть.

Да будь ты хоть герцог Глостерский сказал кучер золота нету и кричи не кричи взяться ему неоткуда.

Ядри тебя орет Гарри и стреляет из пистолета и то ли намеренно то ли нечаянно обезглавил ворону которая знать ничего не зная бродила себе подле дороги. Грохот выстрела до того напугал мою нервную вьючную лошадь что на этот раз она выскочила на открытую дорогу а я вишу на удилах царапаю лицо об акации и думаю только об одном что теперь я опознан как разбойник женщина внутри кареты смотрела прямо на меня.

Я убедил лошадь попятиться назад за завесу акаций а потом очистил остатки чертовой птицы с моих новых сапог а к тому времени когда появилась возможность оценить как продвигается

ограбление мешки с почтой уже валялись на земле вспоротые сбоку а Гарри на коленях рядом с ними осведомлялся об их содержимом.

Может вам лучше заняться посылками посоветовал мистер Вудсайд и такое услужливое его поведение может быть объяснялось опасением как бы у него не забрали его лошадь. Она была очень резвая и породистая.

Посылок всего 2 сказал Коди но в голубом мешке заказная почта и должен сказать последний кто меня остановил был очень доволен тем что нашел там.

Дай мне посылки.

Но они принесли только разочарование в 1-й были кружева а во 2-й английские часы обнаружение которых вызвало поток угроз и проклятий против этой страны и что Гарри сделает с англичанами когда у него выберется свободная минута наверное у пассажиров от страха штаны свалились потому как они начали кричать что в их числе есть китаец и этот поднебесный джентльмен был вытолкнут на дорогу он стоял перед Гарри держа саквояж.

Ты старатель?

Китаец уж конечно был старателем и сложен почти как Пауэр то есть о. широкий с крепкими

ногами.

Не старатель я даваю деньги шиллинги он покопался в кошельке и протянул их Гарри.

Золото потребовал Гарри он сунул разряженный карабин за пояс затем вытащил охотничий нож который открыл зубами и двинулся на китайца с пистолетом в левой руке и ножом в правой.

Китаец был очень храбрый к чести своей нации. 10 шиллингов бери.

Разрази твое желтое сердце крикнул Гарри и замахнулся своим кинжалом.

Китаец ловко увернулся а Гарри вспорол саквояж и О! будто это был мешок зерна или стручок на дорогу посыпались стеклянные шарики и были это агаты + кошачьи глаза + кровавики + полосатики + лимонники + стеклянные глазки и раскатились по пыли под лошадиные копыта. А золота ни кру- пицы.

Плохо плохо взвыл китаец я убью тебя п- -н но Гарри пнул его в лодыжку и загнал назад в карету под пистолетным дулом.

Тут Гарри вроде бы поутратил задор и не стал трясти других пассажиров а когда почтовая карета и скваттер были отправлены восвояси Гарри позвал меня на дорогу чтоб показать мне эти

шарики рассыпанные по твердой пересохшей земле.

Набери себе сколько хочешь малый.

И они сделают меня героем?

Рука Гарри поднялась к поясу да только за него были заткнуты пистолеты и выдернуть его не было никакой возможности.

Просто подбери эти прилагательные шарики сказал он устало я подобрал и это была минута когда согласно закону я заодно сделал себя бушрейнджером.

Было мне всего 14½ л. бритва еще не прикоснулась к моей верхней губе но пока я рысил следом за Гарри Пауэром с карманами битком набитыми разноцветными стеклянными шариками я уже на всех парусах несся к тому мужчине каким стал. Гарри сидел на лошади по-старинному так откидываясь назад при прыжках что наверняка у него на спине оставался след от подхвостника. Ну а я ехал укоротив стремена вставая при галопе наклоняясь вперед когда перескакивал через поваленные стволы. Мы были Прошлое и Будущее мы были Невинность и Зрелость и неслись во весь опор до Уайтфилда где облегчили бедного скваттера на ведро овса. Всю середину дня мы гнали лошадей по дороге на Тумбулут и ни разу

ни одной души не увидели даже в лачуге где Гарри сорвал занавески. Тут мы поехали напрямик через буш к Вомбатовым Кряжам и поехали заметно тише потому как лошади устали а буш о. дремучий все больше и больше диких лощин могучих эвкалиптов они были молоденькими деревцами когда родился Иисус. И только когда уже смеркалось мы добрались до долинки с ручейком всего в 18 д. шириной а на его берегу среди папоротника стояла унылая безглазая хижинка сложенная из толстых бревен. Каркали вороны и в этом тусклом свете мне сразу стало не по себе.

Вот мы и дома сказал Гарри.

Хижина была такой же неприветливой и темной как полиц. кутузка которая без окон она выглядела такой же слабой и беззащитной как слепозмейка. Стреножив свою лошадь Гарри пустил беднягу пастись в папоротниках а потом спросил как мне показалось это место.

Я сказал ему что его лошадь совсем обессилит если у него для нее не найдется корма получше. Без всякого предупреждения я получил от него подзатыльник от которого у меня в глазах потемнело.

Ты научишься сказал он глядя на меня своими

красно-желтыми глазами ты научишься преодолевать свое жутчайшее невежество и тогда ты поймешь что о корме для лошадей я знаю больше чем ты узнаешь доживи хоть до 100 л. в чем я сомневаюсь. Эта хижинка настоящая жемчужина ты способен это увидеть?

Да да.

Ты врун ты еще не знаешь чего она может для тебя но ты вымоешь рот с мылом и скажешь мне Гарри ты мне спустил в тот день когда я тявкал как дворняга о том про что не знал ничего.

Однако какую боль он ни причинял голос у него становился почти ласковым хотя подойдя к двери он прочел мне еще одно наставление.

Дозвольте мне сообщить вам Ваше Невежество сказал он что за мной охотились все траппы от Уонгаратты до Беналлы с Бичуортом в придачу и ни один из них не сумел отыскать пути среди Вомбатовых Кряжей.

Тут он чиркнул своей спичкой по подошве и эта наводящая страх дыра осветилась там висела духота с кислым запашком мышей которые набрели на пищу и одеяла и решили что могут обзавестись семьей.

Гарри начал приводить свое жилье в порядок в обычной своей как я скоро узнал манере рас-

швырял пустые бутылки из-под грога вытряхнул дохлого древесного крысенка из складок сложенного одеяла потом засунул руку в черный провал между стеной и потолочными балками нашарить свечки.

Это дружок Бычий Ручей и скажу тебе прямо он тебя никогда не предаст. Я знаю все твои товарищи ребята преотличные но среди них нет ни одного кого не могла бы купить полиция будь цена верной а бабам надоедает как ты пердишь в ихних постелях а собаки друзья надежные только дохнут. А эта старая хибара сложена из бревен 2 ф. в поперечнике а ты знаешь что это значит?

Гниют медленно?

Тут Гарри вытащил пистолет из-за пояса я думал чтоб показать мне где его повесить или спрятать а он взял да и выстрелил яркая вспышка оглушительный грохот и пока у меня еще в ушах звенело он поднял свечку и показал где засел свинец.

Пуленепробиваемые сказал он так не ядреное ли она чудо а? Мы прямо как Али-Баба ты знаешь про него? Ну так коротко Али-Баба имел пещеру и должен был мириться со всеми неудобствами. Очень трудно отыскать сухую пещеру где сверх того можно разжечь огонь и тяга в любую погоду

хорошая. Эта хижина это крепость где можно отбиваться от целой армии если они тебя разыщут.

Есть люди которые скажут что Гарри был лесовик каких поискать а другие вроде моей матери скажут что он подметки лесовика не стоил и это верно он не умел себя накормить или даже зубы почистить но вот укромных нор у него было побольше чем у целого семейства лисиц и потайные пещеры и миа-миа и дуплистые деревья по всему северо-востоку колонии Виктория и мне было суждено ночевать в них чуть не во всех.

И вот тут открывается новая черта его характера потому как мусор мусором но только на поверхности а в темных углах Бычьего Ручья ты бы нашла сальные свечи + сардинки в консервных банках + муку + порох и все в аккуратной упаковке. Над Камышовым ручьем у него было прибежище хитро изготовленное из жердей и жести и мешковины.

Некоторые эти убежища были недавними но ни на одно он не полагался так как на эту гнусную дыру у Бычьего Ручья где он показал мне свое секретное оружие 2 цент. овса в 2-х стальных барабанах.

Вот ваше невежество сказал он вы можете задать корма лошадям. Ну я и подвесил им тор-

бы и они были очень счастливы потом я испек старому б- -ну сладкие лепешки которые он похвалил. Он назвал меня хорошим малым и мне было приятно узнать эту более мягкую его черту и я был тоже счастлив и на время забыл что Билл Фрост выкинул меня с моей собственной земли.

Когда посуда была перемыта я попросил не расскажет ли он мне историю Али-Бабы.

Я расскажу кое-что получше сказал Гарри садись-ка вот там где стена чуть скошена и я поведаю тебе как Джеймс Уитти заполучил свои акры. Я сделал чего он велел а он пока набил свою трубку вонючим табаком раскурил и утрамбовал его своим большим пальцем жестким и почернелым.

Все это случилось сказал он из-за мешочка таких вот шариков какие ты набрал сегодня.

При этом упоминании я испустил внезапный горький смех.

Гарри замолчал и я подумал что он меня вздует но он только погрозил мне своей трубкой.

Ты слушай малыш и посмотрим кто будет смеяться последним. Когда мистер Джеймс Уитти приехал в Беверидж он был таким же нищим как твои отец с матерью даже ночной посудины у него не было но как-то в дождливую темную

ночь когда он ехал домой по прилагательной Мельбурнской дороге явился ему Дьявол.

А это правда?

Заткни свою дырку и слушай если ты в Дьяволе сомневаешься так ты не умней Джеймса Уитти он тоже сперва не поверил. Я сказал что шел дождь?

Угу.

Дождь и ветер и он наверное был на ½ набравшись потому как пил в отеле Дэнни Моргана и когда Дьявол заговорил он подумал что это Эдди Уилсон или там Лерч О'Хэнлон или кто-то из них но лошадей не услышал вот и поехал вверх по холму и слушал Дьявола который надо думать летел по воздуху возле уха старины Уитти.

А голос у него был ирландский?

Чего-чего?

Когда Дьявол говорил так вроде ирландца?

Черт малый просто слушай потому как Дьявол скоро является перед ним ну и Уитти спрашивает чего ему нужно а Дьявол говорит да ничего ну просто совсем ничего. Это хорошо говорит Уитти потому как мне от тебя ничего не нужно ни каплюшечки и вонзает он шпору в бок своей лошади чтоб значит ехать дальше да только никакой лошади мимо Дьявола проскакать силы не дано

ну и эта стоит как вкопанная. Ты ошибаешься говорит Дьявол когда говоришь что тебе от меня ничего не нужно потому что есть такое чего тебе от меня очень даже нужно и тут он достает кожаный кисет и протягивает его Уитти.

В нем были стеклянные шарики?

Не перебивай меня сказал Гарри кисет Уитти не отшвырнул даже хотя его ему дал Дьявол. А что в нем спрашивает он тогда у Дьявола.

Да стеклянные шарики говорит Дьявол.

Говорит Уитти а на кой мне нужен кисет с прилагательными шариками?

Дьявол говорит ему что ему надо только бросить один сквозь некое окно и будет исполнено любое желание какое он решит задумать.

А Уитти фермер его на мякине не проведешь и он в 1-ю очередь спрашивает почем ему это обойдется.

Ну говорит Дьявол задарма. Пока ты жив будешь я ничего не получу. Цену уплатить придется только после смерти и значит тебя не касаемо. Ну что ж говорит старина Уитти вроде бы очень даже неплохо но что если ты не сможешь выполнить моего желания? Тогда счет предъявлен не будет говорит Дьявол да только нет такого желания какого мне не выполнить. Вот бери

этот кисет и если чего захочешь так брось шарик сквозь окно церкви св. Марии в Беверидже.

Я эту церковь знаю Гарри я там был.

Так разве же собственные дети Уитти не были окрещены там? Говорит Уитти дьяволу это что окна с цветными стеклами каждое с изображением картин Крестного Пути? Да говорит дьявол это та самая церковь и на этом они пожали друг другу руки.

А руки дьявола какие они?

Холодные и склизкие но это к делу не относится потому как очень скоро старина Уитти возжелал наилучший участок по речному берегу а надежды его получить у него не было никакой из-за подлостей тамошних богатых скваттеров и их-них прихвостней. И вот темной ночью едет он в Беверидж и бросает свой шарик сквозь 1-е окно отбивает нос Самому Иисусу Христу и осколки стекла не успели об пол удариться как Дьявол выходит из одной из тех жалких сосен которые все попы любят сажать около своих церквей. Дьявол жуть как счастлив и спрашивает старину Уитти чего он хочет и Уитти говорит что хочет он вот такой-то земельный грант и называет Дьяволу приход и номер участка а Дьявол все записывает в тетрадку в голубую линеечку. Очень хорошо

говорит Дьявол побывай на почте в следующий четверг.

Спустя 5 дней Уитти заходит на бевериджскую почту и там в коричневом конверте Прав. Ее Королевского Величества документ на ту самую землю которую он хотел со всеми подписями и печатями так что для Уитти все расчудесно а пути назад ему уже нет. И целых 11 л. он получает все земли на какие клал глаз пока не становится их хозяином. 10000 акров и 3 знаменитых быка абердинской породы. За все про все он разбил окно Симона Киринияниа и то где Вероника утирает лицо Иисуса и совлечение с Него одежд и прибивание Спасителя гвоздями к кресту.

Но под конец его сваливает воспаление легких и его охватывает страшная паника и он признается во всем своей жене и плачет и вопит что ему одна дорога в Ад и тут ничего не поделаешь. Только к счастью для него жена его была родом из Типперери а потому очень находчивая. Брось хныкать говорит она и скажи мне у тебя шарики еще остались? Всего один говорит он я не посмел разбить тело опускаемое в гроб. Вот и хорошо говорит она поднимает его с одра укладывает на подводу и едут они в Беверидж а он кашляет надрывается и в груди у него так клокочет что

его всего трясет. С холма они спускаются до того быстро что можно подумать будто лошадь понесла ан нет. У церкви возникают сомнения хватит ли у умирающего силы разбить Вознесение но он швыряет метко вопреки всему и пробивает Господа Нашего сквозь Его Святое Сердце. Тут же является Дьявол довольный-предовольный потому как он слышал это клокотание все последние 4 часа. Ну говорит он вижу ты готов пойти со мной. Не так прилагательно быстро говорит старина Уитти ты мне должен еще одно желание б- -н ты эдакий. Как тебе угодно говорит Дьявол но судя по этому кашлю ты станешь моим еще до конца дня. Там увидим говорит Уитти коли ты не сможешь выполнить мое желание я ведь тогда вознесусь на Небеса. Если я не выполню твоего желания говорит Дьявол значит ты умнее чем я тебя считал.

Ну сказал Гарри тут Дьявол рассудил верно да только не взял в расчет жену Уитти которая пряталась за соседним кустом гортензии и когда Уитти обращается к Дьяволу со своей последней просьбой так ее придумала его жена. Я говорил что она была из Типперери?

Угу.

Она была из Типперери и похитрей лисы и под-

сказала мужу чего просить.

И говорит Уитти Дьяволу я хочу чтоб ты сделал всех законников честными людьми.

Ну ты знаешь Дьявол черен как уголь и вместо кожи у него чешуя и когда он услышал чего хочет Уитти чешуя эта побледнела стала серой вот как этот пепел. Такого я сделать не могу говорит Дьявол не то придется мне сидеть без дела от конца одной недели до конца следующей и ни единого уголька чтоб согреться.

Вот история которую рассказал мне Гарри в своем убежище в Вомбатовых Кряжах. Тогда я решил что мистер Уитти ушел в мир иной но я ошибся потому как не так уж много лет спустя я имел удовольствие познакомиться с ним на скачках в Мойе но это как говорится другая история.

Свадьба Энни была в апреле а теперь близился конец мая так что начались дожди и исстрадавшийся край зазеленел. Пока мы ездили с места на место по нашим делам я видел как лопухи и одуванчики вылезают почти на всей новой расчищенной земле. Будь я на своем законном месте так отправил бы Джема и Магги и даже Дэна потрудиться тяпками и руками чтоб осадить этих вредителей потому как молочная ферма не может допустить привкуса одуванчиков. Одну осен-

нюю дождливую ночь за другой я не мог уснуть думая как Билл Фрост уж непременно позабудет про эту важную работу и я лежал в миа-миа или в хижине или в пещере клянясь что это моя последняя ночь с Гарри но зябким утром опять собирал ежевичные корни и кипятил из них отвар для его внутренностей. Опять я начищал речным песком помятую сковородку опять терпел вранье этих лживых губ лоснящихся утренним жиром сулящих золото добычу которую я отвезу домой когда настанет время.

И потому я все еще был подручным Гарри когда он ограбил Баклендскую почтовую карету 22 мая и был тем неизвестным о котором сообщили как о товарище Пауэра который свалил дерево поперек дороги я держал лошадей чтоб Гарри мог заняться своим ремеслом.

Стой заорал он в тот день. Стой ты ядреный б–н.

По воле судьбы кучер уже слышал эту речь прежде может ты запомнила его имя Коди долговязый такой парень сухой и язвительный каких поискать.

Поглядите-ка кто здесь говорит он бросая вожжи себе на колени и тут же вытаскивает свой кисет с табаком.

Гарри стоял на откосе в 6 фт. над дорогой.

Ты дворняга закричал он и соскользнул с откоса на заднице размахивая в воздухе пистолетом. При виде этого атакующего дервиша Коди быстренько переменил тон и к тому времени когда Гарри оказался возле кареты Коди сменил кисет на кошелек который он протягивал наготове. Гарри не стал пересчитывать содержимое а просто бросил его наземь чтоб подобрать после.

Слазь крикнул он слазь. И ты тоже сказал он пассажиру на козлах рядом с Коди а был это коренастый мясник его полосатый фартук выглядывал из-под плаща.

У меня всего 10 шил. 6 п. Сказал мясник протягивая монеты на своих белых квадратных ладонях я разменял мой последний фунт чтоб уплатить за поездку.

Так не так а Гарри деньги взял. Все наружу крикнул он вас грабят.

Дверца кареты медленно открылась и вылезли 2 женщины и маленький мальчик. Старшая из женщин была пухленькой матроной 30 л. на вид она раскрыла свой кошелек чтоб достать 10-шиллинговую бумажку и 3 флорина.

Благодарствую сударыня говорит Гарри суя деньги в карман я возьму и это красивое оже-

рельице.

До этого женщина смаковала что вот их остановили разбойники но когда поняла что лишится своих драгоценностей лицо у нее вытянулось голова поникла чтоб мальчик мог расстегнуть ожерелье. А нельзя ли сказала она глядя как ее сокровище исчезает в кармане Гарри а нельзя ли мне получить шиллинг назад чтоб я могла послать телеграмму.

Он видно отдал ей больше шиллинга потому как лицо у нее посветлело и она чуть поклонилась.

Осмелев 2-я женщина сказала что у нее денег вовсе нет хотя она бы с радостью отдала их все будь они у нее.

Тут вперед вышел мальчик и отдал трехпенсовик.

Я наблюдал эту сцену с некоторым отчаянием потому как видел что ничего хорошего из этого грабежа не воспоследует но когда Гарри вручил мальчишке его трехпенсовик назад я увидел что по дороге рысит всадница. Она была очень хорошо одетой женщиной и ехала боком на каурой кобыле 16 ладоней в холке с белой звездочкой на лбу такую ты и за 20 гиней не купила бы. А Гарри обещал мне новую лошадь как уэлер охромел.

Стой я Гарри Пауэр.

О мистер Пауэр говорит владелица кобылки я очень сожалею что разочарую вас но при мне нет ни единого фартинга.

Тут ты скажешь что вела она себя совсем как те две женщины да только голос у нее был другой выговор совсем английский и слова получались по-другому.

Спешивайся взревел Гарри.

Будьте так добры помогите мне говорит она.

Сама себе прилагательной помогай говорит он.

И она помогла ловко так и вот уже стоит рядом со своей великолепной кобылкой а лицо у нее о. красное от смущения.

А не удивительно ли говорит Гарри обращаясь ко всем собравшимся пассажирам а не очень ли странно видеть такую кобылку в обществе пустого кошелька. Нет право слово ничего чуднее такой парочки свет не видывал с тех пор как английская королева взяла к себе в постель прилагательного немца.

Со всем уважением говорит мясник.

Заткни свою пасть мясник.

Но мясник был парень не трус и выставив на Гарри свой подбородок продолжал.

Со всем уважением это мисс Бойд она бедная

учительница у нее и 2-х шиллингов не наберется.

Черт мясник ты меня за дурака считаешь.

Я слышал вы никогда бедных не грабите.

Бедных! Да погляди на ее прилагательное седло парень такое седло потянет на 14 ф. С каких это пор бедные женщины ездят на седлах за 14 ф.?

Если не…

Если не что? Ты бы поостерегся мясник спорить с Гарри Пауэром занятие опасное.

Я не спорю говорит он но начал краснеть и встал перед бушрейнджером расставив ноги а просто указываю что такие вот седла часто выигрываются в лотерею но может из-за того что вы были в отсутствии так вы не знаете.

В отсутствии?

Я читал что вы отбыли.

ЗА РЕШЕТКУ хочешь ты сказать дворняга.

Я не в обиду но я слышал вы были в тюрьме я знаю вы ни при чем да только седла в лотерее начали разыгрывать совсем недавно.

Даже из моего далека я увидел что Гарри не мог понять водят его за нос или нет.

Ладно сказал он а как насчет кобылы она и ее в лотерею выиграла?

И в эту-то критическую минуту подальше с до-

роги донеслось громкое КУИ и появился еще один клиент высокий рыжий ирландец и все его богатство с виду только дорожная палка вырезанная из эвкалиптового корня. Гарри заставил его вывернуть карманы но они были пусты и путник был отослан встать рядом с другими пленниками которые теперь собрались вокруг мисс Бойд и лошадки которую я уже воображал своей. Я ожидал что Гарри совершит эту передачу но тут прибыл китаец тоже пешком а следом дояр из Уороли который ехал на разбитой кляче с запалом никуда не годной. Гарри ограбил их обоих и в извинение произнес свою маленькую речь о том как его заставили вступить на преступный путь но тебе тут я ею докучать не стану.

А теперь сказал Гарри миссис Бойд вы поклянетесь на Библии что вы учительница?

К тому времени как поднебесный отдал свои деньги Гарри набрал внушительную сумму в 3 ф. а Коди развел костерок на обочине и теперь вокруг огня сгрудились 9 пленных и все ждали как с ними разделаются.

Она с большой охотой совершила это кощунственное клятвопреступление как позже было сообщено в ГЕРБЕ так как была она мисс Феба Мартин Бойд племянница богатого скваттера

и уважаемого клиента Аллана Джойса мясника.

Клянусь на Библии короля Якова.

Очень хорошо говорит Гарри не мое дело грабить бедную учительницу я возьму коренника кареты.

Это был один из тех дней когда ничто не задается. Коренник не был готов служить ему и потому Гарри выбрал гнедую беломордую лошадь левую пристяжную. Она была в меру крепкой да только духом сломленной.

Выбор этой беломордой и привел к тому что меня увидел доктор Д. П. Роу владелец станции Маунт-Бэттери.

23 мая выдалось холодным и темным луна не светила. Я стоял на передней веранде кабака в Оксли но она никак не защищала от студеного ветра сильный дождь хлестал мне в лицо плескал на земляной пол. Я тосковал по сладкой сухой вони моего дома но я по-прежнему был бесплатным рабом Пауэра и мне было велено сторожить не появятся ли полицейские хотя только Богу известно как траппы добрались бы до нас под таким ливнем мост через Кинг был на 2 фт. под водой и трещал под ее напором. Я о. устал и был по горло сыт такой жизнью.

Бедолага беломордая из упряжки Баклендской

почтовой кареты укрывалась со мной под навесом веранды в нее выстрелил скваттер доктор Роу и теперь она была ранена. Виноват был Гарри не имелось никаких причин чтоб отнимать у нее скучную и честную жизнь пристяжной лошади ее большое сердце колотилось от ежедневного рысканья вверх-вниз по горам и унылая круговерть однообразного труда уж конечно казалась ей теперь почти приятной. Пуля угодила ей в верх плеча и если рана и заживет все равно она останется хромой навсегда. А тогда только смерть от удара кузнечным молотом промеж глаз такова жизнь.

Внутри кабака было много хохота и пения тени скользили по занавескам Гарри Пауэр отплясывал и я что-то ни словечка не услышал про шишки на пальцах его ног из-за которых он скулил и днем и ночью. Я не встречал человека который так носился бы со своими ногами. Ноги + внутренности и так без устали внутренности + ноги. Моей первой обязанностью было каждое утро отыскивать корни ежевики для его внутренностей. Слава богу вонючие свои шишки он пестовал сам. У него был красный шнурок с 7-ю узелками и он должен был по-особому обматывать свои воспаленные суставы а потом

произносить вот такой заговор:

К кости кость к крови кровь.
И каждая жилка на свое место.

Беломордая уныло пустила струю на земляной пол и я вдыхал запах жарящейся в кабаке грудинки но мне не вынесли ни кусочка. Я уже сильно озлился когда дверь распахнулась и выходит Гарри Пауэр с тлеющим углем в кузнечных щипцах. А рядом с ним полногрудая кабатчица но с бедрами узкими как у мальчика и очень красивыми руками которые держали сахарницу. Она хмельно хихикала притворяясь будто вот-вот упадет на прославленного бушрейнджера.

Подержи лошадь Нед Келли сказал он и я не сказал ему спасибо за то что он назвал меня по имени перед свидетелями. Всего за 2 дня до этого доктор Роу хозяин станции Маунт-Бэттери из-за него хорошо разглядел мое лицо. Мы залегли на скале над его загоном выглядывая более резвую замену беломордой. Роу был хитрый старый лис он подкрался к нам и выстрелом поднял пыль под самым моим носом. Я бы тут же и сдался да только Гарри я боялся больше чем скватера ну вот мы и скакали как бешеные 2 дня прямо навстречу буре и добрались до этой веранды насквозь мок-

рые и я был весь исхлестан колючими ветками и даже по лицу так что у меня губа взбухла будто я получил в зубы.

Теперь жена кабатчика дает сахар Гарри Пауэру а он сыплет его на раскаленный докрасна уголь.

Держи ядрену клячу говорит он мне.

Я взял уздечку а Гарри старался провести дымящийся уголь над раной кобылы я не раз видел как Куинны и Ллойды лечили раны таким способом но Гарри был до того пьян что поднес уголь к самой коже я почуял как запахло паленым волосом. При 1-м ожоге лошадь взбрыкнула а при 2-м взвилась на дыбы я с ней не сладил и она пробила крышу веранды из корья. Гарри словно бы не заметил такого ущерба кабаку. Ну вот девочка сказал он это тебя вылечит. Одно вранье потому как пуля засела слишком глубоко там куда никакой дым пробраться не мог.

Мне он сказал что скоро пришлет жратвы.

Я лучше пойду туда сказал я.

Значит вот ты как?

Тут сторожить нечего сказал я разве что траппы на корабле приплывут.

Вместо ответа я получил здоровый удар по голове и замахнулся на него. Этого он конечно стерпеть не мог и ухватил меня за шарики.

Хочешь подраться со мной малый?

Нет Гарри.

И пока кабатчица смотрела он так сжал мне шарики что я не выдержал и закричал от боли и вырвав у меня такое унижение он повернулся спиной и увел свою подружку назад внутрь. Я успокоил напуганную лошадь клянясь что это будет мое последнее приключение с прославленным Гарри Пауэром.

Ну потом дверь открывается только это был не Гарри а мне незнакомый смахивавший на фермера с ссутуленными плечами и могучими ручищами но он не принес ничего посущественнее стопки со спиртным и протянул мне хоть я этого запашка никогда не любил.

Крепковато для тебя малый? Он был так называемый КРАСАВЧИК аккуратная бородка окаймляла его босое лицо. Может плеснуть в него лимонада?

Он так и пялился на меня а на губах у него играла улыбка а потому я отхлебнул чтоб показать что могу и выпить если захочу.

Твоя мамаша очень даже прилежит этому пойлу да ты конечно сам знаешь.

Может и так.

Очень и очень прилежит сказал он.

В моем детстве всегда находился какой-нибудь человек который воображал будто может сплетничать про мою мать и он прислонился спиной к столбу веранды и заухмылялся. Ты знаешь Билла Фроста?

Я не отрицал этого знакомства.

Вот парень который особо прилежит рому с гвоздикой. У него эти слова вышли такими грязными что я от смущения прижался лицом к холодной мокрой шее кобылы и гладил ее а этот прохиндей все не унимался.

Ты вроде бы как я слышал давно дома не бывал.

Не его собачье дело было где я бывал и не бывал и я ничего не ответил.

Может ты не знаешь какая новость у твоей мамаши.

Я не думал уступить его развязной настырности.

Твоя мамаша печет да печет.

Вот и хорошо.

Хорошо для Билла Фроста сказал он потому как булочку в ее духовку он засунул.

Мой кулак вдарил в его брюхо прежде чем я сообразил что делаю я почувствовал что самые его кишки посторонились давая место моему кулаку

и учуял выбитый из него воздух кислый как от неделю назад запаренных отрубей был он дюжий 160 а то и 180 фунтов весом но он зашатался и попятился от меня разевая рот ну прямо как рыба. Я его ненавидел и плюнул ему в лицо вытолкнул под дождь он споткнулся и я съехал на нем будто на свинье в грязь а потом в поленницу а он охает и вопит зовет на помощь а я кричу что убью его если он еще хоть раз ее имя помянет.

Уголком глаза я увидел как дверь распахнулась и Гарри двинулся через веранду выставив вперед свою могучую бычью шею так ему не терпелось меня покалечить. Беломордая кобыла узнала своего мучителя и тоненько заржала и начала дергать поводья за которые я ее привязал к столбу веранды. Гарри Пауэр нагнулся за поленом я увидел полено в его руке но мне было все равно.

Столб вывернулся из пола когда лошадь попятилась под дождь и потянула его за собой пока Гарри Пауэр принялся обрабатывать меня поленом норовя по почкам да по почкам а я ничего не чувствовал потому как заломил руку Красавчика ему за спину а лицо ткнул в грязь.

Кобыла вырваться не могла копытами молотила и брыкалась совсем перепуганная и ее копыта угрожали смертью всякому а глаза от ужаса побе-

лели и никто не смел к ней близко подойти. И это из-за нее я отпустил грязного сплетника а вовсе не из-за Гарри. Они оба смотрели как я уговаривал бедную дрожащую животину она позволила чтоб я ее распутал а потом увел во двор.

Дождь тем временем полил пуще и просто гремел но я все-таки расслышал как Гарри Пауэр извинялся. Света из окошек достало чтоб я увидел что Красавчик сидит расставив кривые ноги облепленные грязью будто он обмарался. Когда я вернулся со двора он сбежал и уж никогда больше не посмеет говорить о моей матери так нахально. Когда я повернулся к Гарри его пальцы были заложены за пояс рядом с пистолетами.

Поди сюда сказал он.

Он меня пристрелит подумал я но подошел. Вот сейчас я был воином-победителем а в следующую секунду заспотыкался в дождливой тьме будто облезлая скотина по пути на бойню как вот ты это объяснишь? Я спустился по крутому откосу овражка куда жидкий желтый свет из окон кабака не доставал и там Гарри положил мне руку на плечо и я остановился. Я чувствовал как вода закручивается у моих лодыжек но могла бы и сердце затопить.

Отдай мне сапоги.

Я послушался и я чувствовал как липкая жидкая глина скопляется вокруг моих ног и наконец понял что он ушел. Меня отправили восвояси.

Моя мать сидела в хижине на Элевен-Майл-Крике она уже присыпала угли золой чтоб они тлели до утра но теперь что-то мешало ей лечь в постель и она сидела на 3-ногом табурете вытянув ноги прямо сложив большие руки на своем переднике.

Мать все еще была красивой женщиной волосы такие же глянцевые как воронье крыло поблескивали в свете очага. Она могла бы лечь спать а она снова расчесывала волосы щеткой и когда провела по ним в 200-й раз начала их заплетать а когда коса была заплетена она свернула ее узлом и теперь кожа у нее на голове была натянута будто барабанная и она не могла лечь спать. Она сидела пока пепел совсем не укрыл огонь а ее дети наполняли хижину своим холодным дыханием а мыши шуршали в стене за слоями ГЕРБА БЕНАЛЛЫ.

Когда дождь ослабел наступила тишина только кап-кап из дыры в крыше над столом но красивая голова моей матери откинулась прислушиваясь к чему-то еще. Она говорит что тревога из-за высоты воды в речке наконец понудила ее выйти

наружу а не какие-то там суеверия. Она выбила колышки из двери потом взяла фонарь и в своей длинной ночной рубашке прошла между сухими окольцованными эвкалиптами призраками а не деревьями их прежде налитые соками стволы теперь были сухи как кости выбеленные солнцем. Собаки помалкивали но кружили на своих цепях.

Когда моя мать подняла фонарь я был во многих милях оттуда хромал по дороге в украденных сапогах и дорогу видел будто черту проведенную древесным углем по черноте.

Моя мать подобрала подол спускаясь к берегу посмотреть разлив ее блюхеры стали как свинцовые от облепившей грязи и навоза но все это вскоре было дочиста смыто с них потому как речка быстро вздувалась переливаясь через тракт чтоб подобраться к овсам.

Наверно было уже за полночь когда я сошел с дороги и теперь шел по лугам вытянув руки вперед понятия не имея где я нахожусь. Моя мать вернулась в хижину но все равно не легла. Когда ей почудилось будто блеет коза мистера Посона она еще раз выбила колышки из двери и вышла наружу с фонарем. И никаких коз не видно их и не слышно.

Она уже хотела вернуться назад в хижину и тут видит тень и в 1-ю минуту думает чернокожий но приглядевшись видит белую старуху в красном платье.

Ты заблудилась милая окликнула моя мать но женщина никакого внимания не обратила а была она не выше ограды свиного загона то есть ростом меньше 3-х фт.

Кто тебе нужен спросила моя мать а у самой вся кожа пупырями пошла а заплетенные волосы тянутся вздыбиться хоть и заплетены.

Ответа нет.

Кто ты? Но она уже знала что это Баньши и попятилась к двери чтоб заслонить своих детей.

Кто тебе нужен?

Баньши не ответила а моей матери с детства втолковали что нельзя мешать Вестнице Смерти и она знала про человека чья рука обгорела та которую он всю ночь прижимал к стене и она знала что век удачи не видеть тому кто будет допекать Баньши но была-то она в другой стране далекой от той где было место Баньши и когда она подняла свой фонарь повыше Баньши отвернулась и задрожала как дрожат от злобы. Она была безобразной старой каргой но теперь показала свои длинные и золотые волосы которые принялась

расчесывать будто стараясь себя успокоить. Моя мать знала все истории про этот гребень она знала про костяной гребень + стальной гребень + гребень из золота и теперь она видела как эта зловещая принадлежность движется по волосам и знала что надо сделать лечь в кровать и закрыть глаза но моя мать была Куинн и было это не в ее характере.

Ты скажи кто тебе нужен закричала моя мать.

Я был далеко шагал по лугам ничего не зная о происходящем но время я мог установить точно как ты скоро убедишься.

Говорит моя мамка Это Нед так? Это мой маленький Недди тебе нужен.

Баньши не ответила и моя мать взяла колун который Джем оставил там прислонив у двери и обеими руками взмахнула им будто шотландец и он просвистел в темноте в сторону той.

В эту самую минуту я был к северу от Кривого Брода как его называли. Я услышал крик Баньши. Он не был таким каким про него говорят он был совсем не похож на завывание лисицы с лисятами а жуткий визг от которого и у самого смелого мужчины сердце похолодело бы и он заполнил весь небесный свод. Я лежал на темной земле зажимал уши ладонями чувствовал как земля

дрожит подо мной и даже когда вопль стих я не мог пошевелиться и лежал на холодном дерне и чувствовал как он высасывает тепло из моей крови. Я не шевелился до зари а тогда я встал я окостенел и посерел будто сам превратился в землю. Я дошел до конца низины где жил Том Бакли он надстроил островерхую крышу над полым пнем гигантского эвкалипта и так соорудил очень хорошенький дом. Я открыл дверь это было очень темное старательское жилище со всякими полками и всем что требуется на своих местах только кроме хозяина который как я сразу увидел лежал посреди пола и одна нога у него была подвернута под туловище. Одет он был в мундир какого-то иностранного короля не знаю почему. Мундир был очень старый и Том Бакли помер старым холостяком и не было у него ни жены ни сына чтоб его оплакивать. Не зная что делать я позаимствовал его лошадь и поскакал домой как мог быстрее.

Когда наших доблестных родителей будто зубы изо рта вырвали из Ирландии из собственной истории и все милое знакомое и любимое было отторгнуто на пристанях Корка или Голуэя или Дублина тогда Баньши взошла на борт проклятых каторжных кораблей РОЛЛА и ТЕЛИЧЕРРИ

и РОДНИ и ФЕБА ДАНБАР и ни единый английский глаз не мог ее усмотреть как ни единый английский глаз не может предугадать огонь который в грядущем падет на это племя. Баньши села на носу и расчесывала свои волосы весь путь от Корка до Ботани-Бей она плыла среди наших родителей под этим чужим флагом 3 креста пригвожденных один на другом.

В колонии Виктория мои родители были свидетелями медленного угасания св. Бригитты хотя моя мать и вязала кресты из соломы когда овцы ягнились и исполняла все указания бабушки Куинн было ясно что св. Бригитта утратила свою власть сводить молоко из коровьих рогов вниз. Любимая святая захирела в Виктории она больше не могла помогать при отелах и потому мы мало-помалу перестали на нее рассчитывать. Но Баньши прижилась в новом месте что твоя ежевика она была с нами когда ледок затягивал лужи и когда все равнины от Беналлы до Уонгаратты спекались будто в Аду. Даже когда буш дрожал в эвкалиптовом мареве и злые мухи жужжали беспощадно и нескончаемо Баньши не возвращалась домой и в разные времена о ее гребнях сообщали и в Авенеле и в Баналле и в Юроа и под новыми мостами на Мельбурнской дороге.

Когда я услышал вой Баньши то ни на секунду не усомнился в том, что это было такое и едва сел на лошадку Тома Бакли помчался домой галопом все время молясь чтоб никто из моей семьи не был взят. Я выломал ветку акации и жестоко хлестал мерина и золотые цветки отваливались и точно соль прилипали к его кровоточащим бокам.

И когда я наконец увидел мой дом который снился мне столько ночей это было как удар он показался мне о. маленьким крыша из корья прогнулась повсюду вокруг него серые поломанные древесные стволы одни еще стоят другие свалились. Было сырое зимнее утро речка бурлила низкие серые тучи и холодный ветер с гор сулили непогоду. Я обнаружил такое унылое запустение какого прежде не было ни вороны ни сороки ни сорокопута на изгороди. Тишина убедила меня что Баньши уже побывала тут по своему смертному делу и я погнал лошадь по затопленной дороге опасаясь за жизнь моей матери.

Вода в речке поднялась слишком высоко для меринка а потому я снял сапоги и перешел по поваленному стволу который по-прежнему служил нам единственным мостом.

Залаяли собаки тут я увидел нашу Грейси ей

было 4 г. и она вопя бежала от хлева и я не сразу понял что она балуется. Потом появилась наша широкоплечая сильная Магги с криком Грейси Грейси вот я тебя выдеру!

И тут из-за перечного куста вышел Джем он вырос на 2 д. с тех пор как я видел его в последний раз широкоплечий и крепкий ноги босые в грязи его темные глаза заблестели при виде того что я вернулся домой и мне стало ясно что никто не умер.

За ним последовала моя мать она шла положив левую ладонь на живот как делает женщина когда в ее утробе бьется еще одно сердце. Единственный вклад Билли Фроста и ничего больше. Ни моста ни новой расчистки а пастбища заросли лопухами и одуванчиками у меня просто сердце разорвалось когда я увидел их желтые цветки.

Моя мать сказала Где Гарри?

Всюду вокруг наших ног были брошенные бревна когда-то мать и сын вместе пилили их двуручной пилой.

И как Гарри сказала она здоров? Никаких чувств ко мне она не показала. Правду сказать она была куда более открытой с Баньши.

Старик Том Баксли умер лежит посередь своей хижины.

Она перекрестилась а после того положила руки на оба моих плеча ощупывая мои кости все ли целы и на месте. Она улыбнулась мне. А ты сильным стал верно?

Вот увидишь.

Что ты будешь делать сын?

Я вернулся домой трудиться на земле.

Моя мамка начала молча перезакалывать металлические шпильки в своих волосах.

Я не буду свариться с Биллом Фростом сказал я если это тебя тревожит не буду на него огрызывать и вообще ничего.

Грейси обхватила мои ноги и дергала ленты над коленями.

Я стану его правой рукой сказал я мне бы только работать на нашей земле.

Но моя мать теперь смотрела в сторону на мутно-серый горизонт было ясно что ничего полезного она там не видит.

А как же со стариной Гарри?

Не думаю что это тебя касается сказал я.

Так Гарри сцапали что ли?

Нет не сцапали я вернулся домой и думал тебя это обрадует.

И тебя тоже ищут чтоб арестовать?

Я вернулся домой сказал я прилагательные

пастбища заросли одуванчиками и лопухами и никто их не выпалывал пока меня не было.

Моя мать вздохнула и покачала головой Иисус сладчайший спаси меня и помилуй.

Я сказал со мной все в порядке.

Господи ты понятия не имеешь о моих трудностях сын.

Ну любому видно что ты ничего не делала чтоб выполнить требования закона.

Моя мать оглядела свою собственность никуда не денешься вид был самый печальный ни новой изгороди ни единого расчищенного акра.

У тебя отберут право на нее сказал я.

И тут моя мать вдруг накинулась на меня и надавала затрещин.

Где мои деньги закричала она где мои прилагательные деньги?

Грейси выпустила мою ногу и я почувствовал как она ускользнула.

Я вернулся домой помогать.

Я знаю вы б- -ны взяли Баклендскую карету. И еще вы взяли станцию Рида Мэрфи твоя сестра прочла мне все это из газет.

Бушрейнджерничать не так доходно как ты может думала.

И у тебя нет для меня ничего?

Ничего.

Так что же мне делать? закричала моя мать.

Я вернулся домой помогать.

Ты не можешь вернуться я заплатила б- -ну 15 фунтов чтоб он взял тебя с собой. Ты теперь у него в подручных.

Мать и сын стояли друг против друга посреди двора куры все поникшие и в грязи у свиней ребра сквозь кожу просвечивают разлив Элевен-Майл уже идет на убыль оставив сломанные иссушенные колосья овса лежать в желтом иле. Сын чувствовал себя последним дурнем его купили и продали как дохлятину.

За завтраком на следующее утро моя мать продолжала отчаянно сетовать жизнь ее замучила сказала она и раз я не привез в дом никаких денег она не знает что ей делать.

Билл Фрост теперь занимал не только кровать моей матери но и кресло моего отца он был до того доволен собой румяное лицо выбрито до гладкости и лоснится притиранием я спросил как он думает помочь нашей собственности.

Отдать ее назад черным сказал он а потом давай хихикать нет нет черным она не нужна отдадут ирландцам просто шучу Нед это очень хороший вопрос и волей случая у меня вот тут

ответ на него. Он вытащил из заднего кармана смятый конверт я думал он сейчас представит последние цены на скот но в конверте был лоскут коричнево-желтой материи. Говорит он Вот спасение твоей матери Нед вот что я обещал ей когда просил ее руки.

Руки? Я раньше ни словечка об этом не слышал и посмотрел на мою мать но она спустила Грейси на пол вся сосредоточившись на лоскутке.

Что это Билл спросила она.

Этот образчик в Новом Южном Уэльсе стоит в 4 раза дороже чем здесь в Виктории. Фрост обвел взглядом стол будто он был фокусником и нам полагалось восхищаться им и дивиться.

Не дразни меня Билл.

Он забрал лоскут из рук моей матери. Все что мне надо сделать это сесть в лодку переплыть реку Муррей и он уже стоит в 4 раза больше чем я за него уплатил. Так разве это не лучше чем сбивать масло миссис Келли?

Моя мать посмотрела на меня торжествующим взглядом. Тут попахивало контрабандой а ее всегда привлекала смелость и теперь она ошибочно вообразила будто нашла себе равного в этом качестве.

Ну а я не засиял и вообще ничего но когда я

увидел что моя мать дает Биллу Фросту масляные деньги я предложил юному Джему выйти со мной на- ружу.

Когда мы спустились с передней веранды я взял два топора и едва мы зашли за коровник объяснил моему брату что мы должны делать работу к которой у объездчика душа не лежит. Либо так либо мы наверняка потеряем нашу землю.

Джему было только 9 л. но он слушал меня о. серьезно наморща лоб а его темные глаза так и впивались в мое лицо а когда он понял мою стратегию то сказал будь он проклят если хочет снова батрачить на наших теток затем он порезал себе руку топором и я тоже. Мы смешали нашу кровь и провозгласили клятву он сказал да я клянусь быть верным моему капитану до самой смерти.

Было воскресенье и Билл Фрост у себя на службе не требовался но он скоро уехал.

Ну так начнем сказал я.

Мы поклялись под могучим эвкалиптом он был 8 фт. в поперечнике и старый как сама история а кора такая черная и грубая как доспехи какого-нибудь иностранного короля.

Чего же не начать сказал Джем потом поплевал на ладони и вонзил свой топор в железную кору

а изнутри она была кислой и красной мы снимали ее огромными блестящими пластами. Топор Джема весил 5 ф. Я часто делал передышки чтоб он не осрамился.

Два обычных дерева я б повалил до обеда но этот был всем дедам дед мы оба трудились весь день мухи влетали нам в открытые рты руки у нас почернели и были все в соку мы и без чая обошлись но продолжали пока свет в небе не угас и вот тогда я услышал треск.

Если бы ты хоть разок свалила дерево так знала бы тот звук он скрипучая петля жизни перед тем как дверь захлопнется.

Дерево падает медленно и быстро с одной стороны целая вечность тянется а с другой миг один как удар гильотины. Я крикнул Джему чтоб он бежал а он остановился оглянуться как сейчас вижу его красивые глаза и недоумевающий лоб. Тут послышался звук будто разорвали один лист бумаги я протянул руки и прижал голову Джема к своей груди. Великан повалился. Он рухнул будто целая империя его крона накрыла соседний серый и будто тысячи костей сломались все разом. Ствол подпрыгнул в воздух и опрокинулся пролетел мимо нас тяжкий как сам Бог. Он пронесся как пушечное ядро в дюйме от моего уха.

Наша мать заметила как весь день стучали топоры но пока я не крикнул она думала что это наш сосед Брики Уильямсон. Теперь она почувствовала как задрожала земля и побежала сквозь сумрак и Магги + Дэн + Грейси вереницей за ней плоть от ее плоти в порядке своего рождения. Они кричали и продирались сквозь поваленную крону моя мать пролагала себе путь между ветками и чуть не наткнулась на нас. Она никогда не плакала а теперь лежала на темнеющей земле сотрясая нас своими рыданиями ее крупные соленые слезы на наших грязных лицах. Ощущая дитя у нее в животе я отодвинулся чтоб помочь ей встать на ноги.

Моя мать высморкалась. Вы смелые мальчики о. хорошие сказала она и теперь она будет помогать нам в наших трудах.

Теперь я был мужчина и потому я сказал ей мы все знаем что она носит ребенка я сказал что мы будем заботиться о ней и сделаем ее ферму процветающей она может на нас положиться.

Я даже не думал заранее что скажу это и мои братья и сестры не думали но когда они услышали мою речь они встали рядом со мной тоже клянясь заботиться о своей матери. Дэну было 7 л. он не мог поднять топора не поставив себя

под угрозу но он дал клятву со всей торжественностью и моя мать поблагодарила его. Никто ничего не сказал ни про Билла Фроста ни про руку нашей матери.

Вечером он вернулся сам и увидел что я сижу в кресле моего бати но ничего не сказал а поспешил к моей матери на кухню.

Моя мать сказала оставь его в покое. Тут мы все зашептались но когда Билл Фрост принес свою тарелку чтоб сесть среди нас то его красное лицо расплывалось в усмешке. Так значит сказал он отправляя ложку с подливкой и картофелиной в рот вы мальчики собрались расчищать акры верно?

Моя колониальная клятва сказал Джем.

Ну очень и очень жаль сказал Фрост.

Помолчи Билл сказала моя мать они вели себя как хорошие мальчики они большая мне подмога.

У Билла Фроста была такая надменная манера голову откинуть а уголки рта искривить. И вот теперь он кривит их на Джема говоря а я-то думал вы захотите жить в большом доме в Мельбурне и ходить на скачки.

Да вы же просто так говорите сказал Джем.

Вот значит как а?

А что будет с нами спросила Магги которая играла с куклой сделанной из бедреной кости запеленутой в ситцевый лоскут. Вы уедете а нас всех бросите?

Нет сказала моя мать мы никого не бросим.

Но сказал Билл я думал они хотят расчищать участок на Элевен-Майл-Крике наверное я не так понял.

Очень даже вы поняли сказал Джем.

Ну значит твое будущее прямо-таки написано и ты будешь понемножку угонять скот как твои дядья и сядешь в тюрьму и тут тебе придет конец разве что будешь когда ветер задует с юга стоять у окошка и слушать как зрители шумят на ипподроме в Флемингтоне.

Джем ничего не сказал но голова у него поникла и я знал что он старается не заплакать а потому так вежливо попросил Билла Фроста не пугать его.

Говорит он Джем меня знает он знает что я шучу.

Я поглядел на Джема глаза у него налились слезами но он мотнул головой боялся ссоры и как бы меня опять не отослали.

В любом случае сказал Билл Фрост это мой дом и я буду говорить с вами ребятки как захочу.

Это не ваш дом сказал я.

Помолчи сказала моя мать.

Фрост накинулся на меня говоря что этот прилагательный дом никак не твой и можешь сам убраться пока я тебя не вышвырнул.

Тут я уперся ладонями в стол и посмотрел прямо на него в его подслеповатые глазки. Ну так вышвырни меня Билл попросил я кладя ложку и приподнимаясь.

Он ничего не сказал но готов поклясться он в 1-й раз понял мой характер. Господи сказал он ну не дают человеку выпить свой прилагательный чай.

Больше ничего не было сказано такого что сделало бы эту минуту примечательной но в том что произошло между нами никаких сомнений не осталось.

Пошли тяжкие дни деньги за масло были все забраны а от обещанных 60 штук материи прибыли было ни на пенс. В сентябре молоко ушло коровам в рога а это значило что на завтрак у нас были хлеб да вода. В то время много чего случилось и не все относилось к Биллу Фросту или его месту за столом.

Мужа Энни Алекса Ганна обвинили в краже овец я к тому времени убедился что Алекс был

такой же добросердечный и надежный как пахотная лошадь если дело касалось женщин и детей. То он нянчил грудного младенца то скакал в грозу за лекарством галопом 2 ч. в Беналлу и 2 ч. обратно и вернулся весь измолоченный градом плечи и широкая спина у него были синими и желтыми от синяков будто дамское платье. В Беналльском суде я поклялся на Библии что этих овец он купил у меня но от моих слов никакой пользы не было и его все равно бросили в тюрьму.

Джимми Куинна арестовали за кражу у китайца и он тоже отправился в тюрьму а тогда сержант Уэлан прискакал предупредить мою мать что есть свидетели готовые поклясться что она незаконно торгует спиртным и если она с этим не покончит он предъявит обвинение и сверх всего умер старик Куинн.

Как-то утром я вышел из дома и увидел что на поленнице сидит парень с чугунным подбородком и натачивает свой топор ну и я спросил какого черта ему тут нужно а он сказал что зовут его Билли Грей и моя мать наняла его мне в помощь чтоб корчевать пни. К этому времени я узнал что моя мать уже никакой прибыли не ждала от этих 60 штук материи. Я сказал Билли Грею что никакая помощь не требуется и он ушел.

Билл Фрост теперь отсутствовал все чаще а моя мать все время уставала и не могла работать так усердно как прежде но мы все с начала весны трудились топорами + тяпками + лошадьми + огнем и моя мать даже часто занимала у старика Джека Пайера пару волов чтоб мы с ней могли все утро корчевать пни с их неохотной помощью. Затем явился Билл Скиллинг был он старатель с Гаффни-Крика 29 л. и очень сильный дальше некуда. Моя мать наняла его затем я его отослал хотя в отличие от Билли Грея уходить он не хотел.

Рыбы в речке ночные бабочки вокруг лампы по вечерам и все прочие живые твари говорили нам что пора сеять и потому с каждым днем мы вставали все раньше и ложились спать все позже и мне снились деревья пни и не было им конца. Я твердо решил что у нас будет ферма но видел я ее как сумасшедший мечта вся зеленая недостижимая в такой географии обширное владение с речкой струящейся всю засушливую часть года и хлеб никогда не горит на корню и окольцованные деревья. И так часто я трудился в буше что только волей случая оказался на месте когда по дороге прибрел китаец А-Фук.

Моя сестра Энни Ганн вернулась жить с нами пока Алекс отбывал свои 4 мес. И была очень

несчастна все это время но в тот день она приготовила нам пикник и вот мы собрались у речки там где тракт проходит через наш участок.

Моя мать сидела среди приречных трав на перевернутом ведре выпятив большой живот глаза запали под тяжестью сомнений и она щурилась сквозь слепящий свет на дымные пастбища от которых никакая штука материи ее никогда не избавит. Был октябрь когда приходят большие дожди но она уже чуяла высыхающие лужи и видела землю спекшуюся в камень вокруг пней.

И это она первой увидела сквозь солнечный блеск приближающегося китайца и уже знала что ему требуется когда он был еще в 50 ярд. от нее. На суде А-Фук назвался торговцем домашней птицей да только одним чем-то они не торгуют а мастаки на все руки от корсетов и опиума до свинцовых карандашиков для малолеток. Еще он сказал что попросил воды и это было его 1-е лжесвидетельство потому как клянчил он глоточек виски а моя мать ему отказывала.

Ты дай мне.

Нет я больше этим не занимаюсь.

А-Фук харкнул на манер всех китайцев у них вроде как жужжит в горле. Он оглядел нас всех с головы до ног но когда увидел меня то шагнул

вперед и протянул руку и у меня волосы встали дыбом когда я увидел в его лапе ½ дюжины стеклянных шариков это были агаты + кошачьи глаза + кровавики + полосатики + лимонники + стеклянные глазки до этого я не знал что мы ограбили этого самого косоглазого.

У нас времени играть нет сказал я.

Мальчика много время сказал он и ткнул шарики мне под нос так что я отбросил его руку и шарики разлетелись по земле как семена куондонга.

Подбери сказал он.

Ты позволишь китайцу тобой командовать сказала Энни.

Ну нет сказал я и сел чтоб взять крутое яйцо с тарелки которую протягивала Энни.

А поднебесный поглядел вниз на шарики потом вверх на меня и в сторону на мою мать. Он очень плохая сын сказал китаец а потом схватил меня за ухо в надежде заставить подобрать эти шарики.

Теперь я думаю он всего только хотел сделать подарок но совершил большую ошибку попытавшись принудить одного из Келли ну я и ударил его в брюхо. Постоянные драки в те дни были всеобщим обычаем только посмотри на птиц

среди эвкалиптовых цветков да и теперь все то же. Дэн лягал ногу китайца а Джем подобрал его собственный бамбуковый шест и лупил его по голове и около. Когда бедный б- -н встал я его снова пнул и тут шарики брызнули из него как из лопнувшего стручка.

Когда он поднялся на ноги его окружали Келли и он шевельнуться не посмел.

Мирись крикнула моя мать ну ладно хватит соберите ему его игрушки.

Но мы мириться не стали и это моя мать подобрала все шарики и вернула их владельцу.

Но теперь А-Фук скрестил руки на груди. Я донесу на вас б- -нов сказал он я донесу полиции на вас прилагательные вы дьяволы.

Ну-ну сказала моя мать не надо палку перегибать мой Нед ничего плохого не хотел.

Вы бешеные ирландские дьяволы вы меня убить хотели.

Нет-нет говорит моя мамка они же просто мальчики.

Но А-Фук вдруг вырвал бамбуковый шест из рук Джема и отпрыгнул подняв шест будто меч.

Ну-ка погоди минутку сказала моя мать подожди здесь.

Спокойно повернувшись спиной к озленному

косоглазому она пошла в хижину. Китаец все держал свой шест занесенным будто чтоб сразить нас но мы не испугались. У меня был топор у Джема тяпка и когда мы схватили эти орудия и обошли его кругом он небось думал что ему пришел конец.

Тут вернулась наша мамка из хижины с большой банкой грога в руке. Это тебя подкрепит.

Китаец понюхал грог. Он положи топор сказал он тогда я пить.

Я засмеялся и положил топор а китаец взял банку. Когда она опустела мать дала ему 10-шиллинговую бумажку.

Ты скажешь это было по-честному но после того как все было дано и взято коварный поднебесный пришел в Беналлу и поклялся траппам что я ограбил его на 1 ф. Сержант Уэлан приехал на следующий день с 2 подручными когда он спешился я подумал он хочет проверить клейма как требовалось правилами.

Ты Нед Келли?

Ну да.

В таком случае я арестую тебя за грабеж на большой дороге.

В казармах Беналлы сержант Уэлан отослал констеблей и проводил меня по длинному тем-

ному коридору содержавшему 3 черные двери снаружи усаженные черными болтами последняя из них бесшумно распахнулась и моя судьба возвестила о себе печальным и мужественным ароматом мускуса и мочи и немытой кожи. Вступив внутрь я обнаружил неровный пол взбугренной земли а также 1 окошко о. маленькое и глубокое под потолком.

Вот твой новый земельный участок сказал сержант Уэлан и я понял что наконец нахожусь в месте сужденном мне с мига моего рождения мои глаза попривыкли к темноте и я разглядел под окошком железную кровать и подумал что это не так плохо как я боялся.

Подними руки парень. Тон у него был почти дружеский.

Я повернулся к нему чтоб ему способнее было подобрать к моим наручникам нужный ключ из связки.

Ты знаешь в чем тебя обвиняют сынок? Выбранный ключ вроде бы не подошел. Ты хорошо расслышал обвинение?

Хорошо.

Все его внимание было отдано моим наручникам. А вот он сукин сын сказал он и оковы спали. Знаю ли я какой кары должен ждать если меня

осудят?

Нет.

Смерть через повешение ты ядреныш.

Еще много раз будет смерть моим приговором но в тот 1-й раз я был совсем не готов я слышал как мальчики играют в крикет во дворе по ту сторону улицы и размеренные бам-бам-бам кузнеца в соседней кузнице. Наверное у меня подогнулись ноги но я понял что сижу только когда почувствовал холодный жесткий край кровати у себя под коле- нями.

Тут я услышал что дворняга смеется лица его я толком не видел кроме белизны его зубов отражения в его больших выпученных глазах но по его смеху я понял что он слаб и это меня успокоило.

Я знаю ты подручный Гарри Пауэра сказал он и если ты поможешь нам изловить его так мы тебя отпустим сегодня же вечером.

Я обошелся без комментариев.

Встать!

Я послушался и получил внезапный удар в живот и у меня дух перехватило но сквозь боль и удушье я узрел правду и надежду. Он бы меня не ударил если б собирался меня повесить.

Встать закричал он снова. Так чего ты мне ответишь?

Вы меня ни об чем не спрашивали.

Он меня снова ударил но я мог выдержать и куда хуже и не поддаться ибо вырос на рассказах об ирландцах которых пытали но они не хотели вернуться домой предателями.

Говорит он Я вызову переводчика для китайца. Ты можешь пробыть тут месяц или 2 пока мы не отыщем кого-нибудь подходящего.

Я думал вы меня повесите.

И он конечно еще раз меня ударил принося утешение сам того не зная так как каждый удар напоминал мне что я не умру.

Когда он наконец запер меня там у меня все болело но сил хватило забраться на кровать и там достало света чтоб видеть как моя землистая ирландская кожа медленно покрывается желтизной синяков. Я следил за ними будто за облаками меняющими формы в весеннем небе и думал о моем отце и об ужасах которые он терпел в молчании.

Однако величайшей пыткой в этой камере было не избиение не угроза повешения а мысль что моя семья трудится без меня причем я знал что мне лучше чем им потому как я ел свежий дрожжевой хлеб с джемом и ячменный суп с бараниной на обед и чудесные мясные похлебки на

ужин одна вкуснее другой.

Наконец на 11-е утро в мою камеру вошел незнакомый бледный парень в высоком воротничке он был длинный сутулый с пискливым голосом.

Эдвард Келли спросил он щурясь в темноту. Господи помилуй сколько тебе лет?

Мне пятнадцать.

Ну я Зинке сказал он протягивая мне руку очень дряблую и потную. Мне 28 лет и мне поручили тебя защищать.

Я сказал что у меня нет денег заплатить ему.

Ну если бы они у тебя были я бы очень обеспокоился.

У моей матери их тоже нет.

Мне велено сказал он чтоб я если тебя до чая не освободят вытащил бы кролика из задницы Уэлана и заставил съесть его сырьем.

Гарри платит?

Ш-ш-ш малый я никогда не якшаюсь с беглыми ты понял?

Да сэр.

И ты тоже.

Да сэр.

Ну так говори побыстрее малыш так как у нас есть ровно ½ часа до того как мы предстанем

перед судьей.

Пачка 4
Его жизнь в 16 лет

Бланки Национального банка, как в пачке 1,44 листа среднего размера (примерно 8 × 10 дюймов). В тексте несколько следов от пальцев или пятен, но в остальном очень чисто, как будто писалось в домашней обстановке.

Признание автора в угрозах убийства. Описание событий после того, как Билл Фрост бросил миссис Келли, а также последующего воссоединения автора с Гарри Пауэром. Описание верховой поездки через горящий буш. Выстрел в Билла Фроста. Портрет-характеристика Гарри Пауэра и подробное объяснение факторов, которые привели к ограблению Р. Р. Макбина. Рассказ о поездке двух преступников через г. Стирлинг в Гипсленд и о разочаровании автора в своем менторе.

Вернувшись домой к чаю я обнаружил что в моем кресле сидит Билл Фрост с большой миской бараньей похлебки перед ним и только и слышно принеси мне это да подай то но я обнимал моих сестер и так мешал чтоб ему прислуживали. Они

обнимали меня и плакали моя мать мне улыбнулась но она была занята бинтовала палец Дэна. Билл Фрост кричал принеси мне это да подай мне то но я не отпускал девочек и ему пришлось освободить кресло чтоб самому наложить себе картошки.

Чуть он встал как я сел в свое кресло и когда он вернулся ему оставалось только перенести свою кружку да ложку на другое место и девочки очень веселились. Вскоре все кроме Билла уже радостно ели но он предпочел прежде использовать свой рот чтоб попрекнуть меня за мое собственное заключение в тюрьму. Ты должен подумать Нед сказал он какой тяжкий груз для твоей матери все эти адвокатские счета.

Дэн расплескал свое молоко оно потекло по столу закапало сквозь щелки на колени детям и потому моя мать встала за тряпкой.

Черт дери сказал Билл Фрост да сядь же слышишь Эллен?

Мой отец никогда не говорил с моей матерью так но Эллен Келли не попрекнула Билла Фроста просто ужасно было видеть как ею помыкает такой слабый человек. Не надо никому беспокоиться из-за этих адвокатских счетов сказала она выкручивая тряпку над ведром.

Это почему же Эллен сказал он злоехидно я прежде что-то не видел чтоб ты 5 гиней считала за пустяк.

Моя мать вытерла молоко. 4 гинеи Билл.

О 4 гинеи! Всего только!

Моя мать села взяла чайник с заваркой увидела что он пустой снова встала не жалуясь выбросила чаинки за дверь и подошла к огню налить в чайник свежего кипятку. Билл Фрост не спускал с нее глаз.

Кто уплатил эти 4 гинеи? Говоря он смотрел на меня я подумал ну и хорек же! так бы и дернул его за нос-крючок.

Кто сказал что они уплачены? Сказала моя мать чаю бы надо настояться но она налила свою чашку. И я понял что он ее уел.

Билл Фрост обратил свои ящеричные глаза на ее чашку. Говорит он Надеюсь ты не принимала подарков от Гарри Пауэра.

Моя мать молча прихлебывала чай Билл Фрост косился на нее будто курица примеривающаяся клюнуть кочерыжку.

Ешь Эллен!

Похлебка моей матери так долго дожидаясь ложки застыла. Она начала есть как ей было сказано.

Кажется ты думаешь будто я ничего ни о чем не знаю Эллен.

Голос Фроста стал до того ядовитым что я уже привстал но моя мать быстро положила ладонь на волосатое запястье объездчика. Я никогда такого не подумаю о тебе милый.

Ну а я такого разговора проглотить не смог и оставил еду ради воздуха снаружи. Джем и Дэн быстренько вышли следом за мной и скоро мы с Джемом уже учили малыша как бить палкой по мячу. Дэн был горячий и упрямый маленький б- -н и он не сдавался пока сумерки не взяли над ним верха.

В эту ночь я проснулся от того что моя мать плакала а Билл Фрост говорил очень тихо. Я целую жизнь потратил чтоб не видеть и не слышать того что меня не касалось но когда Билл Фрост обозвал мою мать шлюхой Гарри Пауэра я уже не мог оставаться глухим. Когда я приподнялся с моей постели я почувствовал у себя на руке пальцы Магги она старалась меня удержать но когда я выскочил из-за своей занавески она выскочила следом за мной.

Не обзывай нашу мать нехорошими словами сказала она трусости в ней не было ни капли.

Заткнись иди спи.

Извинись сказал я не то я тебе нос расквашу.

Когда Фрост медленно встал поприветствовать нас я понял что он надрался но не пожалел о такой форе в мою пользу руки у него были подлинней моих. Я извинюсь сказал он а язык у него заплетался он встал на колени и взял мою мать за руку.

Билл Билл не надо Билл пожалуйста.

Я прошу у тебя прощения Эллен сказал он за все что я когда-нибудь сказал или сделал. Такие вот были его слова но вид у него был до того угрожающий и подлый что я не мог предусмотреть как он поступит дальше. А Нед сказал он и протянул руку но даже тогда когда мы пожимали руки друг другу его глаза были полны злобой. Благодарю тебя Нед да я благодарю тебя от всей души.

Тут он взял свою шляпу и вышел в ночь а моя мать жалобно взывала к нему.

Магги Магги верни Билла.

Магги не сдвинулась с места и моя мать повернулась ко мне щеки у нее были мокрые и блестели.

Не ходи сказала Магги.

Ты ядри верни его закричала моя мать можешь ничего другого для меня не делать а это сделай. Иди догони его и извинись. Без его жалованья мы

умрем с голоду.

Тут мы услышали как лошадь пошла галопом по тракту и моя мать упала на пол в больших муче- ниях.

Он отец моего маленького закричала она.

Ну сказал я хорошо я верну этого дворнягу.

Луна светила ярко и я легко его нашел тем более что он уже не летел галопом а вел свою лошадь на поводу в сторону места своей службы.

Я сказал ему что моя мать попросила меня из- виниться и ему лучше будет создать у нее такое впечатление. А я скажу одно если он ее бросит я приду и пристрелю его пока он спит.

В лунном свете я увидел как его змеиные глаза уставились на меня. Он не сказал ни слова но мы разом повернули наших лошадей и медленно поехали к моему дому.

* * *

На следующее утро будто ничего и не случилось и было не по сезону жарко и моя мать глотнула опохмелиться но Фрост объявил что ему охота пострелять кенгуру есть один большой серый б- -н на которого он положил глаз его мы часто видели у речки прямо напротив хижины. Моей матери было нехорошо она сказала что в такую

прилагательную жару какая же охота но Билл Фрост продолжал чистить свое ружье глаза у него были налиты кровью но так оно и следовало и он не вел себя как человек которого грозились убить накануне ночью.

Джем Дэн и я пошли с ним вдоль Футтеровской Гряды прутья и листья под нашими тяжелыми блюхерами хрустели будто кости. Кенгуру поджидали нас в тени старого приречного эвкалипта они следили как мы подходим еще не зная какую роль мы сыграем в их истории.

После нашего возвращения я помог Биллу Фросту засолить много мяса глаза моей матери были темными и тревожными. Вечер был душный Билл Фрост объявил что его хозяин мистер Симпсон хочет чтоб он сопровождал гурт на ярмарку в Мельбурне и когда он завтра отправится на службу то расстанется с нами на 7 дней. Ничего в этом необычного не было. Он много раз вот так уезжал на несколько дней.

Утром в понедельник во время прощания моя мать была немножко слишком веселой сбегала на коровье пастбище сорвать одуванчик на его рубашку и дразнила его по поводу всех красивых дам которых он увидит на Коллинз-стрит но едва он отправился по дороге в сторону Лейсби она

сразу же слегла в постель.

Я подошел к ней она сказала что ее жизнь разбита она знает что Билл Фрост не вернется.

Я думал она это преодолеет но дни шли а она не подбодрилась и скоро почти перестала есть глаза провалились глубже я не мог понять о чем она думает. И я не мог вынести ее печали это была пытка хуже всего что я мог вообразить и уж конечно хуже тюрьмы в Беналле.

7 дней моя мать лежала на спине скрестив руки на своей утробе. Билл Фрост должен был вернуться на 8-й день но когда мы наконец услышали как лошадь переходит ручей она даже не шелохнулась и это я выбежал на свет и увидел о. резвого жеребчика на котором сидел щупленький паренек.

Он подрысил ко мне на нем были короткие штаны ноги не толще чем ручка тяпки. А подумал я Билл Фрост прислал весточку.

Ты Нед крикнул он его босые ступни были добрых 10 д. длиной ну и я посмотрел вверх на его лицо поглядеть что это еще за создание лицо у него было изнуренное маленькое а голубые глаза совсем выцветшие вроде тех какие видишь у детей старых родителей.

Я спрашиваю Ты от Билла Фроста?

Вместо ответа он протянул мне коричневый конверт зажатый в пальцах длинных и тонких будто прутики.

Внутри конверта было письмо и хрустящая новенькая однофунтовая бумажка я решил что от Билла Фроста и только когда я прочел ФУНТ ДЛЯ МАМАШИ. ПОЕЗЖАЙ С ПАРНЕМ я понял что меня требует к себе Гарри Пауэр.

Черт! Мне стало так противно что я подобрал треснутую бутыль и швырнул ее во двор.

Это недалеко сказал парень.

Да будь он в ядреной Грете все равно было бы слишком далеко.

Подальше чем до Греты признал парень.

К черту его.

Я развернул письмо и снова прочел ФУНТ ДЛЯ МАМАШИ я поклялся что никогда больше не буду служить Гарри Пауэру.

Чего ему ядри надо?

Не знаю сказал парень разве там не написано?

Я прочел в 3-й раз ФУНТ ДЛЯ МАМАШИ и только тогда я подумал что Гарри очень даже к моей матери неравнодушен и я подумал он все сделает чтоб помочь ей.

Погоди тут сказал я пареньку я вернусь через ½ мин.

Внутри нашей хижины моя мать лежала на своей постели укрытая всякими куртками и платьями и одеялами. Из этого гнезда я вытащил старую клеенчатую коричневую куртку моего бати и надел ее.

Мам я привезу тебе Билла.

Моя мать ответила мне улыбкой но очень измученной у нее едва хватило сил на эту улыбку. У нас было старое ружьецо годившееся только пугать воробьев и его я повесил на плечо потом нашел несколько пуль и 4 пистона и флягу для пороха которая как раз влезала в большие карманы куртки. Наконец я поцеловал мою мать в щеку и отдал ей фунтовую бумажку.

Это от Гарри ма он поможет мне найти Билла.

Милый Гарри сказала моя мать милый глупый старый б- -н.

Еще раз поцеловав мою мать я отыскал Магги и рассказал ей мой план а тогда не тратя зря времени оседлал каурую моей матери. Пока я собирался жеребчик сопел и фыркал так ему не терпелось ускакать и паренек успокаивал его тихим ласковым голосом.

И тут мы сразу в галоп я всадник был неустрашимый как всякий юнец но паренек был просто прилагательным чудом он увлек меня вниз по

2-м крутым склонам у меня прямо дух захватило Господи Иисусе спаси нас только подумать что мы вытворяли когда были молоды.

Мы проскакали Грету в облаке пыли а потом напрямик через Оксли и Тарравинджи и по дороге я подстрелил 2-х больших кроликов из своего ружьеца паренек был о. странный редко что-нибудь говорил но сказал что я меткий стрелок ну и я ответил что еще не встречал наездника лучше него. После 2½ часов езды мы добрались до очень красивого фермерского дома у дороги дворы на славу крепкий амбар и сарайчик для кур и свинарник и столбы изгородей все были побелены. Тут и жил паренек хотя мне он этого не сказал. Мы вошли в дом половицы были натерты и отдельная комната отведенная специально для еды и с белыми занавесками а на столе склянка полная роз.

Во 2-й комнате я преподнес кроликов матери паренька она была очень довольна и сразу отнесла их на кухню с обещанием приготовить их нам на ужин.

Я спросил где мистер Пауэр а они сказали что сейчас будет но я прождал о. долго а Гарри все не было и паренек начал прыгать со стула на стул вокруг обеденного стола такая странная игра и я

увидел что его мать боится его она его не остановила. Часто он дотрагивался до потолка своими странными худыми пальцами хотя позднее я решил что мне померещилось так как до потолка было 13 фт.

После долгого времени приходит о. хорошенькая девочка лет ей могло быть 14 это на 2 г. меньше чем мне но с фигурой прямо женской и она когда увидела что я на нее гляжу скрестила руки на груди. И я посмотрел в сторону у меня ведь были сестры.

После некоторого времени она спросила не хочу ли я посмотреть на их скот. Она могла бы показать мне долину сказала она где не бывает засухи. У нее были длинные волосы и ясные и бойкие глаза и я подумал а почему бы и нет и перешел следом за ней песчаный ручей потом вверх по склону и мы взбирались по большим гранитным уступам до скалистой вершины под которой была укрытая ложбина с травой до того зеленой что невозможно было поверить я мог бы прожить там всю свою жизнь. Там паслось небольшое стадо коров все очень упитанные и лоснящиеся до чего же всегда приятно увидеть доказательство довольства какого могла бы достичь колония если бы на свете была спра-

ведливость. Я спросил сколько лет ее брату она сказала что он ей не брат тогда я спросил а где мистер Пауэр она сказала не надо тревожиться он подъедет. Она сказала что ее зовут Кейтлин.

Она протянула руку чтоб я помог ей сойти с уступа и рука у нее была очень теплой и она повела меня вниз по обрыву дорогу она знала но как будто нуждалась в моей руке для опоры. Скоро мы подошли к поильцу всей зелени вокруг это был родник сочившийся из скал он был прохладный и темный от папоротников растущих из трещин. Там мы посидели бок о бок и некоторое время я был очень счастливым.

Люди в этом доме все оказались на редкость добрыми. Мать показала себя замечательной кухаркой она скоро накормила нас пудингом с вареньем и желтым кремом я никогда в жизни даже не видел такого угощения. Я был на ½ пути 2-й добавки когда дверь распахнулась и на пороге появился Гарри Пауэр эсквайр. Он сбрил бороду и было тревожно увидеть его голую физию во всей откровенности слишком длинный подбородок рот улыбался только если его заставляли. Это была такая твердая квадратная голова какие видишь в тюрьмах она выкована и обожжена.

Пойдем-ка на заднюю веранду сказал он мне

надо сказать тебе словечко Нед Келли.

На задней веранде Гарри протянул мне сапоги с резинкой. Когда я в последний раз видел эти сапоги они были все в грязи и разбухли промокнув но старый вомбат потрудился над ними и это меня крайне поразило так как он питал великое отвращение к ручному труду. Было ли это извинением или уплатой он не сказал но он их очищал и смазывал жиром и обрабатывал пока они не стали такими же мягонькими как дамский кошелек.

Вот сказал он кидая их мне. Вроде бы ты позабыл их когда сбежал.

Я посмотрел прямо в его неумолимое старое лицо но он даже не моргнул.

Мне оставалось только сесть и натянуть сапоги. Ноги у меня наверно выросли потому как теперь они жали в пальцах.

Удобно?

Да Гарри.

Можешь поразмять их сходив за моей лошадью.

Я поклялся больше ему не подчиняться но почестному мне нужна была его помощь с Биллом Фростом и потому я пошел в загон отыскал его бедную старую хвостатую кобылу потом нашел

его седло брошенное на изгороди и исполнил то что от меня требовалось.

А где твоя кляча сказал он когда я вернулся к нему. Черт парень скоро смеркнется.

Я еще не попрощался.

Ядри прощания-распрощания сказал он иди за своей ядреной лошадью.

Я пошел назад через сочное зеленое пастбище нашел и оседлал мою лошадь но в седло не сел хотя и чувствовал как Гарри все больше бесится что я мешкаю. Думается это было из-за девочки потому как я медленно пошел к дому восхищаясь всеми аккуратными изгородями и упитанными черными коровами которые неторопливо двигались от речки к своим стойлам. Конечно Гарри уже был в седле его сверкающие пистолеты открыто торчали из-за его толстого коричневого пояса. Его трубка была зажата длинной сильной челюстью которую он прежде прятал под бородой.

Садись на лошадь сказал он.

Он не понимал что я уже был теперь слишком взрослым чтоб мной так командовали и я стоял не двигаясь пока не увидел что он готов меня располосовать а тогда заговорил.

Моей мамке нужна твоя помощь.

А сказал он и все в нем сразу переменилось.

Билл Фрост сбежал в Мельбурн. Моя мамка в страшном расстройстве.

Он чуть было не улыбнулся. Ты так думаешь а?

Да так.

Гарри разъял свою трубку на ½ потом выдул из мундштука длинную струйку густой черной слюны. Вид у него был о. довольный как всегда когда он собирался выставить другого человека дураком.

Ну сказал он это надо же. Билл Фрост и не думал ездить в прилагательный Мельбурн.

Он там я знаю.

Клянусь 5-ю крестами его там нет.

Клянусь 5-ю крестами он там.

Клянусь всеми силами смерти его там нет. Он в Уонгаратте в отеле «Звезда» Питера Мартина и был там всю неделю меньше чем в 10 мл. отсюда.

Ты видел п- -ца?

Магайр имел это удовольствие.

Я Магайра не знаю.

Ну ты пытался убить его в Оксли в ту ночь когда потерял свои сапоги но в остальном ты и правда не знаешь о нем ничего ни на пущенный ветер. Магайр видел нашего Билла и сообщает что он

очень весело проводит время он и его новая баба Бриджит Коттер.

Никогда о ней не слышал.

Ну когда он ее не имает так он в баре развлекает честную публику рассказывает как Нед Келли грозился пристрелить его. О вижу ты покраснел. Он делает из тебя прилагательного дурака своим рассказом а к этому времени его уже все в Уонгаратте наслушались.

Теперь наступил ласковый весенний вечер но у меня была причина припомнить ящеричные глаза Билла Фроста в лунном свете ту тупую злобу с какой он смотрел на меня.

Вот почему я послал за тобой сказал Гарри.

Именно потому я и приехал сказал я у нас у обоих была одна и та же мысль.

О я сомневаюсь в этом сынок очень сомневаюсь.

Он поганая дворняга но ей без него очень худо. И мне надо привезти его к ней.

Нет сказал Гарри и голос у него был почти ласковый этот план ты придумал когда не знал но теперь тебе известно что Фрост не хранил верность твоей мамаше. У него новая зазноба и ты знаешь что он говорит про тебя.

Он п- -ц но моя мать ждет маленького.

Мы сумеем позаботиться о твоей мамаше сказал Гарри но сначала ты должен заняться Фростом у тебя нет папаши сказать тебе это так позволь мне иметь эту честь ты не можешь позволить чтоб он делал из тебя дурака.

Я ж ничего сделать не могу.

Так уж и не можешь?

Он правду говорит я же сказал что пристрелю его если он сбежит.

Он тебя выставляет трусом и это тоже правда? Ты трус?

Не говори этого Гарри ты знаешь я не трус.

Значит ты знаешь что должен сделать.

Я поглядел в них в эти жесткие старые глаза и увидел дело которое мне предстояло исполнить это был ужас какого никто не пожелал бы но теперь я знал что выбора нет.

Покинув сумерки в долине мы как раз добрались до солнечного света на гребне когда на нас чуть не напоролась лошадь с тележкой которая выкатилась из-за поворота а на козлах стоял старый коротышка будто в цирке между зубами он сжимал глиняную трубку и его кнут поднимал большое облако пыли и гнал по дороге впереди него. Мы еле успели увернуться от него но едва он увидел нас как завопил и когда все распуталось я

понял что это был мистер Б. Я буду пользоваться этим инициалом хотя он и неправильный потому как он был бедным скваттером известным нам обоим. Его жена скончалась незадолго перед тем.

Мистер Б. наконец остановил лошадь на ½ пути вниз по склону и я громко поздоровался с ним когда подъезжал к нему но он не пожелал ответить и я решил что он поворачивает мне спину. Он говорил только с Гарри и все время называл его по имени будто гордился тем что он с ним в такой дружбе не меньше чем презирал меня. Он сообщил что Билл Фрост уехал из Уонгаратты в Бичуорт и когда я понял что мистер Б. чуть не вогнал свою запальную клячу в землю только чтоб доставить Гарри это известие я начал охватывать размах события которому положил на- чало.

Когда Гарри открыл кошелек чтоб вознаградить его мистер Б. выругался сплюнул и сказал что Гарри ему друг и взять деньги за услугу для него оскорбление.

Мистер Б. был бедняком рубаха на нем была рваная сапоги починены смолой и веревочками но ему надо было произнести свою речь и Гарри ничего не имел против того чтоб его послушать совсем ничего. Наконец старик взял деньги

и уехал тем же путем каким приехал его кляча потеряла подкову и сильно хромала.

Как бедняки платят дань бушрейнджеру так и бушрейнджер платит дань беднякам.

Мы повернули лошадей и затрусили вниз по склону мы теперь не торопились добраться до цели нашей поездки моя причина должна быть вполне очевидной ну а Гарри хотел въехать в город поздно ночью потому как в Бичуорте имелись 2 констебля прицеливавшихся составить себе репутацию с помощью его шеи.

Мы проезжали мимо маленького фермерского дома где мне оказали такой радушный прием и тут Гарри спросил что я думаю о пареньке Шэне и я ответил что ездит он получше всех парней которых я видел. Тогда Гарри сказал мне про свое подозрение что Шэн вовсе и не человеческое дитя а подменыш.

Было то время дня когда свет озаряет вершины а внизу в долине сгущается сумрак и все вороны и курравонги совсем квелые. Гарри сказал что у мужа с женой где-то под Типперери был ребенок которого ночью забрали. Так называемый РЕБЕНОК оставленный на его месте выглядел очень странно с такой пустотой в глазах что было видно какой он старый. Родители боялись

его и ни в чем ему не перечили и он мог тарелку разбить или лазить по крыше и они его не одергивали. Гарри сам этого подменыша не видел но его мать того знала и говорила что у мальчика была способность находиться сразу в нескольких местах. Он любил шить и хотя это было странное занятие для мальчика никто над ним не смеялся. На диво всей его деревни он часто был в лесу или в соседних городках и тут же внутри своей хижины а то и в полях. В хижине он сидел у огня трудился над плащом из лоскутов прямо-таки выдающимся и никто не мог объяснить откуда у него такие цвета. И особенно красный совсем такой какой можно видеть в окнах из цветных стекол а ни в одежде его матери ни во всем доме не было ничего красного даже ни единого лоскуточка.

Люди приходили засвидетельствовать свое почтение родителям но на самом-то деле они приходили посмотреть на пальцы мальчика пока он шил потому как никто ничего похожего прежде не видел. Пальцы были до того длинные и гибкие прямо будто пальцы обезьяны и сгибались пока он шил так словно были без костей а что до вещи которую он шил так люди жаловались что никак не удавалось толком увидеть что там мастерит

мальчик.

Шло время его братья и сестры выросли обзавелись своими детьми но мальчик не постарел ни на день хотя некоторые и думали что глаза у него становились все белесей и никто не мог понять почему он никак не дошьет за все это время такой простой плащ.

Потом в один прекрасный день мать идет к священнику и говорит что мальчик хотел бы получить ответ на один вопрос так не придет ли святой отец к ним в такой-то и такой-то час. Священник приходит в дом и видит что мальчик ждет у очага и мальчик сразу же задает свой вопрос а именно.

Попадет ли он на Небо да или нет.

Священник посмотрел на мальчика в его странные вылинявшие глаза на его длинные и тонкие пальцы обидеть мальчика он не хотел но и солгать не желал.

Наконец он заговорил и сказал могу тебе обещать что коли у тебя в жилах есть хоть капля адамовой крови то надежды у тебя столько же как у меня.

А если нет сказал мальчик.

Тогда сказал священник тебе на Небо не попасть.

И тут несчастная тварь испустила жуткий вопль уронила свой лоскутный плащ на пол и убежала. И больше мальчика никто не видел но его родители еще много лет хранили его рукоделие. Было это изображение Пресвятой Матери с Ее Младенцем и все кто его видел говорили было оно расчудесным.

Теперь было уже совсем темно я спросил Гарри а видел ли он хоть раз это рукоделие а он сказал что его мать видела в канун того самого дня как ее посадили на корабль. Я спросил его верит ли он в волшебные сказки и он ответил что столько их наслушался от своей матери что решил было будто у них только одно назначение пугать молодежь отваживать мальчиков от девочек но теперь он другого мнения. И думает что пожалуй в них что-то есть.

Лошади брели о. медленно различать дорогу в такой час было трудно я спросил Гарри а что заставило его переменить мнение но он не ответил. Когда я спросил а видел ли он Баньши он промолчал и потому я перестал его спрашивать но мои мысли сосредоточились на темных вещах пока мы ехали все ближе к Биллу Фросту и на сердце у меня было тяжело от предчувствий.

До Бичуорта оставалось не больше 15 миль

когда мы учуяли проклятый запах горящих эвкалиптов я сказал что буш горит где-то близко Гарри сказал я ошибаюсь и до пожара далеко. Когда мы выехали к Ходсонс-Крику с неба сыпались почернелые листья но Гарри все не хотел свернуть и только когда на листьях стали заметны багряные обводки он наконец остановился. И мне не пришлось стать убийцей во всяком случае я так подумал.

Намочи свой платок сказал Гарри вкладывая мне в руку фляжку с водой. Повяжи платок на рот и сопи носом.

И мы поехали дальше навстречу убийству и ты можешь справедливо заметить что я вернее доказал бы что стал мужчиной если б повернул назад в Грету но в ту роковую ночь я был застигнут между моими 15 и 16 гг. и в мудрости моей думал что у меня нет другого выбора как сопровождать Гарри Пауэра. Я следовал за старым вомбатом сквозь темноту теперь дым беспощадно ел мне глаза. Моей лошади это тоже не нравилось она встала как вкопанная задрав голову подергивая ушами взад-вперед взад-вперед. Я не стал ее хлестать а прильнул к ее дрожащей шее и нашептывал ей ласковые слова чтоб успокоить. Гарри повернул с дороги но я знал что путь он

различает не больше чем я. Осторожно продвигаясь по гребню мы оказались в седловине откуда должны были бы увидеть дальние огни Бичуорта но увидели только удушливый дым буро и желто подсвеченный багряным маревом будто в печи пекаря. Огня видно не было но ветер задувал как я решил с востока. Моя лошадь вся дрожала она чувствовала гибель впереди и я заговорил с ней сказал что она моя умница девочка и я не допущу чтоб с ней случилась беда но правду сказать я был совсем растерян и не видел ни луны ни звезд. Мы двинулись дальше по гребню но ветер только делался все жарче. Дважды кобыла Гарри пугалась и становилась на дыбы в темноте и я думал он тоже растерялся но тут я был к нему несправедлив так как ему удалось хитро объехать пожар что было немалым доказательством умения жить в буше.

Наконец над Рейдс-Криком мы выбрались на незадымленный гребень откуда увидели главный фронт пожара который охватил кряж на северо-востоке достигая окраин самого Бичуорта. Туземные сосны пылали горели эвкалипты и акации огонь с ревом взметнулся на нашем фланге оттесня нас вниз в Вулшедскую долину к берегу Рейдс-Крика. В густом дыму мы чуть не

растоптали одинокого скваттера с его детьми обмотанными шарфами по глаза которые направлялись бороться с огнем. Один мальчик ему было не больше 5 л. был в плоской серой отцовской шляпе и в свете его фонаря глаза у него были полны страха. Я сказал что надо бы помочь им отстоять ихние изгороди.

Гарри посмотрел через плечо он сказал что изгороди поставят заново и не захотел остановиться. Мне стало очень совестно когда я увидел как эта семья исчезла в дыму и подумал о моей семье вообразил как в эту минуту моя мать с руками поперек живота и маленький растет в ее утробе. Бог даст когда-нибудь я расскажу малышу историю как взрывались в ночи яблочные эвкалипты когда на ½ взбесившиеся кенгуру бежали перед этим грозным гневом в городок Себастопол.

В той же унылой долине мы увидели китайцев все еще работавших на своих шлюзах при свете фонарей. Белые старатели давным-давно забросили эти выработки но поднебесные просеивали отвалы не покладая рук даже пожар не мог помешать их труду. Земля тут была точно противопожарная полоса вся ободранная будто убитый зверь у которого шкура снята нутро

разорвано собаками она была как поле беспощадной битвы. Это бесспорно было не то место куда мы направлялись но через этот адский пейзаж проехал юный убийца и скоро оказался у грубо сколоченной хижинки перед которой компания китайцев играла в игру маджонг на широкой деревянной доске. Они выглядели лихими парнями высушенными и засоленными для сохранности.

Нет ты только посмотри сказал Гарри.

Я думал он говорил про игроков однако он смотрел на знакомую серую кобылу привязанную к столбу.

О красавица лошадка сказал он хотя она вовсе не была такой. Узнаешь эту кобылу сынок?

Нет.

Так она же его сказал Гарри он снова улыбался.

Я сказал что так не думаю но солгал. Несчастный случай привел нас к дверям того за кем мы гнались.

Говорит Гарри Давай погляди на ее подковы.

Я поднял правое заднее копыто но заранее знал что у этих подков есть особое отличие маленькая выпуклость на дуге.

Я показал Гарри большой палец но внутри у меня все перемешалось. Косоглазые уставились на меня когда я опустил копыто и все вокруг меня

было словно бы не настоящее. Гарри шепнул что мне надо укрыться в темном уголке и зарядить мое ружьецо и я пошел за хижину а когда вышел из-за угла Гарри раздавал деньги китайцам в 1-й раз я увидел как свидетелей подкупают еще до преступления.

А потом стоя в дверях грубо сколоченной хижины с моим ружьецом у бедра я приготовился нарушить 6-ю заповедь.

Да нет он позади тебя.

Я обернулся и увидел еще более прискорбный приют чем хижина жалкую и грязную палатку а поперек ее засаленного клапана тянулась желтая веревка с которой свисала надпись НЕ ВХОДИТЬ и рядом с которой на бамбуковом шесте болтался фонарь из рваной красной бумаги.

Гарри подмигнул и отвязал желтый шнур так что надпись упала наземь.

Когда он подтолкнул меня я понятия не имел что вхожу в бордель снаружи палатка была в серых подтеках и заплесневелая но кожура не скажет какова мякоть под ней.

Клянусь 1-е что меня поразило что у женщины не было задницы да только меня разом поражало еще очень много чего. Она была голой как и Билл Фрост он стоял на коленях перед шлюхой будто

молящийся в церкви и когда услышал что я вошел встал на ноги и что мне оставалось делать как не прице- литься.

Убирайся сказал я шлюхе иди иди мисси.

Миндалевидные глаза шлюхи были о. сердитыми но она прикрыла свой стыд черным шелковым платьем и сделала что ей было приказано. Фрост не съежился передо мной. Давай сказал он и протянул вперед свои загорелые руки а его причиндалы были выставлены всем напоказ. Давай сказал он дай мне твою прилагательную пукалку пока ты себе не навредил. Он протянул длинную руку к стволу и почувствовав спиной стенку палатки я понял что пятиться мне больше некуда и взвел курок.

Стреляй в меня если тебе ядри его приспичило. Хочешь провести всю свою дурацкую жизнь в тюрьме?

Я не знал смогу ли я убить его или нет но видел что должен и обязан он был обманщик и лгун и я прицелился но тут из темноты донесся голос.

Не делай из мальчика убийцу.

Это Гарри Пауэр?

Сам знаешь.

Так отзови своего прилагательного пса Гарри.

Я услышал что ты сказал о том что он проведет

свою жизнь в тюрьме и вот я тут. Я то что называют заменой.

И с этим Гарри Пауэр протиснулся в палатку в руке он держал свой тяжелый американский револьвер. Это страшное оружие он теперь нацелил прямо на висок Билла Фроста а я до того опасался убийства чтоб не почувствовать о. большого облегчения. Держа пистолет в левой руке Гарри ухватил правой его причиндалы.

Очень милый кусок колбасы Билл.

О господи Гарри сказал Билл Фрост он теперь был перепуган и кто мог его винить Гарри был человеком наводящим ужас без его бороды теперь можно было видеть жестокость его скул ярость его рта.

Но эта пикалка напричиняла тебе много хлопот Билл.

Нет Гарри. Почти никаких. По-честному.

Ты знаешь это вот большая жила которая поставляет всю кровь этой вот пикалке ну да ты сам знаешь Билл ведь ты очень осведомленный человек. Разве тебя не прозвали Дано? Дано Фрост? Да но я знаю больше ведь так?

Тут Гарри взвел курок своего кольта.

Когда я ее прострелю кровь так и захлещет Билл.

Нет Господи Гарри.

Нед будь так добр подбери сапоги Билла.

Но Билл явился навестить шлюху в своих бальных туфлях я подобрал их они были до того легкие и изящные а подметки тоньше бумаги.

Прошу тебя Гарри я сожалею чего бы я ни сделал.

Проси прощения у паренька а не у меня. Нед пожалуйста вытащи шнурок. Вот и молодец.

Что ты делаешь?

Послушай Билл очень важно чтоб ты использовал турникет.

Я не знал этого слова и Билл Фрост тоже не знал и я увидел оно напугало его больше всего остального. Что что? О чем ты говоришь?

Ты не знаешь что такое турникет? Ты книгочей Дано ну ты истечешь без него кровью до смерти и это будет твоя собственная прилагательная вина а потому слушай внимательно Билл. Ты затянешь шнурок вокруг твоей пикалки. Я бы сделал это для тебя но мне одна рука нужна для пистолета.

Лицо Билла Фроста обычно было багровым но пока он завязывал изящный шнурочек на своем члене оно стало серым как у покойника.

Ты был нехорошим мальчиком Билл сказал

Гарри Пауэр.

Грудь Билла Фроста тряслась рыдая он выговорил О господи Гарри прошу тебя прошу тебя отпусти меня.

Да но можешь ты обещать что никогда не будешь чернить юного Неда?

Да он рыдал во весь голос слезы стекали ему в бороду.

Что да?

Я обещаю.

Да но обещаешь ли ты выплачивать 1 ф. в неделю на содержание младенца миссис Келли?

Обещаю да так я бы все равно.

Тогда я тебя отпускаю крикнул Гарри и стукнул его по голове рукояткой своего пистолета.

Гарри потом утверждал будто сожалеет что ударил Билла Фроста пистолетом по голове но все пошло наперекосяк не из-за этого удара. Беда заключалась в Билле Фросте он был гордый как козел и едва опасность миновала он мог думать только о том какие рассказы пойдут по всем окрестностям. Вынести такого стыда он не мог. Теперь его глаза были мокрыми от слез губы распухли пока он подличал но выходя из палатки я увидел его большую и бешеную тень пока он нашаривал свое средство для мести. Я крикнул

Гарри но Билл уже бежал к нам со своим пистолетом в руке.

Ты дворняга Пауэр заорал он.

Я выстрелил из своего мушкета с бедра я думал что промахнулся но когда он зашатался под фонарем я заметил что рука у него прижата к животу и между его пальцев течет черная кровь будто ва- ренье.

Было это в феврале а 16 мне исполнилось до декабря.

Мой единственный выстрел снова привязал меня к Гарри Пауэру как его подручного он разбудил меня на заре в конюшне где нас спрятали его друзья. Он уже давно встал и походил по улицам.

Билл Фрост скапутился сказал он истек кровью до смерти.

Теперь много лет спустя я чувствую великую жалость к мальчику который так доверчиво поверил этой наглой лжи я стою над ним и гляжу вниз как мертвецы глядят вниз с Небес.

Траппы ищут тебя сыночек Джим.

Я спросил а выдан ли ордер на мой арест а он вместо ответа раскрыл свой складной нож из слоновой кости потом порылся в кармане куртки достал кусок колбаски все еще горячей и лоснящейся жиром со сковородки. Он протянул ее мне

вместе с ножом а его глаза светились чувством которое я ошибочно принял за сочувствие.

Ну-ка позавтракай бедный малыш.

Я вспомнил писалку Билла Фроста и помотал головой и Гарри спрятал колбаску.

Не хочу тебя пугать сказал он но совсем недавно полицейский отряд отправился в Элевен-Майл-Крик думают арестовать тебя там.

Я ничем не выдал своего ужаса только спросил еще раз про ордер на мой арест.

Даю тебе мою руку и слово сказал старый негодяй я не буду знать покоя пока не увижу тебя в безопасности.

Я сказал что меня повесят тут никакого сомнения нет.

Ты будешь в полной безопасности сказал он если скоренько принесешь мне ведро золы.

Он наверняка радовался глядя каким я стал послушным. Когда я принес ведро он принялся чернить свой огромный длинный подбородок и шею а мне велел последовать его примеру. Он натер грязной золой свой большой широкий нос и вокруг припухших глаз он сказал это сделает тебя добрым гражданином мой маленький хищник.

Когда мы оба вычернили всю свою кожу он

приказал мне задать лошадям щедрую порцию овса а потом принести воды из колодца. Я был кроликом в его силках да только пока еще не знал этого.

Всю ночь город продувал горячий северный ветер нагоняя на меня кошмары с убийством и с дымом и со стуком железных колес катящихся по дороге внизу но теперь ветер стих на улицах стояла мертвая тишина. Когда мы с Гарри выехали верхом на Форд-стрит нам навстречу шел прихрамывая один-единственный пешеход с шестом в руке с которого свисала обугленная мешковина которой он прибивал огонь. Он поглядел на нас его лицо было черным от дыма и сажи глаза сильно налиты кровью.

Доброго утра сказал Гарри.

Доброго утра приятель.

Пожар остался к западу а потому мы обманщики-самозванцы повернули на юг направив наших лошадей посередь Церковной улицы. 2 женщины ехали в тележке нагруженной молочными бидонами в сторону пожара.

Бог да благословит вас молодцы крикнули они.

Бог да благословит нас убийц старый притворщик поднял шляпу счастливый донельзя. Скоро мы миновали то массивное каменное здание

где должен был лежать мертвый Билл Фрост и я невольно перекрестился так мне было стыдно и тяжело и я сгорбился в седле уставив глаза вниз на гриву.

Скоро мы выехали на Баклендскую дорогу и оттуда свернули на кенгуровые тропы которые точно ртуть разбегались по сухому бушу и ехали мы по ним безмолвные как сама кровь. Вот так будто самогонщики пока наконец не спустились по склону к той старой хижине на Бычьем Ручье безглазой в чаще папоротников.

Тут тебя никто никогда не изловит сказал Гарри.

* * *

Я размалеван таким преступником но мне кажется я был до того молодой и доверчивый что Гарри Пауэр мог играть со мной как ему заблагорассудится. Я верил ему когда он сказал что в Вомбатских Кряжах я в безопасности но когда он объявил что в Кряжах Уорби нам будет лучше я не утратил к нему доверия и даже когда он брал меня в более населенные места в горах за Гленорваном а то и в бары гостиниц где околачивались полицейские в форме.

Он знал как сильно меня потрясло убийство

но никакого сочувствия мне не выражал а как раз наоборот он беззаботно точно воробышек постоянно высмеивал покойника обзывал его Дано или Биллом Третсом а это значит тереть свои стыдные части или во всяком случае он так утверждал. У лагерного костра он очень вульгарно изображал Вальс Билла и выпячивал в темноту свою большую квадратную задницу.

Сколько лунных ночей он оставлял меня одного только с ружьецом заряжаемым с дула для каждого выстрела и всего с 2 пистонами и только много позднее я услышал от моей Магги что она всегда радовалась яркой луне потому как в такие ночи старина Гарри спускался с Кряжей Уорби морочить мою мать. В 1-ю ночь он похвастал что подстрелил Билла Фроста за его обхождение с ней. А скоро показал и Вальс Билли и рассмешил ее и должен признать что старый обманщик поднял Эллен Келли с постели прежде чем вновь в нее уложил.

Был он грязным вруном и врать было самое для него большое развлечение и ремесло и он только этим и занимался ну как другой человек ковыряет в носу или вырезает человечков из корней для забавы. Он без труда заставил мою мать поверить будто я отправился путешествовать

по Новому Южному Уэльсу но мне сказал что траппы устроили засаду в Элевен-Майл-Крике чтоб меня арестовать. Такую паутину он сплел! Говорил что следит за полицейскими и сообщит когда они уберутся. Конечно я ему верил потому как только он стоял между мной и петлей и я охотно держал лошадей когда он грабил на большой дороге и каждый вечер я подстреливал кенгуру или поссума или лесных голубей. Ни разу не кормил я его одним и тем же 2 вечера подряд. Он был ленив как пес который сначала голову к стене прислонит а уж потом залает но я не злился на него и потому я готовил для него то муррейскую треску то ябби а то змею. А еще я рубил дрова ухаживал за лошадьми и подковывал их когда требовалось. Если ночь была теплой я выкапывал две мелкие канавки для наших спящих тел потом над этой могилкой я натягивал наши противомоскитные сетки. Эти услуги я оказывал не только по доброте душевной я ведь знал стоит мне сложить руки как мои мысли поспешат назад к той ночи убийства и нарисуют китаянку без задницы черную кровь Билла льющуюся сквозь его пальцы.

Время от времени Гарри объявлял что опять становится жарко и нам следует укрыться в Вом-

батах и я опять ему верил хотя теперь меня пугали дни на Бычьем Ручье потому как там он мог бросить меня одного на 2 н. зараз думается он возвращался ухаживать за моей матерью но я-то оставался в полном одиночестве и мысли у меня были очень тревожными. Мотыгой и серпом я расчистил папоротник вокруг безглазой хижины так чтоб когда начнутся дожди там было бы легче расти траве. Я промывал песок в ручье ища золото и соорудил изгородь а еще поймал и объездил дикую кобылку но эти неустанные хлопоты не могли меня успокоить я же был о. виноват потому что убил отца ребенка моей матери.

Однако правду ни мальчик ни лошадь ни даже Гарри Пауэр не может скрывать вечно ни хитростью ни руганью ни даже весом могучей задницы. 1-е указание на истинное положение дел я получил когда мы проезжали через макбиновскую станцию Килфийра. Макбин был не только скваттером но и о. влиятельным мировым судьей а потому на его землях я научился следовать руслам ручьев и овражкам тем низинам которые солдаты называют мертвым пространством. Путь был в 2 дня длиной и утром на 2-й день мы были на северном краю станции Макбина попировав накануне вечером одной его

овечкой. Мы выехали рысью из глубокой и узкой долины и чуть было не столкнулись с всадником ехавшим навстречу. Мы оказались так близко что я учуял патоку в дыхании его коня а когда я свернул мое стремя лязгнуло об евонное. Конь под ним вздыбился а моя лошадь споткнулась но мы оба усидели в седлах. Всадник был до того начищенный и отполированный что мне тут же стало ясно что это полицейский в штатском затем когда мы свернули в разные стороны я увидел Гарри яростно полосует шпорами бока своей лошади и внезапно незнакомый всадник погнался за нами. Был он в твидовом костюме и с большим брюхом он мог быть суперинтендентом. Эй Билл завопил он погоди Билл!

Гарри мог бы и дальше скакать себе и скакать а он и не подумал. Билл крикнул он кого ядри ты обозвал Биллом?

Незнакомец сдержал себя и ответил вежливо извини приятель. Его голова с пухлыми щеками была широкой а вот нос маленьким и острым его быстрые черные глаза теперь внимательно шарили по лицу Гарри.

Лицом ты на Билла не похож а вот посадка у вас совсем одинаковая. Ты знаешь Билла Фроста. Его прозвали Дано. Я еще не видел его после того как

он вышел из больницы.

Вот так открылась правда но быстрым проблеском как рыба выпрыгнувшая из воды в часы вечернего жора и к тому времени когда я разглядел ее смотреть было не на что кроме как на рябь. А Гарри уже вытащил свой американский револьвер из-за пояса и нацелил его прямо на грудь незнакомца.

Много себе позволяешь черт тебя дери взревел он.

Полегче приятель сказал всадник. Я не хотел тебя обидеть Ты на Билла совсем и не похож.

Приятель завопил Гарри никакой я не твой прилагательный приятель и я научу тебя как разговаривают с джентльменом. Доставай часы из кармана и слазь с коня а часы привяжи к уздечке черт тебя дери.

Когда мужик послушался Гарри подъехал к евонной лошади чтоб отвязать часы от уздечки. Он поднес инструмент к уху и сделал вид будто слушает его. Говорит видно очень дорогая вещичка.

Ну я не знаю кто вы сэр.

Я Гарри Пауэр прилагательный ты дурак.

В таком случае вы знаменитость сказал тот и ваша слава вас опережает.

Гарри не сумел сразу согнать улыбку удовольствия со своего до блеска обритвенного лица он ссыпал золотую цепочку себе на ладонь потом уронил трофей в карман куртки.

Еще говорят что вы справедливый человек говорит мужик я слышал песни про вас.

Я никаких песен не слышал и сомневаюсь чтоб Гарри слышал хоть одну но лицо у него засияло еще больше он сказал что правда то правда я как раз такой как вы описали.

Это часы моего отца говорит мужчина так почему бы вам не подъехать к дому и я вам дам денег взамен.

Я справедлив говорит Гарри но я не ядреный дурак и я знаю никаких домов тут нет кроме килфийрской усадьбы.

Она самая и есть говорит мужик.

А вы думается Р. Р. Макбин ухмыляется Гарри а этот мерин так и вовсе знаменитый День?

И я он и он он.

Гарри такого не ждал и чтоб спрятать свое удивление он объехал коня мужика будто прицениваясь. Он угодил по горло в навоз и знал что плывет по речке без весла как говорится в пословице.

Ну судья Макбин очень приятно с вами позна-

комиться а теперь лучше убирайтесь подобру-поздорову пока я не всадил свинцовую пробку в вашу большую жирную задницу.

Это не разумно.

Вы правы да я-то неразумен.

Тут судья повернулся ко мне глаза у него были чернее чернил просто утонуть в них было можно. Ты ведь не хочешь быть впутанным в такую глупость верно паренек?

Я ничего не сказал.

Так по крайней мере оставьте мне мою лошадь.

Говорит Гарри Так я никакой вашей лошади не вижу.

Вы украдете мою лошадь?

Никакой лошади у вас нет повторил Гарри.

Вы уверены что не хотите передумать мистер Пауэр?

На передумывания я не мастак.

Ну хорошо сказал судья и он повернулся на каблуках и начал долгий сердитый пеший путь через свои пыльные луга.

Спешившись со своей кобылы Гарри пересел на коня скваттера.

Что про Билла Фроста?

Ничего.

Он сказал что видел Билла Фроста.

Ничего он не говорил.

Я знал что было сказано но еще никогда не сталкивался с таким бесстыжим враньем и потому усомнился в себе. Когда Гарри пришпорил своего нового коня я последовал за ним в так называемую БЕЗОПАСНОСТЬ Бычьего Ручья.

В эту ночь мы остановились в Татонге но Гарри не позволил мне развести костер и мы поужинали свекольными консервами попозже я услышал как он стонет может из-за своих внутренностей может теперь он решил что раньше сделал большую глупость. Когда меня разбудили звонкие металлические крики сороки и медососа Гарри сидел сгорбившись на своей скатке и подойдя к нему я увидел что он заводит свои новые часы он был с ними о. заботлив а когда убедился что тикают они достаточно быстро то продел золотую цепочку себе в петлицу и приладил ее на место.

Они время верно показывают?

Он не поднял головы.

Костер разжечь?

Когда он наконец поднял глаза я увидел что он в растерянности.

Может подошло время перебраться в новые края сказал он.

Куда?

Гипсленд.

Если бы ты знала пропасти крутые склоны и коварные сланцы горных кряжей между Татонгом и Гипслендом так получила бы географическое мерило его страха перед Р. Р. Макбином. Правду сказать тут он был не одинок я тоже очень жалел что Макбин видел мое лицо.

Говорит он Наше небольшое отсутствие обеспечит время чтоб это дело позабылось.

А потому в то утро костра я не разжег и в следующее тоже. Мы без шума гнали наших лошадей вверх через Вомбатские Кряжи в Тумбулуп где мы приобрели 2-ю вьючную лошадь а оттуда в город Мансфилд где я был послан купить муки и сахара мы съели столько свеклы что моча у нас стала красной как кровь.

Уехав из Мансфилда мы оставили позади и старый привычный клин нашей территории и когда мы выехали к Мерриджигу на реке Делатайт южный ветер дул нам в лицо и мы смотрели на колышущиеся луга кенгуровой травы и дикий горный край и гора Буллер точно вставший на четвереньки чешуйчатый зверь.

5-й день нашего бегства был ясный и холодный и дул такой ветер что вокруг нас валились

сухие деревья пока мы кружили по кряжам. На исходе дня мы добрались до высокой продуваемой ветром седловины где все что росло было карликовым белоствольные эвкалипты и рыжий кустарник который стлался между скалами.

Теперь можешь разжечь прилагательный костер.

Ветер облегчил охоту я добыл валлаби он даже не услышал меня. В тот вечер мы ели жареное мясо и Гарри не жаловался на свои внутренности. Может ему не хватало общества моей матери не знаю но когда мы кончили есть мы молча смотрели с наших одеял глядя на могучий Большой Водораздельный Хребет я никогда раньше не видел этого края он был точно из сказки чистые ветренные небеса были полны алмазами черные зубчатые очертания хребтов были настоящей панорамой.

Через все это ты проедешь верхом.

Я знаю.

Он засмеялся и был прав я понятия не имел о том что ждало впереди.

Посмотри вон туда указал он. Вон тот перевал называют Пила а вон там гора Предположительная а это гора Ядрена а вон та гора Отчаяния ты это знал?

Нет Гарри.

Скоро узнаешь и пожалеешь.

Ну пусть край был тяжелый я не боялся я уснул при свете звезд я проснулся под градом и лошади брыкались и вставали на дыбы от боли 2-я вьючная лошадь сбежала и я потратил ½ утра чтоб ее отыскать. И тут начался долгий и коварный путь к перевалу Тамбо по крутым и опасным тропам известным только ворам и вомбатам он занял еще 5 дней и все кроме одного были холодные и дождливые.

Мы добрались до Тамбо я еще никогда не бывал так далеко от моего дома. Мы скоро отыскали кабак Макфарли пол там был в слякоти от грязи и выпивки выпивохи теснились и воняли как мокрые собаки на возу с сеном некоторые задержались там по своей воле но некоторые были пойманы разливом Тамбо среди них были ругающиеся скваттеры и застрявшие там стригали и кривомордые бродяги с глазами красными от сыплющихся опилок. Воздух был таким озлобленным и душным какого только и можно ожидать от толпы пьяных бедолаг и мне не понравилось быть чужаком среди них.

Пока Гарри направился утолить свою жажду я стоял у открытой двери где воздух был почище

и мне был виден ревущий Тамбо с водой до того красной от размытой земли что на каждом галлоне можно было завести ферму. На этом берегу реки был небольшой загон полный лошадьми посетителей толкающими + кусающими + бесящими друг друга под дождем.

И вот когда я был так далеко от Элевен-Майл-Крика как только можно вообразить вижу по дороге трюхается всадник а лошадь у него серая кобыла и шаг у нее чуть развалистый. А на нем широкополая надвинутая на глаза шляпа и длинный заляпанный грязью клеенчатый плащ английского покроя и вид у него как и у его лошади порядком измученный. Он расседлал свою лошадь будто намерен был остаться тут подольше потом завел ее в загон на истоптанную в грязь землю без единой травинки. До чего же странно знакомой была эта развалка пока он устало шагал к крыльцу.

А Гарри тем временем председательствовал у стойки медвежья куртка расстегнута пистолеты выставлены напоказ. Быстрей шепнул я быстрей иди. Когда он увидел мое взволнованное лицо у него наверно возникло предчувствие потому как он тут же спрятался за свои краденые часы поправил цепочку открыл крышку и давай смот-

реть на циферблат.

Это он сказал я.

Гарри защелкнул крышку сунул часы в часовой кармашек и пригладил цепочку поперек своего грязного жилета.

Я сейчас сынок Джим.

Но тут в открытую дверь входит Билл Фрост и уже никуда от него не денешься.

Да не может быть вскричал Гарри Пауэр.

Билл Фрост увидел нас обоих цвет лица у него побледнел в цвет его голой английской задницы и он сунул руку за своим пистолетом.

Мы слышали ты умер быстро сказал Гарри.

По какой такой причине? Фрост не сводил с меня глаз.

От пули сказал я. Руки Гарри упирались в пояс по соседству с его американским револьвером.

Это какая же дворняга тебе сказала спросил Фрост все еще следя за мной.

Гарри слышал что ты умер сказал я он слышал что ты истек кровью от моего выстрела.

Гарри Пауэр врун сказал Билл Фрост и даже ты мог бы это сообразить черт дери. Я 2 раза видел его в прилагательной больнице и один раз у твоей матери когда я приехал за моим кнутом ты только погляди на него как он ядрено мне

подмигивает.

Я обернулся к Гарри он скалил зубы как пес.

Возьми за шутку.

Он обслуживал твою мать сказал Билл Фрост.

Возьми за шутку.

Ты вскричал я грязный врун я был вне себя никогда меня так не обманывали и не морочили за всю мою жизнь ты грязный ядреный лгун мне было все равно что я ему говорил.

Но Гарри Пауэр не мог позволить чтоб мальчишка так с ним разговаривал и потому он выдернул свой револьвер кольт-31 и прижал к моей голове над ухом.

Теперь вокруг меня воцарилась тишина я поглядел в глаза Гарри они были мертвые и белесые как занавеска.

Лучше извинись прошептал он.

Я извиняюсь Гарри.

Громче.

Извиняюсь мистер Пауэр.

Ты ошибся.

Да я ошибся.

Он забрал дуло от моей черепушки спустил курок с боевого взвода и теперь посмел ухмыльнуться и стукнуть меня по затылку дурак он меня не знал.

Я ответил на его ухмылку положив ладонь на его левое плечо он был дюжий крепкий мужчина я ощущал его силу но больше я не боялся и ударил его в брюхо. Когда он согнулся пополам я вмазал кулак в его горло и из него тогда вырвался жуткий звук и я забрал у него его револьвер и приставил к затылку его квадратной головы мне была видна его грязная кожа под редеющими волосами. Руки у меня дрожали я спросил его хочет он жить или умереть.

Вместо ответа прославленный Гарри Пауэр рухнул в наспиртованную слякоть разевая рот будто огромная жирная мурреевская треска я сорвал с него золотые часы с лоскутом жилетки и он все еще болтался на цепочке когда я швырнул часы на пол.

Я тебя убью заорал я.

Кровь у меня кипела но убить его я не мог и взамен прострелил богатые золотые часы и они подпрыгнули завертелись и срыгнули все свое нутро колесики и пружинки вывалились а пьяницы толкаясь прыснули укрыться в тенях этой грязной комнаты. Засунув оружие за свой пояс я повернулся и вышел под дождь.

В эту ночь я приснился моей дорогой матери она могла верно описать лошадь на которую

я вскочил перед кабаком Макфарли она знала что лошадь была серой в яблоках она знала что я в опасности но не знала что опасностью был Гарри Пауэр. Шагая к загону я оглянулся на строение и увидел что Пауэр уже снова на ногах и его правая рука лежит на его большом американском револьвере. Я не прикоснулся к Кольту-31 а перелез через изгородь там где знаменитый День допекал кобылок он был очень красивым конем с длинной сильной шеей и я решил забрать его в уплату за мои услуги мистеру Пауэру. Теперь кобылы отогнали его от кобылок и по его окровавленным бокам я понял что они уже кусали и лягали его в наказание но для меня это не было признаком дурного нрава. Когда я подошел к нему с его уздечкой он повернул ко мне свой зад но если собирался брыкнуть меня то тут же передумал и примерился вместо этого укусить меня за ногу.

С веранды строения за мной наблюдала толпа посетителей я увидел как Билл Фрост ухватил Гарри за плечо но тот его отпихнул. Не скажу будто сердце у меня не колотилось но я заслужил этого коня я знал это я вскочил на него под дождем и когда он пофыркал и поупирался немножко я дал ему понять что не держу на него зла. И все это

время Гарри Пауэр + Билл Фрост продолжали меня изучать а каждый похитрее крысы в нужнике и мне следовало бы следить за ними не отрываясь но это было невозможно а потому я нес тяжесть их злобных глаз на моей спине. Привязав Дня к изгороди я нашел нашу вьючную лошадь она все еще была нагружена и я позаимствовал лучшую непромокаемую накидку Гарри Пауэра а также немного чаю несколько картофелин и кусок сыра. Эту провизию я уложил в мешок более или менее заслоненный лошадьми.

Я перелез через изгородь со свернутой попоной под мышкой и мешком за плечами и увидел что Гарри поднял свой американский револьвер на опасную позицию то есть наполовину справа над своей ширинкой. Я приторочил попону к седлу Дня и тогда наконец сел в седло.

Стрелять в меня никакого смысла не имело но Гарри Пауэр был жуткий гордец и из-за рева реки не могу утверждать что он не выстрелил в меня когда я тронулся в путь а только что я все еще был жив когда обогнул холм. Чистый прозрачный дождь скатывался с полей моей шляпы пока я рысил вдоль бушующего Тамбо и вот теперь я мог сполна насладиться моим прекрасным новым товарищем. Вид его подергивающихся

ушей серая в крапинах покачивающаяся передо мной шея грива взметывающаяся в такт его рыси все это вместе привело меня в отличное расположение духа.

Поднажми сказал я и бог ты мой как он поднажал сердце у него было как дом и он переплыл разлившуюся реку и взобрался на осыпающийся берег и тут сама дорога полетела под нами могучий он был конь фыркал бока у него дымились и был готов к чему угодно. Мы оба освободились от Гарри Пауэра и теперь могли отправиться куда захотим домой через горы в Харриетвиль а то и в Сиам повидать короля не было ничего чего бы мы не смогли.

Вверху на Докторс-Флэт дождь наконец унялся и я поговорил с 2 старыми старателями схожими между собой как две немытые фарфоровые кружки у обоих бороды лопатой и росточком не выше 5 футов разбойнички эдакие. Посасывая рыжие трубки они сказали что я свихнулся если думаю добраться до Харриетвиля ведь мне же надо будет спуститься с отрога Фейнтер. Когда они поняли что меня не переубедить они посоветовали мне написать завещание на подкладке моего плаща потому как после дождя поднимаются очень скверные туманы и там полно сланцев и они

предсказали что День сорвется с Файнтера и мне будет каюк. Я не боялся я попросил их показать мне дорогу и они засмеялись и сказали что мне надо следовать тем же путем какой выбрал Богонг Джек когда перегонял угнанные гурты в Новый Южный Уэльс они начертили мне карту в грязи. Получив такое образование я затрусил дальше по дороге.

К ночи я вернулся на величавые высоты и воздух обжигал мне ноздри но боль эта была приятной небо вновь было о. ясным и я нашел местечко среди снежных эвкалиптов и разжег душистый огонь в упавшем стволе. Было очень холодно даже очень и очень и я уступил попону Дню но ночь выдалась до того ледяная что я забрал ее обратно и может поэтому он решил мне отплатить. Утром он отсутствовал без разрешения.

Я его стреножил навесил колокольчик а потому знал что далеко он забрести не мог и потратил время чтоб испечь 2 картошки и заварить чая на завтрак. Умыв лицо в ледяном ручье я начал поиски но только под конец утра так и не услышав позвякивания его колокольчика я сообразил что положение мое о. серьезно съестного при мне было всего ничего а впереди предстояла очень длинная пешая прогулка по незнакомым

местам. Где-то около полудня взобравшись на длинный скалистый гребень я оказался в широкой плоской чаше прорезанной каменистым ложем узкого ручья трава была зеленой и сочной совсем не похожей на спекшуюся землю вокруг Элевен-Майл. В поисках мерина я пошел по течению ручья и наткнулся на пастушью хижину среди снежных эвкалиптов. Крыша у нее была очень крутой против зимних снегов и каменный очаг большая редкость в буше. Я крикнул КУИ но она была давно заброшена стены сложены из грубо отесанных камней но внутри какой-то хозяйственный пастух обмазал их глиной а потом обклеил страницами ИЛЛЮСТРЕЙТЕД АВСТРАЛИАН НЬЮЗ и не налепленных кое-как а о. аккуратно. Будто в книгу входишь остановиться почитать времени у меня не было но на них было много картинок войны которую янки вели между собой корабли с пушками карты сражений и на каждой странице число 8 и 9-летней давности. Хижина была о. большой сухой и аккуратной нары на 6 человек и я подумал как бы мне хотелось жить в таком уединении но еды не было никакой а теперь было ясно что мне идти пешком до самого Харриетвиля.

Вернувшись на стоянку я как раз набивал кар-

маны всем что могло понадобиться в пути и тут заметил среди акаций легкое движение. Ночью я слышал как стучали кенгуру и быстро взвел курок кольта и прицелился туда где подрагивали ветки. В ту самую секунду как курок щелкнул в своей 1-й позиции День решил что вдосталь надо мной поиздевался и встряхнул длинной серой мордой колокольчик зазвенел и он вопросительно высунул нос из своего тайника.

Прилагательный ты б- -н заорал я.

Он очень извиняется сказал он и вышел на поляну и стреноженно запрыгал вокруг меня и колокольчик звенел не переставая так что было трудно поверить в его коварство но было ясно что он все подстроил нарочно потому как его голова была виновато опущена и о. низко. Я сказал ему что он негодяй и подлая тварь и это очень его ободрило он подошел ко мне и тыкался носом так что я засмеялся ничего не мог с собой поделать. С этой минуты мы стали большими друзьями и я все время с ним разговаривал. Он свез меня с Фейнтера и ни разу не споткнулся и не заартачился на всем этом жутком спуске. На ночлег мы остановились уже недалеко от Харриетвиля и я извинился что должен стреножить его на ночь.

Как он уже 2 дня ничего толком не ел на 3-й я

его не торопил и мы продвигались медленно по боковым тропам и даже пока проезжали городок Брайт я ни разу не выехал на главную улицу. Скоро мы уже были снова на тропах так любимых Гарри и прибыли в Гленмор еще до вечера 3-го дня и вот там я узнал от Джимми Куинна что ни от чего я не спасся. Полицейские арестовали моего дядю Джека Ллойда он был лживо обвинен в краже наследственных часов Макбина а также мерина но даже хуже того траппы теперь охотились за моим двоюродным братом Томом Ллойдом за мое участие в грабеже.

Пачка 5
Его раннее соприкосновение с полицейскими чинами

Обычная линованная бумага 20 листов (прим. 9 × 12 дюймов), грубо вырванные по левому полю. Синие чернила, пятно от влаги снизу.

Возвращение автора в Элевен-Майл-Крик и утверждение, что семья пыталась вернуть украденную лошадь судье Макбину. Описание его ареста сержантом Уэленом и тюремное заключение в Беналле. Растущая репутация Келли подтверждается прибытием двух суперинтендантов. Рукопись содержит обвинение в коррупции (полиции) и в лжесвидетельстве (Р. Р. Макбин). Предложение 500 фунтов за сообщение о местонахождении Гарри Пауэра. Автора отправляют в Мельбурн, где происходит встреча с комиссаром Стэндишем. Рассказ о ночи, проведенной в камерах Ричмондского полицейского участка.

Том Ллойд был мой ровесник мы гоняли палки по разлившимся ручьям и боролись в слякоти

а один раз устроили знаменитые скачки от Греты до Уинтонского болота и я никак не мог позволить чтоб он пострадал за мое преступление. Вот почему мое возвращение в мою собственную округу было о. печальным ведь я знал что мне ничего не остается как сдаться полиции.

Была ночь когда я и День миновали развалины в Грете где старая гостиница сгорела дотла и хотя не было тепло душистые запахи мрака льнули ко мне будто паутина а пепелищем уже не пахло вовсе только эвкалиптовыми листьями да свежевскопанной землей я чуял 15 свиней свихнутого Майкла О'Брайена смачный кислый запах опилок с новой веранды миссис Данахер. Не было ни звезд ни луны но когда я наконец спустился с Хребта Футтера ½ часа спустя сыпал мелкий дождь принесенный юго-западным ветром и хотя я ничего не видел но услышал как бандикут шуршит длинным рылом в листьях у дороги. Собаки не лаяли и мне это показалось очень странным. Два раза День прянул в сторону и пошел вперед о. неохотно когда я его заставил и тут из печной трубы слева от меня вырвался сноп искр и таким образом я обнаружил что нахожусь в 100 ярдах от моего дома. И в этот миг озарения я еще увидел густую тень высокой лошади и всадника в белом

и это была моя собственная мамка которая ждала там только Богу известно как она узнала что я подъезжаю но она очень меня напугала сердце так екнуло что чуть не выпрыгнуло из груди.

Пока я переезжал речку собаки по-прежнему молчали но я услышал милый знакомый голос моей матери и грубый и нежный в самой ее середке.

Это ты?

Это я.

Я услышал позвякивание уздечки ее лошади но ее не увидел темно было хоть глаз выколи.

Говорит она У меня для тебя милый мой мальчик есть хорошая сильная кобыла и сыр и маринованное мясо вот в этой сумке.

Траппы меня разыскивают сказал я и мне почему-то полегчало когда я это сказал.

Какой-то безмозглый б- -н ограбил старика Макбина сказала она и теперь тут кишмя кишат полицейские будто муравьи в развороченном муравейнике. Устроили лагерь у Элевен-Майл и еще в Грете они тут каждое утро раньше солнца и стучат в мою дверь. Ищут твоего дружка Тома Ллойда но сцапают любого на кого у них зуб. Говорят начальство в Мельбурне дает им жару.

Мам лошадь подо мной Макбина.

Моя мать никак не отозвалась.

Мам преступление было Гарри Пауэра и мое.

Гарри говорил мне что ты в Новом Южном Уэльсе.

Гарри много чего говорил мам и сплошь вранье.

Ну это еще одна прилагательная причина чтоб ты взял кобылу. А ты оставь мне макбинского одра я его живо потеряю.

Не только это мам я вернулся домой сказать тебе что подстрелил Билла Фроста. Не мое дело было стрелять в Билла Фроста и я жалею ну прямо не знаю как.

Это Гарри стрелял он мне сам сказал.

Гарри врет и не поперхнется никто из нас и вообразить не может какой он врун.

Наступило долгое молчание и я не видел и не чувствовал о чем думает моя мать.

Седло тоже краденое спросила она.

На нем инициалы мистера Макбина.

А часы где надеюсь у тебя их нет.

То что от них осталось у Гарри.

Ну так оставь и лошадь и седло потом садись на мою кобылу и уезжай в Вомбатские Кряжи.

Ну мам я не могу чтоб Том отбывал мой срок.

Господи Нед ты думаешь Ллойды сделали бы

для тебя то же?

Я спешился привязал Дня к изгороди и наконец моя мать пошла за мной в нашу хижину.

Наши две кенгуровые собаки были заперты там чтоб они не предупредили шпиков о моем приезде. И теперь они убежали в темноту. Едва мы вошли как горе моей матери стало яснее ясного но она повернулась ко мне своей крепкой белой спиной показывая свои чувства одному только огню.

Было уже за полночь когда я вошел но один за другим мои братья и сестры появились из-за занавесок. И 1-й была Магги она пахла свежей землей и кипяченым молоком и повела меня за руку знакомиться с нашей новой сестренкой Эллен. Дочка Билла Фроста была не больше хлебной горбушки. Она спала в ящике из-под фруктов на столе и если мусор когда-нибудь оборачивался золотом так это была она.

В этот горький час когда моя мать узнала что я не стану спасаться от кары она велела Магги расстелить нашу лучшую скатерть а потом когда Кейт сползла со своей постели она послала ее принести тарелки с ивовым узором из тайника. Она отправила Дэна вычистить его грязные ногти а сама зажгла 4 хорошие восковые свечи и рас-

ставила их через равные промежутки разметив по одному месту для каждого Келли будто это был рождественский обед. Вот так зевающие дети сели за стол а моя мать открыла битком набитую сумку которую приготовила для моего бегства.

Когда Магги увидела все что наготовила для меня разложенным на столе она начала плакать и тут же Грейси заплакала за компанию и Кейт была вот-вот готова присоединиться к хору а потому я рассказал им про хитрости Дня и как я чуть не застрелил его вместо кенгуру.

Кейт и Грейси мои истории очень понравились они съели свой праздничный пудинг и скоро уже снова спали за занавесками. Дэн сказал что он не девчонка и спать не будет а будет охранять меня но о. скоро начал клевать носом и я уложил его свирепое маленькое 8-летнее тельце в его постель.

Джем поклялся доставить мерина Макбина в Уинтон и привязать где-нибудь у пруда а потому я вышел попрощаться с Днем и сказал ему что никогда его не забуду он был самым смелым конем на каком я когда-нибудь ездил. Вернувшись я увидел что моя мать положила на середину стола пакет он был завернут в папиросную бумагу и я подумал что это одежка для маленькой. И только

когда она развернула его передо мной я узнал 7-фт. зеленый кушак, который мистер Шелтон дал мне так давно в Авенеле. ЭДВАРДУ КЕЛЛИ В БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ЕГО МУЖЕСТВО СЕМЬЯ ШЕЛТОН.

Надень его сказала она а глаза у нее были яростные и полные слез. Я сделал чего она хотела и когда я перепоясался кушаком я снова сел и тогда моя мать села рядом со мной и взяла мою руку и погладила мое запястье. Вот так мы ждали жестокого утра когда пожнем горький урожай которым Гарри Пауэр засеял нашу землю.

На заре сержант Уэлан арестовал меня а затем забрал от моей семьи и под проливным дождем препроводил в Беналлу я понятия не имел какие силы на меня ополчились. Я знал что помог отнять лошадь и часы у друга полицейского комиссара но так мало знал про этот класс что не мог вообразить даже пуховую подушку Макбина. Я был жирной личинкой под корой не знающей что на свете есть кукабурры не способный вообразить их свирепый клюв и расправу в их свирепом и злобном глазу.

Камера была той же что раньше и я ждал что Уэлан меня изобьет но он сделал похуже забрал мой кушак и пояс и шнурки он послал сообщение

полицейскому комиссару Стэндишу точкаточка тиретире и скоро имя Неда Келли было произнесено внутри помещений комиссара в 100 мл. оттуда в Мельбурне и еще вечер не настал как суперин Николсон и суперин Хейр были отправлены в Беналлу допрашивать меня и вот по этой скверной ухабистой мельбурнской дороге поспешали два полицейских высокого чина. Они были масло + вода, мел + сыр и разницу эту ихняя щегольская форма совсем не прятала. Дождь лил все время пока они тряслись через Большой Водораздельный Хребет сидя внутри кареты положив на колени фуражки с серебряным галуном. Мне было 16 лет и я понятия не имел что они едут сюда.

Во вторник 10-го мая после завтрака хлебом и водой меня в наручниках доставили из моей камеры в комнату в полицейском управлении Беналлы. Я очень удивился увидев двух полицейских высокого чина я почуял запах их власти точно дамских духов. Говорил со мной подтянутый красивый Хейр а крепкий старый Николсон смотрел в окно будто его куда больше интересовало как коновал обтачивает зубы у лошади сержанта Уэлана.

Хейр был широкоплечий и выражался по-ши-

карному он мрачно сидел за столом кедрового дерева и старался запугать меня своими голубыми английскими глазами он перечислил грабежи которые я якобы совершил с Гарри Пауэром.

Он спросил меня что я скажу на это.

Я сказал что ему надо бы разорвать ордер на арест моего двоюродного брата Тома Ллойда.

Он прочистил свою трубку странной такой серебряной штучкой ну прямо хирург. Табак он держал в кожаном кисете с серебряными заклепочками он сказал что арестует Тома Ллойда и оставит под замком навсегда если захочет и еще он сказал что Тома Ллойда укрывала моя мать а потому у нее теперь можно отобрать участок согласно Земельному закону от 1865.

У вас нет никаких доказательств сказал я.

Он ответил что посадит мою мать в тюрьму если пожелает и всех моих братьев + дядьев + двоюродных братьев и ему все равно если мы плодимся как кролики потому как он запрет и матерей и младенцев. Когда он встал точно длинный глист развертывался у тебя на глазах тошно было смотреть какой он длинный 6 фт. 3 д. ростом даже 6 фт. 4 д. с изящными такими ступнями.

Я заставлю тебя пожалеть что ты даже глаза

поднял на мистера Макбина сказал он и вышел из комнаты.

А Николсон остался выглядел он старым и усталым и много добрее чем англичанин. Он спросил сколько акров у моей матери а когда я ему вежливо ответил осудил Земельный закон и сказал что просто преступление засевать пшеницей край хороших пастбищ. Он спросил не хочу ли я чтоб с меня сняли мои браслеты и я его поблагодарил а он придвинул мне стул и доверительно сказал что Хейр очень злопамятный п- -ц и мне не след ему перечить. Вам следует дать ему кое-какие сведения для вашей же собственной пользы сказал он самой чуточки будет достаточно. Я знаю старина Гарри ваш приятель.

Пауэр мне не приятель сказал я он прилагательная дворняга.

Тем лучше сказал он.

Но я не иуда сказал я и я никого не заложу вам б- -нам.

Тут он вскочил и кинулся на меня я поднял кулаки чтоб защититься но он вдруг свернул в сторону и притворился будто его интересует только вид за окном. Мы посидели в молчании а потом он подмигнул мне чудной такой старикан я прямо не знал как его и понимать.

Я слышал ваша мамаша в дружбе с мистером Пауэром сказал он наконец.

Гарри Пауэр врун и вор сказал я моя мать больше его видеть не хочет можете мне поверить.

Он прищурил на меня сонные глаза. Ну в таком случае говорит он тогда как вам понравится чтоб в суде все обвинения с вас сняли?

Я уже сознался сержанту Уэлану а он все записал и я поставил свою подпись.

Сержант Уэлан славится тем что вечно теряет бумаги сынок сказал он и снова подмигнул.

И даже ордер на арест Тома Ллойда сумеет потерять?

О я не сомневаюсь говорит он. Дайте мне чуть попробовать что вы предлагаете и он потеряет ордер на арест молодого Ллойда. И 1-е из 6 обвинений против вас. Это справедливо разве нет?

Тут я дал ему некоторые сведения так пустячки. А попозже он пришел ко мне в камеру чтоб в моем присутствии разорвать ордер на арест Тома. Вот как блюдут закон в колонии Виктория.

* * *

Ранехонько на следующее утро Хейр + Николсон отправились к моей матери она ничьего мнения не боялась но все-таки смутилась что ее

застали когда она свежевала поссума.

А я думал вы теперь миссис Пауэр сказал Николсон так мы слышали.

Ну так вы ядрено вранье слушали сказала она и убрала поссума в мясной шкаф где ихние глаза уже не могли им упиваться.

Так вы не водите компанию с Гарри?

Нет не вожу.

Очень жаль сказал Николсон так как вы сейчас упустили шанс заработать очень недурную сумму.

500 сказал Хейр.

5 фунтов? Моя мать не могла скрыть некоторого интереса. Вы мне 5 фунтов предлагаете?

500 миссис Келли.

Ого это за что же?

За то что вы познакомите нас с мистером Пауэром.

Хейр достал аккуратно сложенный номер ПОЛИЦЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ и протянул его моей матери а она читать не умела чего этот ухмыляющийся б- -н не мог не знать.

Моя мать вымыла руки прежде чем взяла газету.

Господи спаси и помилуй она уставилась на страницу а потом отдала газету назад. Неужто

правительство заплатит мне 500 фунтов за старика Гарри Пауэра?

Не понимаю почему вы должны отказывать себе в этих деньгах.

Значит вы не умнее кучки собачьего дерьма крикнула моя мать да так громко что разбудила свою малютку Эллен.

Миссис Келли здесь дети подумайте какой пример вы им подаете.

Я своим детям подам такой пример что нет ничего подлее чем продать за деньги жизнь человека а теперь убирайтесь с моей земли пока я на вас собаку не спустила. Эта псина пристрастилась жрать конские яблоки но думается не побрезгует и жирной полицейской задницей.

Тогда Хейр и Николсон навестили дядю Джека Ллойда его как раз накануне из тюрьмы выпустили и хотя мы про их разговор ничего не знаем одно ясно Джек их со своей земли не прогнал.

Мне суперины про 500 фунтов не упоминали а нашли другие средства чтоб побудить меня к предательству. Привели Макбина в беналлский суд свидетелем и я там в удивлении смотрел как скваттер поклялся на Библии что я ни с какой стороны не тот парень который его ограбил.

Говорит Николсон Вот посмотри что мы можем

сделать если ты поможешь.

На следующий день мы все были в суде когда Хейр и Николсон еще раз устроили игру с правосудием толкали его и тянули его и заставляли скакать и прыгать и Корона сняла с меня еще два обвинения.

Чувствуя себя обязанным отплатить им чем-нибудь еще я описал наше путешествие через Большой Водораздельный Хребет до переправы через Тамбо. Я заявил что Гарри собирался бежать из страны из Эдена на побережье Гипсленда.

Они записали что я сказал.

На следующий день происходил судебный спор в котором я ничего понять не сумел. Наконец судья постановил держать меня под стражей для дальнейшего расследования в Кайнтоне но когда суперины вернули мне кушак и пояс вместо того они увезли меня в Мельбурн. Они дали мне сандвич с яйцом который я съел в карете пока Хейр и Николсон пили свое бренди и курили свои сигареты. Я спросил их что будет дальше но они ничего не сказали а я не показал им что боюсь.

Я думал меня сразу отправят на Франклин-стрит в холодную из голубого камня Мельбурнскую тюрьму а меня увезли в особняк на какой-то Турак-стрит и ночь наполнял сладкий аромат

сжигаемых осенних листьев. Хейр распахнул красивую калитку чугунного литья а Николсон позвонил в звонок и появился красивый констебль в форме будто он был дворецкий и тут я увидел что передо мной расстилается величавый турецкий ковер он был голубой и малиновый и никто в моей семье и вообразить не мог такую красоту и мне не верилось что меня пустят пройти по нему в моих сапогах но Хейр проводил меня по всей его длине и наконец мы пришли в большую комнату где джентльмены в длинных черных сюртуках играли в бильярд у них на сюртуках были ленточки и ордена и я не мог предсказать какая скверность случится со мной там.

Значит вы лисицу не поймали суперинтендент?

Поймал лисенка сэр.

Так-так сказал какой-то высокий джентльмен и он улыбнулся мне и я увидел боль и злобу в нем он был стройный и подтянутый но его острые зубы были кривые и желтые как старые рояльные клавиши.

Так значит ты Нед Келли сказал он но конечно он знал и отвечать смысла не было.

Заключенный ответит комиссару.

Я Нед Келли сказал я и в комнате стало тихо.

Ты украл часы мистера Макбина.

В ответ я сказал что слышал как Макбин поклялся на Библии что я его не грабил а я уверен судья вроде него под присягой не соврет.

Этот комиссар меня сразу невзлюбил а теперь невзлюбил еще больше. Ну Нед Келли сказал он полагаю вы там в Элевен-Майл-Крике много играете на бильярде и кто был позади него давай смеяться я сказал что нет такой игры в какую я не сумел бы сыграть ну а в бильярд так по-моему любой мальчишка который умеет подстрелить кролика на бегу уж как-нибудь справится с белым шаром и палкой.

Невежество делает тебя большим хвастуном сказал он.

Только дайте мне такую палку.

Она называется кий.

Так дайте мне один и увидите кто тут невежда.

Это вышло грубее чем я хотел и брови у него поднялись очень высоко. О Боже говорит он что нам с ним делать?

Выдерите его сэр. Отхлещите хорошенько и т. д. и т. д.

Ну хорошо говорит комиссар я сыграю с тобой на бильярде и если ты выиграешь я сниму с тебя

все обвинения.

Я сказал что это по-честному джентльмены все еще смеялись они думали что я о. глуп никак не ждали что у меня есть чувство юмора.

Но как быть если проиграешь ты Нед Келли?

Тогда вы можете взять мои наручники.

Громкий смех удовольствия этому б- -ну не доставил. Если проиграешь сказал он то заплатишь Гарри Пауэром.

Я ответил что человечиной не торгую и лицо комиссара все прямо побагровело и он говорит Я тебя выдеру.

Я сказал что я не трус и буду драться с ним как мужчина с мужчиной если он этого хочет.

Тут он заговорил так близко от меня что я почуял запах его обеда он сказал что с большим удовольствием разорвал бы мне селезенку но его достоинство не допускает чтоб он прикоснулся к преступнику он забрызгал мне лицо слюной а его глаза огнем горели это была ярость слабых мужчин.

Суперин Хейр тогда привел констебля от входа объявив что этот субъект вызвался быть представителем комиссара другими словами бедняга констебль будет драться вместо своего начальника. Джентльмены тут же принялись сдвигать

мебель к стенам скатали ковер и начертили бильярдным мелом квадрат на полу.

Констебль был на 5 л. меня старше и имел преимущество и в весе и в длине рук, но когда он вышел на ринг я вдарил его в висок и очень сильно. Голова у него дернулась назад а у меня боль даже в плече отдалась но когда я увидел его глаза то понял что ему пришлось хуже. Он уклонялся и приплясывал очень даже неплохо но ни разу как следует не ударил и зрители принялись обзывать его трусом а он был добрый по характеру и красивый только вот боли не любил. Когда он снова на меня насел я поднырнул ему под руку и нанес по шее такой же удар как тогда Гарри Пауэру. Мой нынешний противник зашатался и прижал ладони к ушибу. Тогда я отвесил постскриптум и тут он сложился пополам на полу но джентльмены его не отпустили.

Вставай малый и дерись.

Стараясь уделать его так по-человечески как было можно я ударил его в висок и он упал и стукнулся затылком о плинтус глаза у него были закрыты и никто не крикнул чтоб он вставал. Наоборот в комнате до того кисло и тихо стало что можно было учуять стыд когда англичане вернулись к своему бренди или вспомнили что

в соседней комнате ждут красивые дамочки. Ну а я вышел победителем да только приза не получил на меня снова надели мои браслеты и препроводили в ричмондский полицейский участок. Вот так меня допросил комиссар.

Суперин Николсон приказал дежурному сержанту принести еще одно одеяло но потом ушел и оставил меня на милость 2-х ирландских констеблей с мордами точно репа которые и имени-то моего не знали. Никакого одеяла они мне не дали а просто вытолкнули в холодный сырой внутренний двор где я уловил запашок мякины + соломы и потому решил что они думают запереть меня в конюшне.

В свете фонаря я с облегчением увидел 2 камеры одна к одной и тогда напомнил ирландцам чтоб они принесли одеяла но они сказали что они мне не ядрены слуги и запихнули меня в камеру. Пол там был не земляной а каменный хотя вонь страха и дезинфекции была очень даже прилагательно знакомой. А попозже явился один из моих тюремщиков сказать что одеял никаких нету потому как все постельные принадлежности отправлены в Кобург для прожаривания.

Я все еще был в молескиновых брюках и красной рубашке в той же легкой одежке в какой

меня арестовали за 5 дней до этого и у меня от холода зубы стучали будто деревянная нога старика Фрателли а от моего зеленого кушака толку не было никакого.

Прошло очень много времени прежде чем под дверью появился яркий свет и я закричал что замерз.

Никакого ответа.

Господи помоги мне приятель кем бы ты там ни был.

Поклянись Пресвятой Девой что ты на меня не набросишься сказал какой-то голос.

Мне обещали одеяло сказал я.

Отойди подальше к прилагательной стене.

Думая что они меня изобьют я весь напрягся но тут дверь отворилась и за ней стоял красавчик констебль которого я раньше победил он был хорошеньким как святой на изображении и сияние вокруг него всего а в руках охапка одеял.

Клянись Пресвятой Девой ты на меня не набросишься сказал он а лицо у него все в синяках а на лбу ссадина кровянит.

Клянусь Пресвятой Девой.

Плюнь два раза.

Я плюнул.

Молодец сказал он складывая свою ношу на

мои нары. Я тут же повалился на одеяла они были колючие и сильно пахли камфарой никогда еще грубые объятия не были такими ласковыми и утешительными.

Меня звать Джон Фицпатрик сказал он.

Нед Келли.

Я знаю сказал он ставя фонарь на пол о. осторожно развернул газету с бутылки из которой отхлебнул и протянул мне. Я признался что не пью.

Ты уж в том возрасте когда пора начать.

Мне вкус не нравится.

Вот и молодец сказал он бережно помещая свое сокровище под нары а потом старательно разгладил газету в которую была завернута бутылка.

Если ты на меня набросишься то моей службе конец а потому не делай этого.

Не наброшусь ни в какую.

Плюнь сказал он.

Я плюнул.

Два раза плюнь.

Я опять сделал так.

Вот и молодец сказал он еще раз разглаживая газету. Я 2 месяца на этой службе и конечно прекрасной ее не назовешь но все лучше чем Маунт-Эджертон. Я этого местечка второй раз не

выдержу.

Теперь он сложил газету у себя на колене на ½ потом на $^1/_4$ потом на $^1/_8$.

Ты Маунт-Эджертон знаешь? Спросил он грустно.

Нет.

Ну вот сказал он и достав кинжал разрезал газету по складкам. Я подумал что это из-за Маунт-Эджертона но я ошибся.

Это тебе задницу подтирать сказал он наколи на этот гвоздик. Вот и молодец. А теперь найдется у тебя местечко для мяса от правительства?

Что он собирался сказать про Маунт-Эджертон было теперь позабыто он разрезал бечевку 2-го пакета и открылась цельная нога комиссарского барашка потом он сел рядом со мной на постель и начал нарезать мне куски розового мясца оно было холодное а жир о. хрустящим и я подумал что он самый лучший полицейский из всех кого я знаю и сказал что сожалею что изукрасил его.

Он сказал что я самый лучший прилагательный боец из всех с кем он дрался а уж ему ли не знать как чемпиону в весе барана. Он сказал что ему очень понравилась прилагательная минута когда я предложил уложить комиссара Стэндиша и он с радостью выдержал бы сколько угодно

тумаков чтоб увидеть выражение которое я нарисовал на прилагательном лице этого п- -ца.

Милая доченька я знаю твоя мама сохраняла много газетных вырезок касательно так называемых БЕСЧИНСТВ КЕЛЛИ если их не сожгли ты сможешь поглядеть фотографию Алекса младшего брата этого самого Фицпатрика и это он познакомил меня с твоей матерью. На этой фотографии Алекс показывает тебе свои сильные ноги и широкие ручищи но рот у него с кроличью гузку. А человек который вошел в мою камеру был более широкой души и он закурил сигару которую стащил со стола комиссара. Он всегда вечером молит Господа сказал он чтоб вовеки не видеть больше Маунт-Эджертона. Он поклялся что я если погляжу ему в глаза так увижу в них отражение тамошних жутких голых гор. Никаких гор я в них не увидел а только щедрую душу и могу одно сказать что он мне нравился.

Я спросил почему он ради меня подвергается такой опасности.

Послушай меня Нед сказал он ты хороший и смелый парень и очень честный насколько я могу судить. Но эти офицеры раздавят тебя как муху едва ты им станешь не нужен а это случится скоро можешь мне поверить.

Этого ты знать не можешь.

Приятель это уже завтра случится плюну и поклянусь.

Этого ты знать не можешь.

Заткнись заткнись я прилагательно плюю и клянусь что они заставляют нас прислуживать за ихними прилагательными обедами хоть правилами это запрещается эти б- -ны плевать хотели они начальники ядреной колонии. Заткнись и слушай меня Нед ты ведешь себя как я сам до того как приехал в Мельбурн. Я никакого прилагательного понятия не имел я подавал вино на обеде где комиссар украсил стол голыми дамами по одной в каждом кресле.

Нет.

Даю мое колониальное слово ты этих п- -цов не знаешь.

Совсем голыми?

И тут мы услышали поблизости кашель.

Он шепнул наверно арестант в соседней камере но я знал что соседняя камера была пустой. Заткнись сказал он поспешно завертывая барашка.

Когда он стиснул мое плечо то вдруг стал мужчиной на 6 л. старше меня а не парнем которого я сшиб наземь и он прижал рот к самому моему уху и заговорил очень быстро.

Когда ты им больше не будешь нужен то увидишь какие они на самом деле.

Я хотел отодвинуться. Заткнись сказал он притягивая меня назад они объявят твою мать Недостойной Личностью и аннулируют ее аренду. Они не хотят чтоб ваша семья жила в этих краях вот что они говорили я слышал это Нед я вижу ты мне не веришь но я не лгун.

Лгуном он не был но в ту минуту я не мог решить друг он или враг.

Гарри Пауэра предадут послезавтра.

Это ты так говоришь.

Слушай это правда они предложили человеку по имени Джек Ллойд 500 ф. награды и он клюнул на приманку. Скоро они расставят ловушку и тогда Гарри Пауэр попадет в тюрьму. Почему бы тебе не получить награду им не нужны твои показания а только чтоб ты ткнул костью.

Потом он подобрал свою бутылку и свой фонарь Передай мне бутылку через лючок.

Снаружи было очень темно я сделал как он просил.

Я не лгун сказал он и ушел оставив после себя только одеяла да запах грога.

Несравненный Мельбурн так его называют в газетах.

Может будь я китайцем у меня бы хватило здравого смысла предать Гарри Пауэра без всякого стыда сказать не берусь да только мы ирландцы с младенчества приучены поносить имена предателей когда я был ребенком а они хотели чтоб я собственного отца возненавидел они сказали что он был Неким Человеком.

В Бевериджской католической школе мы зазубривали предателей лучше чем святых и в возрасте 5 л. я мог перечислить имена Джона Кокейна Эдварда Эбби даже бедняги Энтони Перри который в конце концов выдал мятежников когда англичане начали жечь ему голову смолой и порохом. Точно так же только наоборот я знал имена кузнецов из Эйти Тома Мэррея и Оуэна Финна они мятежников не предали хотя их били палками и пытали их крики разносились по всему городу.

Хоть Гарри Пауэр обошелся со мной о. скверно я не мог его предать. Всю ту долгую ночь в ричмондском участке я воображал как с нами расправятся за мой отказ но когда наступил холодный рассвет и награда была отвергнута никто мне ничем не угрожал и у меня на сердце до того полегчало что я даже не встревожился не подумал как это странно.

Через 2 дня в Беналле все обвинения с меня были сняты и я получил милостивое разрешение английской королевы без помех протопать 13 дождливых и ветряных миль до нашей хижины.

Я провел под арестом 3 недели но мамка не поздоровалась со мной когда я вернулся а заскрипела шумовкой по кастрюле а потом собрала жирные желтые сливки в коричневую мисочку.

Я спросил ее в чем дело я воняю?

Она не ответила ни да ни нет а потому я вышел на веранду Магги шла из коровника но когда я помахал ей она сделала вид будто не заметила меня. И скоро она уже скакала верхом к Лысым холмам.

На веранде лежало много инструментов и в их числе моя старая кувалда ручка отполированная моей кожей и такая ей знакомая я нашел мои клинья в парусиновом мешке свисавшем с крюка в крыше. Зная что меня ждет полезный труд я унес эти предметы за коровник где не увидел ничего кроме лени и запустения и прежде напиленные чурбаки все заросли бурьяном.

Скоро я услышал как приближается по дороге лошадь с Дэном 9 л. и Джемом 11 л. на спине. Хотя я стоял на виду мои братья прикинулись слепыми и тут стало совсем ясно что я совершил против

моей семьи какой-то тяжкий грех. Я выкатил чурбак из бурьяна потом наставил маленький клин и вогнал его в древесину.

Джем вернулся один он нес 6-фунтовую кувалду нашего отца я отошел в сторону чтоб он мог тоже вогнать клин.

Я тебя не виню Нед кто бы там тебя прилагательно ни винил.

За что? спросил я.

Сам знаешь.

Ничего я не знаю.

Мы знаем ты заложил Гарри Пауэра.

Вот как я узнал что Пауэра наконец арестовали и накрыл его старик Николсон в его укрытии над Куиннами.

Говорят тебя возили в Мельбурн Нед.

Да возили но старика Гарри я не закладывал.

Говорят тебя доставили к полицейскому комиссару а потом ты вернулся чтоб привести траппов к Гарри.

Вранье.

Тетя Кейт знала даже раньше Нед она приходила сказать нам чего ты задумал. Она сказала что тебя выпустят за то что ты приведешь траппов к Гарри. А потом Гарри сцапали а тебя выпустили как и было предсказано.

Я побежал в хижину крича с порога что моей матери надо винить свою ядрену сестру а не своего родного сына. Моя мать оглохла даже не посмотрела на меня.

Твоя сестра Кейт прилагательная врунья это она продала траппам Гарри а не я.

Моя мать подскочила и ударила меня по голове я от нее попятился. Убирайся закричала она убирайся видеть тебя прилагательного не могу.

Я ушел на веранду но она пошла за мной.

Иуда закричала она.

Иуда? Я ухватил лопату.

Да Иуда.

Ничего хуже мне никогда не говорили. Стой закричал я шагу больше не сделай.

Она все еще была в ярости но я держал ее любимое оружие сколько раз я видел как она замахивалась этой лопатой я весь дрожал как лошадь и думал какая она противоестественная мать если сестре верит больше чем родному сыну.

Это дядя Джек Ллойд выдал Гарри крикнул я. Клянусь вот на этом святом железе.

Моя мать только головой покачала и ее недоверие так распалило мое бешенство что я ударил убийственной лопатой по стене и рукоятка раз-

ломилась на ½ и я схватил оба обломка а каждый смертоноснее мотыги такие ярко-красные и твердые будто шпалы на железной дороге.

Будь ты проклята сказал я моей матери.

Грейси завопила и ухватила меня поперек живота. Не тронь свою мамку.

Ллойды они продали Гарри за 500 фунтов.

О господи! Моя мать села на ступеньку прижимая ладонь ко рту. Она вспомнила цену слава Иисусу.

Я высвободился от Грейси и вернулся к своей кувалде но тяжелая работа меня не успокоила а совсем наоборот я даже еще больше разозлился что моя мамка так плохо обо мне подумала и руки у меня тряслись а все чувства подпрыгивали как бекон на сковородке. Чурбаки пролежали на воздухе целый год а потому хотя кора была сырой и разбухшей древесина хорошо просохла и кололась по волокну как надо. Весь день я оставался о. голодным.

Но больше чем еды я хотел чтоб твоя бабушка извинилась за свою несправедливость но только в сумерках она наконец пришла и сказала что я хорошо управился с поленьями.

Ты хороший сын сказала она и мы стояли рядом глядели на холодные зеленые зимние пастбища

где коровы теснились у изгороди недоенные измученные тяжестью молока.

Пачка 6
События, вызванные арестом Гарри Пауэра

12 листов (примерно 8 ½ × $9^1/_2$ дюймов), представляющих собой конверты, расклеенные, чтоб обеспечить место для текста. Старые марки частично удалены, адресованы конверты миссис М. Скиллинг, Грета, колония Виктория. Почерк очень мелкий, но, несомненно, Келли.

Всеобщая уверенность, что Гарри Пауэр был выдан Келли, привела к конфликту в многочисленном семействе. Он сознается, что спровоцировал драку своих дядьев Пата и Джимми Куиннов с констеблем Холлом, что привело к тяжким последствиям для Пата Куинна. Ссора с констеблем Холлом. Автор доставляет оскорбительные записку и пакет неким мистеру и миссис Маккормик, арестован Холлом и приговорен к трем годам тюрьмы.

Моя мать знала что я не предатель но только она одна из всех сестер кроме виновной Кейт Ллойд и конечно это у Кейт с муженьком Джеком

было больше всех причин так усердно распространять клевету на меня. Скоро все мои тетки и дядья возненавидели меня но больше всех злобились дядя Джимми Куинн и дядя Пат Куинн так что даже требовали чтоб меня выдрали кнутом.

Доченька пожалуйста пойми я показываю твоих двоюродных дедов в скверном свете они были необузданны и часто мошенничали они крали и дрались и жестоко надо мной измывались но ты должна кроме того помнить что твои предки никому в ноги не кланялись а это было большой редкостью в колонии нарочно для того и созданной чтоб бедняки ползали на коленях перед своими тюремщиками.

Будь я жирным скваттером чьи детки мирно спят у меня нашлось бы время рассказать тебе чувствительные истории о Куиннах по рождению или через брак и это правда что лихой Пат Дублинец играл на аккордеоне в заведеньице моей матери где она торговала грогом что у дяди Джимми был такой голос что ты бы заплакала услышав как он поет Шэн Вэг Вагхт[5]. И этот самый человек который теперь начал обзывать меня п- -ой и предателем был со мной очень доб-

---

[5] Примечания: 5
«Бедная Старая Женщина» — аллегорическое название Ирландии.

рым когда я был малышом.

Но то рассказы которые надо отложить до более счастливых дней а это были черные ночи с Джимми и Патом моими постоянными мучителями им стыдно было подумать что их собственный племянник предал великого Гарри Пауэра. Преступники по всем законам а лошади у них были гладкие вороные и самих себя они воображали королями пиратов Джимми был выше ростом красивый б- -н с глубоко посаженными глазами под тяжелыми веками. Лихой Пат был не такой красивый баки у него разрослись что твои розаны а рот был о. вредный. Эта парочка сидела на веранде гостиницы О'Брайена и обругивала меня всякий раз как я проезжал мимо Нед Келли доносчик подлый предатель его надо замотать в колючую проволоку и бросить в Уинтонское болото.

До ареста Гарри ко мне в нашем краю относились хорошо но теперь люди переходили на другую сторону улицы лишь бы не встречаться со мной никто меня не нанимал. Дома было очень тихо никто не приходил за нашим грогом никакие родственники не приезжали облегчить нашу бедность. Я существовал в немой агонии о моем так называемом преступлении нельзя было даже

прошептать. Мне было до того одиноко что я написал письмо поблагодарить констебля Фицпатрика за барашка и одеяла и я объяснил что за отказ получить награду меня карает не полиция а моя собственная семья.

Чтоб узнать адрес я зашел в новый полицейский участок на Керльюис-стрит и увидел констебля Холла за его столом все 16 стонов жира и такого же всеми любимого как я сам. Он адресовал официальный конверт Фицпатрику и запечатал в конверт мое собственное письмо и не взял денег за марку.

Он сказал что слышал я ищу работу.

Я сказал что меня никто не нанимает даже чтоб нужник засыпать.

О я думаю мы подыщем что-нибудь получше сказал он и предложил мне построить жердяную изгородь для лошадиного загона за 5 шил. в день а это были о. хорошие деньги.

Чуть я начал получать полицейские деньги меня мог клевать всякий кому вздумается но раз уж меня заклеймили предателем я не видел как моя репутация могла похужеть да только я ошибался. В самый первый день когда я взялся за изгородь Гарри Пауэра приговорили к 15 г. каторжных работ и едва этот суровый приговор стал известен

как меня принялись допекать еще сильнее.

Как-то в непогожий понедельник когда ветер налетал порывами а небо было черным как краска линяющая с траура вдовы Пат и Джимми Куинны выехали на Кэрльюис-стрит полные злости в длинных коричневых куртках нахлобучив шляпы на глаза. Сперва они за изгородь не заехали а сидели на лошадях наблюдали как я работаю а когда опять полил дождь они повернули к кабаку. Я понадеялся что на том все и кончится но часа через два-три они вернулись и проскакали туда-сюда по Керльюис-стрит то есть слишком быстрая езда в общественном месте и дюжий 16 стонов конс Холл был на веранде но тут вдруг вспомнил про спешное дело внутри участка.

Увидя эту трусость Джим и Пат подняли жердь и ввалились в полицейский загон и повернули туда где я теперь вырубал пазы и начали кружить будто стервятники выжидающие чтоб овца издохла.

Я не мог поверить что Холл стерпит такое нахальное вторжение но внутри участка все было тихо а Джим и Пат совсем осмелев сужали да сужали круги все время обзывая меня предателем и шпионом. Пат сказал чтоб я сам пришел в пивную все равно порки мне не избежать а каждая

бедная женщина замужем за пьяницей знает каким темным предчувствием эти кружащие детины наполняли мое юное сердце не страх перед болью но темное сверлящее чувство которое приходит когда знаешь что защиты тебе нет. Скоро с объезда вернулся констебль Архидьякон он ничего моим дядьям не сказал а только вытащил казен. винтовку из чехла когда снял жердь. Мои дядья тоже ничего не сказали только нахально прорысили мимо него назад к кабаку.

Когда опасность миновала конс Холл вышел заплатить мне за работу но в глаза мне не смотрел от него разило вином и он никак не мог посчитать сколько мне положено.

Он спросил поеду ли я на танцы в Оксли.

Я сказал что должен отправиться к О'Брайену драться с Патом и Джимми Куиннами как они чернят меня.

До этой минуты Холл цепенел в тупой сальной сонливости какая накатывает если посиживать на заднице за задернутыми занавесками грызть галеты и пить вино миллава но когда он услышал что я должен драться с Куиннами то стал совсем другим.

Нет закричал он это не по-честному.

И когда я увидел как в полутьме блестят его

мокрые глаза я понял каково ему пришлось отсиживаться внутри запертым там собственным страхом. Как часто подходил он к двери и убеждался что боится выступить против них.

О Нед закричал Холл этого мы допустить не можем.

Я знал что он врун и нечист на руку во всем но когда он это сказал то стал мне будто друг и я ему поверил.

Говорит он констебль Архидьякон вернулся так что теперь нас тут 2 и мы их арестуем если они до тебя дотронутся слово даю.

Я знал что в кабаке ему их не арестовать никто там этого ему не позволит. Подумав о том же он сказал Ты начни что-нибудь и будет в самый раз.

Так уже началось сказал я.

Только начни и сразу назад сюда вот все чего я прошу. Эти Куинны мордовороты но тут будет ихнее Ватерлоо. Прежде Холл примеривался помыкать мной будто я ему слуга но теперь он забрал мой топор и отнес на веранду.

Констебль Архидьякон завопил он.

А мне сказал О мы проучим этих п- -нов Нед узнают что оскорблять королеву им с рук не сойдет.

Он вошел внутрь готовиться к битве а я медлен-

но поехал по рыжей в лужах дороге к О'Брайену уже смеркалось и с фасада свисала целая гирлянда фонарей так что я без труда увидел моих дядей Джимми и Пата они стояли у дороги и пили с мужиком по имени Кенни. Я подъехал прямо к Джимми размахнулся и вдарил ему он на ногах удержался но равновесие потерял вместе с пивом.

Это ты что черт дери?

А ты узнай чего ждешь?

Тут Джимми прыгнул на меня и стащил с лошади но я вырвался и уже опять в седле Кенни ухватил мою уздечку я вдарил б- -на ногой в ухо повернул лошадь и во весь опор назад к полицейскому участку.

Кенни и мои дядья за мной вопят оторвут мои шарики а кишками перепояшутся. Я спрыгнул вбежал в участок где Холл и Архидьякон стояли бок о бок заложив большие пальцы за пояс.

Вали в заднюю комнату сказал Холл.

Я послушался но упускать представления не хотел вышел на переднюю веранду и стал свидетелем той еще заварушки. Конс Холл стащил Джимми с лошади и старался надеть на него наручники. Тут лихой Пат поскакал на Холла со стременем которое отцепил от седла и размахи-

вал им как палицей. Я закричал но было поздно стремя ударило конс Холла по темени и он рухнул будто бычок на бойне. Конс Архидьякон тут попробовал дозастегнуть наручники на Джимми но Пат кинулся на него готовясь пофренологизировать.

Прошиби ему ядрену башку закричал Джимми.

Я зашел Пату за спину когда стремя просвистело у меня над ухом.

Отпусти его заорал Холл Архидьякону. Пусть п- -ны убираются закричал он оттаскивая меня за ворот рубашки. Вот так мы все 3 отступили внутрь участка. Тут начался полный ералаш полицейские ищут пули и порох а по свиному рылу Холла кровь течет на пол на стол и журнал а к тому времени когда они нашли ключ чтоб отпереть шкаф с боеприпасами моих дядей и их дружка след простыл.

Не важно говорит Холл они уже по уши в навозе после такого. Когда в следующий четверг Джимми и Пата привели в душный тесный кирпичный суд в Беналле я был свидетелем со стороны Короны и моя мать приехала посмотреть как я буду давать показания. Слева сидела ее напуганная сестра Маргарет жена Пата Дублинца а справа

свирепая Кейт жена Джека Ллойда предателя. Кровь это кровь ну и когда настала моя очередь говорить я не мог предать мою семью полиции пусть даже эти дворняги другого и не заслужили. А потому я сказал суду что конс Холл попросил меня завязать драку чтоб он мог арестовать Куиннов я думал это снимет с них обвинение.

А вместо того судья пригрозил посадить меня за ложные показания он сказал что мой дядя Пат кровожадная свинья он виновен и получит урок.

Тетя Кейт вскочила на ноги крича что драку начала полиция.

Заткните рот сказал судья не то я и вас отправлю в Пентридж.

Она села после чего судья приговорил ее брата Пата Куинна к 3 г. за ссадину на голове Холла и тут Маргарет заплакала в голос и моя тетя Кейт снова встала но и рта раскрыть не успела как судья дал 3 мес. ее брату Джимми.

Снаружи на Арундел-стрит толпы расступались передо мной и даже моя мать куда-то девалась только конс Холл выступил вперед ища моего общества.

Я сказал что сожалею но не мог не предать его по семейным причинам.

Он улыбнулся похлопал меня по спине и толь-

ко позже я сообразил что сделал он это для того чтоб мои друзья и семья возненавидели меня еще пуще. И говоря совсем шепотом он сказал что тоже сожалеет но еще до конца года упрячет меня в Пентриджскую тюрьму.

Тут началось для нас очень скверное время больше уже моя мать не поднимала головы в надежде услышать приближающийся топот не вглядывалась в туманную дорогу посмотреть Билл ли это Фрост или Джимми Куинн или Гарри Пауэр с новым голубым платьем или с карманом полным намоченными пивом банкнотами. Больше я не просыпался глубокой ночью разбуженный пляской и волынкой и воплями и дюжие пьяные мужики в клеенчатых плащах не хвастали в темноте своими конями. Ллойды больше не приезжали наша земля ничего не рожала наш кошелек был пуст и часто по вечерам мы сидели у огня поужинав только тем что мне удалось подстрелить. И снова моя мать начала рассказывать всякие истории как тогда когда наш отец был в тюрьме.

У меня уже пробивалась борода но я еще не настолько стал взрослым чтоб не слушать рассказы о Конхоборе и Дедриу и Мебде или про Кухулина в его военной колеснице ощетиненной

всякими лезвиями и пиками и как мне хотелось обзавестись такой же защитой от всего мира. Моя мать рассказывала свет огня сверкал в ее глазах и хижина была полна жадно слушающими ушами и колотящимися сердцами. Мы были куда счастливее чем думали.

Как-то утром выглянув в окошко я увидел как по дороге месит грязь толстыми резиновыми сапогами коротышка не выше ирландского гнома роста в нем было примерно 5 фт. но широкие плечи лоб высокий борода лопатой и развалистая походка какой и 100 миль можно пройти запросто. Пока он счищал рыжую грязь с сапог я узнал в нем Бена Гулда коробейника с буквой К выжженной на руке и с повозкой полной штук всяких материй и платьями и шляпами и сапогами с резинками размерами от 6 до 12. Ну так эта повозка увязла на нашей земле так нельзя ли ему платить по шесть пенсов в день за кров и стол пока дорога не подсохнет чтоб ее вытащить. Какие же это были большие деньги и Джема с первым взносом отправили в Грету и он примчался назад с фунтом сахару и может показаться странным что сахар был первым в списке наших покупок но надеюсь тебе никогда не придется жить без кусочка сахара. Сахар был тем что требовалось

он всегда нас вовсю подбодрял вот и на этот раз тоже. Но Гулд был даже еще лучше. Он умел смешить как никто и поделился с нами тем в чем мы очень нуждались своей энергией своей живостью глаза у него были сплошь в морщинах он их зажмуривал всякий раз когда смеялся.

Загляни мы в Бена Гулда поглубже внутри его души мы бы увидели такую знакомую ярость хотя ирландцем он не был но нес в себе тот же огонь я говорю про пламя которое правительство Англии запаляет в нутре человека всякий раз когда заковывает его в каторжные железа.

В тот 1-й вечер человека приветливей его было не найти особенно дружелюбен он был со мной но главное он заставлял смеяться мою мать просто чудо сотворил этот коробейник вновь вызвав слезы смеха на ее глазах. Даже Дэн больше не выглядел таким осунувшимся и потерянным щеки у него округлились а лоб Джема разгладился а наша маленькая Кейт которую весь этот сырой и тяжкий месяц мучил кашель теперь вылезла из-за своей занавески и положила счастливую головку мне на грудь.

На следующее утро от туч не осталось и следа и душистая зеленая земля в лучах солнца была окутана паром будто прачечная. Я проснулся под

смех Бена Гулда он стоял на веранде в рубашке и подтяжках из его носков торчали пальцы.

Вставайте кричал он вставайте.

Я не развел огня и потому вода еще и не думала закипать но моя мать встала очень веселая и все дети так и посыпались следом за ней. Как правило наши утра обычно начинались совсем по-другому.

Вставайте же разъядренные вы Келли!

Я вышел наружу и увидел что мои братья и сестры дрожат в своих ночных рубашках и вглядываются в туман стараясь понять что может быть такого смешного на этой болотной тропе. По ту сторону изгороди оказалась разбитая старая кляча облезлая кобыла с прогнутой спиной может 5 л. от роду но ее допекал молодой меринок и она по-всякому гарцевала будто красивей ее никого на свете не найти.

Знаете сказал Гулд это ведь упряжная лошадка прилагательного старика Маккормика я ее узнал.

Мы про Маккормика слыхом не слыхали но скоро узнали что он и его жена были коробейниками как и сам мистер Гулд.

Эта паршивая лошаденка сказал Бен Гулд неопровержимо подтверждает что лошадь кон-

чает как ее хозяин или следует сказать жена.

Я знал что мне надо бы развести огонь но в лице Бена Гулда произошла перемена и я остался стоять где стоял.

Маккормик был сторожем в Демоне.

Он хотел сказать что Маккормик был надзирателем в свирепейшей тюрьме Вандименовой Земли. Он сказал что миссис Маккормик была из Деруэнта а там оказалась узницей под его началом.

Тут он обернулся ко мне и говорит Отведи-ка прилагательную кобылу назад парень не то конс Архидьякон явится сюда дескать ты ее угнал.

Я сказал что в полиции меня знают и не поверят будто я украл мешок костей клей варить.

Лучше не спорь парень а отведи прилагательную кобылу в город. Маккормики остановились там ты их фургон узнаешь по ихней фамилии сбоку.

Он останется тут сказала моя мать.

А?

Джем отведет кобылу сказала моя мать а мой Нед пока держится от Греты подальше.

А-а понимаю сказал коротышка глядя на меня так долго и пристально что мне стало не по себе.

Ну Джем увел кобылу моя мать и Грейси пошли

доить а я развел костер чтоб Магги могла приготовить нам завтрак. 1-я оладья еще не была на сковороде когда я увидел что по нашей тропе галопом несется пара и в речку разбрызгивая воду а когда подъехали к хижине разом спрыгнули на землю будто уланы в песне.

Маккормики!

Мистер Гулд прыгнул им наперехват и своей низенькой широкой фигурой загородил дверь а я стоял сразу за ним.

Очень любезно с вашей стороны вернуть мне мою лошадь сказал муж долговязый ирландец с обвиняющими глазами а рот величиной с рыбью жопку.

Бен Гулд сказал что да с нашей стороны это очень любезно. Он медленно пошел вперед заставляя Маккормиков отступить на болотистую землю.

После того как вы ее замучили работой кричит женушка.

Никто на вашей прилагательной лошади не работал сказал Гулд паренек просто отвел ее и платы не попросил. И как ядрено любезно что вы позволили ему вернуться пешком такой хороший урок ему за его доброту.

Вы на ней работали сказала миссис Маккормик.

Она была молодой женщиной и зубы у нее были мелкие и острые как у муррейского окуня. Вы на ней работали и нечего вилять.

Зачем нам ваша лошадь когда у нас есть 20 лошадей не хуже или лучше.

Теперь зубастый рот окуня обратился на меня. Мы знаем кто ты такой сказала она.

Миссис я вас и не видел никогда.

Ты дружок Гарри Пауэра и ты предал его и известен как вор отсюда и до Уонгаратты. Ты работал на моей лошади прилагательный ворюга.

Бен Гулд взял бычий бич который висел на веранде. Ну сказал он какая жалость что вы не можете остаться подольше.

Мы уезжать не собираемся завопила миссис Маккормик.

Гулд стал неузнаваемым его глаза среди морщин будто камешки и ни разу не отведя их от Маккормиков он хлопнул бичом по дорожке. Я тебя выдеру крикнул он.

И тут он спрыгнул на землю и когда ударил по ней камешки + щепки перелетели через крышу прямо в курятник и такое поднялось кудахтанье и крылья захлопали.

Мы уезжать не собираемся сказала миссис Маккормик но у ее мужа хватило ума оттащить

ее к их лошадям и они ускакали.

Мои братья и сестры очень смеялись но Маккормики разожгли что-то грозное в сердце Гулда он расхаживал взад и вперед по веранде и ругательства так и рвались из него он не мог остановиться. Вскоре он завернул два телячьих яичка написал записку чтоб Маккормик привязал их себе перед тем как трахать свою жену.

Вот сказал он отвези это в город за меня.

Я обещал моей матери не показываться в Грете но все равно поехал. Маккормиков у них в фургоне не было ну и я оставил подарок так чтоб они его обязательно нашли.

Там теперь среди плоских и мирных лугов были построены приличные домики обшитые досками и в одном жила миссис Данагер старая ирландка она крикнула что ей надо кое-что передать моей матери. И потому я посидел у миссис Данагер поел ее горького кекса и выпил ее крепкого черного чаю.

Когда я наконец поехал домой дэруентцы углядели меня с веранды гостиницы О'Брайена.

Мы на тебя жалобу подадим закричал Маккормик он стоял в толпе выпивох и расхрабрился.

Мы тебя в суд вызовем за этот прилагательный пакет.

Я крикнул в ответ что могу сам его в суд вызвать за клевету если захочу ни я ни Гулд его ядреной кобылы не крали.

Тут миссис Маккормик сбежала по ступенькам размахивая бычьей костью подобрала наверное по пути. Мистер Маккормик побежал за ней крича что меня все в здешнем краю презирают он сказал что я трус и прячусь за материнскими юбками.

От такого оскорбления я спешился. Миссис Маккормик тут ударила мою лошадь по боку своим непотребным оружием и лошадь прыгнула вперед а так как я держал поводья то мой кулак пришел в соприкосновение с носом Маккормика и он потерял равновесие и распростерся на земле. Привязывая лошадь чтоб довести бой до конца я увидел что конс Холл спускается по ступенькам будто поблескивающий старый паук скользит от центра своей паутины.

Он спросил меня из-за чего шум. Я сказал ему что на меня клевещут.

Маккормики притащили пакет тогда констебль Холл развернул яички и прочел записку никогда не забуду улыбки которая появилась у него на лице. Это ты написал спросил он но я не мог выдать Бена Гулда и не ответил.

За это преступление я был тут же арестован и заперт в каталажку Греты где не получал ни хлеба ни воды. На другой день меня привели в суд где Джек Ллойд Ст. дал показание что видел как я приехал на лошади мистера Маккормика вот так мой дядя отплатил мне за тюремное заключение Джимми и Пата Куиннов.

Меня приговорили к 5 месяцам за то что я ударил мистера Маккормика и еще к 3 за яички и обязали год не нарушать общественного порядка. Через набитый народом зал суда я увидел глаза моей печальной старой матери. Она лучше меня знала что ждет впереди.

Мне было 17 лет когда я вышел из тюрьмы 6 фт. 2 д. ростом широк в плечах мои руки твердые как кувалды которыми мы взмахивали в стенах Бичуортской тюрьмы. Я оброс пышной бородой и уже не был ребенком хотя по правде сказать я не знаю были ли у меня детство и юность. Если что и оставалось так тюрьма это из меня вытопила как вытапливаются в котле жир и костный мозг.

Меня выпустили на Форд-стрит в солнечное мартовское утро я отправился домой в Элевен-Майл-Крик на своих двоих но по решению суда я должен был заявить о себе в полицию Греты. Так мне пришлось снова увидеть конс Холла я вошел

в участок и увидел что он обжирается сандвичем с крутыми яйцами и его стол замусорен листьями латука.

Что я могу для вас сделать сказал он когда наконец перестал пировать.

Я должен явиться к вам сказал я.

А кто ты собственно такой?

Вот тут я понял как тюрьма меняет человека раз арестовавший полицейский не узнает паренька в мужчине.

Так я же Нед Келли.

У него в бороде запутался лист латука по его грязному столу ползали мухи и как я мог довериться такой скотине! Он сказал мне что я дурак если думаю что освободился от наказания он обещал бросить меня в тюрьму при первом удобном случае.

Это все?

Да можешь убираться.

Решив в будущем держаться от него подальше я пошел по дороге к участку моей матери и там я вскоре встретился с Лихим Райтом другом моего шурина Алекса Ганна. Лихой приехал на очень красивой гнедой кобылке с белой мордой и подстриженным хвостом и с очень примечательным клеймом М таким же четким как стрелки на

городских часах. Вскоре кобылка пропала и мы ее искали целый день но под конец Лихой сказал что возьмет одну из наших кобыл а я чтоб оставил у себя его пока он не вернется и мы не обменяем их. Только он не сказал мне что его-то кобылка была и не его вовсе а кого-то другого.

Вскоре после этого на пути в Уонгаратту я увидел его кобылку у дороги и поймал ее. Несколько дней спустя я возвращался на ней через Грету и меня окликнул конс Холл, говоря что мне надо подписать кое-какие бумаги как я нахожусь под надзором. Когда я хотел спешиться жирный олух ухватил меня и думал опрокинуть но поскользнулся и сам припечатался на широкую задницу. Мне бы надо наступить ему на шею и забрать у него револьвер а я побежал ловить кобылку как она ускакала.

Холл поднял свой револьвер и щелкнул 3 раза из четырех но патент Кольта не сработал и револьвер стрелять не стал. Когда я услышал щелчки то подумал что я уже покойник и стоял пока Холл не подошел совсем близко пистолет у него в руке трясся и подпрыгивал. Я боялся что он опять спустит курок а потому увернулся прыгнул и ухватил револьвер одной рукой а другой его за ворот.

И только тут он закричал что кобыла краденая и он арестует меня как конокрада. Я ему не поверил сделал подножку и дал ему наглотаться пыли я бы мог хорошо его отделать да только я ж обязался не нарушать общественного порядка. Холл все еще держал свой револьвер да только я в Бичуортской тюрьме кое-чему научился и катил его по пыли пока мы не добрались туда где миссис О'Брайен строила перед гостиницей колючую изгородь и вот на нее-то я и швырнул дюжего труса полицейского. Повалил на живот сел на него верхом и всадил шпоры ему в бедра. Он взревел как бычок на которого напали собаки а я завернул ему руки за шею и старался вырвать у него револьвер но он вцепился в него будто смерть в убитого волонтера.

Он позвал на помощь мужчин которые стояли и смотрели а я не смел никого из них ударить чтоб не нарушить общественного порядка. Они нашли веревки связали меня по рукам и ногам и тогда великий трус Холл ударил меня по голове своим 6-зарядным кольтом.

Когда моя мать и Магги добрались до Керлью-ис-стрит ища меня так они могли проследить меня по моей крови в пыли той самой крови которая попортила блеск на столбе ворот участка.

В это вечер доктор Гастингс наложил 9 швов на мою голову.

На следующее утро на меня надели наручники пропустили веревку через цепь и привязали мои ноги к сиденью повозки.

В Уонгараттском суде они под присягой наврали на меня и Холл утверждал что узнал про кражу кобылы из ПОЛИЦЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ но сообщение про кражу было напечатано в газете только 25 апреля то есть через 5 дней после того как Холл старался меня убить.

В Уонгаратте меня обвинили в конокрадстве но тут опять получилось неладно потому как я был еще в Бичуортской тюрьме в день когда кобылку украли и они не смогли приговорить меня за конокрадство ни тогда ни когда-нибудь после.

Вместо того они признали меня виновным в приемке лошади еще не украденной законно и за это я получил 3 г. каторжных работ и был лишен последней надежды на юность а я еще ни разу не поцеловал девушку хотя по годам мог быть уже женатым.

Никто не был покаран так сурово как я. Лихой Райт украл кобылку но его приговорили только к 18 мес. Ну а Холл который старался убить меня никакого наказания не понес только его переве-

ли куда-то еще.

Меня вернули в камеры Бичуортской тюрьмы и там надзиратели раздели меня и обрили мою рану и кровящую голову осыпая меня угрозами + оскорблениями но даже сырое полено запылает если жар силен. Сколько ночей сидел я у ревущей реки под нескончаемым дождем и поленья до того сырые что сок кипел и шипел полыхали в ярости какую никакой дождь угасить не может.

Пачка 7
Его жизнь после следующего освобождения из Пентриджской тюрьмы

Переплетенный в коленкор карманный дневник (примерно 3 × 4 ½ дюйма). На последних листах 6 набросков людей, деревьев и изгородей по качеству нечто среднее между мазней и рисунком. Обрез выпачкан пылью. К месту для адреса приклеена небольшая издательская карточка «Д. Гилл, Джерилдери», из чего можно заключить, что дневник заполнялся после февраля 1879 года.

Хотя эти страницы завершаются довольно ностальгическими воспоминаниями о тех двух годах, когда он работал на лесопильне в Киллаварри, они главным образом посвящены нескольким бурным месяцам 1874 года, между его освобождением из Пентриджской тюрьмы и прославленным кулачным боем между ним и Лихим Райтом.

В середине моего 1-го тюремного года моя мать справляясь с трудностями вдовьей жизни стояла

на стуле с молотком в руке стараясь прибить лист жести чтоб защитить заднюю дверь от холодного дождя. Она только что во 2-й раз угодила молотком по большому пальцу и вдруг заметила что у лошадиного загона стоит незнакомец и следит за ней. Старикан в жутко рваной куртке + таких же рваных штанах и моя мать подумала что он бродяга пожалела его поманила к себе а потом вынесла чашку муки чтоб он мог испечь себе лепешку на воде. Она протянула ему муку ссыпанную в кулек из газетной бумаги и только тут заметила что предмет ее милосердия о. вонючий старик и его шерстяная куртка выкрашена его же мочой и запах этот еще усугубился из-за дождя. Тем не менее старикан этот оказался гордым что твой принц и сказал ей чтоб она свою муку оставила себе ему она не требуется.

Так чего тебе надо дядюшка?

Не откажусь от капелюшечки бренди.

Бренди стоил три пенса стопочка и моя мать так ему и сказала.

Но у меня всего два пенса сказал старик.

Если ты чаю хочешь сказала моя мать так я налью и с сахаром в придачу.

Говорит он Дело в том что я заклинатель крыс.

Очень хорошо но нужна тебе мука или нет я не

могу целый день с тобой растарыбарывать.

Я дам вам два своих пенса сказал старик и заклияну ваших крыс.

У меня крыс нет.

Это уж мне видней.

Ты это про что вонючий старый хрыч по-твоему я собственного дома не знаю и всего что в нем?

Про что это к делу не идет а зовусь я Кевин Заклинатель Крыс и ты не скоро забудешь это имечко как нашлю я казнь египетскую на твое заведеньице.

Да неужто?

Нашлю черт дери и будешь ты каяться перед Пресвятой Девой что поскупилась на пенс.

Сказал повернулся и ушел. Если был у него заплечный мешок значит он спрятал его у тропы потому как моя мать никакого мешка не видела а если у него в карманах сидели крысята так он их очень ловко спрятал потому как моя мать не заметила чтоб в них что-нибудь шевелилось. Был он просто вонючий старик в шерстяной куртке и пошел месить грязь по тропе к речке а потом свернул в сторону Уинтона. Больше она никогда его не видела но он не соврал что она надолго запомнит имечко Кевина Заклинателя Крыс.

В ту же самую ночь казнь египетская постигла

наш дом крысы в муке и внутри стен и шастают по лежащим детям и визжат в темноте страшное дело. Крысы принесли диарею которая поразила нашу любимую крошку Эллен ту которой отцом был Билл Фрост.

Мать послала младших детей искать Заклинателя Крыс и каждому дала по бутылке бренди чтоб кто его найдет мог бы загладить ее обиду. Они направились в 3 города Дэн — в Бичуорт + Джем в Беналлу + Магги + Кейт в Уонгаратту но хотя повсюду там Кевин Заклинатель Крыс был хорошо известен они и следочка его не нашли.

Вернувшись вечером в Элевен-Майл-Крик они увидели что их мать молится Пресвятой Деве а их маленькая сестричка лежит мертвая и холодная в корзине подле нее. На следующий день плотник на макбиновской станции Килфийра сколотил гробик а Джем с Дэном выкопали могилку под ивой их сестричка была совсем малютка 14 мес. от роду но все равно зарыть ее требовалось о. глубоко чтоб дикие собаки не добрались.

И конца этому не было.

У Джема начались головные боли и моя мать отвезла его в тележке в Гленмор где тетя Маргарет Куинн обрила ему голову и наложила горчичный пластырь и после этого он не терпел

чтоб кто-нибудь прикасался к его голове. И еще всякие другие напасти и бородавки и чирии которые вскрывались только если прямо на кожу ставили бутылку с горячей водой а затем у моей замужней сестры Энни украли лошадь и вот она попала в руки конс Поттопа.

Когда она позднее поняла куда клонил этот констебль моя мать задумалась над его фамилией и спрашивала себя а не был ли и Всемирный потоп казнью египетской? Поттоп был высокий с глазами налитыми кровью говорят когда ворон спаривается у него из глаз идет кровь. Моя сестра была миссис Энни Ганн но ее мистер был в тюрьме и у конс Поттопа скоро из глаз потекла кровь и скоро он сделал моей сестре ребенка.

А тем временем ее муж и я дробили вместе камни во внешнем дворе Бичуортской тюрьмы у него под глазами были темные круги и он горбатился будто таскал на спине жернов. Когда пришел священник сказать мне что моя сестра умерла родами он не стал говорить при каких обстоятельствах но мамка твердо верила что нашу Энни убило проклятие вонючего старика и оставило у нас на руках ребенка Поттопа и всю вину за это она взяла на себя. Когда Джема посадили за угон скота моя мать сказала что и это

казнь египетская.

Как-то поутру летом 1872 года моей матери было тогда 42 г. два сына у нее сидели в тюрьме а также 1 брат + 1 дядя + 1 зять. 2 ее любимые дочери были похоронены под ивой и бог знает какие еще напасти ждали впереди. Так вот в это выбеленное солнцем пыльное утро она и Магги подвязывали помидоры когда подходит незнакомец и просит у нее банку бренди. Это был американец высокий жилистый с небольшой бородкой прищуренными глазами и улыбочкой копошащейся в уголках его рта будто он находит мир очень потешным но ему запрещено объяснять в чем собственно заключается шутка. Как и вонючий старик он сказал что денег у него нет а есть чек по которому он может получить только в Беналле.

Магги начала злоехидничать но тут моя мать внезапно о. страстно набросилась на нее. Послушать тебя девочка сказала она так все подумают будто мы понятия не имеем о прилагательном милосердии. Иди и принеси джентльмену его капелюшечку.

Мне принести ему спросила Магги в удивлении уперев руки вымазанные землей в широкие бедра.

А что тебе мешает?

Ну сказала Магги только подумать! Но сделала как ей было велено и моя мать опять начала подвязывать помидоры. Долгое время она верила что крысы ушли только после того как Магги одарила Джорджа Кинга этим стаканом грога.

Когда у меня вырезали 3 г. я был снова отпущен в мир посмотреть что я сумею из него сделать. Лошади у меня не было и я прошел 20 сухих миль от Бичуорта через равнины Лерга и через 8 ч. возвратился к моей прежней жизни только чтоб узнать что она стала безвозвратно другой речка изменила русло и теперь от нее осталась только цепь ям с водой. Величавая черная акация рухнула от старости зато большой красный эвкалипт у конца нашей дороги стал на 20 ф. выше и еще был новый загон обнесенный изгородью из расколотых жердей их древесина все еще была свежей и желтой и тут я увидел что из хижины вышла моя мать с младенцем на руках я было подумал что это малютка Эллен но тут же вспомнил что малютка Эллен умерла и похоронена под ивой.

Вот 1-е слова которые моя мать сказала мне.

Ты ничего затевать не будешь Нед.

Я смотрел на ее руки и не мог понять что это за младенец.

Из-за меня не тревожься сказал я оглядываясь на лошадиный загон где было о. много хороших лошадей а еще высокий молодой человек ему было никак не больше 20 л. + год другой. Как он ел меня глазами не отводя взгляда даже когда снимал седло а потом прицепил к верхней жерди изгороди.

На нас наслали казнь египетскую сказала моя мать в ее волосах проглядывала седина на ней было яркое новое платье слишком уж девичье для ее возраста подумалось мне.

Я спросил что это за молодой парень.

Джордж Кинг.

Кто он такой?

Я не могла выйти за него Нед пока ты не вернулся я заставила его ждать до твоего возвращения.

Я смотрел как Джордж Кинг перелезает через изгородь. Меня мерзило от его возраста он же мне в ровесники годился.

Моя мать кормила нового младенца Джорджа Кинга той же грудью которую давала мне 20 л. назад тогда она была молодой с прехорошенькой фигуркой в седле какой мой отец нигде не видел. Теперь она сидела в креслице у окна а новый жилец протягивал свои длиннющие ноги от стола чуть не до середины очага его сапоги янки

были желтыми с каблуками повыше кубинских и больше смахивали на дамские туфли. Подождав чтоб маленькая срыгнула моя мать отдала ее Д. Кингу и он застелил свою грудь полотенцем чтоб его хорошенький желтый свитер не запачкался. И моя мать сидела с глупой ухмылкой на лице и смотрела как нежно он играет пальчиками на ручках и ножках малютки.

Вбежал Дэн очень обрадованный увидев что я вышел из тюрьмы он теперь был мужчиной во всяком случае он так думал ему было 13 л. с мазком волосиков на верхней губе прыщами на носу волосы у него были растрепаны одет с шиком две рубашки одна на другой и соломенная шляпа которую на голове удерживали завязки зацепленные за нос. Не успел он потрясти мою руку как потребовал чтоб я тут же поехал с ним в Уонгаратту познакомиться с его девочкой. Я сказал ему что хочу тихой жизни и он сказал что значит я ошибся прилагательным адресом. Потом отхлебнул бренди из стакана Джорджа Кинга и Джордж подмигнул ему и было видно что они воображают себя лихими ребятами и стали закадычными дружками.

После чая я вежливо попросил Кинга прогуляться со мной летнее небо все еще было светлым

а воздух совсем лиловый и хмельной а потому мы сели на изгородь которую он соорудил на нашей земле и я сообщил ему что застрелил Билла Фроста когда он бросил мою мать.

Он почесал свою бородку но ничего не сказал.

Я спросил его как он думает содержать своего младенца.

Тут он оскалил на меня свои белые зубы и сказал что думает заиметь много детей и у него есть распрекрасный план так что ему нечего бояться он сумеет прокормить их всех. Он спросил меня Хочешь послушать про мой план?

Я ничего не ответил сумерки становились все гуще.

Или предпочтешь меня застрелить?

Меня взяла такая тоска что я не смог и слова сказать.

Нед ты знаешь Макбина скваттера?

Лучше ядрено некуда.

У него отличные лошадки верно? Что скажешь если мы с тобой сопроводим указанных лошадок через Муррей в Новый Южный Уэльс а там сдадим как случайно найденных да и выкупим по дешевке?

Значит моя мать нашла себе еще одного ядреного болтуна ничем не лучше Билла Фроста с его

штуками материи.

Так ты мне поможешь или я Дэна попрошу?

Только попробуй и я тебя пристрелю по-настоящему.

Ну мне не по вкусу чтоб меня пристреливали.

Теперь уже совсем стемнело и звезды заблестели в 1-м ночном небе которое я увидел после 3-х л. воздух был жаркий и северный.

Если тебе нужен совет так я не стал бы ядрить с мистером Макбином.

Справедливо говорит Кинг ты же только-только домой вернулся и тебе не следует утруждаться.

Но попозже когда малышня уснула я понял что он кружит вокруг меня будто старый варан высматривает как забраться в курятник. Почесывал бородку все время улыбился и моя мать одобрительно следила как он старается подцепить меня на крючок.

Я сказал ей Выйди со мной наружу я хочу поговорить с тобой о пастбище.

Я пошел вперед в ночь а она послушно шла за мной и когда мы почти дошли до старицы я повернулся лицом к ней я отсутствовал 3 г. и в моем сердце было так много и не на последнем месте были планы как спасти нашу ферму.

Мам ты изменилась.

Я счастлива сказала она но мне грустно если тебе это не по вкусу.

Почему ты хочешь натравить на меня Макбина? Ты же знаешь он меня сразу отправит за решетку.

Я подумал моя мать отмалчивается но потом я понял что она плачет. Я ее обнял а она стряхнула с себя мои руки. Ты ничего не знаешь про мою прилагательную жизнь сказала она ты не помнишь что такое жить здесь когда прилагательные соседи забирают каждую прилагательную курицу или телку какая попадет им в лапы а траппы все время стучатся в двери надеясь забрать моих детей. Он стащил прилагательное седло сказала она.

Кто стащил какое седло?

Дэн глупый маленький б- -н хотел заработать денег для своей мамки. Тут нет будущего сказала она на гроге не разживешься а теперь он украл седло и они его зацапают.

Я сказал ей что думаю заняться разведением лошадей но она меня как будто не слышала. Я сказал что буду в Элевен-Майл-Крике еще долго после того как Джордж сбежит.

Тут она хлопнула меня по лицу. Заткнись закричала она и погляди кругом себя. Погляди на

его изгороди разве это работа того кто думает сбежать?

Столбы из полукорого эвкалипта они рассыплются трухой и 4 л. не пройдет. Наш батя никогда полукорых не брал вот уж нет. Он брал только железные или красные.

Я этого не могла терпеть закричала она нагнулась зачерпнула пыль и начала мазать себе лицо и волосы. Я бы лучше умерла чем еще минуту прожить с твоим драгоценным батей.

Она убежала к своему мальчишке-мужу ну а я еще долго оставался под звездным небом в том самом месте о котором столько думал пока сидел запертый в моем каменном мешке но все мечты утешавшие меня в тюрьме теперь превратились в навоз под моими сапогами.

К обеду на следующий день я нашел работу лесоруба на лесопильне мистера Д. Сондерса и мистера Р. Рулса. Под Киллавааррой милях в 20 от дома и в тот же день перебрался в мужскую хижину возле склада бревен.

Было так отдохновительно наслаждаться свободным воздухом вдали от угроз и ссор.

Всю свою жизнь я ничего не хотел как жить в родном доме но я вернулся из Пентриджской тюрьмы и увидел что земля на которой я

трудился отошла чужаку. Пусть Джордж Кинг забирает ее да на здоровье но кроме того были еще тридцать породистых лошадей моя законная собственность и потому когда я не нашел их то отправил моей матери вопрос что она с ними сделала. И узнал что их украли а вор выше закона потому как это констебль Поттоп из Оксли. Эта несправедливость привела меня в ярость которую ничто не могло утолить кроме опасности и ее-то я теперь жаждал как другие могут томиться по обжигающему горло самогону.

По воле случая я уже нашел подходящее занятие — работа лесоруба всегда риск во время дождя можно оскользнуться а уж на ветру и вовсе. Сперва мы делаем зарубки на стволе потом вставляем в них 8-дюймовые плашки вроде ступенек и работаем в 12 ф. над землей. Мой напарник Д. О'Хирн был женат и потому когда дерево должно было вот-вот упасть он спрыгивал и отбегал чтоб последние удары нанес холостяк. Опасность заставляла меня на минуту забыть про мой гнев но едва побежденное дерево проминало подлесок как черное настроение снова меня охватывало и я горько думал о том как у меня отняли мою жизнь и землю. Вот так безмозглый дурак я отравлял себе свободу днем и ночью сосредотачивая

мысли на одном и том же и это будто токарный станок придавало все более четкую форму тому на чем они сосредоточивались и вскоре все мои разные несчастья слились в одну-единственную фигуру Лихого Райта с его толстой шеей и насмешливо изогнутыми бровями. Мной овладело неистовое желание вдарить его в челюсть вбить его в грязь ведь это он подбросил мне краденую лошадь и хорошо знал что делает. И вскоре мне стало ясно что я не обрету мира душевного пока он не будет наказан и я начал наводить справки где он может находиться.

Я все еще не ездил в Элевен-Майл-Крик но моя мать приехала ко мне с жестянкой коржиков и я знал сколько масла она потратила чтоб напечь их для меня. Мы сидели рядышком на ступеньках крыльца мужской хижины и когда я спросил не слышно ли чего про Лихого Райта она поняла причину вопроса и солгала мне сказала что он в Новом Южном Уэльсе.

У моей матери были такие темные и живые глаза она всегда была полна всяких хитростей но также и смеха. Нам всегда нравилось спорить о лошадях на тему восходящую за древних римлян и моя мать придерживалась о. твердых мнений о крови и породе но в этот день она

завела речь о замечательной родословной чистопородных лошадей Макбина и призналась что никак не выкинет из головы сколько за них можно выручить если их угнать.

Я сказал что она может вернуться в Элевен-Майл если она пришла для этого.

Она прижала мою руку к губам говоря что пришла к своему сыну и как ей меня не хватает.

Я ей не доверял и сказал что Дэн тоже ее сын.

Ты о чем?

Не уговаривай Дэна угнать этих лошадей.

Это какой же матерью ты меня считаешь?

Ты миссис прилагательная Кинг вот что я вижу.

Она уехала в расстройстве позабыв свою красивую жестяную коробку а я продолжал мрачно думать про Лихого Райта и всех тех бедах которые произошли из-за моего ареста.

Лихой был дружелюбным мужиком пока солнце светило но большим б- -ном и убил бы всякого кто посмотрел бы на него хоть в ½ обидно. Его брат Немой Райт был именно немой и когда над Немым смеялись Райт за него и убить мог. Потому я завел обычай высмеивать Немого в разговорах с моими товарищами на лесопильне это была отравленная приманка которую я выложил для

своего медведя. По ночам мне снился Райт. Я чувствовал как трясутся мои руки когда я разбивал ему челюсть лоб нос и это была не боль а вроде как экстаз. Том Ллойд был моим лучшим товарищем тогда и всегда я признавался ему как приятны эти сны. Он сказал что мое счастье что они только сны потому как наяву Лихой Райт меня убьет он же на 5 стонов тяжелее.

Том был сыном моего дяди-предателя но сам он был прост как кирпич + надежен + солиден. Это Том сказал что нам надо вырастить новый табун взамен украденного и по-честному в открытую без обмана. И это они лошади мало-помалу вернули меня к жизни Бог не создал ни одной твари прекрасней и нет ничего равного галопу доброго коня летящего по равнине. Я не хотел слышать о том что происходило в Элевен-Майл-Крике но от новостей деваться было некуда и я скоро узнал что Д. Кинг нашел для моей матери арабскую кобылу и я подумал что это было ошибкой по 2 причинам. 1-я что арабская лошадь превратит чистокровный табун в ублюдков на которых и время тратить жалко и что лошадь наверняка краденая и я испугался что мою мать с новым ее младенцем отправят в тюрьму.

Я решил что надежнее будет покинуть эти

места и уволившись с лесопильни я пропутешествовал 200 миль и нашел такую же работу в Гипсленде леса там сырые унылые и ярость и мрачность мои еще усугубились. Теперь мне каждую ночь снились мой отец и моя мать и на лице моего отца было 1000 порезов я знал что это я его изрезал а потом увидел то женское платье в страшном жестяном сундуке в Беверидже и закричал и своим ужасом разбудил моих товарищей.

Вернувшись на Северо-Восток я узнал что Том Ллойд заимел 2-х жеребых кобыл самое лучшее что только могло случиться и мне начало легчать и я снова думал о будущем. Как-то в субботу я ехал по равнине в Лейсби который на ½ пути между Киллаварру и Элевен-Майл-Криком. Была зима серые тучи с мазками дальних дождей и быстро смеркалось. Среди этого меланхоличного пейзажа я увидел женщину на арабе и она летела галопом. Ни одна женщина на земле не сравнилась бы с моей матерью в верховой езде был один восторг смотреть как она скачет спина прямая стремена длинные юбки подсучены показывая колени. По сравнению с ней девушки на Киллаварских скачках выглядели желторотыми цыплятами. Мамка всегда любила скачку и те-

перь я погнался за ней по равнине до зарослей акаций а там она повернула в сторону Кряжей Уорби. В предгорьях она ненадолго скрылась за каменной насыпью. Кролики там натворили дел земля была вся в их норах а наездница лошади не придержала ну и та скоро споткнулась. Когда арабская лошадь спотыкается так уж по всем правилам встает на голову и перекатывается на спину и когда всадник встает на ноги Актриса уж скрылась из вида и торопится домой к обеду. Да только моя мать не встала.

Я спешился и побежал к ней а сердце так и колотилось я был уверен что убил ее.

Да только это была не моя мать. Это был черноволосый парень в женском платье! Сопляк этот не больше 18 л. тяжело дышал грудь поднималась и опускалась но я так разозлился что мог бы измордовать его не будь он таким маленьким и смуглым и кривоногим. Когда я поставил его на ноги то всего только закатил ему одну оплеуху. Платье было надето поверх рубахи и штанов измазано грязью на груди и по подолу.

Я сказал ему что он гнусная мерзость и закатил еще одну оплеуху но он не испугался и плюнул в меня. Если не считать платья так он не старался изображать женщину наоборот изо всех сил

отращивал бороду. У него за поясом был старый кремневый пистолет и он так яростно смотрел на меня глазами как у поссума что я подумал будет лучше забрать у него пистолет пока он не наделал бед нам обоим.

Я спросил его зачем он напялил чертово платье вид у него такой прилагательно безобразный. Затем я отобрал его пистолет и кинул подальше.

Он сказал что пистолет отцовский и мне не следовало так делать.

Я сказал что его отцу надо бы бросить его в колодец чтоб не одевался как девочка.

Он посмел засмеяться надо мной сплюнул кровь мне под ноги а потом спросил все еще ли я деру горло про бой с Лихим Райтом.

Заткни пасть гнусь ты меня не знаешь.

Ты брат Дэна сказал он и пожал мою прилагательную руку на Уонгарратских скачках.

Тут я его вспомнил маленького чернявого жокея звали его Стив Харт.

Я сказал ему что спущу ему как он приятель Дэна но если еще раз увижу его в платье то превращу в колбасный фарш.

Без всякой благодарности на лице он сбегал за своим пистолетом и засунул его за пояс.

Это Лихой Райт из тебя колбасный фарш сдела-

ет сказал он и я приду посмотреть.

Лихой Райт удрал в Новый Южный Уэльс.

Лихой Райт ждет тебя в отеле Империал в Бичуорте он слышал чего ты болтал про Немого.

Чуть я услышал это как самая кровь у меня в жилах должно быть тайно стала другой темной и спокойной где прежде так мучительно пенилась. Я помог замухрышке поймать его лошадь которая убежала совсем недалеко. Но даже прежде чем он исчез из вида я про него забыл все мои мысли были только о Лихом Райте о том как я разделаюсь с этим дворнягой за мою погубленную жизнь.

Содержателем отеля Империал был мистер Эдвард Роджерс и хотя я знал его и в лицо и по репутации но очень удивился что он вообще про меня слышал.

Однако моя лошадь не успела еще сделать свой 1-й глоток из колоды как он самолично вышел поздороваться со мной.

Нед Келли сказал он.

Эдвард Роджерс сказал я.

Хотя и ошарашенный что какой-то ирлашка назвал его по имени он быстро оправился и взял меня за липкие темные от смолы руки будто это были руки герцога Глостерского.

Вот что Нед сказал он и с большим сожалением. Никакого мордобоя я тут не допущу. Исайя Райт мой клиент и я уверен можно найти способ чтоб вы уладили все как джентльмены. Эдвард Роджерс не выпускал моих рук он перевернул их и осмотрел мои суставы так бережно будто китайский травник когда он кладет руку моей мамки на свою бархатную подушку.

Я и не собирался драться с ним здесь.

Ты не понял о чем я сказал содержатель отеля глаза у него были голубые и очень возбужденные хотя отчего я понять не мог. Мордобой вот причина сказал он другое дело маркиз Куинсбери.

Ни про каких маркизов я ничего не знал так и сказал ему.

Разве ты не следуешь Лондонским Правилам Бокса?

Мы проводим линию по земле мы ее чертой называем и если по-вашему это мордобой именно так я и намерен с ним разделаться.

Голыми кулаками?

Если вы его вышлете сюда так мне и заходить к вам не понадобится.

Эдвард Роджерс погладил бороду.

Думаю ты знаешь мою репутацию.

А я знал только что он носит костюм-тройку

в летнюю жару.

Ты знаешь я любитель всякого спорта будь то кегли + крикет + борьба и уж конечно ты слышал что это я устроил крикетный матч против английского цирка ты его видел?

Я не ответил но ему было все равно он взял меня за локоть и вроде хотел повести за угол заведения он был богат на 20 лет старше меня а потому возражать я не хотел но напомнил что моя лошадь не напилась.

Деннис крикнул он задай овса лошади мистера Келли.

Паренек повел мою лошадь по улице а мистер Роджерс тащил меня в противоположную сторону без пощады долбя мне в уши. Думается ты знаешь парня по имени Берн он говорит что дрался с тобой на ярмарке в Оксли. Ты побил его в 12 раундах я слышал он твой единоверец.

Так это наверное Джо Берн.

Исайя Райт совсем бешеный конечно ты это знаешь и у него перед тобой преимущество в весе. Но Джо Берн говорит что для тебя вес не так уж много значит. А теперь посмотри-ка что я предлагаю.

Пройдя мимо мусорных баков отеля нужников и птичника мы наконец вышли на травянистую

ровную лужайку над Спринг-Криком.

Ну что скажешь? Что может быть хоть в ½ лучше для настоящего боя между двумя джентльменами?

Ну сказал я место очень тихое.

Вот такую я сморозил глупость но Эдвард Роджерс и ухом не повел.

Август 8 подойдет спросил он это на следующей неделе.

Я сказал что рад согласиться. Когда я уезжал я увидел широкую безобразную физию Райта в открытом окне бара он задрал свой большой палец намекая чтоб я на него сел. Хотя я не поддался на эту провокацию меня удивило что он не выскочил догнать меня. Мы оба выждали целую неделю до этой драки и я только о том и думал как мне станет легче на душе когда я уложу п- -ца.

К тому времени когда я приехал в Бичуорт 8-го августа собралась уже такая толпа что в Империале она не уместилась. Джо Берн встретил меня у двери и проводил в жилую комнату наверху где меня ждал мистер Роджерс с чем-то вроде шелкового зеленого платка в руке.

Ну вот сказал он кидая мне указанную вещь.

Дамские панталончики как мне подумалось.

Вот твои боксерские трусы.

Он пошел через комнату ко мне а я увидел в окне всю громадную толпу некоторые стояли другие сидели на стульях вокруг этой травянистой лужайки.

Роджерс взял шелковые трусики из моей руки и приложил их к себе но если он думал придать им мужской вид то у него ничего не вышло. И смахивал он на последнего дурака.

Я буду драться в чем приехал заявил я.

Бога ради это же правильный костюм по Лондонским Правилам. Райт их уже надел.

Это его дело а я нагим не дерусь.

Мистер Роджерс печально прищелкнул языком и посмотрел вниз на зрителей.

Вовсе не нагим а просто невежество. Или ты не гордишься что наденешь цвета флага?

Только тут я заметил что они окружили ринг зелеными + оранжевыми лентами. Правду сказать я совсем забыл что Райт был протти.

Давай сынок сказал Роджерс ты должен надеть цвет знамени. Что на тебе под рубахой?

И ухватил своими чертовыми пальцами мою рубаху расстегивая пуговицы я отвернулся.

Шерстяное белье воскликнул он. В самый раз!

Нет!

Да-да сказал он как раз то что требуется.

Тут я услышал громкий рев это на лужайку приплясывая вышел Райт на ½ нагишом башмаки на ногах но грудь голая и никакой одежды кроме оранжевых шелковых трусов. Ножищи как прилагательные столбы безобразного вида большие колени и когда он затанцевал по рингу я был ошарашен увидев что моя мать Эллен занимает самое лучшее место у самой ленты. Райт поизгалялся перед ней размахивая кулаками и показывая каков он и я расстроился разглядев его тушу ширину его плеч его руки толщиной с ноги ничего этого мой мысленный токарный станок не вытачивал.

Тут было не до приличий и я разделся оставив только нижнюю шерстяную безрукавку длинные шерстяные подштанники а поверх них натянул зеленые шелковые трусы. Хоть я и чувствовал себя идиотом какой еще оставался у меня выбор?

Джо Берн вроде бы посмеивался но чуть я перехватил его взгляд он сразу стал очень серьезным.

Ну ладно сказал я пойдем сделаем п- -на.

По пути к двери мне сообщили что драться босиком воспрещается и потому я принял пару туфель на ½ размера меньше но мне было все равно.

Под моросящим дождиком мы прошли мимо

птичника Лихой Райт сосал апельсин но чуть увидел меня выплюнул и подскочил ко мне.

Ты труп сказал он и нанес мне сокрушительный удар по голове я повалился набок услышал как моя мать кричит нечестно нечестно нечестно я поднялся на ноги как раз вовремя чтоб увидеть как Джо Берн пинками отгоняет Райта. Эдди Роджерс и моя сестра Магги держали мою мать за локти.

Кровь заорал кто-то 1-я кровь.

Пока жидкость сочилась мне в глаза провели черту и бой начался по-настоящему.

Про бой я ничего не помню но 50 раз слышал как Джо Берн рассказывал про него вот таким образом.

Мы думали ты убит и похоронен едва увидели как ты вышел из-за птичника и Лихой уложил тебя боковым в голову еще до того как ты подошел к черте. Заведение было протестантское и они там все класть хотели на то что будет с ирлашкой и готовились нахлебаться твоей крови. Лихой слышал что ты прохаживался насчет Немого и собирался тебя прикончить.

Лихой рассек тебе глаз и твоя мамка вопила как прилагательная когда Лихой опять начал он даже не дал тебе встать. Я тебя тогда почти не знал но

что удар был нечестный это всякий видел я кричал судье но Эдди Роджер был не только судьей а еще и букмекером и все свои деньги поставил на Лихого Райта. За тебя был только я ну а секундантам бить руками правила не позволяют вот почему я и ткнул Райта в колено. Черт! Видел бы ты его глаза он поверить не мог моему нахальству зрители просто с ума сходили твоя мамка меня подбодряет а бой еще и не начался даже.

Роджерс провел черту своей тростью и вы встали по ее сторонам друг против друга. У тебя уже кровь затекала в глаза. Лихой был на дюйм-другой повыше а про вес и говорить нечего и конечно все протти на него ставили без всяких прилагательных сравнений.

Райт разозлен был как ядреная змея и ничем не побрезговал бы лишь бы победить но сказать правду ему быстроты не хватало и ловкости.

Роджер уронил свой носовой в горошину платок и тут ты нанес 3 удара за 2 секунды. Райт попятился зашатался и слышал бы ты как завопили протти когда их могучий герой обложился ну прямо ядрена война. Старик Роджерс развесил зеленые и оранжевые ленты думал что победа достанется оранжистам тут и сомнения быть не могло. Твоя мамка на ½ ополоумела и кричала

им что ее сын и с ними разделается. В середине боя ты ей ухмыльнулся и у нее щеки порозовели. Когда ты несся на Райта то все еще ухмылялся ей а тогда ты уложил п- -на запросто будто спящую корову.

Билл Скиллинг чуть не обмочился от радости подхватил твою мамку на руки и подкинул в воздух.

Лихой пытался встать он отпихнул своего секунданта и вернулся к черте. Ты опять поднырнул под его защиту только теперь он дал тебе под подбородок и когда твои зубы лязгнули ты упал но глаза у тебя остались широко открыты. Упали вы вдвоем но ты вскочил 1-м.

Слабостью Лихого была медлительность а твоей меньшая длина рук. В 4-м раунде ты наметил сокрушающий удар по его бычьей шее но не дотянулся и тут он прилагательно ткнул тебя в лоб. Ты упал.

Раунд за раундом через 30 сек. Кто-то из вас уже лежал на земле. Дождь припустил но никто не уходил в дом. Вскоре вам обоим понадобилась помощь ваших секундантов и ты стал очень тяжелым у меня на руках твоя шерстяная безрукавка была мокра насквозь от дождя или от пота уж не знаю только и Лихому Райту было не

лучше. Никогда я не видел чтоб люди так выматывались.

Эдди Роджерс обошел вас 2-х держа руки за спиной вытягивая нос и щурясь будто ты был счетной книгой а он не мог подсчитать разбогател он или разорился.

Лихой Райт пошел на тебя вытянув руки молотя ими думая вбить тебя в землю. А ты следил за ним очень бдительно.

После того как ты 3–4 раза уклонился от его тычков Лихой завопил зрителям что ты струсил. Немой толкался среди них и тут начал поднимать жуткий шум. Ну и твоя мамка опять не стерпела и начала кричать тебе чтоб ты прикончил Лихого Райта.

Бой затягивался трава теперь была совсем истоптана превратилась в грязь и вы оба в ней увязали и были совсем измочалены. Когда я тебя поднимал кулаки у тебя были все в крови и соплях скользкие и склизкие будто освежеванная туша. Тут поднялся ветер и дождь хлынул пуще. Лихой совсем сгорбился но тебя дождь вроде бы освежил. Лихой совсем отяжелел действовал руками все медленней а ты оставался быстрым ударил его в голову он упал ты ударил его в глаз он опять упал. Протти теперь уже не вопили

Немой хныкал но твоя мать выглядела очень счастливой сидя под зонтиком Билла Скиллинга расправив плечи сложив руки на коленях.

Секунданту Лихого пришлось на руках дотащить его до черты но он только стоял там и покачивался.

Ты сказал Ну теперь мы сквитались.

И ты подчеркнул эти слова тычком который выпрямил Лихому хребет и аккуратно уложил на землю.

Тут и слепой увидел бы что Лихой Райт испекся как пирог но его секундант был протти и он поволок тело своего героя к черте и поднял все 16 стонов. Билл Скиллинг кричал тебе чтоб ты дал ему в челюсть но ты просто толкнул и Лихой Райт повалился потерпев самое полное поражение.

Тут толпа подняла дикие вопли и Немой вбежал на арену и замахнулся на тебя и глаза у него были совсем сумасшедшие от недоумения и ужаса. Он рухнул на своего брата во всей одежде прямо в грязь и никто не решался подойти к нему.

В тот день там были Том Ллойд и Билл Скиллинг и твоя мамка и Магги я в то время со Стивом Хартом знаком не был. Ничего на тебя не поставив мы ничего не выиграли но проводили тебя по улицам Бичуорта прямо в отель Райана. В тот

день ты был Иисусом Христом Всемогущим даже отец Даффи пришел тебе поклониться.

Победив в этом бою я стал что называется популярным и это оказалось даже хуже чем когда тебя ненавидят как предателя хотя положение во многом было одинаковым. Теперь каждый пьяный дурак думал что может подраться с Великим Чемпионом и забрать его корону.

А нет никакой радости драться что с пьяницами что с прыщавыми мальчишками и я решил жить очень тихо и трудился на лесопильне получал свою еженедельную плату и держался подальше от кабаков и скачек можешь спросить тогдашних моих товарищей они скажут как я держался от всех в стороне. Это не значит что я был таким уж полным отшельником много счастливых часов я провел Томом Ллойдом когда мы продавали и покупали лошадей но все шло вверх и я сохранял купчую на каждую лошадь которую мы покупали. И еще я сдружился с Лихим Райтом но его вскорости арестовали за прием краденого и он заработал 3 г. в Бичуортской тюрьме.

Джо Берн тоже заезжал и как только понял какой мирной я живу жизнью он привез мне табака а когда я сказал что не курю он привез мне книгу. Если б ты видела Джо Берна в Бичуортском каба-

ке ты бы никогда не подумала что он книгочей а вместо того заметила бы его беспокойные руки его бешеные и опасные глаза это могло бы поразить тебя как ножом. И тот же самый Джо Берн посадил меня на бревно и открыл свою книгу его жесткие широкие руки со страницами были очень бережны.

Заткнись Нед и слушай.

Вот так я познакомился с Джоном Риддом героем книги называющейся ЛОРНА ДУН. Я сидел на скользком ошкуренном бревне в Киллаварре но мои глаза видели то что происходило в прежние столетия я был свидетелем великой драки между Джоном Риддом и другим парнем едва Джон победил как узнал что его отец был убит Дунами.

Джон Ридд потерял своего батю в том же самом возрасте как я своего. Он был чемпионом-борцом но ему приелось слушать про это и он часто мучился от желания быть ниже ростом. Так что даже до того как я познакомился с самой Лорной мне эта книга понравилась не хуже мороженого ipso facto[6] ясно что Джо Берн так называемый ПРЕСТУПНИК был учителем получше мистера Ирвинга который научил меня делать чернила

---

[6] Примечания: 6
В силу этого факта (лат.)

но не удовольствию от их употребления.

За 2 благословенных мирных г. я прочел ЛОРНУ ДУН 3 раза. А еще я прочитал кое-что из Библии и некоторые стихи Уильяма Шекспира. Мир снаружи меня не интересовал и меньше всего моя семья. Пока Джордж Кинг преуспевал в конокрадстве ноги моей не было в Элевен-Майл-Крике. И только весной того года я открыл мои глаза настолько чтоб увидеть что сталось с моим братом Дэном а что случилось тогда я расскажу тебе в другой раз. И это был конец моей тихой жизни что так то так.

Пачка 8
24 года

Восемьдесят несшитых листов ин-кварто среднего качества. Темно-бурые пятна следы повреждения водой, тем не менее легко поддаются прочтению.

Большая часть материала посвящена приписываемой мистеру Уитти клевете, касающейся угона скота. Описание изменившегося характера Дэна Келли, а также его конфликта с констеблем Поттопом и последовавшего бегства в Вомбатские Кряжи, где закладываются основы разбойничьей шайки. Некоторые сведения задним числом о трансвестизме Стива Харта. Встреча Келли с Фицпатриком и его знакомство с Мэри Хирн, несомненно М.Х. пачки 2. Враждебность миссис Келли по отношению к Мэри Хирн и взрыв бешенства автора из-за прошлого поведения Джорджа Кинга. Страницы с описанием стрельбы по констеблю Фицпатрику заметно отредактированы другим почерком, вероятнее всего Джо Берна.

С младенцами + мужьями у моей матери хватало хлопот. Дэн рос без присмотра в одиночестве и скоро нашел себе 2-ю семью из молодых парней которых называли Гретской бандой. Теперь он ездил по пыльной равнине с большой шумной оравой он пил и он курил только я не знаю как он платил хоть за что-нибудь он ведь никогда за плату не работал. И уж конечно ему было не по карману одеваться и он донашивал мою прежнюю одежду. Иногда он упрашивал Магги или Кейт обметать манжеты или укоротить рукава и т. п. Но один год сменялся другим и они все больше на него злились и когда я наконец мог обратить на него внимание мой брат выглядел огородным пугалом.

Был день выплаты я был на верхней веранде отеля О'Брайена и вручал Тому Ллойду 2 ф. положенные за случку некоторых кобыл. Тут мы услышали топот копыт а потом увидели большую ораву всадников которые скакали по главной улице со стороны Мойи они остановились перед кабаком с воплями и хохотом лошади фыркали и ржали наездники были разодеты как разбойники шнурки шляп завязаны под носами и перепоясаны они яркими шарфами. А душой их компании был не кто иной как Дэн Келли 16 л.

Они снабдили его новым красным шарфом чтоб перепоясаться.

Пока я глядел на него сверху мой брат соскользнул с седла и упал в грязь как тряпичная кукла и тут раздались одобрительные крики молодец Дэн старина Дэн.

Мальчик с обтянутым лицом отблагодарил своих поклонников принявшись блевать прямо перед ними. Я сбежал по лестнице и увидел что он отплевывается и ругается и выписывает кренделя по дороге.

Тут он увидел меня.

Келли против Келли завопил он все на бой Келли против прилагательного Келли. Если он предлагал этот бой чтоб разжечь интерес своих приятелей то зря старался к тому времени когда он кончил проводить черту его спутники уже увели своих лошадей во двор О'Брайена.

При виде него такого испорченного и всеми брошенного у меня сердце разорвалось.

Я пошел к нему с самыми христианскими намерениями но когда я оказался у черты он попробовал меня ударить я легко уклонился но он меня разозлил и я крепко ухватил его за костлявое плечо и повел по дороге. Я думал дойти до дома старой миссис Данагер самой безопасной

для нас территории но когда мы проходили мимо полицейского участка он выскользнул из своей куртки и начал увертываться и вихлять в самом неподходящем месте для таких плясок. Меньше чем в 10 ярдах оттуда виднелась пара начищенных сапог закинутых за перила веранды. Холла перевели но теперь в засаде был его преемник.

Я тебя измолочу кричал Дэн давай давай подходи.

Он внезапно размахнулся и я блокировал удар перехватив его тощую руку. Ш-ш-ш сказал я и увидел что полицейские сапоги соскользнули в тень. Траппы подсматривают.

Ты п- -ц закричал он какое твое дело что будет со мной? Чего ты не отъядришься на свою прилагательную лесопилку?

Опасаясь как бы нас обоих не арестовали я накинул ему на голову его куртку и попятился к эвкалипту Дэн был мягкий и неухватистый как большая скользкая рыбина.

Я услышал как конс Фаррел что-то крикнул и из двери вышел сержант Хоган и оглядел нас обоих зацепив подтяжки большими пальцами. Толстошеий Фаррел расчесывал свои рыжие волосы всей пятерней и мне вспомнилось как кот хлещет хвостом взад и вперед.

Чего мы тут делаем говорит Дэн.

Заткнись и не колготись.

Молчок сказал мой брат сосредоточивая пьяное внимание на сахарных муравьях которые выбегали из растрепанной коры и забирались обратно а потом начал медленно распутывать свой кушак.

Ох Нед сказал он я такой дурак.

Мне потребовалась целая секунда чтоб понять что он вовсе не извиняется за свое на меня нападение его расстроило что его бесценный шарф выпачкан блевотиной. Теперь он размотал все 6 фт. и плакал будто девчонка над пятном соуса на ее праздничном платье. Я сказал ему что отстираю чертову тряпку если ему от этого полегчает.

У тебя есть подружка сказал он злоехидно. Заметив широкую ухмылку конс Фаррела я поставил моего брата на ноги и повел дальше по улице.

Я вижу сказал Дэн почему ты не возвращаешься домой ты наконец завел себе прилагательную потаскушку.

Заткнись.

У тебя есть…

Ты знаешь у меня нет никакой девушки Дэн.

Милка милка мамка твоя девушка.

Траппы у нас за спиной просто упивались

и к утру про этот наш разговор узнает весь город.

У тебя зуб на Джорджа потому что он женился на твоей девушке.

Полицейские были уже порядком позади нас но все равно могли услышать как мой брат объявил что Джордж Кинг конокрад почище меня и мне до него далеко. Когда я ткнул его под ребро он прижал свой рвотный рот к моему уху.

Не бойся друг-приятель они не слышат.

Заткни свою ядрену пасть.

Он снова прижал губы к моему уху склизкие до невозможности. Говорит он Джордж может угнать ядреный табун в 20 голов единым пальцем их не тронув. Б- -ди сами за ним бегут.

Я отодвинулся но мой братишка был прилипчив как голодный котенок.

Джордж Кинг украл 500 лошадей и ни разу не попал в прилагательную тюрьму или даже в ядреный участок.

Не интересуясь тем что сделал Джордж Кинг я провел моего пьяного брата через яблочный сад миссис Данакер ухмыляющиеся констебли вернулись на свой насест ну мы прошли прямиком через пастбище Хорена и снова вышли на дорогу рядом с кабаком.

Я посоветовал Дэну держаться подальше от его

приятелей и найти себе какое-нибудь занятие. Хотя его по-вороньи черные волосы падали ему на глаза я знал он слушает о. внимательно и потому я предложил взять его в партнеры покупать и продавать лошадей со мной и Томом Ллойдом.

Нед?

Ну Дэн?

Одолжи мне 10 шиллингов а.

Мне бы свалить его одним ударом но вместо того я открыл конверт с моей недельной получкой и дал ему бумажку в 10 шил.

Не просри все оставь что-нибудь твоей матери.

Он в 1-й раз улыбнулся за весь день. Спасибочки Нед большое спасибо получишь их назад и оглянуться не успеешь.

Я смотрел как он шатаясь поднялся на веранду к своим дружкам его длинные рукава хлопали его брючины волоклись по пыли и встретили его оглушительными воплями.

Эти его дружки говорили на свой особый лад и хотя не скупились на грязную ругань преступниками они не были а просто молодыми парнями и носились галопом взад-вперед только чтоб убивать время но с этого дня мне и Тому стало ясно что скваттеры долго друзей моего брата терпеть не станут.

В очень тяжелом году даже самые богатые фермеры рубили молодые деревца на корм своей скотине им самим приходилось нелегко а потому они были безжалостнее обычного к бедным соседям. Благодаря своим связям богач Уитти получил право на аренду общественных пастбищ и бедняку уже не было никакой возможности найти место на высохшей равнине чтоб пасти свой скот. Если пустить лошадь попастись на обочине правительственной дороги подручные Уитти ее забирали и запирали в штрафном загоне для приблудной скотины. Мне известен случай когда за один день туда отвели 60 лошадей и все они принадлежали бедным фермерам которые затем должны были оставлять пахоту или жатву и отправляться в Оксли и когда они добирались туда у них возможно не доставало денег на штраф и потому им приходилось подписывать согласие на продажу или занимать деньги а это дело нелегкое.

К этому времени уже хватало людей настолько разъяренных такими притеснениями что они поджигали в отместку поля скваттеров но я продолжал трудиться на лесопильне зарывая голову в землю как пресловутый страус пока наконец Дэна не обвинили в краже седла. Я не

хочу сказать что он никогда седел не крал но на этот раз он виновен не был и потому я вернулся в полицейский участок Греты защищать его.

Я начал сообщать констеблю Джону Фаррелу объяснения почему мой младший брат не должен быть обвинен но он перебил меня едва я открыл рот.

Полиция сыта по горло вашей преступной деятельностью.

Вы про меня что ли говорите?

Тут никого больше нет.

Наверное путаете меня с кем-нибудь еще.

Вы Эдвард Келли из Греты? Он открыл ПОЛИЦЕЙСКУЮ ГАЗЕТУ которая доказывала что меня разыскивают за кражу кобылы принадлежащей скваттеру Генри Лайдекеру.

Я сказал что кобылы не крал как и Дэн не крал седла и ему следовало бы оставить бедных людей в покое а вместо этого посмотрел бы как скваттеры обходят законы чтоб прибирать к рукам лучшие земли. Я напомнил как мистер Уитти всякими махинациями и хитростями незаконно приобрел свои владения на Фифтин-Майл-Крике.

О уж конечно мы вас грабим съязвил он. Я тогда не знал что полицейский этот был зятем мистера Уитти.

Из-за такого ложного меня обвинения я потерял плату за день который провел в полицейском участке в Оксли и еще один когда дело передали в суд в Беналле где мистер Лайдекер поклялся что я его кобылы не угонял. Конечно тут им пришлось меня отпустить.

Я был благодарен мистеру Лайдекеру за то что он показал в мою пользу и когда наткнулся на дикого быка в зарослях то привел его ему в подарок.

Уитти прослышал про этого быка и конечно решил раз один из Келли отдал кому-то быка из этого следует что бык украден и законным его собственником может быть только мистер Уитти. Я от многих людей слышал что украл этого быка и скоро меня обвинят в его краже.

Я продолжал работать на лесопильне не зная в какой день меня вызовут в суд. Но обвинение предъявлено так и не было.

Когда судили Дэна я взял на лесопильне свободный день чтоб проводить его в суд. После того как его признали невиновным мы отправились на скачки в Мойю где мне показали мистера Уитти он был там с Р. Р. Макбином и разными другими.

Я представился ему.

Вы разве мне знакомы сказал он глядя на меня

как на пустое место как на бродягу.

О вы должны меня знать мистер Уитти. Я был очень вежлив.

Нет сказал он я вас не знаю.

Когда этот трус грубо отвернулся я продолжал говорить. Но я слышал вы заявляли что я украл вашего быка.

Уитти явил те дикие бешеные глаза какие видишь когда дикий жеребчик в 1-й раз чувствует на себе седло. Вас ввели в заблуждение Келли.

О я так не думаю мистер Уитти.

Тут он признал что потерял быка который позже нашелся но он никогда не обвинял меня в том что я его украл. Он сказал его зять конс Фаррел сказал ему что Нед Келли украл быка а потом его продал.

Я был счастлив что очистил мое имя но на следующей неделе узнал что Уитти теперь обвиняет меня в краже стада его телят. Я мог бы проучить его тогда же но не стал.

В конце концов наши жеребые кобылы забрели на общественный выгон так что дворняга Уитти запер их за потраву. А мы с Томом кормили этих лошадей и за жеребца заплатили большие деньги ну и еще всякие расходы. И вот когда Уитти их запер я и решил показать ему что не хозяин он

всему свету. Нет я его овсы не поджег и вообще ничего такого а только взломал замок на штрафном загоне в Оксли и забрал свою законную собственность и не считал это преступлением ни тогда ни теперь.

На следующий же день мой брат Дэн ехал себе мирно через Оксли и тут конс Поттоп стащил его с лошади а потом завел в прачечную полицейского лагеря и там трус Поттоп угрожал окунуть его лицо в кипящие простыни. Тот самый конс Поттоп который соблазнил нашу сестру Энни теперь пытал моего младшего брата пока Дэн не взмолился оставить его в живых он ошпарил ему руку он прижал свой правит. револьвер к пустому животу Дэна говоря что арестует его за угон лошадей из штрафного загона.

Дэн сказал что он тут ни при чем.

Говорит Поттоп Чтоб завтра к утру эти кобылы были в загоне не то начнется прилагательная война и 1-й потерей будешь ты. Потом он отпустил Дэна.

Еще неведомо для меня но это был последний день когда я трудился за плату наступил полдень время обеда на лесопильне и я сидел с кружкой чая пока кашевар накрывал обеденный стол то есть парусину расстеленную на земле. Я уви-

дел густое облако пыли и во главе его был мой младший брат он галопом влетел прямо во двор засыпая корой и грязью дрожжевой только что выпеченный хлеб а в буше мало найдется преступлений похуже.

Я встал ему навстречу отвел его и лошадь подальше от еды но даже до того как он заговорил мне о его беде сказала не только рука багровая и вся в волдырях но и глаза. А волдыри уже полопались страшно было смотреть.

Он объяснил про руку а также про угрозу Поттопа и я только диву давался какие дураки до того глупы что думают будто могут терзать мою семью не боясь возмездия. Дэн был мой младший братишка плоть и кровь я посадил его на бревно чтоб смазать ему руку сливочным маслом потом принес ломоть дрожжевого хлеба густо намазав его золотистым сиропом и наконец я накормил его тушеным мясом барашка.

В 5 часов я уволился с лесопильни и мы отправились в единственное место на земле где могли ничего не опасаться. Повернув на юг мы проехали через участок моей матери все эти сухие окольцованные деревья были могилами честных надежд. Переночевали мы на земле у Фор-Майл-Крика в глубине холмов Килфийры

мистера Макбина где наши лошади нашли траву хоть всюду в мире вокруг была засуха. На следующий день мы невидимками проехали дальше по всхолмленной его земле он не мог меня увидеть он не знал что я был змеей внутри его артерий чумной крысой в его нутре.

К полудню мы разрезали колючую проволоку последней изгороди мирового судьи выехали на еще не востребованные земли и запах взрывчатых эвкалиптов становился все сильнее и сильнее. Весь день мы взбирались по склонам через гигантские сухие леса эвкалиптов царственных но была уже ночь когда мы наконец услышали журчание воды бегущей среди влажной травы Бычьего Ручья. В лунном свете я увидел серебристое поле папоротников на его берегу старое убежище Гарри Пауэра теперь крышу придавил обломившийся сук. Кору сильно повредило но старые гамаки из мешковины были крепки и выдержали вес тела моего спящего брата. Всю ночь мой мозг вращал токарный станок я Дэна не оставлю пока он совсем не оправится но когда этот день настанет я научу его мучителей что они не могут безнаказанно красть наших лошадей и угрожать нашим семьям.

Вомбатские Кряжи это чугунный клин вбитый

в мягкие плодородные земли Уитти и Макбина и добравшись до них через владения мирового судьи я теперь 2 недели спустя отправился один через Мирри станцию Уитти. Засуха обошлась с этим краем круто но богатый хозяин станции мог не высасывать из земли последнее как приходилось делать бедным скваттерам а потому все его акры имели совсем другой вид чем моей матери где трава была выщипана под корень. У Фифтин-Майл-Крика я наткнулся на пару очень упитанных тяжеловозов блестевших в лунном свете и видел много здоровых чистопородных лошадей среди них жеребых кобыл ну никакого сравнения с состоянием нашей скотины когда на следующий день я приехал домой ребра дойных коров торчали из-под кожи и я насчитал 5 сдохших овец вороны уже выклевали им глаза.

Мое 1-е куи я испустил еще за коровником а 2-е когда увидел хижину.

Через несколько минут моя мать вышла из тени деревьев заслоняя рукой лоб.

Чего тебе надо спросила она потому как я не наезжал ни разу со времени ее свадьбы а с тех пор прошло больше 2-х лет.

Мне нужно видеть самого.

Он в Беналле у доктора.

Я мотнул головой в сторону гнедой кобылы которая злобилась в загоне.

Так что тут делает его лошадь?

На гнедой ездить нельзя у нее вывих.

Я спешился поднялся на крыльцо и тут из двери появился мой зять Билл Скиллинг. Ну-ну Нед когда его глаза зашмыгали в тревоге я обернулся и перехватил мою мать которая замахивалась на меня поленом но я ее быстро убедил его бросить. Она попробовала вцепиться в меня забинтованной рукой видывал я пухленьких и мягоньких матерей кожа у них прямо светилась от кремов и мясных блюд но руки моей матери были большими и сухими будто корни выкопанные из жестких равнин Греты.

Не тронь его закричала она еще одной потери я не вынесу.

Потерю понесет Уитти сказал я и рассказал ей как они пытали Дэна и украли моих лошадей. Пора им тоже почувствовать немножко боли.

Не делай ничего сказала она возвращайся на лесопильню.

Я ушел оттуда мам я приехал красть лошадей как ты хотела.

Моя мать странно так охнула и я уже ее обнимаю и чувствую как ее замученное жесткое тело

содрогается от рыданий.

У меня никогда и в мыслях не было толкать тебя на опасный путь. Я не хочу чтоб ты что-то там крал.

Ш-ш-ш ш-ш-ш сказал я и только когда обнял ее вдруг понял как глубоко я ее люблю мы срослись воедино как две ветки старой глицинии.

Что я могу для тебя сделать Нед?

В углу хижины стоял Джордж Кинг с карабином у бедра с пальцем на спусковом крючке но в такой позиции он бы и в задницу вомбата не попал и я мог бы уложить его в лежку то есть я так подумал.

Малыш Дэн болтал что ты можешь заставить табун бежать за тобой ты говорит он научился этому от дикарей в Аризоне.

Джордж показал мне свои большие белые зубы. Ты думаешь это болтовня Нед?

Это умение которое мне нужно Джордж.

Моя мать сказала что у них есть немного лишних денег так она отдаст их мне лишь бы не стать причиной что меня опять засадят в тюрьму.

Я сказал моей матери что дело не в деньгах я хочу забрать откормленных лошадок Уитти.

У меня нет времени на эти рассусоливания сказал Джордж Кинг чего тебе надо?

У мистера Уитти в дальнем конце Мирри пасется большой табун и вид у них у всех такой будто ели они вволю.

Джордж снова улыбнулся но вовсе не приветливо или дружески. Эллен сказал он пойди поставь чайник.

Я заметил как послушно моя мать пошла выполнять приказ этого янки и мне стало тошно но это меня не касалось а потому он и я пошли к лошадиному загону прислонились к изгороди и некоторое время смотрели на его хромую лошадь.

Когда я приехал сюда Нед я был готов стать твоим товарищем я не женился на твоей матери пока ты не вышел из тюрьмы. Ты был бы моим партнером но ты только-только что не сказал чтоб я подтерся.

Верно.

Если ты хочешь угнать пару-другую лошадок Уитти моего разрешения тебе не требуется.

Я хочу увести весь прилагательный табун.

Попроси Дэна и Джема помочь тебе. Или Тома Ллойда.

Я не хочу чтоб кого-то ошпарили за мои дела. Я хочу чтоб ты научил меня тому чему выучился у дикарей.

Он ничего не ответил и мы стояли у жердей глядя как его кобыла пытается зубами содрать повязку с ноги. Потом моя мать крикнула из двери хижины что чай готов.

Ну хорошо наконец сказал Джордж эту одну работу мы сделаем вместе за одну ночь позаимствуем у мистера Уитти 50 лошадей.

Их можно угнать в Вомбаты.

Нет мы переправим их через Муррей в Новый Южный Уэльс прибыль поделим ½ и ½ а теперь иди-ка вижу твоя девушка уже налила тебе чай.

Он перелез в загон а я пошел в хижину и сел за старый стол с моей матерью.

Ты больше не будешь воевать с Джорджем сказала она все ее ногти были обломаны суставы распухли от тяжелой работы.

Я прижал ее руку к своей щеке.

Он хороший человек Джордж то есть сказала моя мать.

Сказать что это не так я не мог.

Я всю мою жизнь знал лошадей но понадобился янки чтоб показать мне до чего вредной может быть лошадь в своем упрямстве если идти к ней она убегает если повернешь ей спину она обязательно пойдет следом. Джорджу Кингу не требовались ни жеребец ни кобыла ни овес ни

хлыст ни повод чтоб лошади пошли за ним ему не надо было ничего кроме него самого и он увел их с равнин Мирри и Килфийры с помощью только их собственного любопытства. Никогда прежде я такой картины не видел 50 чистопородных лошадей легкой рысью следуют гуськом опустив голову за арабом Джорджа Кинга в предгорья.

Никогда прежде я вором не был и удивился какое это наслаждение красть у богачей. Когда настает их черед страдать они не способны стерпеть наказания и сразу же принимаются визжать как недорезанные свиньи и устраивают собрания по поводу этих возмутительных случаев а все то время пока я жил у них на задворках сколько раз сидя на моей лошади я наблюдал как мистер Макбин пьет чай и когда его собаки просто бесились он только и мог что пялиться в дикий колониальный мрак. Не был он хозяином этого края и никогда им не будет.

Вскоре и другие потянулись в Кряжи чтоб быть с нами на Бычьем Ручье и они не искали избегать честной работы а как раз наоборот когда они оставались у меня с Дэном так обходились без грога и трудились с нами от зари до сумерек и вот так в сердце этой дикой глуши мы расчистили поля и засевали их. Мы создавали мир где бы нас

оставили в покое.

Джо Берн был теперь объявлен Опасным Преступником так что он соорудил на Бычьем Ручье лоток для промывки золота другими словами он занялся одной из тех Побочных Индустрий которые так дороги правительству. Он любил щегольнуть настроение у него качалось то туда то сюда будто хвост норовистой лошади но ведь то же можно сказать и о пресвятом мистере Уитти. Джо прихватил с собой Аарона Шеррита они были закадычными друзьями с рождения по ночам они спали свернувшись у костра будто пастушьи собаки прямо на земле и еще у них была странная их собственная манера разговаривать между собой они говорили ТО МЕСТО или ТОТ МУЖИК или ТА ШТУКА и только они знали о чем идет речь. Они сидели у костра курили свой ЧЕРНЫЙ ДЫМ и становились такими же осоловелыми как 2 старых китайца и очень спокойными в поведении.

Я был крайне удивлен когда в одно прекрасное утро увидел что Стив Харт нашел дорогу к нам он был тем гнусным отродьем который прежде расхаживал в платье и вот я увидел как он сидит на своей лошади и оглядывает наши труды в дикой глуши.

Хорошие лошади.

Я бросил камень и попал его мерину по крупу и он взвился на задние ноги и попятился.

Ну ядри тебя завопил он я два прилагательные дня сюда добирался Дэн мой дружок не забыл.

Ну а теперь можешь два прилагательных дня добираться назад и если меня навестят траппы я буду знать от кого они получили сведения и я тебя отыщу где б ты ни прятался и сверну твою тощую шею.

Ты думаешь я такой а я нет.

Я ничего про тебя не думаю.

Ну так я Стив Харт сказал он моя лошадь совсем уядрилась а я весь день ничего не ел.

И тут кривоногий поганец спешивается мне даже не по себе стало от такого самомнения при этом-то весе и возрасте.

Я не такой повторил он.

Наверно чем-то он меня зацепил и когда он заявил что пустит свою лошадь в мой загон я ему не помешал. Была она гнедой кобылой длинношеей все 16 ½ в холке + о. крепкой и я не понимал как мальчишка в таком возрасте мог наскрести денег на такую красотку. Седло было старомодное венгерское истертое и потрескавшееся я засунул руки в карманы когда он его положил на изгородь.

Я же Мальчик Леди Клэр.

Я засунул руки поглубже в карманы.

Он мудро не подошел ближе я тебе объясню что я такое сказал он.

Это была дверь которую я не хотел открывать и сказал ему что мы выпьем чаю и тогда он отправится обратно.

Почему я терпел эти скрытные и лихорадочные глаза которые смотрели на меня сквозь дым понять не могу какое-то чудо что я не выгнал Стива Харта ни в этот день ни в следующий потому как быстро стало ясно что он назойливый болтун знающий все и о лошадях и об истории и обо всем на свете начиная с поражения О'Брайена и кончая правильным способом плетения бича из сыромятной кожи.

Ученым между нас был Джо Берн и много он сочинил стихов и песен пел но Джо был склонен держать свои мнения при себе разве что его рассердить. По сравнению ты бы подумала что Стив Харт прямо-таки профессор если бы послушала как он разглагольствует о положении в Ирландии бэ-бэ-бэ и мэ-мэ-мэ и сыплет именами своих героев Роберт Эммет + Томас Мигер + Смит О'Брайен он их в жизни не видел но был как девушка зачитывающаяся любовными и историческими

романами всегда в мечтах о лучших и благороднейших временах.

Мы с Джо обитали в бодрствующем мире мы знали что наше тяжелое положение сотворили Уитти и Макбин которые выклевывали глаза нашего края при пособничестве политиков и полиции. Против их силы все сны наяву этого непотребного мальчишки защитить никого не могли все его ирландские мученики не могли обеспечить нас хорошей землей или хотя бы выручить наших коров из штрафного загона в Оксли. На следующее утро я сказал что ему лучше уехать.

Он неплохой малый сказал Джо Берн.

Слишком уж много прилагательно болтает.

В том числе и кое-что поучительное.

И тебе от него не тошно?

Вреда от него нет сказал Джо а для Дэна он компания.

И вот я даю Дэну со Стивом 5 шиллингов и отправляю их в Беналлу купить овсяной муки и картошки и благодарю Бога за немножко тишины и покоя.

Спустя 3 дня я разделывал кенгуру у ручья содрал шкуру и обнажил блестящее тугое посинелое брюхо и вдруг услышал треск ломающейся

ветки. Жить в этой долине было как поселиться внутри банджо а этот звук был похож на выстрел и я тут же углядел 2-х всадников петляющих среди мохнатых теней эвкалиптов царственных. Сначала я подумал что это Кейт и Магги но тут первая всадница выехала на солнечный свет и это оказался Дэн отсутствовал всего 3 дня и уже оделся в ярко-голубое платье лицо у него было вычернено от уха до уха. Позади ехал черногубый виновник Стивен Харт.

Мой брат и странный мальчишка поехали прямо на меня их лошади остановились в 1 ярде от меня я вырвал кенгуровые кишки и швырнул их в пыль. Я велел Стиву Харту слезть с лошади.

Заместо Стива послушался Дэн и его угольно-черная физия расплылась в ухмылке когда он разгладил смятое платье оно было новое из блестящего атласа и ярлык все еще прилеплен к груди. Когда Дэн протянул ко мне руку на его ладони набухла капля крови будто у святого на церковной картине тут Стив Харт протянул свою лапу и я понял что они вместе дали какую-то клятву. Глаза Стива Харта были блестящими и скрытными я стащил его с седла и бросил обземь. Он вскочил на ноги.

У тебя нет причин меня бить.

Я заорал на Дэна чтоб он снял платье.

Стив Харт приказал Дэну не послушаться он сказал мне что может объяснить но я сказал чтоб он заткнул пасть потом повернулся к Дэну спросить откуда у них платья и сколько они заплатили. Он ответил что они из лавки миссис Гудмен в Уинтоне и признался что они их украли и за такую идиотскую глупость я дал ему пинка в мягкое место.

Харт прыгнул на меня я одной рукой перехватил его запястье а другой сшиб с ног когда он встал его мохнатая губа кровоточила а глаза были полны слез. Я сказал ему что уезжаю и чтоб духа его здесь не было когда я вернусь.

Я оставил на ½ освежеванного кенгуру тому человеку или зверю которому он мог пригодиться потом забрал платья и тут же отправился в Уинтон я надеялся добраться туда прежде чем моему брату будут предъявлены обвинения. После тяжелой скачки и скверного ночного отдыха я въехал в город и навел справки и был направлен в развалюху на обрывае Севен-Майл-Крика резиденцию Дэвида Гудмана коробейника она была сооружена посреди фургонного кладбища сломанных колес ржавеющих рессор и деревянных обломков сплошь в утином помете и запах

там был очень отличительный. Я отвязал узел и пошел с ним в дом.

Не успели мои каблуки подняться на веранду как дверь заскрипела отворилась и крупная большегрудая женщина с густыми рыжими волосами и кремово-белой кожей спросила чего мне надо. Я сказал миссис Гудмен что возвращаю товар ее мужа но когда она развернула узел в дверях вдруг появился полицейский.

Это он завопила она арестуй его Фитци.

Я сказал констеблю что ничего не крал.

Вы все прилагательные Келли кричала она какая прилагательная разница если все идет в один котел.

И какой же это прилагательный Келли спрашивает трапп вроде с усмешкой.

Я Нед Келли.

И тут к недоумению миссис Гудмен и моему собственному великому удивлению полицейский по-дружески трясет меня за руку. Мой брат отдал мне письменное распоряжение взять тебя на танцы.

Господи Фитци кричит миссис Гудмен да погоди же.

Констебль будто не услышал. Я Алекс Фицпатрик сказал он а ты тот мужик который содрал

кору с моего брата Джона у полицейского комиссара в Мельбурне. Это его говяжье жаркое ты ел всю ночь в Ричмондском участке.

Жареного барашка.

Верно и ты выпьешь со мной стаканчик-другой в этот же прилагательный вечер.

Фитци этот б- -н ворюга.

Заткнись Амелия сказал Фицпатрик посмотрим-ка на эти платья.

И тут мы вошли в парадную комнату миссис Гудмен где в наличии имелись большое количество спиртного и на ½ съеденная баранья нога и констебль Фицпатрик развернул мой узел и начал своим хлыстом поднимать платья сначала одно потом другое я подумал что он очень похож на брата и в нем тоже Дьявол сидит.

Вот это очень даже миленькое Амелия.

Оно стоит 2 прилагательных фунта.

А вот второе.

Это 3 гинеи.

У-у констебль мне подмигнул теперь миссис Гудмен перешла на ГИНЕИ.

Я сказал что приехал вернуть платья а денег на новые покупки у меня нет но Фицпатрик отдал их миссис Гудмен говоря чтоб она надела их показать нам как они смотрятся и опять я уди-

вился увидев как она послушно ушла за ширму а Фицпатрик налил мне хересу я бы предпочел баранину как я ничего не ел почти 2 дня. Он сказал что его брат часто меня вспоминает.

Вскоре появилась миссис Гудмен в ярко-красном платье у него был очень большой турнюр хорошее настроение к ней вернулось она сказала что я красивый паренек и должен с ней потанцевать.

Давай-давай закричал Фицпатрик покружись с ним.

Миссис Гудмен подошла ко мне с улыбкой протягивая руки но я застеснялся танцевать я не умел и когда она опустила руки я увидел что оскорбил ее.

Мистер Келли здесь не для танцев сказал Фицпатрик он здесь для покупок.

Тут миссис Гудмен показала нам еще несколько платьев из своего запаса но с этой минуты она надулась и опять считала меня своим врагом.

Очень хорошо говорит Фицпатрик теперь ты можешь завернуть оба и голубое и красное. Была у него особая манера какой я ни у кого другого не видел оскорблять женщину даже когда он ее чаровал. Миссис Гудмен отдала оба пакета Фицпатрику а потом сказала ему что уверена он

заплатит по счету.

О конечно и вдвойне.

О так заплатишь?

Да и спереди и сзади.

Я начал прощаться думая найти кормежку и постель в Элевен-Майл-Крике но констебль Фицпатрик подмигнул мне говоря либо я подыщу себе даму для танцев по моему вкусу либо отправлюсь в каталажку выбор за мной. Мы вышли в темноту и оставили миссис Гудмен отвергнутой у нее в доме я точно знаю что именно за эту отвергнутость она позднее обвинила Дэна Келли и Тома и Джека Ллойда в Намерении Изнасилования и Взлома и Проникновения в Дом и Кражи. Вот так это описал БИЧУОРТСКИЙ ВЕСТНИК:

Уже много лет в окрестностях Греты обитает подлинная шайка молодых преступников которые с младенчества воспитывались как негодяи и бродяги и которые постоянно в чем-то замешаны и в воскресенье мы узнали что хотя миновало совсем немного времени с освобождения некоторых из них из тюрьмы где они отбывали наказание за конокрадство любимой их игры в которой они au fait[7] мастера они вновь

---

[7] Примечания: 7
Здесь: поистине (фр.).

принялись за свои шалости.

Насчет конокрадства это боле-мене правда но ты заметила тут не упомянуто как я заработал вражду миссис Гудмен эта правдивая + тайная часть истории предоставлена мне.

* * *

Каждый бедный паренек с фермы знает что место для танцев Бичуорт и городок Уинтон ты бы в тот же ряд не поставила а потому когда констебль и я пустили наших лошадей шагом посередь темной + грязной дороги вдоль берега Севен-Майл-Крика я сказал что нам следует отложить это удовольствие до другого раза.

Да ладно старина разве ты не слышишь звуки вальса?

Никакой музыки слышно не было кроме звяканья коровьих колокольцев на заливных лугах но судьба Дэна была в руках Фицпатрика. Когда мы выбрались на глубокую фургонную колею именуемую Бенальским Трактом трапп наклонил свой разящий грогом рот к моему уху и зашептал что я заслуживаю официальной благодарности за возвращение платьев миссис Гудмен.

Я понятия не имел про официальные благо-

дарности но когда полицейский направил свою лошадь к Беналле я не собирался его покидать.

Я же читаю все официальные меморандумы сказал он они все знаешь ли попадают ко мне на стол.

Про меморандумы я знал еще меньше.

Я читал все меморандумы против тебя Нед Келли но теперь у меня есть другие сведения добавить к твоей фамилии.

Это какие же спросил я о. встревожившись.

А такие вот крикнул он так громко что его мерин вскинул зад. А такие вот сказал он и словно забыл что собирался сказать дальше. Это под секретом объявил он наконец но со временем я буду сержантом в Беналле так что у тебя будет друг который тебя знает Нед Келли. И в меморандумах ты не будешь просто прилагательным мерзавцем ты понимаешь о чем я?

Да нет.

О господи я же прилагательный брат Джона Фицпатрика и присмотрю за тобой и за твоим братом тоже.

То есть как так присмотрю?

Никаких обвинений в краже этих платьев ну как для начала?

Тут я понял что 2 дня моей скачки стоили каж-

дого дюйма + мили я потряс ему руку с большим облегчением.

А теперь крикнул он догони меня если сможешь.

Был ли когда-нибудь другой такой трапп? Мне не встречался. Он понесся рысью прямо через деревья и хотя моя кобыла притомилась она всегда имела большое сердце и теперь неслась за мерином петляя между эвкалиптами под смертоубийственными ветками через всякие норы целых 8 миль. Мы прогремели по мосту и в Арундел-стрит прямо напротив участка где меня мучили но Фицпатрик не думал о поддержании закона и порядка а быстро спешился отвязал пакеты миссис Гудмен потом привязал своего мерина к коновязи сапожника на противоположной стороне улицы.

А как чтоб напоить наших лошадок?

Без промедления Нед без промедления.

Я последовал за его возбужденными шагами когда он вбежал в калитку вверх по ступенькам широкой и темной веранды громко постучал и испустил крик который я так часто слышал на другой стороне.

Открывайте полиция!

Требование было выполнено очень быстро

и поверх хохота Фицпатрика донесся женский голос когда они вместе ввалились в дом. Быстро зажженная лампа осветила нашу хозяйку крепкую улыбающуюся женщину с волосами повязанными платком будто она собралась лечь спать. Она подала поднос с напитками и Фицпатрик выпил словно умирал от жажды.

В комнату вскоре вошли 2 дамы много моложе и если они уже спали то ничем этого не показали глаза у них были ясные + их волосы были причесаны. Одна была высокой хорошенькой блондинкой очень грудастой и она сразу начала вальсировать с Фицпатриком хотя музыки не было никакой.

2-я девушка была ростом не выше 5 футов но ее красота была много привлекательнее гораздо изящнее волосы у нее были цвета вороного крыла такие блестящие что могли бы отразить цвет неба. Спина у нее была тоненькая стройная ее плечи были прямыми голову она держала высоко. Когда она пришла в мои объятия от нее пахло мылом и соснами и я решил что ей 16 или 17 лет.

Тут я сознался что танцевать не умею а она сказала что научит меня и угнездилась в моих руках легкая как летний ветерок. Глаза у нее были зеленые кожа о. белая как обычно у девушек совсем

недавно приплывших с родины и она вместе с подругой начала петь и покачиваться так как играть на пианино час был слишком поздний Дий-Да Дий-Да.

Она сказала что ее зовут Мэри Хирн и что она из деревни Темплкрон приехала меньше года назад она сказала что я замечательный ученик кто когда выучивал все движения так быстро? И вдруг я стал таким счастливым каким и не надеялся никогда стать.

Проведя 2 дня в седле я теперь громко пожалел что у меня нет чистой рубашки и я не вычесал колючки из волос но она сказала чтоб я не беспокоился потому как ее родной батя там дома был кузнецом и коновалом и от лошадиного запаха я кажусь хорошим знакомым и она положила свою сияющую головку мне на грудь и мы танцевали по комнате а миссис Робинсон сидела в своем кресле и вязала длинный розовый шарф.

Не важно скольких бед и смертей Фитци позже стал причиной не важно каким большим трусом + лгуном он себя показал я все еще верю что в своей жизни он никогда ничего больше этого не хотел и когда он танцевал с грудастой Белиндой у миссис Робинсон никакого коварства в нем не было.

Мы все запыхавшись попадали на красивые диваны они все были обиты дорогим бархатом с красными + желтыми розами по чехлам на спинках и даже салфеточками чтоб помада для волос их не пачкала.

Тут Фицпатрик взял пакеты и девушки взволновались и начали гадать что в них может быть хотя конечно очень хорошо это знали.

Как теперь известно всему свету Фицпатрик был очень плохим полицейским ему бы работать в галантерейной лавке и честно зарабатывать себе на жизнь. Одно платье он преподнес Белинде а другое я отдал Мэри Хирн и они обе просто закричали от счастья Мэри расцеловала меня в обе щеки.

Девушки ушли примерить обновки и миссис Робинсон принесла холодную ногу барашка и нарезала нам большие куски но я знал что мне надо присмотреть за моей лошадью которую еще даже не напоили. Возвращаясь в дом я услышал как меня зовут по имени Нед Келли Нед Келли.

Я пошел на зов по коридору было очень темно я повернул за угол и там увидел открытую дверь и Мэри Хирн освещенную горящими свечами она зажимала в пальцах свое платье сзади.

Нед застегни крючки.

Она повернулась отняла руку и платье соскользнуло с нее на пол вкус у нее был как у коржика с маслом я говорил ей какая она миленькая и нежная и она прижала ладошку к моему рту и спрятала лицо в моей бороде.

Доченька моя даже догадаться не могу сколько тебе сейчас лет а потому прошу тебя не читать дальше пока у тебя не родятся собственные дети но может и тогда ты как и я не захочешь заглядывать в комнату своих родителей. Но не сжигай и не рви то что дальше мне это самому понадобится чтоб вспомнить какая была радость влюбиться.

Потом мы начали играть в то что называют ИГРОЙ и ты даже вообразить не можешь сколько много крючков и пуговиц и всяких душистых штучек и мы все расстегнули и все сняли с нее по очереди пока она не легла на свою постель и в этом не было греха потому как Бог сделал ее кожу такой белой ее волосы такими черными как ночь ее глаза зелеными а губы улыбающимися. Она была учительницей очень усердной тянула и таскала когда я взял ее она была тоненькой и сильной как лань ее груди маленькими но очень полными когда она откинула голову подставляя мне свое белое горло я вогнал ее в землю

я взял ее груди я взял их в рот сосал и сосал я не знал чье молоко украл но она вскрикивала и сжимала мои волосы и было это лучшим что случилось со мной за всю мою жизнь.

Потом мы лежали близко-близко и улыбались друг другу и только когда заплакал ее младенец я расстроился. Я не знал что она была матерью и мне стало стыдно что я вел себя так.

Уехав задолго до зари я отправился назад через плодородные равнины в сторону далеких Вомбатских Кряжей с улиц Беналлы они и не видны. 2 дня спустя я свернул к Бычьему Ручью я не был готов к тому что увидел.

Дэн и Стив Харт устроили лихую скачку вверх по овражку по гребню и вниз по склону изрытому вомбатскими норами мне следовало бы рассердиться но разве мне не было всего 24 г. и разве я не получил подарка от мистера Макбина который щедро пожертвовал мне кобылу по кличке Музыка? Больше 16 ладоней в холке с прямой спиной крутыми боками мы скоро поняли друг друга она знала как исполнить каждое мое желание. Не успели мы завершить нашу длинную поездку как она почуяла волнение в воздухе а она ко всякому вызову была готова и сек. спустя я пустил ее галопом по равнине наклоняясь с седла чтоб за-

жать зубами платок. Я перелетал через изгороди стоя на коленях у нее на спине и выкинул еще с десяток таких же смелых штук и все-таки ни на единый миг я не забывал ту стройную девушку и ее младенчика. Я так ее нестерпимо желал что у меня времени не оставалось думать о Стиве Харте ночь я пролежал без сна в моем гамаке и все думал какой трус обрек девушку-католичку на такую позорную жизнь.

На следующий день я сказал что отвезу золотой песок в Пробирную палату в Беналле и мне было все равно поверят остальные этой лжи или нет.

На холодной знобкой заре я подъехал к дому миссис Гудмен в Уинтоне и девочка там уже встала и сыпала корм всем уткам но потребовалось долгое время чтоб ее отец услышал мой стук. Я сказал что хочу купить платье у его хозяйки.

Он сообщил мне что миссис Гудмен все еще спит но я сам могу выбрать и впустил меня внутрь и я увидел что на столе стоит та же баранина но к ней прибавился сопливый мальчишка который ел овсянку из миски. На диване в беспорядке было брошено много платьев и среди них я нашел красное расшитое спереди блестками. Дэвид Гудмен сказал что его цена 3 ф. я предложил 2 ф. Пусть либо берет либо нет. Он сказал что берет

и я отдал ему деньги а затем поскакал навстречу холодному пронизывающему ветру в Беналлу а там через мост и до Арундел-стрит.

Как раз когда я обогнул угол Мэри Хирн вышла взять молоко на ней было ярко-желтое ситцевое платье и в 1-й раз я испугался что отец младенца может быть дома. Чуть она меня увидела я сдернул шляпу будто просто проезжал мимо но ее лицо просветлело и не заботясь что кто-то видит она сбежала с крыльца и я поднял ее в седло целуя в губы средь бела дня. Все это происходило меньше чем в 20 фт. от суда где меня в 1-й раз приговорили но вот так играет с нами жизнь будто река смывает свои берега в бурлении разлива. Я уже не был напуганным мальчишкой.

Сэр говорит она что привело вас сюда в такое холодное утро?

Я опустил ее наземь она была гибкой + стройной и переступала с ноги на ногу будто отплясывая джигу. Так значит это любовь подумал я.

Я привез маленький подарок.

Вот значит как сказала она все время улыбаясь.

Ага.

Хочешь отдать его мне?

Я его еще не обернул.

О зачем столько хлопот только чтоб снова снять бумагу?

В доме было темно и уютно как в ласточкином гнезде я приготовился снова ее поцеловать но она была о. занята порхая туда-сюда как требовали ее обязанности. Вычистила топку плиты и наложила растопку а теперь поднесла к ней спичку.

Я спросил где маленький.

О сон у него о. крепкий можешь не беспокоиться. Она провела ложкой по верху молока снимая сливки и не требовалось быть хозяином молочной фермы чтоб увидеть что молоко о. хорошее заливным лугам Беналлы равных не найти. Ну вот говорит она попробуй сливок.

Она сунула ложку мне в рот а потом отобрала у меня жирное молоко.

А это что? сказала она.

Это она почувствовала телом бугор подарка и я сказал что ей лучше развернуть его а не давить. Ее губы были пухлыми + широкими + очень красивой формы я никогда прежде не видел никого на нее похожего и она была так чудесно мне близкой. В кухне было совсем темно а растопка была сосновая ну и она разгоралась в плите все время постреливая. Мэри достала подарок из-под моей рубахи и погладила им себя по щеке совсем так

как моя мать прикасалась к лицу красной розой.

Шелк потом воскликнула она приложила платье к себе это был мой флаг у меня не было ни единой мысли и я ничего не видел кроме нее и я подхватил ее чтоб крепко к себе прижать. Она была газелью хоть я ни одной газели никогда не видел она была новорожденным жеребенком я носил ее по кухне на ½ пьяный от радости у нее был тот милый ирландский запах самодельного мыла + пепла в ее волосах я любил ее и сказал ей это.

Растопка пылала вовсю она радостно засмеялась но ей предстояло еще наложить поленьев и поставить молоко на плиту. Подняв ее еще выше я поцеловал ее в горло и она застонала и я поднял ее даже выше я прижал губы к ее груди.

С неохотой разойдясь мы наложили поленьев в топку потом она вылила молоко в медную кастрюлю ее руки дрожали. Я стоял позади нее обнимая ее талию ожидая чтоб молоко закипело она покачивалась и напевала песенку о девушке которой снились большие белые кони.

Я сказал ей что никогда даже не думал о женитьбе но теперь представляю себе какую мирную жизнь может обрести мужчина она обернулась ко мне и я увидел что ее глаза стали темными

и серьезными. Она прижала палец к моим губам.

Никогда не говори так тебе не надо так говорить.

Я попросил у нее прощения она обняла меня за шею и снова целовала меня и не только в губы и глаза но еще и в бороду и усы я обрадовался что вымыл голову и бороду в речке Райена.

Как только молоко закипело она слила его в миску натянув поверх марлю потом заглянула в топку и прикрыла поддувало. Я спросил ее не хочет ли она примерить платье и проводил ее по широкому темному коридору в ее комнату. Ее младенец спал на середине кровати здоровенький светловолосый малыш с красными надутыми губками и пухлыми ножками и она взяла его на руки очень бережно и положила в ящик и накрыла одеяльцем.

Ее желтое платье было теперь темным и мокрым от материнского молока и то чего я хотел я хотел хорошо ли это или плохо я не знал грех это или не грех но мы и она и я были о. счастливы и пролежали в постели все утро.

Когда судебный пристав открыл дверь по ту сторону улицы моя тихая и нежная Мэри лежала у меня на груди такая теплая я слушал мистера Гривса сапожника ее соседа и слышал каждый

гвоздик который он забивал а вскоре проснулся ее малыш и я смотрел как она его кормит из грудей и это было особым чудом оттого что они были маленькие. Сосущий младенец положил ручонку на ее грудь ей бы следовало иметь для него отца и вот тут-то я и подумал что заявлю о желании занять этот пост.

Как только мы услышали что в доме просыпаются Мэри сказала что ей нужно заняться по хозяйству как-никак она работает у миссис Робинсон.

Я спросил твою мать когда теперь я ее увижу она сказала что мне придется подождать до пятницы на той неделе это было почти через десять дней в будущем и я поехал назад к Бычьему Ручью не зная как я проживу эти дни.

1-м предупреждением были не выстрелы а брошенная повозка торговца с 1-м колесом застрявшим в вомбатской норе фамилией О'Рейли написанной краской по стенкам. Эта беда разразилась недавно и хотя лошадей там не было навоз был еще свежим хотя и уже и не теплым на ощупь. Какой-то большой и тяжелый предмет сволокли с фургона и он промял широкую желтую колею через траву и папоротник до купы акаций где превратился в джаггернаут промял

препятствие и обломил стволы на ½ их высоты.

Я направлялся к переломанным акациям когда услышал рявканье карабина а потом тявкнул пистолет а потому я соскользнул с седла и пополз через траву воздух был пропитан ЧЕРНЫМ ДЫМОМ ИЛИ САМЗНАЕШЬ называй его как хочешь. На краю вырубки я увидел наш лагерь в большой сумятице мой араб перемахнул изгородь бросился назад за ручей и больше я его никогда не видел мои чистопородные кобылы в великом смятении ржали и метались по загону.

У Стива Харта в руке мой Кольт-31 и он палит бам бам бам ведет убийственную стрельбу по хижине.

Я понятия не имел на кого он покушается и побежал к нему но когда оказался на расстоянии выстрела он закричал и дверь хижины распахнулась и наружу как ни в чем не бывало вышли Дэн + Джо Берн + Аарон Шеррит ну будто из церкви выходили такой разнеженный и мирный был у них вид. Джо одарил меня странно нежной и счастливой улыбкой но интересовала его дверь теперь уже расстреленная и он опустился на колени а потом радостно начал ковырять щепки ножом. Я был совсем сбит с толку и очень рассер-

дился особенно на Стива Харта которому я уже давно перед этим велел убираться.

Тут незнакомый голос говорит а вы не Нед которого я дожидаюсь?

И вижу дюжего толстого старика ирландца он сидел на бревне позади меня. Хоть я никогда раньше не видел его жирной физии по могучим мускулам его плеч и рук было ясно что он кузнец. Бревно на котором он сидел верхом еще 2 дня назад пряталось в папоротниках а теперь все их вытоптали. Между бревном и ручьем стояли мехи и еще 2-ое бревно которое наверно служило ему наковальней потому как оно сильно обуглилось. И напоследок большой заржавелый балластный бак и ½ его стороны вырезана.

Я спросил кто он такой черт его дери.

Он ответил что он Джон О'Рейли и видит что я не очень доволен. Вот и он очень недоволен и так будет пока ему не заплатят за доставку балластного бака + железо указанного бака а также за его труд потребовавшийся чтоб вырезать железную плиту и подогнать ее к двери хижины с внутренней стороны. Он сказал что никогда ничего противозаконного не делал да только ТОЩИЙ ОБСТРИЖЕННЫЙ ПАРНИШКА его подрядил в деревне Татонг посулив забить для него

откормленного бычка. А он вдовец сказал он и его 7 отпрысков сейчас остались у его сестры в Уинтоне и все голодные не то он ни за что бы не уступил этот балластный бак так задешево. И если уж на то пошло так за Речкой Райена под Татонгом он никакого скота не видел а только много распородистых лошадей в этом вот самом лагере он их особо заметил.

Я сказал ему что наши лошади все законные а заплатят ему как уговорено.

Когда я пошел искать Стива Харта он предвосхитил меня выйдя мне навстречу чтоб вернуть мой Кольт-31.

А теперь пока ничего не говори сказал он.

Я засунул пистолет за пояс и сказал ему что он не исполнил моего прямого приказания.

Да я целый день ехал по дороге.

А потом?

А потом подвернулся редкий случай.

Да сказал я редкий случай чтоб предать наш лагерь показать путь сюда этому прилагательному кузнецу.

Предать тебя закричал он и глаза у него прямо брызнули. Да лучше мне гореть в прилагательном Аду чем тебя предать и тут он бросил свою шляпу наземь. О господи ты же не помнишь

кто я.

Не помню.

Когда ты в 1-й раз меня увидел мне было 8 л.

Ты что-то путаешь.

Вот и нет ты был с Гарри Пауэром и ты привез моему бате денег чтоб заплатить за аренду о да Нед Келли и потом ты еще 2 раза их привозил когда правительство нацеливалось забрать нашу землю.

Ничего про это не помню.

Под Уонгараттой сказал он а потом перечислил все места где видел меня с той поры ипподромы состязания по вспашке поля он видел как я уложил Лихого Райта а в последнее время он слышал что я угоняю лошадей из-под носа Уитти.

Я приехал вступить в твою шайку. Конечно меня наберется не так уж много сказал он зато того что имеется лучше не найти.

Я не мог не восхититься его смелости.

Я буду помогать тебе как ты скажешь.

Шайки никакой нет сынок.

Ты Капитан что ты говоришь то они и делают.

Выходит все кроме тебя.

Я бы никогда не вернулся да только увидел как могу тебе подсобить и вот теперь твоя дверь забронирована.

А ты погляди на старого кузнеца Стив Харт погляди на его старое жирное лицо на его прилагательные рыщущие глаза а потом скажи что по-твоему он не будет рад рассказать Уитти где меня искать.

Я об этом подумал а поэтому привязал ему на глаза монеты. Ручаюсь старый б- -н знать не знает где он.

А плата ему?

Откормленный теленок только и всего и как я уплачу это моя забота а не твоя.

Ты когда-нибудь раньше телят угонял?

Он замялся.

Резал их?

Я дал ему мою руку и слово сказал Харт.

Я сказал ему что он освобождается от своего обещания. Мы с Джо бычка найдем и зарежем и засолим если он этого хочет. А когда все будет готово ты наложишь ему на глаза монеты и проводишь его с мясом до дома в Уинтон. А потом можешь убираться к своему любимому бате в Уонгаратту и распевать с ним ваши мятежные песни и рассказывать друг другу истории про Мигера и О'Коннела но сюда Стив не возвращайся. Тут никаких шаек нет.

Я ж могу помогать как ты скажешь.

Очень тебе благодарен.

Я могу написать гробовое письмо мистеру Уитти. Я умею их писать очень поучительно.

Нет.

Ты думаешь я такой но я ж могу объяснить.

Нет не можешь а теперь извини мне надо заняться делом.

Хочешь называй его черным дымом или йенпоком или самзнаешь но вещество это было в самый раз для характера Джо. Грог делал его бешеным + разозленным а дым придавал всем его движениям медлительность и мягкость будто масло на солнце таяло. Пока он спускал кровь из туши я пошел поискать веревку чтоб вздернуть ее для разделки но когда я вернулся бычок уже лежал на спине с небольшим разрезом на грудине. Джо подмигнул вставил в разрез заостренный кол и — только посмотри! — она уже поднята только чуть набок накренилась.

Веревки не требуется старина.

Одним длинным неторопливым движением он содрал шкуру с одного бока потом повернул тушу чтоб завершить свежевание. Потом топором отрубил грудную часть а дальше ножем отсек хвост. Ни спешки ни тебе суеты но и 20 минут не прошло как туша была разделена на 4 части

и Джо побрел поискать Аарона насчет щепотки этой ШТУКИ так он называл свое зелье.

Я позвал молодых ребят чтоб погрузить на повозку кузнеца его плату но тут старый хрыч ирландец заявил что никогда под вечер не ездит опасается разбойников. И его не удалось уговорить убраться из нашего лагеря до самого утра а тогда Стив + Дэн + я должны были перетащить клещи + молоты + мехи по долине до брошенной повозки а потом застелить там пол эвкалиптовыми ветками с зелеными листьями а сверху положить чистое мясо и накрыть его мокрыми мешками а потом запрячь его коняг и привязать монеты к его глазам.

Но и тогда мы еще долго не могли от него избавиться.

Я вручил Стиву вожжи на этот раз я решил выпроводить его самолично.

Попрощайся сказал я моему брату Дэну потому как больше ты мистера Харта не увидишь.

Местность эта не для повозок и мы чуть не весь день добирались даже до Татонга. Когда мы свернули на ухабистую дорогу вдоль Килфийры это было только 2-ое наше утро но мясо уже попахивало. На участке Хенсена мы купили соли чтоб сохранить его насколько было в наших силах.

К полудню мы увидели одинокого конного полицейского и я немедленно приказал кузнецу снять повязку и он послушался очень поспешно хотя чуть только увидел что нам навстречу рысит трапп как попытался привязать монеты на прежнее место вопя что его арестуют что он ничего плохого не делал. Я посоветовал ему заткнуть пасть но хоть он и послушался все равно был в панике.

Стив Харт сидел на козлах сгорбившись и не двигался я дал ему мой Кольт-31 и велел пристрелить кузнеца если он не угомонится.

Конс Фицпатрик подъехал и начал кружить вокруг моей кобылы взмокшей от пота. И что все это значит Келли?

Сэр закричал кузнец позвольте я отвечу.

Я увидел что он поспешает к нам назад по дороге натянув повязку на левый глаз а правой рукой поддерживает штаны которые перед тем расстегнул для удобства.

Фицпатрик был повернут спиной к сему блистательному видению но я увидел как Стив Харт нацелил кольт и услышал как щелкнул спущенный затвор слава Богу я дал мальчишке незаряженный револьвер.

Он в меня стреляет завопил кузнец.

Заткнись сказал Фицпатрик повернулся и проехал мимо Стива Харта который уже спрятал бесполезное оружие в штаны. Интерес полицейского вызвали мухи которые собирались над украденным мясом будто священнослужители на свадьбу. Когда Фицпатрик объехал повозку два раза он наклонился осмотреть бугрящиеся мешки мухи тучей взлетели ему навстречу.

Вольно сказал он.

Стив Харт уже отсидел в тюрьме и он послушно раздвинул ноги а руки заложил за спину.

Да не ты закричал Фицпатрик я обращаюсь к прилагательным мухам и тут он разразился хохотом. Кузнец увидел что положение оказалось посложнее чем он воображал и робко мне ухмыльнулся.

Отлично сказал Фицпатрик рыся назад ко мне. Чтоб мне пусто было если это не самые обученные мухи каких я когда-нибудь видел.

И с ним приключился еще один припадок хохота. Стив Харт совсем расстроился из-за шутки на его счет но тут дело обернулось серьезнее Фицпатрик во весь голос объявил что хочет поговорить со мной про лошадей угнанных со станции Килфийра и я отъехал с ним в сторону под большой старый речной эвкалипт а Харт

опасливо следил за нами.

Я спросил Фицпатрика есть у него ордер на арест а в ответ он доверительно наклонился ко мне и постучал по своему клювистому носу.

Никакого прилагательного ордера нету дурак ты эдакий я все еще пьян я провел ночь со стариком Макбином вот уж кто силен нализаться.

Куда ты едешь?

А на Элевен-Майл-Крик вот как получается.

Значит ты едешь в обратную сторону.

Фицпатрик достал компас из кожаной сумки но вроде бы не сумел сосредоточиться опять его туда засунул и улыбнулся мне по-товарищески. Я влюбился сказал он.

Этот прилагательный кузнец подслушивает.

Ядри кузнеца ничего он слышать не может но что ты думаешь о моих сведениях? Плевать я хотел что кто скажет но вот твое благословение мне требуется старина.

В кого же ты влюбился?

Я же тебе сказал.

Нет не сказал.

В твою сестру Кейт как я сказал очень даже странно что мы повстречались тут в 100 милях отовсюду когда я думал о тебе всю неделю напролет.

Но было куда страннее думать о том как Алекс Фицпатрик прижимает свои прокислые усы к 14-летнему рту Кейт ну так же аппетитно как смотреть на безобразные ножищи Гарри Пауэра торчащие с кровати моей матери.

Простите меня сэр крикнул кузнец если вы арестовываете этого джентельмена можно мне ехать дальше?

О Нед шептал Фицпатрик она такая свеженькая + бойкая у нее такая хорошенькая шейка не хмурься на меня старина приезжай посмотри как я веду себя с ней. Он вытащил компас разве это не на северо-восток отсюда?

Нет прямо на север но это к делу не относилось сказал я ему мы направляемся в Беналлу.

Тут Фицпатрик разом повернул свою лошадь и заговорил полицейским тоном с кузнецом которому велел гнать свое стадо навозных мух по принадлежности не то он его арестует за серьезное нарушение закона и порядка.

О благодарю вас сказал кузнец вы прекрасный человек могу ли я осведомиться о вашем имени.

Ядри отсюда сказал Фицпатрик.

Да сэр.

А я как же спросил Стив Харт.

Я препровождаю Неда Келли в Беналлу сказал

Фицпатрик можешь поехать с ним если хочешь.

Я подмигнул Стиву но он не усмирился.

За что вы ядрено его забираете сказал он Нед Келли куда прилагательно лучше чем вся ваша семейка вместе взятая.

Хочешь ехать с ним да или нет? А то позволить тебе разделить с ним камеру проще простого.

Мальчик уставился на него в безмолвной горести.

Тогда ядри отсюда сказал конс.

Харт взобрался на козлы рядом с кузнецом на меня он не оглянулся но когда он хлестнул вожами его поникшая фигура выдала весь мучивший его стыд и повозка медленно затряслась на север навстречу грозовым тучам.

Ты не поедешь со мной повидать сестру спросил Фицпатрик.

Не сейчас приятель.

В Беналлу направляешься?

Да туда.

Знаешь ты прилагательный дурак сказал он обиженно и снова вытащил свой компас ты бы посоветовался со мной прежде чем втюриваться в эту бабенку.

Я то же могу сказать про тебя и мою сестру.

Мэри женщина не для тебя Келли я ее знаю как

облупленную я только вчера писал брату и сказал ему что боюсь я оказал тебе плохую услугу познакомив с ней.

Для меня это была вода с утиной жопки. Я знал как тупы мужчины такого рода.

Меня ты не знаешь Алекс.

Ты всегда воображаешь будто ты самый лучший сказал он и выждал словно задал вопрос. Ты вот думаешь что и наездник ты самый лучший намекнул он.

Когда я не ответил этот непредсказуемый мужик ударил каблуками мерина в бока и ускакал не стану спорить посадка у него была хорошая ни разу между ним и седлом не появился просвет хотя он гнал своего конягу так что мог бы его прикончить. Через 3 часа я увидел что он ждет у моста через реку Брокен бока бедной животины все были в мыле и крови от его военных шпор.

Прилагательный ты дурак сказал он и опять ускакал.

* * *

Все в общем верят что стоит полицейским сцапать кого-то и от него сразу отвернутся его товарищи это не трусость а здравый смысл потому как траппы всегда выискивают так на-

зываемых ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ СООБЩНИКОВ которым следует держаться от города подальше. Стив Харт это знал но ему было все равно и когда он доставил своего кузнеца в Уинтон то направился прямехонько в Бенальский полицейский участок. Получив ответ что им про меня ничего не известно он подумал что они врут а потому околачивался на улице снаружи ждал когда меня поведут из кутузки в суд.

Тем временем я был свободен и сидел счастливый с твоей матерью на веранде миссис Робинсон уже наступила весна жасмин свисал с забора большими белыми кулаками душистыми как носовой платок юной девушки. Рано в воскресенье мы сходили на мессу для меня это был 1-й раз за много лет и когда падре выслушал мои грехи он сказал что я должен жениться а я сказал ему что немедленно этим займусь. В тот же день я заплатил 2 фунта чтоб нанять красивую коляску у Дэвиса Гудмена он был редкий грабитель но в то воскресенье у него других клиентов не нашлось и я покатил в этой коляске в Элевен-Майл-Крик показать мою возлюбленную и ее младенца моей матери. Я этой встречи не опасался разве Мэри не была ирландкой и католичкой и очень приятной в обхождении?

Моя мать позвала нас в хижину она напекла пышки она разливала чай не могу сказать были какие-нибудь прямые грубости но в этот день она сполна заплатила мне за мое поведение с ее красавчиком. Они с Джорджем Кингом сидели на стульях прямо будто по кочерге проглотили и ни разу не поглядели на Мэри пока она не встала прощаться.

Очень приятно было с вами познакомиться сказала моя мать и будто выжгла клеймо на моем сердце.

Когда мы ехали назад в Беналлу я видел как слезы текли по хорошеньким щечкам Мэри а когда я спросил пойдет ли она за меня замуж она спросила а как же чувства твоей матери а я сказал пусть моя мать провалится ко всем чертям.

В этот вечер я отправился сообщить мою счастливую новость Фицпатрику в его меблирашку только прилагательный дурак сказал он возьмет за себя Мэри Хирн я потребовал чтоб он сказал что он имеет против нее но он не посмел ничего сказать мне в глаза. Когда я от него ушел Фицпатрик написал Мэри длинное письмо такое же путаное как леска Слепого Фредди но суть заключалась в том что он любит меня как брата и не спустит никому кто меня обманет.

На следующее утро когда я еще спал Мэри обнаружила этот эдикт в ручке молочного бидона ее так перепугало то что она прочитала что она даже не унесла молоко в дом а подобрала свои юбки и помчалась по Бридж-стрит к полицейским конюшням. В этот час она не увидела никого кроме Стива Харта который совсем продрог + изголодался но все еще нес дозор перед кутузкой. Не зная о его связях со мной Мэри пробежала мимо в конюшню где плакала и умоляла Фицпатрика не губить ее счастье. Какое удовольствие получал этот так называемый ДАМСКИЙ УГОДНИК глядя до чего искажено + мокро от слез лицо этой красивой женщины ее прелестная молочная кожа будто смята как письмо у нее в руке.

Почему вы так ко мне жестоки кричала она а его лица не видела оно пряталось в тени лошади. Что я вам сделала?

Скажи ему правду Мэри.

Он убьет кого-нибудь если я скажу.

Даю тебе слово как полицейский Нед Келли тебе худа не сделает.

Да не мне Фитци.

Тут п- -н осекся и начал грызть усы оглядывая Мэри с головы до ног. Так кому же Мэри спросил он наконец и она подняла свои ясные зеленые

глаза прямо на его лицо.

Мне?

Я не знаю.

Ну девонька если ты ему не объяснишь положение дел я исполню этот долг за тебя.

Ну пожалуйста Фитци прошу тебя не надо.

А он вдел ногу в стремя и глаза у него были холодные. Ты скажешь ему про то что скрыла от него а я ручаюсь что он примет это спокойно.

Стив Харт узнал Фицпатрика когда тот галопом вылетел из конюшни будто прилагательно очумелый и всем известно что так он несся до самого Уинтона где навестил вышеупомянутого Дэвиса Гудмена приемщика краденого коробейника клятвопреступника и у этого бочонка топленого масла он купил пакетик белого порошка и по указанию Фицпатрика миссис Робинсон приготовила стакан свежего лимонада добавив побольше меду а потом размешала в нем зелье.

На изгороди приплясывали трясогузки и моя тоненькая черноволосая Мэри дала мне лимонад и смотрела как я его пью.

Когда она взяла меня за руку ее руки были такими липкими от холодного пота что я спросил уж не заболела ли она. Милый говорит она я не могу выйти за тебя пока ты не знаешь кто отец

моего ребенка.

Ты же мне сказала какой-то мистер Стаки.

У мистера Стаки есть другое имя.

О так кто он?

Его еще знают как Джорджа Кинга.

Я услышал ненавистную правду но продолжал говорить вот как кенгуру делает еще несколько прыжков прежде чем упасть. Джордж Кинг обещал жениться на тебе?

Я знала что он женат на твоей матери.

О господи застонал я как ты могла позволить чтоб я повез тебя туда?

Тебе этого так хотелось как я могла тебе отказать?

О они считали меня таким ядреным дураком.

Последними дураками нас обоих милый.

Ее милое юное лицо было смертельно холодным вся радость угасла. Моя ненависть к Джорджу Кингу была глубокой и черной такой же безжалостной и жестокой как щука мне надо было убить его в тот день когда я возвратился домой из Пентриджа на нем был желтый свитер который связала моя мать и я тогда же понял что он такое.

Камеры моего сердца наполнила расплавленная сталь правда огнем разливалась по моим

артериям и я взревел и вскочил на ноги. От зелья ноги у меня сделались мягкими как тесто.

Сядь милый.

Голоса у меня не было но я прошел через знакомый дом до задней веранды где на перилах ждали мое седло и уздечка. Я шатался как пьяный а когда попробовал поднять седло то услышал как Мэри зовет Фитци и это было уже совсем непонятно.

Очень трудно было спуститься по ступенькам к загону сапожника но моя кобыла шла мне навстречу к воротам.

И куда это мы собрались Недди спросил Фицпатрик я не видел откуда он там взялся.

Домой сказал я.

Не сегодня Нед.

У него были наручники я замахнулся на него но он словчил сделать Хегановский захват только потому что меня одурманило. Заложил мне руки за спину сказал что никем так не восхищается как мной я почувствовал как браслеты сжали запястья и больше ничего не помнил пока утром не проснулся в камере.

Конс явился в суровом обществе сержанта Уэлана. Я повел себя так будто никогда его прежде не видел и заметил что он почувствовал большое

облегчение он втянул живот а потом баритоном зачитал свое вранье про меня мне вменялось что я ехал на лошади по пешеходному тротуару мне вменялось что я был в состоянии алкогольного опьянения я ничего из этого не помнил зато ясно помнил что Джордж Кинг опозорил мою мать и мою невесту.

Видимо мой характер так изменился за одну ночь что потребовалась армия усмирить меня и она теперь собралась на садовой дорожке. Эти траппы так меня теснили что я наступил на латук сержанта Уэлана за каковое преступление конс Лониген дал мне по почке. Затем я вытерпел казенные выражения от моего так называемого Друга он рявкал что арестованный должен шагать левой правой левой правой.

Левой правой левой правой на Арундел-стрит я увидел другую категорию дружбы это был кривоногий замухрышка Стив Харт одежда его никакого вида не имела после 2 ночей на улице но его черные волосы были расчесаны по-щегольски на прямой пробор и с завитками на лбу по обеим сторонам. С ним был Том Ллойд и эти 2 парня принялись вместе осыпать полицию всякой руганью Стив не мог сдержать своего возмущения моей участью. Когда он нагнулся словно

за камнем сержант Уэлан тут же скомандовал чтоб на арестованного надели браслеты.

Я крикнул Стиву чтоб он положил свой камень я напомнил высоколобому сержанту что он меня уже арестовывал за Грабеж На Большой Дороге и я ему в тот раз никаких беспокойств не доставил. А сегодня меня обвинили только в том, что я проехался на лошади по пешеходному тротуару но Фицпатрик вытащил браслеты и шел ко мне. Когда я отолкнул труса мои товарищи начали меня подбадривать и я свободно шел к суду высоко подняв голову.

Молодец Нед ты настоящий прилагательный мужик и лучше всех этих трусов взятых вместе и т. д.

Я начал переходить улицу но Лониган приказал мне стоять а когда я не остановился он прыгнул на меня сзади. Повернувшись на каблуке я отшвырнул дворнягу наземь.

Дверь сапожника была открыта я бросился в нее но задняя дверь была на замке Лониген подскочил ко мне и я его отшвырнул тут Фицпатрик ухватил меня за сапог и оторвал подметку вместе с каблуком. Он умолял меня сотрудничать и я посотрудничал его об стену сапожник быстро удалился парик у него сбился изо рта торчали гвозди

будто кукольные зубы. Тут Лониген наскочил со спины ухватил мои шарики и смял их в своих грязных лапах а Уэлан принялся прикладывать свои кулаки к моим почкам траппы тявкали вокруг меня будто фокстерьеры но я не сдавался таскал их по мастерской и колотил об стены.

Тут появился какой-то мужик крича чтоб полиция прекратила и они прекратили. Постыдились бы сказал он им такой здоровый детина в хорошо сшитом костюме с широким и честным лицом он спросил не разрешу ли я ему надеть на меня наручники и я сказал да потому как он меня вежливо попросил. Когда он осведомился согласен ли я сопровождать его в суд я пошел кротко как ягненок но я не забыл про Джорджа Кинга ни про приговор который ему вынесу едва смогу.

Стив Харт + Том Ллойд пошли за мной в зал где уже сидела Мэри и там стало 3 пары глаз полных сочувствия к моему положению но я-то смотрел только на 4-тую то есть отпрыска Джорджа Кинга. Не спорю я с ума сходил но когда я поглядел со скамьи подсудимых младенец словно ел меня холодными голубыми глазами своего отца.

Затем оказалось что я очень ошибся в характере детины потому как он был судьей. Затем Фицпатрик дал свои показания против меня и чертов

детина признал меня виновным в Пьянстве и Нарушении Общественного Порядка и Нанесении Побоев и приговорил меня к 4 ф. штрафа и еще 5 шил. За Повреждения одежды Фицпатрика затем дворняги снова увели меня в камеру.

Мэри Хирн увидела как Стив + Том пересчитывают пенни у себя в карманах и велела им пойти с ней в Австралийский Банк где забрала свои сбережения затем все 3 пошли в полицейский участок и отдали все эти деньги правительству.

Когда меня вывели к моим благодетелям я их почти и не заметил а видел только глаза этого младенца и то как он искривил свою губу на меня будто уже знал как я накажу весь его род. И тогда же я услышал его имя он сверх всего был окрещен Джорджем.

Мне пришлось ждать пока выписывались квитанции загрохотал гром а когда моя кобыла разбрызгивая грязь затрусила к Элевен-Майл-Крику зарядил град. Но я продолжал подгонять мою смелую Музыку и сквозь боль у меня за поясом был заткнут мой Кольт-31 а мое энфильдовское ружье было замотано в мой клеенчатый плащ важно было держать мой порох сухим а моя промерзлая дрожащая кожа меня не заботила.

Когда я поравнялся с домом Халлорана град

прекратился засияло солнце и с этой правит. земли поднялся душистый пар. Я увидел нашего соседа Билли Уильямсона он бежал через загон и тут с него свалился сапог но он не остановился а продолжал хромать по грязи. Думая что он хочет предупредить Джорджа Кинга я ударил мою лошадь каблуками и прогалопировал через халлорановский участок потом взял высокую в 4 жерди изгородь и подъехал к участку моей матери с юга. Еще прежде чем я выехал из-за коровника я почувствовал что что-то не так в небо взмыл клинохвостый орел а вокруг его могучих крыльев орали в ярости вороны. Посреди двора лежала каурая кобыла Джорджа совсем изуродованная а 2-й клинохвостый засовывал голову ей в брюхо. Кобыла была убита из дробовика и в голову и в сердце и готов был богатый жирный пир большие почки были уже на ½ расклеваны и лента блестящих голубых кишок тянулась от своего естественного места в сторону хижины моей матери. Орлы пировали вороны нападали. Я развернул мое энфильдовское ружье и пошел к хижине пешком. Все было тихо и недвижимо.

Я ворвался в хижину и ничего не нашел кроме как рассыпанного по столу большого количества зерна и 3 крыс им обжирающихся.

Я позвал Кинга по имени и что-то шевельнулось под кроватью моей матери я нацелил ружье.

Вылезай трус.

Но там были только отпрыски Кинга Джон 3 г. и Эллен 4 г. я велел им сказать мне что случилось но они не пошевелились их глаза блестели в темноте как у детенышей поссума. Под нарами я не нашел ничего только 4-ую крысу которая очень мучилась валяясь на спине вся раздутая.

Я вышел и поглядел вверх на перечное дерево на случай если он залез туда а потом в огород где я нашел старый дробовик моего бати он лежал поперек тропки а моя мать сидела на верхней ступеньке перелаза. Она раскачивалась как старухи на поминках ее большие в вспухших жилах руки лежали у нее на животе. Она обернулась глаза у нее были провалены нос будто вырос и она совсем поседела за один день.

Он сбежал сказала она я не сумела остановить п- -на.

Я подобрал дробовик он был очень теплый.

Но я остановила прилагательную лошадь сказала она и заметив как она продолжала держать руки на животе я понял что она снова носит ребенка она была для этого слишком стара потеряв

4 зуба пока была беременна Джоном Кингом теперь ее щеки прилипали к деснам. Я обнял мою мамку и почувствовал одни кости плоти нет нет надежды сказала она моя хижина проклята так и не очистилась от заклятья вонючки и она спалит ее дотла и ей все равно какая утварь сгорит.

Я знал что ни на что никакое заклятье не наложено если не считать наложенного на нас полицией и скваттерами. Я вернулся внутрь чтоб налить ей стаканчик бренди и заметил что кружки Кинга нет на обычном крючке как и скальпа он хвастал что снял его с краснокожего индейца. Я отнес бренди моей матери но хотя она не отказалась его выпить щеки у нее не порозовели и ее глаза никакой надежды не увидели.

Она сказала что годы которые она провела с Джорджем были проклятьем и как добавочное к тому доказательство она кивнула на ирисы которыми обсадила хижину я решил что она помешалась раз даже в цветах находит причину для горести но тут же заметил движение там и понял что это крыса. Вскоре я увидел что они во множестве бегают вокруг в больших муках становятся на задние лапы а передними машут.

Она перетравила крыс и разделалась с ними получше всякого заклинателя крыс но в их смер-

тях она усматривала доказательство проклятия к этому времени я уже не знал как ее успокоить. Я молился чтоб приехала какая-нибудь из старших девочек и помогла мне но Магги была теперь замужем за Биллом Скиллингом а Грейси нигде видно не было. Совсем под вечер вернулась Кейт никогда не забуду какой контраст она составила своей матери ее большие темные глаза ее блестящие длинные черные кудри. Кейт выманила своих ½ брата + сестренку из-под кровати и это она отыскала Грейси у Халлорана.

Дети пытались уговорить свою мать вернуться в хижину но она всегда была упрямой женщиной и уговорить ее изменить решение еще никому не удавалось. В сумерках я привел Магги которая принесла большую кастрюлю с запеченной бараниной и еще бутылку бренди так что мы все поужинали под перечным деревом и моя мать переночевала у Магги.

На следующий день Брики и я закопали лошадь Джорджа Кинга и была ночь когда я возвратился к Мэри Хирн она кормила своего маленького на кухне миссис Робинсон и сидела спиной ко мне.

Здравствуй сказал я.

Никакого ответа.

Здравствуй самая моя любимая.

Она не обернулась ко мне. Где ты был?

Я сказал что мне надо будет построить новый дом для моей матери про Кинга я не упомянул но когда она положила ребенка к себе на плечо он уставился на меня холодными голубыми глазами своего сбежавшего отца.

Фицпатрик пришел к Мэри Хирн упрашивать чтоб она поговорила со мной о нем он сказал что посадил меня только потому что меня любит но Мэри не забыла его угроз против нее ростом она была всего 5 фт. и о. тоненькой но она вытеснила дюжего полицейского в сапогах с веранды он споткнулся и слетел на каменную дорожку. Никогда больше сюда не заявляйся тварь паршивая.

Не думаю что миссис Робинсон это похвалит.

О не заставляй меня повторять Неду то что ты сейчас сказал.

Однако Нед был узлом посередке каната перетягиваемого на Элевен-Майл-Крике я трудился каждый день сооружая временное прибежище для моей матери такое какое строят чтоб укрыть сено от дождя всего четыре столба с поперечинами по трем сторонам несколько жердей железного дерева заместо железных балок накрытые корьем а поверх привязаны жерди. Закончив с этим я принялся за новую хижину и моя мать

очень радовалась как продвигалось дело. Каждый вбитый гвоздь делал ее спину прямее глаза яснее и расстраивало ее только то что я уезжал когда солнце заходило. Под конец я попросил Мэри перебраться ко мне на стоянку у речки но она сказала что моя мать ее ненавидит. Тут миссис Робинсон объявила что ей требуются 2 ф. за комнату Мэри деньги я нашел но ничего не сказал моей матери о моих домашних делах только она все равно что-то учуяла.

Какая-нибудь девка сказала она глядя на пастбище где коровы по обыкновению собрались у ворот всем скопом. Лошадей она любила а вот коров нет.

Я знаю это.

Ты знаешь что это не девка вовсе. Я привозил Мэри в гости думаю ты помнишь.

А есть что помнить? Грейси перегони коров в коровник.

Не думаю чтоб ты забыла.

Она повернула голову и уставила на меня суровые глаза. А да эту я знаю она обзавелась ребенком от женатого человека.

Вот так несчастья устремлялись на нас будто белые муравьи как-то летней ночью в Беналле в окно к Мэри постучали и какой-то мужчина

позвал Нед Нед Нед и это пробудило нас ото сна. Мэри зашептала что это Фицпатрик и чтоб я не отвечал но открыв окно я увидел полицейского в жутком состоянии он был о. пьян + в полном расстройстве называл себя самым несчастным человеком на свете потому как лишился моей дружбы. Он свалился с крыльца в гортензии я его поднял потом повел посередке грязной полуночной мостовой я в моем исподнем он в своем мундире он рыдал он сказал что арестовал меня только чтоб спасти от убийства Джорджа Кинга.

Был уже час утра прежде чем я утихомирил его и простил но прошло еще почти три часа прежде чем я умиротворил мою Мэри которая была в лютой злобе на Фицпатрика она открыла мне что у него есть одна девушка в Франкстоне а другая в Дромане и он не желает сделать честной ни ту ни другую. Она не могла оценить что значит иметь другом полицейского но нас Келли все время так давили Поттоп + Холл + Фаррел что Фицпатрик был очень ценен и особенно моей матери которая опять начала приторговывать спиртным.

Я доканчивал спальню на Элевен-Майл-Крике когда приехал Фицпатрик в штатском и заявил что хочет потратить свой свободный день

в помощь мне он прихватил собственные инструменты от его стамесок не отказался бы и краснодеревщик. Он осторожно развернул очень хороший фуганок и мы сразу пустили его в дело.

В Беналле в эту ночь мы с Мэри лежа в постели услышали шаги на веранде. Опять этот лживый черт сказала она.

Но это был Стив Харт его разыскивала полиция за кражу седла мы его спрятали а утром я отослал его назад на Бычий Ручей. Я обещал узнать что можно сделать чтоб с него сняли обвинение.

И как же ты это устроишь спросила Мэри или ты вдруг скваттером стал?

Я посмотрю что можно сделать.

Ты разговаривал с Фицпатриком.

И не думал.

Через 3 дня Фицпатрик снова приехал на Элевен-Майл-Крик и я спросил что он сможет узнать про обвинение а потом хорошо отозвался о характере Стива. Фицпатрик обещал навести справки но сказал что приехал по более срочному делу касательно обвинения предъявленного Дэну Келли миссис Гудмен по поводу Взлома + Проникновения + Кражи и Попытки Изнасилования.

Я знал что Дэна в этих местах нет и мог чест-

но сказать что это вранье Фицпатрик знал что я сказал правду вот в чем была выгода нашей дружбы.

Говорит он Даже серж Уэлан знает что она врет. Он написал в Мельбурн меморандум о том что он решил арестовать миссис Гудмен и ее мужа за лжесвидетельство. Уэлану Дэн вовсе не нужен так вот как мы его очистим. Ты приведешь своего брата в участок чтоб он мог добровольно сдаться.

И зачем же я это сделаю?

А затем чтоб его признали невиновным и миссис Гудмен можно было бы наказать.

Мы пошли в хижину Билла Скиллинга где моя мать + Кейт + Магги + Билл все приняли участие в решении. Когда Фицпатрик наконец уехал мы все согласились что он хороший человек и Дэну следует сделать как он советует.

На следующее утро я сказал Мэри что мне надо навестить брата затем я уплатил миссис Робинсон шестипенсовик за несколько холодных картошек и бутерброд с бараниной. Была о. ветреная весенняя погода и я поехал навстречу буре еще раз направляясь в долгий знакомый путь в Вомбатские Кряжи через плодородную землю Килфийры вверх по речке Райана и в дикий

незаселенный край когда мой нос учуял качаемые ветром деревья и я понял что это был мой приют единственное хорошее что мне досталось в наследство от старика Гарри Пауэра он наделил меня землей как какой-нибудь герцог своего старшего сына каждой тропкой каждым гребнем я был обязан ему.

У Бычьего Ручья в сыром моросящем рассвете мой брат Дэн согласился сделать то о чем я его попросил он очень боялся тюрьмы но надел свой клеенчатый плащ надвинул шляпу на глаза и Стив и я поехали с ним через Вомбаты на равнину.

Вечером когда мы въехали в Беналлу все еще шел дождь. Река Брокен о. поднялась. Стив и я были свидетелями как Дэн Келли мужественно явился в участок его увели в камеру при свете свечи.

Как обещал Фицпатрик дело скоро было рассмотрено в суде и Дэн был оправдан по всем серьезным обвинениям но тут прилагательный судья откашлялся и будто спохватившись присудил Дэна к 3 мес. тюрьмы за Ущерб Нанесенный Частной Собственности.

Когда приговор был произнесен глаза моего брата нашли мои ему было только 16 л. совсем

мальчишка с грязными ногтями его черные волосы гладко прилизаны к голове. Господи Боже он мне подмигнул у меня сердце надрывалось глядя как его уводят. Это был конец моей дружбы с Александром Фицпатриком.

Произошло это в 1877 году правительство было в кризисе не имелось средств платить за тюрьмы и жалованье судьям так что когда Дэн вышел из тюрьмы в феврале он очень исстрадался одежда на нем висела глаза стали тусклыми кожа была в язвах от голода. Он пришел ко мне на улицу Арундел где я все еще жил я сказал ему чтоб он держался подальше от населенных мест потому как они кишат полицейскими которые теперь хватают всех кого ни попадя лишь бы доказать свою необходимость.

Дэн вернулся на Бычий Ручей где скоро к нему присоединились другие включая Джо Берна + Аарона Шеррита в ихних местах полиция свирепствовала как растревоженные муравьи-бульдоги. Когда Фицпатрик пришел стучаться в нашу дверь однажды вечером в марте я как раз складывал вещи и был уже на пути к Бычьему Ручью прежде чем он вломился в комнату.

Ордер на мой арест был выдан за кражу лошадей Уитти но 4 недели спустя полиция обвинила

в том же Дэна Келли + Тома Ллойда на том основании что они ПОХОДИЛИ на тех людей которые продали некоторых лошадей угнанных у Уитти.

Вот так шершни все больше озлоблялись в Пасхальное Воскресенье конс Лониген последовал за моей матерью когда она возвращалась с мессы в Беналле. Не знаю кого он думал арестовать там но обманулся в своих ожиданиях и ему пришлось помогать появиться на свет маленькой девочке.

Мы были сыновья нашей матери мы явились как три волхва приветствовать младенца в числе нас был Джо Берн. Как раз смеркалось птицы суетились среди веток может и им перепадало от трубки которую посасывал мой товарищ. Вот-вот должна была решиться вся его жизнь а он сидел рядом со мной со слепой стороны хижины окутанный сладким запахом йен-пока. Считается опиум притупляет все чувства но он не помешал Джо узнать сапоги топочущие по передней веранде моей матери.

Траппы предупредил он. Фицпатрик.

А я даже лошади не услышал. Ты уверен что это он спросил я.

Джо не пошевельнулся но его бледно-голубые глаза следили как я вытащил маленький Кольт из-за пояса.

Ведь на Дэна же есть ордер спросил он.

На него и на меня сказал я заряжая все шесть камор а потом запечатал каждую смазкой перед тем как осторожно засунуть оружие за пояс. К этому времени глаза Джо уже обратились в другую сторону он следил как душистый дым поднимается и будто паутина повисает на темнеющих стенах.

Я негромко его выругал и отошел к южной стороне хижины где через окно увидел моего брата. Он был неподвижным будто кролик глядя на свою судьбу т. е. конс Александра Фицпатрика. Пока я смотрел моя мать вставила свои зубы потом что-то сказала Грэйси которая выбежала из хижины и тут же вернулась со своей сестрой Кейт.

Я увидел как Фицпатрик грубо притянул мою сестру к себе на колено и это была последняя прилагательная соломинка что касалась до меня и я открыто вошел в дверь.

Вон приказал я.

Хотя полицейский не мог не видеть моего револьвера он не подчинился он погладил маленькую ручку моей сестры. Ну а моя мать она и внимания не обратила на такое посягательство а открыла дверцу духовки и вытащила сковороду с 2 караваями хрустящего хлеба.

Спусти мою сестру со своих ядреных колен.

Фицпатрик вздохнул Видите что я терплю от тех кого оберегаю?

Ты не беспокойся ни чуточки сказала Кейт мой брат помягчает когда услышит что мы поженимся.

Ах ты шлюшка безмозглая крикнул я он не может на тебе жениться.

Фицпатрик сбросил ее с колена я увидел как его рука ухватила револьвер а моя уже лежала на кольте.

Что это еще за игра спросил он.

Ты уже сговорен дворняга ты.

Вот это привлекло внимание моей мамки.

Он помолвлен с одной шлюхой а во Франкстоне от него беременна другая.

Моя мать ни на миг не поколебалась она подняла свою сковороду и хлопнула Фицпатрика по голове шлем с него свалился он зашатался вытаскивая свой.45. Я выстрелил из.31 ему в кисть его револьвер загремел об пол.

Новорожденная заплакала и в дверь вошел Джо Берн зрачки у него были меньше булавочной головки он боле-мене целился в Фицпатрика из старого дробовика моего бати. Маленький Джон Кинг юркнул под кровать задиком вперед. Кейт

убежала и теперь стонала за занавеской своих нар. Я велел Джо положить дробовик и увести детей к Магги Скиллинг.

Брикки Уильямсон поглядел на Джо и предложил увести малышей он ушел обвешанный ими будто старая свинья которая бежит а ее поросята висят на ее титьках и сосут.

Фицпатрик старался обмотать кровоточащую руку носовым платком он пятился от меня. Это не так как кажется сказал он.

Заткни свой рот закричала моя мать я увидел что она завладела полицейским.45 которым целилась в коварного Фицпатрика ее руки были в муке ее челюсти стиснуты ее глаза горели силой ее могучей воли.

Ты испортил мою девочку ты п- -н.

Фицпатрик как будто удивился тому что она поставила ребром этот вопрос.

Мне прилагательно надоели скулящие обманщики сказала моя мать она взвела затвор своим широким большим пальцем моя ошибка что я позволила последнему сбежать.

Тут Фицпатрик заплакал он сказал что был подлец он это знает но он клянется перед Богом не сообщать о нас если мы позволим ему жить. Из носа у него текли сопли накапливались на его

усах он был жалкой тварью только у моей матери это к нему жалости не вызвало она плюнула ему на голову крича что Энни похоронена под ивами что одна ее дочка уже померла от полицейского причиндала. Я увидел что она вот-вот его пристрелит.

Отдай мне оружие мам.

Ее волосы на ½ расширились глаза были странные. Я шагнул о. медленно протягивая руку к.45 но даже когда я взялся за холодный твердый ствол я знал что предугадать свою мать не могу.

А теперь отдай мам.

Ее рот искривился. Осторожнее сказал я не то ты и меня закопаешь под ивами.

Тут ее рот раскрылся в ужасном крике она начала рвать на себе волосы. Я принял смертоносный вес револьвера а она выбежала в ночь я слышал как она причитает и эхо разносится по речке ты никогда такого горя не слышала в нем были Билл Фрост и Джордж Кинг и все умершие дети все потери все страдания какие ей довелось переносить у тебя бы сердце разорвалось.

Вокруг Фицпатрика всюду были люди которых он предал Дэн + я + Кейт плакавшая на своей постели в этой хижине было столько боли что ни у кого из нас не хватало сил ее терпеть я вынул

патроны и отдал ему оружие.

Если ты прочитала показания конс Фицпатрика под присягой то ничего не узнала про добрые заботы которые мы оказали хнычащему подлецу. Джо налил ему рому я вырезал пулю из его руки а потом перебинтовал рану и когда он наконец покинул нашу хижину то остановился на пороге и поблагодарил меня вот такой речью Джо Берн сумел ее записать и я привожу ее тут как свидетельство.

ФИЦПАТРИК: Я должен сказать что человека порядочней тебя мне не встречалось и я хочу чтоб ты знал что я знаю ты сегодня спас мне жизнь и я очень жалею что лишился твоего уважения потому что нет человека чье уважение мне было бы дороже.

А когда он уехал Джо записал следующий обмен мнениями.

Э. Келли: Что ты думаешь об его речи?

Д. Берн: Пусть его поджарят на раскаленном вертеле п- -н нас всех заложит.

Так оно и произошло.

Пачка 9
Убийства На Эвкалиптовом Ручье

Гриф Банка Южного Уэльса, 42 листа среднего качества (примерно 8 × 10 дюйма). Следы воды.

Преследование после стрельбы в Фицпатрика. Свидетельства, что полиция намеревалась расправиться с беглецами при аресте. Рассказ о перестрелке у Эвкалиптового Ручья и часто повторяемое утверждение Келли, что шайка только защищалась. Подтверждение, что Дэн Келли был ранен под полицейским огнем. Роль Аарона Шеррита как лазутчика и пособника. Множество попыток переправиться через разлившуюся реку Муррей, а затем дерзкая переправа через Уан-Майл-Крик, который охранялся полицией.

Едва наша мать вернулась в новую хижину как она отказалась ее покидать она сидела у очага и чертила узоры в золе я не мог убедить ее бежать хотя было ясно что ей угрожает серьезная опасность она ведь напала на полицейского.

Ты же не хочешь в тюрьму мам.

Ты не знаешь чего я хочу.

Всю мою жизнь я заботился о ней когда мне было 10 я убил мурревскую телку чтоб у нее было мясо когда умер наш бедный батя я трудился рядом с ней я бросил школу в 12 л. чтоб у нее была ферма я ездил с Гарри Пауэром чтоб у нее водилось золото когда нечего было есть я трудился когда не было денег я крал а когда никчемные Фрост + Кинг подбирались к ней как желтые динго к суке на цепи я старался защитить ее.

Оставь меня сказала она спасай своего брата а я буду пожинать что посеяла.

Нет сказал Дэн этот п- -н приходил за мной.

Уезжайте сказала она яростно Бога ради оставьте меня жить с тем что я наделала.

Кейт выла у себя на постели Дэн был совсем расстроен он пытался взять руки своей матери ты ничего не наделала.

Она вырвалась я была дурой сказала она такой большой дурой какой только может быть мать.

Она решительно толкнула Дэна ко мне. Пригляди за ним сказала она столько было забот чтоб он родился так не дай ему пропасть попусту слышишь?

Да мам.

Спрячь его от траппов я останусь с Кейт.

Много много раз вспоминал я эти прощальные минуты в сумрачной хижине Кейт ревмя ревет на постели моя мать целует нас обоих в щеку.

Уезжайте сказала она моя душа в вас.

На следующий день мы мальчики были далеко и в примерной безопасности хоть нас разыскивали за Покушение На Убийство мы-то скрывались в местах где нас нельзя было найти. Страдали наши близкие на Элевен-Майл-Крике. Был выдан ордер на арест мужа Магги Билла Скиллинга который был в 4-х мл. оттуда в присутствии свидетелей. Брики Уильямсон всего только унес детей в безопасное место но на основании лжи Фицпатрика его обвинили в Пособничестве Покушению На Убийство. То же обвинение было предъявлено нашей матери и потому что я оставил ее без защиты полиция забрала ее и младенца без всяких трудностей как собирают грибы на коровьем пастбище. Их отправили вместе в Бичуортскую тюрьму.

И там ее ждал сэр Редмонд Барри как огромная жирная пиявка притаившаяся в папоротниках с одной только целью сосать живую кровь тот самый человек который хотел повесить мятежников в Юрике тот самый человек который

приговорил нашего дядю Джеймса к смерти за сожжение дома. Когда мы услышали что он будет судьей мы через мистера Зинка известили что сдадимся если Барри отпустит нашу мать + младенца но великий человек считал нас ниже собачьего навоза под своими сапогами. В ответ пришла весть что он намерен преподать урок нам так называемым БЕЗЗАКОННЫМ ОЛУХАМ.

Вот тогда я поклялся ответить ему тем же.

Кейт теперь была недоступна Фицпатрику на всю вечность и тогда трусливый полицейский пробрался на улицу Арундел неся в подарок малышу Джорджу вышитое платьице было 9 часов вечера в понедельник и мать + дитя уже спали только Фицпатрику это было все равно он постучал в ихнее окно приказывая Мэри сейчас же нарядить мальчика в обновку. Не послушаться его было опасно и потому Мэри переодела Джорджа затем уложила в его колясочку и выкатила на веранду.

Конечно малыш Фицпатрика не интересовал вовсе и после того как он чиркнул спичкой и перепугал Джорджа насмерть он объявил что от этого рева у него скулы сводит. А узнать он хотел не нуждается ли Мэри в помощи его тревожит как она будет управляться теперь когда Неда

Келли разыскивают чтоб арестовать.

Мэри не помешала бы помощь чтоб дернуть его за нос-крючок но она сказала что у нее есть кое-какие сбережения в Австралоазиатском Банке.

Это была очень умная защита и на минуту его осадила но затем он снова взялся за то же и спросил занесли ли клерки банковские проценты как полагается.

Покажи мне свою сберегательную книжку сказал он клерки эти прохиндеи иногда они забывают заносить проценты а банку это на руку уж поверь мне забытые проценты это ½ всех ихних доходов.

Мэри не собиралась ему ее показывать ни за какие коврижки но он так вперялся в нее взглядом что она чувствовала как ненависть посверкивает у него в глазах будто динго в темноте.

Я покажу тебе когда найду ее Фитци ума не приложу куда я ее запрятала тут маленький Джордж начал кашлять. Ну сказала она мне надо уложить малыша баиньки в комнате.

Нет нет погоди я еще толком его не рассмотрел.

Мэри приготовилась к новому осмотру при свете спички но тут Фицпатрик сказал что прощения просит ему требуется побывать в нужнике. Когда

он наконец вернулся то позабыл про свой пылкий интерес к младенцу и он уселся в плетеное кресло и вытянул ноги перед собой.

У меня есть секрет доложил он.

Вот уложу Джорджа сказала Мэри и тогда послушаю.

Послушаешь сейчас сказал трапп я разговаривал с Ассоциацией Защиты Скота и члены будут более чем счастливы помочь тебе.

Она засмеялась ничего не могла с собой поделать. Если эти скваттеры знают мое имя то потому лишь что слышали что я шлюха.

Они будут считать тебя Пресвятой Девой если ты поможешь им изловить Неда Келли она почувствовала как его губы коснулись ее волос и вот тогда она поняла что он был даже гадостнее чем она раньше думала. Нет Фитци сказала она я никогда этого не сделаю.

Даже ради своего маленького?

Ее начало трясти так сильно что она не могла и слова сказать. А Фицпатрик еще больше вытянулся в ее кресле и чиркнул спичкой. Я позволил себе вольность сказал он и тут она видит что он держит ее голубую банковскую книжку. Фитци ты был у меня в комнате отдай ее мне.

Да нет Мэри я ее попридержу думается ты воз-

ражать не будешь.

Она не могла понять зачем ему понадобилась ее книжка но при свете спички она разглядела эти жестокие глаза. О Фитци почему ты меня ненавидишь?

Он задул спичку темный воздух вонял серой. Я тебя не ненавижу девонька но любой судья заглянет в эту книжку и увидит что ты не можешь содержать этого ребенка он в Опасном Положении как мы говорим на языке закона.

Он угрожал забрать ее ребенка в сиротский приют да раньше она его убьет.

Ну хорошо сказала она я подумаю над твоим предложением.

Да говорит он холодно можешь зайти в участок завтра до полудня.

Чуть он ушел она поняла что ей надо спасаться взяла колясочку и отнесла Джорджа в свою комнату потом одела его в рубашечки ночные пижамки платки в столько одежек сколько ей удалось натянуть одну на другую ручки и ножки у него торчали будто сломанные и в гипсе и он плакал очень громко.

Пока пианола миссис Робинсон наяривала Матросскую польку она завязала свои малочисленные пожитки в шарф а его завернула

в шерстяную кофту. Потом передумала и уложила все эти вещи вокруг младенца и понесла его по коридору пол там ходуном ходил под тяжелыми сапожищами ПОЧТЕННОГО скваттера.

Свою ношу она уложила уже на улице Арундел и покатила колясочку сквозь ветрянный мрак к ухабистой дороге которая вела к Элевен-Майл-Крику.

Она молилась Всевышнему и милосердному Богу Который поручил твоим ангелам вести и охранять нас повелел им быть нашими спутниками с минуты как мы отправимся в путь и до нашего возвращения укрывать нас своей невидимой защитой оберегать нас от всех опасностей столкновений огня взрывов падений и ушибов. Даже когда в пропасти туч появилась луна она была не утешение а пугающий призрак тучи опускались все ниже и на яростном севере от Беналлы задул ветер а с ним посыпался мелкий дождь который колол ей лицо. Она сняла свою пелерину и укрыла своего младенца потому как дождь полил сильнее + капли стали крупнее и она промокла до костей. Для любого из Келли ночь была не такой уж плохой но для Мэри жестоким испытанием. Она опасалась бродяг китайцев чернокожих сердце стучало у нее в ушах как

лошадиные копыта.

На заре твоя тетя Кейт увидела что по дороге со стороны Греты хромает бедная незнакомая женщина в темноте твоя мать прошла мимо хижин Скиллинга Уильямсона и Келли и теперь она брела обратно ноги у нее были изранены + натерты но ее измученный младенец к счастью заснул.

О Боже сжалься вскричала Мэри они меня не заставят предать его.

Хотя Кейт ничего не знала о том кто она мне она позвала ее в хижину и когда они обе убедились что это приключение Джорджу никак не повредило Кейт промыла ноги незнакомки уксусом обмотала оберточной бумагой а потом узнала кто она такая + в каких преступлениях против нее повинен Фицпатрик.

Ты здесь у себя дома душка сказала моя сестра и в безопасности как с самыми своими родными людьми.

Редмонд Барри надел свой парик а потом приговорил нашу мать к 3 г. за Помощь и Содействие В Попытке Убийства Констебля Александра Фицпатрика затем он постановил что ее ребенок не может оставаться при ней он был жестокий и бессердечный б- -н его время еще придет.

Вомбаты были крутыми склонами + извилисты-

ми ущельями между почти перпендикулярными кряжами тем не менее они не сулили безопасности про место нашего лагеря знало больше людей чем требовалось. Первым явился Аарон Шеррит со своим деревянным ящиком опиума или самзнаешь. Затем Джимми Куинн затем Лихой Райт который сказал в объяснение что болтался возле шорницкой Финча на Главной улице Мэнсфилда. Мосс Финч был скрытный старый п- -ц и никогда ни с кем не разговаривал а уж с Лихим Райтом и подавно ведь он был известен в городе как зачинщик драк не брезгующий чего-нибудь своровать. Когда Мосс Финч увидел что сквозь длинные маслянистые тени его мастерской шагает Райт он сразу взялся за него.

Что я могу сделать для тебя Исайя?

Ну вы можете купить мне кружечку портера мистер Финч.

А но ты же знаешь Исайя я не пью.

Так речь же не о вас.

Это все было подкалыванием Райт ни секунды не надеялся выпить на дармовщинку он заскучал и выискивал с кем бы или с чем бы позабавиться. И тут он заметил что старик Мосс шьет из очень длинной полоски кожи не то пояс не то подпругу он никак не мог толком разглядеть.

Это что за прилагательная штука?

Эй поберегись ты уронил пряжку.

Райт положил пряжку на верстак. Кому понадобится пояс 25 фт. длиной?

Последовавшее молчание его обидело он всегда был о. чувствительным. Приводной ремень предположил он.

Мосс опять не ответил.

Для чего эта прилагательная штука? Райт говорил все громче он всегда был готов вообразить что другие считают себя выше него.

Ну-ка положи Исайя ты знаешь мне надо семью кормить у меня нет времени в игры играть но к тому времени когда Мосс договорил Исайя Райт придвинул к его лицу свое чуть не вплотную.

Думаю тебе лучше сказать для чего он Финчи.

Вот сказал Мосс нетерпеливо пошарив в кармане фартука вот тебе шиллинг пойди выпей коли это тебя успокоит.

Это подумать! За всю историю Мэнсфилда Мосс Финч ни разу никого не угостил и стаканчиком.

Лихой сунул деньги в карман. Сначала скажи для чего он.

Ну ладно Исайя это то что называется могильщик.

Н-да сказал Лихой что в буше означает пожа-

луйста продолжайте.

Ну да так его называют.

А зачем он?

Господи помилуй да для того самого он чтоб нести труп он чтоб приторачивать мертвеца к вьючной лошади я же сказал это могильщик а теперь уходи дай мне закончить. Мосс взял свой комок грязно-желтого воска и начал водить взад-вперед по дратве комок был весь в глубоких сухих бороздках.

И для кого же вы его делаете мистер Финч?

Не твое дело Исайя.

Ну послушайте мистер Финч я ж никогда ничего против вас не делал верно?

Мосс сказал что не в том дело но ему было ясно что Лихой спросил про это не просто так.

Никакого вреда вам не причинял и лошади вашей не заимствовал ну ничего.

Мосс внимательно посмотрел на воск будто эти пересекающиеся бороздки прятали всякие тайны. Ну ладно сказал он делаю я его для серж. Кеннеди теперь иди оставь меня в покое.

Кеннеди надумал кого-то убить?

Мосс Финч повернулся к нему глаза у него стали яростными.

Да черт дери закричал Лихой они задумали

поубивать всех Келли.

Вот с чем Лихой проскакал 30 мл. чтоб рассказать нам. Вот как мы вообразили своих могильщиков кожаные ремни лежали развернутые как ленточные глисты в наших кишках всю нашу жизнь с каждым днем становясь все длиннее. Никто в этот вечер ужина не стряпал мы просто сидели уставившись на огонь глядя как сок шипит выкипая на концах больших сырых поленьев пока сгущалась темнота больше всего меня заботили молодые ребята. Стив и Дэн сидели рядом на корточках и прихлебывали свой чай они храбро прятали свои чувства в темноте своих шляп. Когда мы съели банку сардинок и все завернулись на ночь в плащи заговорил Джо Берн. Голос у него был серый + шершавый как всегда когда у него кончался самзнаешь.

Он сказал что уедет в Америку или в Африку чем раньше тем лучше будущее ему ясно. Ты не против Нед?

Я не против.

Вы ребята тоже могли бы переберемся в Гипсленд и сядем на пароход в Идене. В Гипсленде они нас искать не догадаются. Они будут следить за переправами через Муррей. Нед?

Он не поедет сказал Стив.

Почему же это я не поеду?

Ты не бросишь миссис Келли сказал он и был прав.

Наутро Джо чувствовал себя скверно а потому он не уехал он остался и на следующий день жаловался на ноги + живот. Он ничего не говорил но я знал ему снятся эти кожаные ремни как и мне.

Прошли 3 дня и он все еще оставался на месте когда по тропе снова прорысил Лихой Райт будто скверное известие в поисках своей мамки. Этот б- -н серж. Кеннеди заорал он.

Я шагнул чтоб взять его лошадь под уздцы и отвести его в сторону от остальных но Стив + Дэн уже были рядом с ним и ихний ужас был ясно написан на их юных лицах в первом пушку.

Какие новости друг?

Лихой развязал надколенные ленты потом ослабил подпругу. Они раздобыли прилагательный Спенсер ребята он снял седло и отдал его Стиву.

Чего они раздобыли спросил Дэн.

Принеси-ка мне чашку воды а Дэн сказал Лихой.

Я было подумал Лихой хочет пощадить чувства Дэна но он выждал чтоб Дэн вернулся прежде чем сказать. Этот б- -н Кеннеди позаимствовал

магазинный карабин Спенсера 52 калибра.

Какой еще Кеннеди?

Сержант Кеннеди.

Черт.

Он взял дробовик у священника и Спенсер в Вудс-Пойнте у конвойных золота сказал Лихой ядреные траппы думают разделаться с вами б- -ны.

Черт.

А Спенсер это что спросил Дэн но никто не ответил Спенсер был наиновейшим орудием войны.

Значит так сказал я они не смогут нас перестрелять если не смогут нас найти. Я старался шутить но Джо посмотрел на меня о. свирепо даже очень.

Перед тем как Лихой ускакал он подарил нам кусок свинца украденный с крыши новой почты в Мэнсфилде. Стив тут же притащил тигель чтоб мы отлили новые пули но все равно он понимал что против Спенсера нам не выдержать.

Я взял юного Дэна прогуляться к ручью я сказал ему что хотя Джо уезжает от нас ему будет безопаснее остаться со мной. Гарри Пауэр и я прятались тут много раз и никто нас ни разу не нашел.

Я никогда прилагательно не брошу мою мамку

не один ты такой.

Я никогда этого не говорил Дэнни.

Не называй меня прилагательным Дэнни.

Дэн.

Ты назвал меня Дэнни перед ними это ядреное малышовое имечко.

Ну так Дэн.

Спасибочки Недди он ухмыльнулся потом попробовал сделать мне подножку такой смешной щенок я повалил его на землю ну как кенгуровую собаку. Пока мы катались в пыли я видел его ухмыляющуюся чумазую физию всю нашу жизнь мы вот так сцеплялись нет я не дам ему умереть. Наша хижина была нашей защитой но теперь я глядел на нее и вспоминал как увидел ее в 1-й раз в 14 л. когда подумал какая она некрепкая и слепая.

Никто тебя тут не найдет сказал я потом позвал Джо и спросил поедет ли он со мной на разведку. Он поколебался но потом оседлал лошадь мы направились к Тумбулупу этим путем явятся из Мэнсфилда траппы со своими могильщиками. Вскоре мы въехали на пригорок посреди сырой седловины в длинной гряде и в мягкой песчаной почве Джо увидел что-то отчего присвистнул. Ядри их сказал он это были следы 4 полицейских

лошадей плюс вьючной чтоб отвезти наши трупы назад в город.

Мы поехали дальше в тяжелом молчании еще час или около того когда опять раздался свист.

Ядри тут еще траппы.

Моя милая доченька не буду тебе лгать я очень испугался когда мы увидели эти вторые следы казалось не было сомнения что наше потайное место кем-то выдано. Этот второй отряд направлялся по старой кенгуровой тропе к заброшенному золотому прииску у Эвкалиптового Ручья это был ручей через один от Бычьего.

Когда мы повернули назад я знал что Джо думает какого он свалял дурака ему следовало уехать от нас пока была такая возможность. Он был суровый мужчина его прозвали Змеиные Глаза и Глаза-Пули но те кто его так прозвали не заглядывали в эти самые глаза и не видели как человек в 24 г. смотрит в дуло своей погибели.

Когда стемнело мы легко обнаружили полицейских они разбили лагерь где и следовало ожидать на открытой поляне над Эвкалиптовым Ручьем там где комли 4 поваленных деревьев стыковались под косыми углами и развели костер в узком конце X образованного стволами. И костер у них так пылал что они были все осве-

щены будто актеры на сцене и о чем бы они ни спорили о помидорах или их разведении смертоносное огнестрельное оружие висело у них на плечах наготове а их глаза были все время устремлены в темноту. Я узнал конс Стрейхена и конс Поттопа и о. удивился их глупости что они так ярко себя осветили.

В том месте о. сильное эхо сучок треснет прямо событие а потому когда позади нас грохнула наземь ветка 2 траппов тут же вскочили и прицелились в темноту. Кто идет! Стоять! И т. д. и т. д. Сам того не зная Стрейхен целился мне прямо в грудь но сержант с магазинным карабином даже не шевельнулся и захохотал на 3 констеблей. Вот уж нервные дамочки.

Стрейхен медленно опустил свою винтовку а мы с Джо отступили в копьетраву и бесшумно как чернокожие направились к Бычьему Ручью. Я все еще слышал как конс Стрейхен опять рассуждает о помидорах и насмешливый хохот сержанта.

Едва мы обогнули отрог как Джо настойчиво зашептал мне на ухо Ты видел прилагательное многострельное ружье сержанта а друг? Я учуял улыбку Джо это была банка с сардинами вскрытая в темноте. Ядреный Спенсер сказал он я

прижал ладонь к его рту и сказал чтоб он закрыл свою дыру. Ух какой красавец этот Спенсер. Я ткнул его в грудь но был очень доволен увидев что он засмеялся мне в лицо потому как Джо Берн был когда счастлив великой силой. Я сказал что куплю ему Спенсер как только мы выберемся из нашей дилеммы.

Зачем покупать яблоки если они растут на ядреном дереве?

Заткнись нас 2 против них 4 и у нас всего только карабин да старый.31 Гарри.

Нас 4 если я умею считать.

Дэн в этом не участвует.

Ты ему не прилагательная нянька а потому если хочешь его защитить так раздобудь маленькому п- -цу приличный револьвер.

У него есть револьвер.

Ну давай же черт Келли мы окружим б- -нов. Если мы не заберем сейчас их оружие так заслуживаем чтоб умереть.

Он говорил дело и все же я не мог сделать этот следующий шаг в моей жизни и потому мы вернулись на Бычий Ручей все еще ничего не решив.

В эту ночь Джо нес дозор стоя рядом со мной на гребне над нашим лагерем. Через час или около

того после полуночи ветер переменился на южный он задувал долгими сильными порывами буш давно уже не получал хорошей встряски и теперь вокруг нас сыпались сухие ветки и прочее а густые тучи заволокли луну и звезды все целиком.

В утреннем холоде мне показалось что я чую дождь и мои мысли обратились к Мельбурнской тюрьме где наверное струи гремели по жестяной крыше над камерой моей матери. Я не сумел ее защитить и я поклялся что я оберегу моего брата Дэна. Я очень чувствительно думал о нем пока нес дозор но едва он проснулся как маленький б- -н превратился в колючку у меня в боку натягивал свои длинные рукава поверх грязных лап и клял меня за то что я дал ему проспать всю ночь. Волосы у него были взлохмачены лицо выпачкано сажей и то одно прилагательно то другое. Попугайчики + кукабурры вели свои иностранные войны у нас над головами минуты подождать не могли. Стив Харт молча стоял рядом с бронированной дверью он был о. шикарный ярко красный кушак шнурки шляпы пригнаны и только позднее я сообразил что он оделся для сражения.

Я дал Дэну затрещину и сказал чтоб он умыл

лицо он надулся но когда я сказал ему что мы поедем проверить траппов он сразу повеселел.

Погоди минутку сказал он 1 минутку.

Он побежал к ручью а когда вернулся лицо было умыто волосы приглажены рукава мокрые но аккуратно засучены. Потом он надел шляпу и когда остался доволен тем как заломил ее то достал свой драгоценный кушак из заднего кармана. Потребовалось время чтоб завязать кушак к полному его удовольствию но под конец он обмотал свой жалкий дробовичок в кусок одеяла и был готов последовать за мной на своей лошади.

Это был час когда моя мать проснулась навстречу своему тюремному дню не знаю думала ли она обо мне но я думал о ней пока 2 ее сына следовали течению Бычьего Ручья в направлении полиции. Это была печальная местность сильно подпорченная старателями мы привязали лошадей на подходе к Эвкалиптовому Ручью и последние 50 фт. прошли пешком и увидели что в лагере присутствовали только констебли Поттоп и Стрейхен. Вот так численность обернулась в нашу пользу.

Я послал Дэна назад за Джо и Стивом а потом залег в траве и следил за конс Поттопом у костра он насыпал горсть чая в чайник потряс его

и поставил на огонь. Стрейхен как раз крикнул покурим когда я услышал как мои товарищи ползут сквозь копьетраву бесшумно как коричневые змеи я увидел жаркие возбужденные глаза Джо потом сделал знак Стиву Харту остаться лежать.

Это было теперь или никогда я перекрестился быстро вскакивая из травы с моим Энфильдом.577 на изготовку. Сдавайтесь! Руки вверх!

Конс Поттоп обернулся ко мне когда Джо Берн выскочил из укрытия. Он завопил Подними руки он держал сук завернутый в одеяло ведь огнестрельного оружия у него никакого не было.

Поттоп медленно поднял руки но конс Стрейхен пустился бежать. Джо завопил Сдавайся ты п- -н!

У Джо не было оружия а я держал на прицеле конс Поттопа так что конс Стрейхен достался моему брату но Дэн не мог заставить себя выстрелить.

Когда Стрейхен нырнул укрыться за поваленным стволом Джо Берн в ярости взмахнул своей палкой крича моему брату Прикончи п- -на сейчас же не то он тебя подстрелит.

Стрейхен вынырнул из-за ствола поднимая карабин я нажал на роковой спусковой крючок какой выбор у меня оставался?

Воздух наполнился пламенем + пороховой

вонью Стрейхен повалился забился в траве испуская жуткие стоны. Я вытащил Кольт.31 из-за моего кушака и подбежал к Поттопу только это был не Поттоп а кто-то незнакомый и он поднял свои дрожащие руки.

Я приказал Дэну взять на прицел п- -на кем бы он ни был потом поспешил назад к Стрейхену бедный б- -н был застрелен насмерть сквозь правый глаз кровь омывала его посинелое лицо таков был созревший плод констебля Александра Фицпатрика.

Я подошел к другому констеблю целясь в него из моего револьвера было ясно что он предвидит свою собственную смерть глаза у него выпучились и хотя держался он мужественно я увидел восковой ужас на его лице он был здоровый мужик выше 6 фт. роста с приятными чертами лица и квадратной черной бородой. Я сказал что сожалею что мне пришлось убить конс Стрейхена и пытался заставить его понять что я ему вреда не сделаю.

Ты Нед Келли?

Он самый.

Ты убил не Стрейхена сказал он это бедный Том Лониген. Но я помнил Лонигена с нашей драки в Беналле. Это не Том Лониген сказал я

и констебль посмотрел на меня о. злобно. Это Том Лониген сказал он и ты сделал его жену вдовой а у бедняжки 4 детей. Я сказал что очень сожалею но Дэн закричал что Лониген сам напросился и был прилагательным дураком раз стрелял в нас.

На гребнях эвкалипты царственные сияли будто святые на фоне сгущающихся туч но здесь внизу вороны + курравонги наводнили мрак их крики полнились чернотой убийства. Нед это тот самый прилагательный дурак который в Беналле старался оторвать твои яйца.

Заткни пасть сказал я Дэну но мой братишка был свидетелем того как кровь текла по щеке мертвого полицейского и точно грязь налипала в его бороде но он не выдал своей удрученности а вопил будто школьник. Я увидел что он забрал Уэбли Лонигена и испугался что он причинит кому-нибудь вред поэтому я приказал ему + Стиву Харту собрать все огнестрельное оружие полицейских и разрядить его от пуль + пороха. Стив отвел глаза но подчинился.

Дэн начал рвать на куски дрожжевой хлеб который остывал у костра он протянул кусок Джо но Глаза-Пули не найдя Спенсер был в свирепом настроении и в мире у него не было ни единого

друга.

Дэн жадно ел хлеб смеялся и говорил с набитым ртом штанины у него были спущены поверх сапог и волочились по грязи. Мои мысли были медленные и тяжелые.

Ты не Поттоп сказал я констеблю.

Моя фамилия Макинтайр.

Ну мистер прилагательный Макинтайр сказал Джо Берн а где ядреный друг Спенсер?

Магазинный карабин? У Скэнлона.

А это еще кто такой?

Он с серж. Кеннеди отправились искать вас.

Чтоб ядрено меня застрелить?

Нет мы здесь арестовать вас.

Я с некоторым опасением увидел как Джо улыбнулся теперь он будет моим товарищем по гроб жизни но было что-то безжалостное и жестокое чего я до того дня не замечал в том как он придвинул дуло своего новехонького Уэбли почти к самому носу полицейского.

Ты врешь.

Макинтайр начал отвечать но Джо его оборвал.

Заткнись я хочу посмотреть на этих на могильщиков про которые столько наслышался.

Не знаю о чем вы говорите сказал Макинтайр

и как сейчас вижу легкую смертоносную усмешку которую этот ответ вызвал на губах Джо. Чтоб помешать скверному делу я подошел к Джо протягивая мою левую руку к Уэбли и называя его по имени но это было не умнее чем погладить дерущегося пса и он ударил по моей руке пистолетом.

Ядри отсюда рявкнул он ничего личного в этом не было. В его глазах Макинтайр собирался обмотать его труп будто убитого кенгуру и везти кровь капает мухи жужжат вокруг по гребням вниз в долины и в Мэнсфилд.

Покажи мне этих самых могильщиков потребовал он.

Нет же уверяю вас.

Когда Макинтайр попятился Джо пнул Макинтайра в колено точно так же как он когда-то пнул Лихого Райта. Макинтайр закричал спотыкаясь когда Джо погнал его под дулом пистолета в палатку. Там обнаружились патроны + веревки + топоры уложенные на брезенте а кроме того и 2 ремня над которыми Мосс Финч потрудился в Мэнсфилде они красовались туго свернутые 2 фт. в поперечнике. Джо вытащил их на поляну и вонь льняного масла разлилась по бушу будто запах цветов в комнате с гробом.

Джо схватил топорик и Макинтайр подумал что ему пришел конец и он попятился и наткнулся на Дэна.

Джо крикнул я.

Мой товарищ посмотрел на меня как на чужого.

Только тронь его сказал я и я стреляю.

Джо вскинул томагавк левой рукой потом со всей силы рубанул по кожаному ремню выкрикивая слово п- -да при каждом ударе пока блестящий ненавистный ремень не был изрублен в куски такие короткие что ими и штаны не удалось бы перепоясать. Джо сплюнул на землю он задыхался и был совсем бледный когда он снова посмотрел на меня мы были оба о. смущены тем что произошло.

Макинтайр вдруг сел и зажал голову в ладонях.

Мы уплатили цену так что оставалось заполучить товар а потому мы остались ждать чтоб другие два полицейские принесли нам назад Спенсер. Труп Лонигена лежал укрытый большими кусками коры но мы держались от него подальше. На дне долины было сумрачно грозился дождь но проклятые мухи жужжали как в летний полдень возбужденные кровью для

меня это навечно звук смерти. Скоро Эвкалиптовый Ручей станет самым знаменитым водным потоком в колонии но никто и вообразить не мог такого унылого места они же не видели черные засохшие акации или пожухлую ни на что не годную копьетраву.

Под конец долгого дня мы наконец заметили наших охотников они возвращались с севера вдоль ручья и довольно быстро. Но я знал что тропа эта о. узкая так что они вынуждены будут двигаться друг за другом.

Ш-ш-ш ребята вот они.

Мы заняли места как задумали Стив заполз в полицейскую палатку с карабином Макинтайра а Дэн и Джо уползли назад в копьетраву. Я залег за стволом у костра где Макинтайр услужливо сел на тот же самый ствол чтоб его товарищи без труда его увидели когда въедут на поляну.

Я услышал фырканье 1-й лошади и тогда велел Макинтайру встать и заговорить что он и сделал.

Келли здесь. Вы окружены.

Очень смешно был их ответ.

Нет нет бросьте оружие.

Я выжидал слишком долго потому как поднявшись на ноги я увидел что рука 1-го полицейского

лежит на его револьвере был это сержант Кеннеди.

Я сделал предупредительный выстрел и тут Джо + Дэн + Стив все выбежали с воплями. 2-й полицейский был Скэнлон он пришпорил свою лошадь и на скаку выстрелил в меня. Мой револьвер ответил и Скэнлон упал на шею своей лошади и замер в неподвижности. Спенсер полетел на землю и труп Скэнлона последовал за ним безжизненный как мешок картошки.

События беспощадно продолжались Господи боже это был черный день. Серж. Кеннеди спрыгнул с лошади стреляя а Макинтайр побежал хотя угрозой он не был он собирался украсть лошадь Кеннеди. Он припустил назад по тропе к Тумбулупу.

Кеннеди еще раз выстрелил в меня и поглядел по сторонам а когда увидел что его лошади нигде нет он отступил в буш. Я подобрал Спенсер но он никак не стрелял он был тяжелый с иностранным механизмом тайна для меня и я отшвырнул проклятую штуку. Перед собой в глубоком сумраке густых акаций я разглядел синеву кеннедиевского мундира.

Я крикнул что не причиню ему вреда но он исчез оставив валяться на земле свои смерто-

носные современные патроны. Я зарядил мой Энфильд.577 орудуя пороховым рожком пулей и капсюлем продолжая гнаться за ним.

Я не знал куда он меня заманивает я проследил его по поломанным веткам и раздавленным листьям вниз до болотистой поляны в копьетраве и вот он всего в 30 фт. впереди меня я не выстрелил.

Гребень слева от нас совсем снизился и за ним мы были уже почти у Ручья Немца где хитрый п- -ц внезапно спрыгнул в старательскую канаву.

Я крикнул ему Сдавайся я тебе ничего не сделаю. Ответа не было и буш вдруг стал о. тихим но только я опять пошел как мои сапоги подняли жуткий шум хворост трещал и взрывался я прокрался назад вверх по гребню в надежде заглянуть в канаву где укрылся Кеннеди.

А он вдруг выскочил из-за дерева меньше чем в 3-х ярдах передо мной его пистолет выстрелил мой Энфильд ответил. Я попал ему под мышку он побежал ломая акации а я бежал за ним и кричал чтоб он сдался а сам отмерял порох и бросил пулю в дуло и загнал ее на место времени на пыж не было. Он повернулся подняв руку чтоб выстрелить но я выстрелил 1-м.

Со стволов свисали занавески коры будто сбро-

шенная кожа. Когда он упал я подбежал туда где он лежал широко открыв глаза + скорчившись затем я хотел взять его револьвер и не нашел в его руке ничего смертоноснее большого сгустка крови. Он хотел сдаться.

Он был застрелен в грудь и потерял много крови из раны под мышкой. Я знал что ему конец и постарался устроить его поудобнее но смерти не облегчить.

Моя бедная жена сказал он я должен написать ей. Дай мне мою записную книжку.

Он испытывал большую боль я вытащил записную книжку из его нагрудного кармана она была вся в крови но я вырвал несколько чистых страничек и дал ему карандаш. Когда он кончил писать я сказал что очень сожалею так сожалею что не могу выразить. Вы смелый человек сказал я.

Он вздохнул и сказал что он дурак что его жена совсем недавно потеряла мальчика 11 мес. маленького Томаса а теперь она будет горевать потеряв и мужа. Он рассказал мне про своего маленького Томми какой он был красивый крепкий мальчик и они даже не думали что лишатся его а какая у него была чудесная улыбка. Он все время прерывал свой рассказ потому что как

будто очень страдал и кто же мог вынести видеть его в таких страданиях? Я не хотел чтоб он мучился в одиночестве и тихонько перезарядил свое ружье.

Он хотел еще говорить о своем сыночке и в открытую заплакал так ему его не хватало каждую минуту каждого дня.

Тогда я сказал что скоро он будет с ним.

Серж. Кеннеди вскинул на меня глаза. Ты уже достаточно пролил крови сказал он.

Я выстрелил и он умер сразу без единого стона.

В этот день ужасов когда тени акаций стали липкими от человеческой крови у меня и мысли не было что впереди меня все-таки может ожидать чудо.

Мы ребята спустились от Ручья Немца к Бычьему Ручью гоня перед собой полицейских лошадей у нас теперь было 4 ружья + 4 Уэбли а Джо ехал со Спенсером за плечом. Ну а я у меня кожа закисла от смерти.

Приехал друг имени его я не назову но слава богу он не приехал днем раньше не то бы его заклеймили членом так называемой ШАЙКИ КЕЛЛИ. Он как и я хотел только земли и очага чтоб сидеть возле него по вечерам но он увидел у нас полицейских лошадей и понял что мечтам

пришел конец.

Дождь начал окроплять пересохшую землю я хотел чтоб он смыл мой грех но его принесло холодное дыхание Южного океана и в нем не было прощения. Я сказал моему другу что надеюсь этот дождь принесет ему хорошую траву он протянул мне перегнутую пачку банкнот так как продал для меня своего жеребца я спросил не передаст ли он эти деньги Мэри Хирн.

Гарри Пауэр привел меня в эту хижину когда я был не старше чем Стив или Дэн. Это вот Бычий Ручей и он тебя никогда не предаст сказал он. Но это было мертвое слепое место как я понял еще в 15 л. оно было точно побитая собака и жалось в тени кряжей. Всю ночь мне снились дурные сны и совсем меня замучили я видел как Кеннеди поднимает руку чтоб сдаться а я стреляю в него опять + опять. На сером рассвете я приказал мальчикам запалить ненавистную хижину я был рад что они не спросили меня почему я ведь ничего не мог бы ответить. Дождь припускал все сильнее мы втаскивали поленья и хворост в открытую дверь там были мука и банки с сардинками мы ногами отшвырнули их в одну сторону о чем мы думали? Еще гвозди + подковы но казалось нам не требуется их груз. Небо все еще остава-

лось темным когда мы внесли пылающий факел внутрь нашего убежища бронированная дверь свисала открытая не служа нам защитой. Стив Харт затянул какую-то тоскливую песню на старом языке я сказал ему чтоб он замолчал с этого дня мы будем сами писать нашу собственную проклятую историю.

И только когда хижина запылала Дэн сообщил про свою пулевую рану которую он получил от конс Скэнлона он сказал что ничего страшного просто царапина но я увидел как он держит поводья левой рукой а к тому времени когда мы пересекли станцию Килфийру он сгорбился и стучал зубами. Мы воображали что за нами уже следуют по пятам отряды мстительных траппов не зная что конс Макинтайр остался без лошади и прятался в вомбатовой норе. Угрюмый утренний свет 2-го дня дал увидеть дым поднимающийся над домом моей сестры но я не хотел подвергнуть ее опасности укрывательства и потому мы обогнули его дальше к востоку и все это время Дэн выглядел очень скверно.

Дождь полил всерьез будто свинцовые ведра ломались ½ и глинистая почва такая иссохшая и жаждущая напилась быстро будто котенок. Склон скоро превратился в желтую пелену кора

и ветки слагались в плотины потом разламывались и уплывали в овраги. Тихие медлительные речки теперь вырывали куски из собственных берегов и пока мы гнали наших лошадей по равнинам Оксли вода стеной окружала мир и разрывала его на части.

Мы направлялись к могучей реке Муррей а оттуда в колонию Новый Южный Уэльс не бежали а отступали. Но прежде чем мы могли перебраться через Муррей нам предстояло переправиться через реку Овенс а прежде этого мы должны были проехать 30 мл. через бесчисленные ручьи болота и трясины и добрались до Овенса на 3-й день около 2 часов утра. Мы слышали рев реки удары камней и бревен об опоры но сам мост казалось затоплен не был.

Дэн выглядел до того плохо что я велел Джо Берну достучаться до хозяина отеля Пионер Муна и купить бренди уплатив полную цену сказал я мы не воры. Джо испустил очень горький смех шагая к темному отелю сердито похлестывая себя хлыстом по крепкому бедру.

Когда он принес грог Дэн выпил его вырвало и мы поехали через мост но дорогу на той стороне затопило так что нам пришлось ехать вверх по течению до Тейлоровского брода и там мы

наконец загнали 4 полицейских лошадей + двух вьючных в поток.

Течение там было о. сильным а Дэн держался в седле нетвердо и потому я сел позади него и пока мы плыли вместе он все еще оставался малышом и крыл меня такими словами что совсем рассмешил. Вот тогда погибла моя книга ЛОРНА ДУН а также письмо серж Кеннеди его жене потому как когда я потом высушил листки на них уже больше ничего написано не было.

Возвращаясь вниз по течению в унылом затопленном дождем селеньице Эвертоне мы разбудили стуком в дверь одного старика в ночной рубашке фамилия его была Коулсон. Я заплатил по полной цене за все что мы взяли и назвал ему мое имя чтоб он мог говорить что Нед Келли не какой-нибудь вор.

Вверх в высокие кряжи к западу от Бичуорта и наконец мы въехали в густые акации на холме над участком Аарона Шеррита. Мы дали 8 выстрелов ну и конечно друг детства Джо рысью поднялся по склону на гнедой кобыле он объехал нас молча оглядывая полицейских лошадей и я увидел что его глаза с тревогой всматриваются в их клейма с очень четкими VR.

Я спросил слышал ли он какие-нибудь новости

про нас но как обычно он сперва посмотрел на Джо.

Что приключилось кореш?

Джо покачал головой и я увидел что такое его молчание очень Аарона обидело и все-таки меня он опять не спросил.

Что приключилось Дэн? Паренек был совсем восковой и горбился в седле и тоже ничего не ответил. Тут Джо вытащил из чехла Спенсер но Аарон увидел VR выбитые на ложе и пальцем к нему не притронулся.

Наконец он посмотрел на меня говоря что я могу поехать за ним если хочу.

И мы поехали гуськом по тропке склон становился о. крутым он повел нас вокруг отрога Пик Местного Пса. И тут мы наконец выехали на прогалину где недавно держали лошадей вся земля истоптана и метины на стволах где они обгрызали кору. Джо сказал что стреножит наших.

Аарон проводил меня и моего брата вниз по склону вроде бы как по пешеходной тропке над самым обрывом Дэн тяжело на меня опирался но скоро тропка стала слишком узкой для двоих рядом.

Я тебя понесу.

Я могу ядрено сам идти. Он зашатался но я под-

хватил его на руки слева от нас скала а справа один воздух. Дэн тявкал как щенок но тут мы обогнули уступ и к моему большому облегчению увидели пещеру.

Я прислонил его к стене. Я сказал с тобой все будет хорошо Дэн.

Что ты собираешься делать?

Аарон тут же начал разводить костер.

Нет сказал Дэн траппы увидят дым.

Но в такой дождь дым опасен не был и как только огонь разгорелся я протянул Дэну бутылку с виски. Ядри его сказал он и оттолкнул ее не спуская глаз с железного клейма которое Аарон положил на угли.

Я сел перед ним на корточки.

А это надо?

Ты Келли сказал я.

Уж лучше бы нет.

Потом мы ждали пока не пришел Джо и не сказал что лошади стреножены. Стив Харт сидел обхватив руками колени и глядел в огонь а я думал не жалеет ли он о том что он Харт не жалеет о том что его батя набил ему голову всеми этими историями про мятежников.

Пожалуй пора сказал Аарон снимая прут с углей такое просто клеймо обычно применяемое

чтоб переделать С в Е. Я помог Дэну снять рубаху рана на его правом плече была красной воспаленной и в ней накопился гной. Аарон спросил готов он однако Дэн отдернулся.

Тогда Аарон сходил в глубь пещеры за трубкой для йена которую иногда разделял с Джо.

Не хочу я этого китайского д- -ба меня с него рвет.

Как желаешь сказал Аарон откладывая трубку чтоб снова взять раскаленное клеймо.

Я хочу чтоб это сделал мой брат.

Как желаешь.

Когда Аарон отдал мне прут Дэн повернулся ко мне лицом и протянул правую руку и я взял ее будто вел его через речку в школу.

Готов?

Ядри его сказал он и я прижал прут точно к ране. С его губ сорвался еле слышный звук глаза у него закатились. От бедного маленького б- -на запахло как от колбасы на сковородке.

Ночью поднялся большой шум сперва я услышал девичий голос он был очень настойчивый но я не мог разобрать на кого она взъелась. Дождь снаружи лил вовсю я видел как мечется ее тень взад и вперед будто плодоядный крылан в бурю.

С тобой наплачешься сказала она насколько я

мог судить ей было не больше чем 13 л. Ты всегда был хулиган сказала она что ж жаловаться я не могу потому как всегда про тебя это знала но в этот раз на тебя никаких слез не хватит. А я-то всегда думала что твоя мать слишком уж тебя допекала.

Моя мать прилагательная корова вдруг очень громко сказал Джо Берн.

Не надо закричала она я туда не пойду.

Ну давай же милая моя.

До чего жутко воняет просто дохлятиной. Не тяни меня Джо я не телка.

Но хоть и спорила она послушалась и они прошли вдоль стены у меня за головой и ее мокрый подол задел мое лицо.

Ни за что Джо не хочу.

Это одеяло сказал он твердо оно чистое.

Они затихли потом он чиркнул фосфорной спичкой и свет спиртовой лампочки озарил дальний конец пещеры.

Я хотел вернуться домой к тебе Бесси. Да только это не так просто как кажется траппы гнались за нами как псы.

Я держал глаза закрытыми но и не глядя знал что это Бесси Шеррит т. е. сестра Аарона.

Джо они не за тобой гнались.

Ты ничего прилагательного не знаешь Бесс сказал он и я почуял сладкий запах опиума наверное Аарон ему принес.

Джо это не так Фицпатрика застрелил Нед Келли. Скажи мне если я вру.

Ну вздохнул он теперь все равно уже слишком поздно.

Разве ж не правда что мой собственный батя полицейский?

Это было в Ирландии давным-давно.

Но все равно он прочитал мне объявление в нем говорится ДЭН КЕЛЛИ И НЕД КЕЛЛИ в нем говорится И ДРУГИЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ ЛИЦА. Никто не указывает на Джо Берна они бы тебя назвали если бы хотели. Тебе никуда бежать не надо а только сказать правду.

Эти б- -ны скоро про меня узнают.

Они знают про Неда Келли сказала она с отчаянием это он совершил убийство. Это его и Дэна они назвали в ГАЗЕТЕ.

Ш-ш-ш сказал Джо.

Нет я не буду ш-ш-ш сказала она Проснись же проснись тебя не повесят Аарон не допустит он может тебя защитить в этом деле.

Наверное он что-то сделал потому как она вскрикнула от боли и тут Джо погасил лампочку.

Скажи ему чтоб он ядрено не вмешивался это не его дело.

На рассвете Бесси Шеррит в пещере уже не было а Джо был такой спокойный + бодрый + отдохнувший будто ничего не случилось. И он вскипятил чай он намазал повязку для плеча Дэна и он помог Стиву и мне отнести припасы к нашим лошадям. Я увидел девушку Бесси на опушке прогалины плаща у нее не было а потому ее темные волосы намокли ее платье прилипло к ее худым плечикам она страстно не спускала глаз с Джо.

Твоя подружка спросил я Джо покачал головой. Поезжай со мной в Америку старина.

Она твоя девушка не отрицай.

Вот и нет.

Ты ни в кого не стрелял Джо Я напишу записку и поклянусь в этом.

Можешь клясться чем прилагательно захочешь никакой разницы не будет. Он дернул подпругу и дал лошади выдохнуть прежде чем затянул ее еще на одну дырочку. Можешь клясться пока ядрены коровы не вернутся в коровник но мы убили 3 траппов и они не успокоятся пока не поквитаются с нами. Поезжай со мной в Америку.

Я посмотрел на девушку она дрожала скрестив

руки на своих маленьких грудях. Она твоя девушка Джо.

Да я скорей поцелую прилагательную Баньши.

Глядя на предмет его насмешки я видел бедную девочку дрожащую на ветру но белесые глаза Джо видели более темную мечту чем мои.

Если я останусь здесь так мертвецом разве ты не понимаешь?

Не знаю страх или опиум но только что-то сделало его загорелое лицо таким же твердым и скользким как фарфоровая маска. Не мое дело было спорить с ним из-за женщины но у меня было 4 сестры + мать и когда мы тронулись в путь и я проезжал прямо рядом с бедной Бесси то дружески ей кивнул. В ответ ее глаза втянулись в голову губы вытянулись и в меня полетел большущий плевок.

Такой маленький процент на капитал который скоро был предложен за Мэнсфилдского Убийцу.

Чтоб спастись от полиции не было другого выбора кроме как переправиться через реку Муррей в Новый Южный Уэльс хотя слово река не дает понятия о том зрелище которое предстало нашим глазам в округе Барнеуорт. Муррей это лабиринт болот и проток но в разлив узнать где искать переправу можно только пробуя и три

томительные дня мы пробовали то в одном месте то потом в другом загоняя полицейских лошадей в трясины и заливы пока течение не становилось слишком уж быстрым а вода слишком уж глубокой. Всякий раз когда мы возвращались на высокий берег бурый поток вздувался все больше и недоеные коровы оставались отрезанными на островах вымена их были раздуты их жалобное мычание разносилось над мутными беспощадными водами.

Наконец мы добрались до унылого участка затопленной земли поросшей главным образом акациями и тростником а за ними редколесье старых красных эвкалиптов и там течение стало таким предательским что было это с первого взгляда понятно потому как вывороченные деревья неслись вниз по реке и их ветвистые верхушки переворачивались поднимая воду будто пароходные колеса.

Дэн сидел прижав ладонь к раненому плечу и задумчиво смотрел на них. Стив Харт прямо позади него сидел скорчившись на своей лошади надвинув шляпу на самые глаза.

Ну хорошо сказал я тогда поворачиваем назад к Аарону. Я поглядел на Джо а он протянул руку будто прощаясь.

Через нее не переправиться Джо.

Он поглядел через мутную бурлящую реку. Мне надо было слинять давным-давно сказал он и не прибавив ни слова пришпорил лошадь в тростник вода была лошади выше брюха она споткнулась потом поднялась и снова погрузилась.

Ловите меня крикнул он и его голос был далеким но тут лошадь поднялась во 2-й раз и стало ясно что он нашел затопленный бугор которому теперь и следовал будто старатель золотой жиле. Вдруг река стала о. мелкой его кобыле только по бабки. Для Дэна этого было достаточно и он выпрямился на своей кобыле готовясь пустить ее в воду.

Смотри вдруг прошипел Стив.

Я увидел большое вертящееся бревно которое пронеслось мимо всадника он был на самом краю глубокого и о. опасного русла.

Да не туда. Назад посмотри.

Я обернулся и увидел жуткое видение из буша появилась большая кучка всадников они были примерно в ½ миле к югу. Дождь не давал разглядеть все толком но было ясно что это полицейские прилагательная армия траппов намеренных отплатить за своих покойников.

Джо их однако не видел он уже пришпорил свою кобылу и она храбро плыла поперек русла. Полицейские зарысили через травянистый луг который отделял буш от разлива. Когда Джо выехал из потока чтоб присоединиться к мычащей телке на илистом островке он был примерно в 100 ярдах в реке то есть вполне в радиусе достижения Генри-Мартини.

Стив завел свою лошадь и Дэна поглубже в затопленные заросли акаций позади небольшого пригорка откуда прошипел мне.

Я не мог оторвать взгляда от Джо ему угрожала смертельная опасность но теперь заметив приближение своих могильщиков он поднял свою лошадь на дыбы так что она загарцевала. Он заставил ее пятиться что принято при подобных обстоятельствах но очень необычно посередине реки Муррей.

Сюда Нед. Давай же.

Я созерцал героический поступок при виде которого плоть моих рук встала дыбом. Траппы испустили гнусный рев загремели копыта совсем как на Пикниковых скачках. Над головой у меня просвистел ружейный выстрел я поспешил спуститься в затопленные акации где 2 паренька уже переругивались.

Опусти свою прилагательную голову пониже сказал Стив.

Я не хочу подмочить мой порох.

Забудь ты про ядреный порох.

Ну да я вижу свой револьвер ты держишь сухим.

Смотри смотри дурак прилагательный закричал Стив опуская свой револьвер в мутную воду. Теперь доволен?

Нас перебил залп со стороны реки это гарцующий всадник разрядил свой Спенсер в набухшее серое небо.

Стой завопили траппы ты арестован.

Пристрелить п- -ца крикнул еще один.

Убийцы были почти рядом с нами воздух у нас над головами разрывали выстрелы тут мы нырнули почувствовали как вода засовывает ледяные пальцы нам в уши. Когда я поднял голову Джо был уже не на островке он плыл в Америку его лошадь достигла середины разлива впереди было широкое пространство бурой воды и ни единого островка среди него.

Уж конечно ни у одного из них из траппов недостало мужества так называемого ЗАКОРЕНЕЛОГО ПРЕСТУПНИКА они немного потыкались в буше но даже подошвы не замочили. Они покинули нас

в 3 часа этого дня мы насквозь промокли и не сомневались что наш товарищ наверное выброшен на берег и из носа у него течет ил будто у утопшего теленка. Губы Дэна посинели я сменил ему повязку а затем мы все трое просушили наше огнестрельное оружие в скорбном молчании.

Мы сидели на наших лошадях и смотрели на медленно поднимающуюся воду пока не стемнело но даже и потом мы продолжали нести дозор хотя Стив не сомневался что Джо утонул а Дэн ручался что он спасся. Мы оставались там без костра чтоб согреться и только почти на следующий день были вознаграждены бормотанием среди шума и плеска воды это была молитва литания этот человеческий голос разговаривающий в ночи. Они бросили своего прилагательного товарища говорил он ускакали а его бросили. Так ядри их шайку ядрено то ядрено это.

Мы обнаружили что одинокий всадник медленно пробирается в темноте через ядрено то и ядрено это и кто как не воинственный Джо Берн. Мы все до единого очень ему обрадовались хотя это не означало что мы не принялись подкалывать его расспросами о том как ему пришлась Америка и правда ли что девушки там такие красавицы как мы слышали.

Мы теперь покойники ответил он и нечего закрывать на это глаза.

Джон Кинг 3 г. + Эллен Кинг 5 л. + Грейси Келли 13 л. все с воплями вбежали в хижину чтоб спрятаться под кроватью. Все это я узнал от Мэри Хирн которая думала что они играют пока не увидела что за ними гонятся 2 огромных усатых полицейских держа наготове свои тяжелые револьверы.

Выходите заорали траппы. Сдавайтесь. Их оружием были Кольты.45 но полицейские не сочли это достаточной защитой и теперь более рослый выхватил малыша Мэри из его коляски и прикрылся им как человеческим щитом.

Маленький Джордж завопил замахал кулачками. Его мать завернулась в одеяло и бросилась к нему на выручку но полицейский воткнул ей в живот свой Кольт.

Бросай оружие закричал он.

Сэр закричала она тут никакого оружия нет.

Ты мне не ври завопил суперин Брук Смит нам известно Нед Келли тут. Он сорвал с нее одеяло открыв то чего она не хотела показывать ни одному мужчине.

Сэр закричала она вы уроните маленького. Это было правдой малыш почти вырвался из руки траппа но от страха верзила оглох и инспектор

Брук Смит в смертном ужасе думал что я прячусь в хижине и близок его конец.

Выходи Келли ты убьешь детей если начнешь стрелять.

Ах отдайте моего маленького закричала Мэри она рванулась вперед но ее отшвырнули у нее было не больше сил чем у куропатки которая квохча бегает вокруг разоряемого гнезда.

Давай кричал Смит выходи щенок у меня в руках. И с этими словами он подставил колено под задок Джорджа и крепче ухватил его за грудку.

Мэри уже думала что ее ребенок будет конфискован правительством. О пожалуйста отдайте его мне сэр.

Брук Смит в ответ оттолкнул твою мать и заговорил с Кейт. Видишь сколько со мной сегодня людей? Завтра у меня их будет вдвое больше и когда я найду твоих братьев то разнесу их на кусочки поменьше пыжей в нашем оружии.

Сэр прошу вас он еще младенчик я очень хорошо за ним ухаживаю вы сами видите. Я покажу вам мою сберегательную книжку если хотите.

Ты Кейт Келли?

Ничего ему не говори сказала Кейт.

Меня зовут Мэри Хирн сэр. Я никаких законов не нарушала и мой сын тоже.

Имя Мэри Хирн для инспектора ничего не значило но другой полицейский с ним был детектив Майкл Уорд куда более ревностный и опасный. Это сын Келли объявил он.

Только подумать воскликнул Брук Смит. Погляди как дьяволенок кривит губы.

Мэри рванулась вперед но опоздала подлый Уорд забрал малыша под свою опеку.

Он простужен сэр только и всего.

Если ты умная девочка улыбнулся детектив Уорд ты скажешь мне где прячется его папочка.

И вдруг без предупреждения он подкинул младенца вверх.

Господи сказал Брук Смит.

Нед не его отец сэр не ушибите его.

Врешь сказал Уорд снова подбрасывая младенца было это очень грубо головка Джорджа откинулась назад рот открылся.

О я проклинаю твое семя закричала Мэри.

Уорд перестал ухмыляться.

Я проклинаю твоих нерожденных детей сказала Мэри кровь у нее была холодней льда глаза черные как угли. Пусть твои дети родятся на соломе с ногами жаб и глазами змей.

Молчать!

Будешь ты как черный без крова над головой.

Жена твоя будет спать с солдатами. Будешь ты скитаться по дорогам весь в язвах и слезящихся гнойниках.

Детектив Уорд стал бледным и восковым как свеча на алтаре.

Остановись крикнул его товарищ не то я стреляю.

Мэри была всего только девушка 17 л. обычно о. кроткая и вежливая кожу колониальное солнце ей еще не тронуло но теперь рот у нее стал узким губы растянулись. И пусть тайные твои части станут красными и шелудивыми.

Приказываю тебе заорал суперинтендент Брук Смит + разрядил свой пистолет в потолок.

И в этот миг глаза Джорджа сменили цвет Кейт это подтвердит. Только сейчас они были голубыми и вдруг стали желтовато-карими цвета рыжей кошки. В пекле горна металлы меняют свою природу из свинца в былые дни умели делать золото. Погоди и увидишь что еще остается услышать доченька моя ибо под конец мы бедные необразованные людишки будем все облагорожены огнем.

Мы решили вернуться домой в Грету пусть земля там кишела полицейскими мы могли без опаски найти еду и сухую одежду но когда мы до-

брались до реки Овенс в Эвертоне она поднялась на 8 фт. выше чем когда мы в 1-й раз через нее переправились.

Я вас переправлю на ту сторону сказал Стив разговор этот происходил ночью на затопленной главной улице где позади лавки мясника собака так и рвалась с цепи и лошади пугались требовали всего нашего внимания а потому мы кружили и ругались и обсуждали что нам дальше делать.

Нед сказал Стив мы переправимся у Уонгаратты.

Джо был очень зол и угрюм после его неудавшейся попытки переплыть Муррей и он сказал ему язвительно. Может ты позабыл что надо будет перебраться через железнодорожную линию или ты воображаешь будто можешь взять на ядреных вьючных лошадях изгородь в 4 жерди?

Заткнись.

Ну сказал Джо про железнодорожные ворота забудь они на замке.

Никаких ворот нам не требуется сказал Дэн у Уонгаратты есть железнодорожный мост.

Траппы выставили там охрану Дэнни.

Черт не называй меня ядреным Дэнни.

Нед сказал Стив я могу провести вас под этим мостом Нед.

Не слушай его Нед.

Ну а что предлагаешь ты Джо?

Заткнись сказал Джо я бы направился вверх по реке до Брайта там мы переправимся легче легкого как ты ядрено хорошо знаешь.

Это ж 30 прилагательных миль.

Ты такой ленивый б- -н Харт тебе бы проехать только 8 мл. чтоб тут тебя и сцапали бы.

Заткнись что нас сцапают нас не сцапают.

И как же он проведет нас под мостом когда ядреная река разлилась?

Я ведь не тот кто решил что может переплыть Муррей.

Не ори.

Под мостом каменный порог сказал Стив и я по нему переплавлялся всю свою прилагательную жизнь разлив там или не разлив.

Я услышал как приоткрылось скрипучее окно.

Повернувшись к Стиву Харту я напомнил ему что в Уонгаратте полно траппов и они нас не помилуют если у нас ничего не выйдет с переправой.

Слово даю что все выйдет.

Мы погнали свободных лошадей перед собой шагом пока не выехали из городка а потом поехали рысью в темноте по пустому тракту из

Эвертона на Таррауинджи а оттуда на Уонгаратту и добрались туда около 4-х часов наши измученные лошади чуть не в запале.

В серости рассвета + дождя мы проехали по залитому дождем городу. 2000 горожан крепко спали подковы наших лошадей гремели у меня в ушах что твои пушки. Добравшись до моста через Уан-Майл-Крик мы увидели что ядрена речка бежит вровень с берегами и потому Джо Берн начал клясть Стива на все корки. Безмозглый ублюдок ядреный ворюга нам надо было повернуть на ядреный Брайт и т. д. и т. д.

Заткни глотку приказал я Джо он сплюнул но спорить не стал ему хватало хлопот с вьючными лошадьми.

Стив приподнял шляпу в сторону Джо и ухмыльнулся увидимся в Америке сказал он и затем заставил свою лошадь войти в воду. Он обещал подводный порог и нам оставалось только молиться чтоб он там и правда был. Из дома по ту сторону улицы за нами следила женщина чуть я заметил как она на нас смотрит то понял что нас узнали и даже в этом сером жидком свете было ясно что меня клянут как убийцу. Я направил лошадь в речку вода поднялась о. высоко течение было смертоносное моя лошадь зафыр-

кала от страха но порог оказался на месте мы перебрались под железной дорогой и въехали на противоположный берег.

Пошевеливайтесь б- -ны нас заметили.

Мы изо всех сил гнали наших бедных лошадей в сторону Кряжа Уорби а свидетельница миссис Делани пыхтела вверх по склону чтоб разбудить суперина Брука Смита и его армию полицейских.

От Уонгаратты до предгорий всего 55 мл. это суровая изрезанная область не любимая скваттерами и отданная беднякам но подручный Гарри Пауэра как свои пять пальцев знал ее иссохшие титьки ее распухшие суставы его научили ее каждому отрогу и оврагу. И теперь Уорби приняли нас в свои объятия будто мать и мы спали под защитой тех чьи имена я назвать не могу в местах которые могут нам еще понадобиться.

Пачка 10
История начинается

64 листа с грифом Банка Нового Южного Уэльса среднего качества (примерно 8 × 10 дюймов). Сгибы, бурые пятна, следы воды.

Представляет особый интерес из-за двойной причины для написания его истории. Реакция Мэри Хирн на сообщения об убийствах на Эвкалиптовом Ручье. Реакция автора на отцовство. Его вера в парламентское расследование. Воспоминания Мэри Хирн о трансвестизме среди ирландских крестьян. Объяснение отказа Келли бежать, пока была такая возможность. Его судят присяжные. Кроме того, эта пачка содержит две аннотированные страницы «Мельбурнского Аргуса» и с насмешливыми пометками сообщений этой газеты об ограблении Банка Юроа.

2 дня спустя Дэн и я отправились навестить нашу сестру Магги мы подбирались к Элевен-Майл-Крику будто чернокожие глубокой ночью. $^1/_4$ луны за быстро бегущими облаками давала достаточно света чтоб можно было разглядеть

знакомые груди Лысых Холмов. Мы знали что теперь за ними 20 полицейских разбили свой лагерь и каждый дал клятву отомстить за своих покойных товарищей.

Все тут было в полном опустошении темная тень 1-й хижины моей матери выглядела проклятой и заброшенной. Ближе была хижина которую я построил чтоб она могла спастись от заклятья вонючего старика ну да траппы все равно арестовали ее и увели оттуда. Мы знали что и эта 2-я хижина тоже заброшена но когда мы проезжали мимо то увидели что под дверью призрачно мерцает желтый свет. Я остановил свою кобылу.

Давай сказал Дэн поехали.

Волосы у меня на шее встали дыбом когда я въехал под перечное дерево но сквозь окно в 8 стекол я увидел женскую фигуру которая расхаживала взад-вперед с кастрюлей в руке. Когда Дэн дернул меня за локоть я от него отмахнулся. Из кастрюли поднялось облако густого желтого дыма да только я-то уставился на эти вороно-черные волосы на эту белую кожу и растерявшись вообразил будто мою мать освободили. Я почувствовал молнию радости с меня спало тяжкое бремя.

Мам закричал я.

Господи боже застонал Дэн ну поехали пожа-

луйста.

Но женщина услышала мой зов она обернулась и меня как ударило это была Мэри Хирн.

Это Нед крикнул я.

Заткнись заткнись умолял Дэн Господи боже ты что хочешь чтоб вся ядрена полиция узнала что ты здесь?

Мэри Хирн вышла на веранду.

Это правда ты прошептала она.

Да.

Тут опасно сказала она.

Я посмотрел на Дэна он вздохнул и вытащил свой Уэбли. Когда он повернулся чтоб нести дозор я вошел в хижину она была полна серным дымом маленький Джордж в своем ящике на полу с лицом очень красным + лоснящимся его желто-карие глаза неподвижно смотрели на огонек свечи.

Что с маленьким?

Мэри не ответила.

Почему ты здесь совсем одна?

Тут я никого не беспокою я могу поддерживать для него дым сколько надо.

Ты читала про меня в газетах Мэри?

Она отступила немножко влево чтоб загородить от меня свое дитя.

Мэри я никогда никого не убью если меня не заставят.

Она покачала головой.

Они бы застрелили меня если бы я 1-м их не застрелил.

Она попыталась улыбнуться. Я молилась за тебя сказала она.

Я застрелил их честно и открыто Мэри.

Она начала шарить по высокой полке где стояли бутыли с маслами и терпентином и достала обрывок газеты всмотревшись о. внимательно я увидел мужчину демонского обличья.

Прочитай.

Создателю этого так называемого ПОРТРЕТА было мало показать природные недостатки ему понадобилось слить мои брови на переносице и скривить мне губы чтоб превратить меня в Ужасного Дьявола Всех Веков этот рисунок в газете нарисовал трус у которого никогда не забирали скот в штрафной загон его родных не сажали в тюрьму в силу лжесвидетельств клятвопреступника его ремеслом было учить людей ненавидеть + страшиться человека которого они никогда в жизни не видели.

Это не я.

Прочти что написано Нед а потом скажи что

это не ты.

Ее руки скрещивались на груди как цепи я не мог оставить ее в таком состоянии и я застрял там как саранча в паутине. Заголовок гасил УБИЙСТВО ПОЛИЦЕЙСКИХ НА ЭВКАЛИПТОВОМ РУЧЬЕ. Не знаю кто это писал но он сделал из нас ИРЛАНДСКИХ ДУШЕГУБОВ. Я изуродовал сержанта Кеннеди заявил он отрезал ему ухо ножом перед тем как убить. А еще я заставил 3-х своих товарищей выстрелить из их револьверов в тела убитых полицейских чтоб все были повинны в этом преступлении так же как я.

Я услышал тяжелые сапоги Дэна на веранде дверь распахнулась. Я вижу ихние прилагательные костры за холмом сказал он умоляюще.

Сообщи мне если увидишь что они рысят сюда.

О черт Нед давай уедем сейчас же.

Но вся любовь + свет в глазах Мэри теперь были холодной золой в очаге поутру и я не мог уехать.

Ты поезжай Дэн я немного задержусь.

Ты знаешь без тебя я никуда не поеду.

Я больше 5 минут не задержусь и я опять вернулся к Мэри. Ты думаешь я сделал то о чем они пишут?

О Нед я не знаю чему верить.

Ну так я тебе расскажу что я сделал а ты суди

сама ты не знаешь на что они способны полицейские эти.

Твоя мамочка подтащила кресло моего бати к ящику Джорджа и села ссутулясь колыша над ним желтый дым. Я мужчина мужчина который любил ее и мое тело жаждало утешить ее прикоснуться к ее коже но вместо этого я заговорил.

Я начал с Фицпатрика и Кейт рассказал что все произошло совсем так как она предсказывала затем я описал все что происходило пока Кеннеди не получил свою смертельную рану бедный Дэн на это ушло куда больше 5 минут уже занимался рассвет когда я кончил и свет был мокрым + серым как утопленник. В этот неприкаянный час я услышал крик Мопоке Мопоке но это кричала не сова это кричал мой брат.

Задув свечу мы вместе вышли на переднюю веранду и тут мы увидели могильщиков вычерненных дождем как углем армию захватчиков огибающую наши такие привычные холмы. Дэн поспешил к речке я повернулся чтоб последовать за ним но Мэри Хирн прикоснулась к моей руке какое блаженство какая пытка она еще любит меня она любит меня сквозь моросящий дождь.

Если ты ведешь за собой людей то не можешь бросить их не больше чем стадо дойных коров

или если выразить это иначе без петуха петушки отращивают гребни пока они не становятся алыми и не загибаются на их глаза бусины ведь стоит их вожаку отлучиться и они начинают сами принимать решения и составлять планы о чем даже и не подумали бы будь с ними их Капитан.

Я не забыл ни про моих людей ни про мою мать в ее жестокой научной тюрьме но я был виновен в том что пренебрег и ими и ею пока вновь разжигал огонь в глазах Мэри Хирн. Я вернулся с Дэном выспаться в нашем тайном убежище в Кряжах Уорби но ни с кем не разговаривал я до того устал что в полдень меня растрясли сказать что по равнине внизу движется большой отряд держа строй. Их было больше чем пряталось за Лысыми Холмами но путь они как будто держали к городку Уинтон и я снова заснул. Нет нужды писать фамилию семьи укрывавшей нас скажу только что вели они тяжкую жизнь в каменистых предгорьях и были не лучше чем следовало ожидать зато они знали каково терпеть придирки полиции притеснения скваттеров огораживающих все общественные земли для собственного пользования.

Проснувшись в сумерках я увидел как семейные нашего друга расстилают газеты на полу

и столе. В этой маленькой хижине обычно нельзя было найти клочка бумаги чтоб подтереться но теперь наличествовало крысиное гнездо из ГЕРБА + ВЕСТЕЙ + АРГУСА готовящейся едой не пахло только холодными черными чернилами. Малыш порвал первую страницу МЕЛЬБУРНСКОГО ГЕРОЛЬДА но не настолько чтоб я не сумел прочесть своей фамилии. Мистер Дональд Камерон задал премьеру вопрос намерен ли он распорядиться о проведении расследования о причине Бесчинств Келли а также действий властей по принятию мер для ареста преступников. Он сказал, что у него есть сведения, которые указывают, что причиной Мэнсфилдских убийств стало поведение некоторых членов полиции. Это были первые хорошие новости за много дней. Я ничего про этого мужика Камерона прежде не слышал но он не был ни слеп ни глух он понял что нас вынудили совершить это деяние что полиция довела нас до этого своими возмутительными преследованиями.

Но меня ободрило не только это мистер Берри премьер ответил ему что если и ему будут представлены убедительные сведения, что беспорядки эти были вызваны отсутствием надлежащей организованности в деятельности

полиции, он, разумеется, распорядится провести расследование.

Эй ребята вы только посмотрите сказал я это дело.

Глаза Джо были больными + мутными. Политики объявил он.

И что?

А то что это ничего не значит и в обмен на мой ГЕРАЛЬД он дал мне первую страницу МЕЛЬБУРНСКОГО АРГУСА где я прочел что все мы объявлены вне закона и нас можно застрелить без предупреждения и права на милосердие у нас не больше чем у бешеной собаки.

Вот этой поверить можно сказал он она по-правдивей.

2 мальчика перевели взгляд с него на меня и лица у них натянулись как барабанная кожа пока они ждали моего ответа.

Я думаю потолковать с этим мужиком с Камероном этим сказал я.

И как же спросил Джо ты думаешь это устроить?

Я вам скажу утром ребята. Я вернул Джо его АРГУС и забрал ГЕРОЛЬДА из него оторвал напечатанное про Камерона.

Ты же не вернешься в Элевен-Майл?

Это моя шея сказал я.

Это твоя прилагательная пикалка крикнул Джо Берн и все 3 отвернулись от меня скорчились над газетами. Доченька прости меня когда я признаюсь как мало я думал о их мучениях я был влюблен и я оставил их без призора пить все эти отравленные чернила.

½ часа спустя я был самим Ромео и ехал через перевал над Гленрованом ночное небо было густой королевской синевы и очертания Лысых Холмов четко вырисовывались над ним. Никаких полицейских костров но моя Джульетта была очень настороженной она взяла мою руку и пожала ее и никаких поцелуев. Когда она придвинула стул я сел не зная что она задумала хотя на столе против обыкновения никакой посуды не стояло и на чистой столешнице лежала аккуратно сложенная стопка бумаги а рядом — ручка + пузырек с красными чернилами и ярлычком СОБСТВЕННОСТЬ КЕЙТ Келли.

Милый сказала она я была бы очень довольна если бы ты записал то о чем раньше рассказывал.

И какую часть?

Ну все части.

О я же не ученый Мэри ты же знаешь.

Ну если ты правда меня любишь ты это сделаешь.

Что мне было ответить что я никогда не учился строить предложения? И думал я только о том чтоб лечь с ней в последний раз я был не в себе и даже не думал про то что траппы тем временем жужжали точно пчелиный улей ближе чем в 400 ярдах от нас.

Все целиком?

С того времени как Фицпатрик захотел жениться на Кейт. Эту часть.

Думается я знаю для чего тебе это.

Да но знаешь ли? Это же правда?

В ее глазах снова была жизнь.

Ты думаешь сказал я нам следует отослать описание этому мужику Камерону?

Но она и не слышала про мистера Камерона когда я показал ей вырезку из МЕЛЬБУРНСКОГО ГЕРОЛЬДА она положила ладонь мне на запястье.

Напиши это сейчас же милый сказала она и отошла к кровати.

Она начала расчесывать свои длинные черные волосы и другого подбодрения мне не потребовалось. 1-я страница была быстро завершена затем 2-я и 3-я. Мэри часто подходила и читала

прижав щеку к моему уху не хвастая скажу я чувствовал что она тронута до слез а иногда у нее вырывались гневные восклицания она сказала что в мире не найдется ни одной живой души которая прочитав эти слова стала бы винить меня на манер газет.

И они убедят мистера Камерона?

Они убедят кого угодно.

Одну долгую ночь продолжался этот целомудренный танец иногда начинали лаять собаки а скоро после полуночи разразилась большая тревога когда Кейт + Магги обнаружили 2 полицейских притаившихся за хлевом но почти все время тишину нарушал только ночной поезд гудком в темной дали старые люди говорят что голод в Ирландию привезли поезда ну так в Бенналу они привезли полицейских вместе с художниками готовыми зарисовать мой окровавленный труп.

Когда я наконец завершил смерть бедняги Кеннеди я отдал Мэри все мною написанное и она сняла голубую ленту со своих волос и они упали ей на шею и на плечи но она все еще не позволила мне поцеловать ее она завязала все мои слова этой самой лентой ну как делают письмоводители в Бенальском суде и думается в парламенте

тоже. Потом она пододвинула мой стул под полку с бутылями о которых упоминалось и положила свернутые в трубку листы позади терпентина.

Ну вот сказала она осторожно слезая на пол.

Она подошла ко мне и теперь мы поцеловались.

Ты отправишь их утром?

Мы сделаем копию для мистера Камерона сказала она но еще не договорив взяла мою заскорузлую жесткую руку и бережно положила ее к себе на живот.

И я знал еще до того как она произнесла эти слова я знал что там ты я очень обрадовался я поцеловал ее в шею и в губы я вдыхал запах ее прекрасных черных волос и целовал ее блестящие черные глаза.

Это для него воскликнул я это для него вот почему ты хотела чтоб я это написал. Это для него!

Или для нее сказала она она улыбалась и плакала.

Или для нее любовь моя.

И когда наша дочь появится на свет она с самого начала будет знать правдивую историю своего бати и кем он был и как страдал.

Тебя может удивить почему ее слова не навели на меня тоску ведь было ясно что твоя мамка не

сомневалась что правительство меня убьет и ты никогда не узнаешь какой я был человек. Только это же никакого отношения к смерти не имело а как раз наоборот ты стала моим будущим с этой самой минуты ты была моей жизнью.

Вот так я оказался втянутым в писательство потому как едва это письмо было докончено я тут же начал 2-е мистеру Камерону и труд этот удерживал меня вдали от ребят и меня не было с ними когда на них из акаций обрушилась беда но я все равно расскажу про это.

Траппы вышли на вас ребята закричал наш хозяин подтяжки у него лопнули он поддерживал штаны одной рукой другой волок седло и уздечку Стива ковыляя по грязи двора.

Бога ради они у болота уезжайте ребята они нас всех сцапают.

Мерин Джо и кобыла Дэна стояли во дворе и занервничали о. возбужденные этой суматохой. Дэн был в нужнике Стив бросал кости с малышней но едва поднялась тревога он побежал прямо в хижину нашего Друга. Хозяйка была глуховата если не сказать глухой как пень она сидела за столом сдирала шкурку с кролика. Стив ничего ей не сказал сорвал занавеску которой она завесила раму со своими платьями он вытащил ее празд-

ничный наряд хорошенькое платьице из черного + оранжевого кружева и всякими странного вида цветами на груди. Без извинения или объяснений Стив вгрызся внутрь него яростно и зверски как варан засунувший голову в нутро курицы. Натягивая подол поверх своих облепленных грязью молескиновых колен он затянул на середине пояс и заткнул за него два короткоствольных Уэбли.

Во дворе муж кричал своему выводку Бегите дети бегите они нас всех сцапают.

Мать ничего этого не слышала она пялилась на Стива Харта большие круглые слезы ползли по загубленным щекам.

Как же так шептала она это же мое платье.

Когда Стив встал на колени у очага громко затрещали швы и услышав это она вскрикнула. Извиняюсь хозяйка сказал Стив зачерпывая золу и угасшую и еще с искрами но он все равно втер ее в лицо + волосы выкрикивая ядри да в Бога когда угольки его обжигали.

Безбожный ты дворняга сказала Хозяйка.

Тут из нужника выскочил Дэн и женщина с ужасом следила как Стив бросил ее городское голубое платье через хижину и Дэн поймал его на пороге.

Нет пожалуйста не надо умоляла она но мой

брат глаза у него были мертвые точно камни начал натягивать на себя это одеяние.

Бог свидетель внезапно закричала Хозяйка Бог свидетель я вас отделаю.

Слабой она не была широка в плечах с могучей грудью и едва она вооружилась занозистым поленом оба парня отступили такой она была быстрой.

Траппы близко объяснил Стив но она выгнала противоестественную парочку из дома осыпая их всеми проклятиями какими пользуются ирландки когда не хотят оскорбить своего Спасителя. Да постигнет твою душу спасение печаль тебя побери. Но в Святом Писании ничего не говорится против размахивания дубинкой и как только она выскочила во двор ей уже не было удержу. Всякий раз когда Дэн пытался влезть в ее платье она накидывалась на него и к грязи которой он успел запачкать указанный наряд она добавляла ярко-красную кровь.

Пока Дэн увертывался от ее ударов Стив крикнул ему Перепояшь свои чресла. Где он позаимствовал такие словеса только Богу известно но Стив Харт был сущей сорокой. Перепояшь свои чресла! Дэн стянул платье с головы потом повернулся и ринулся на Хозяйку или так ей

померещилось.

Я ж тебе говорила кричала Хозяйка своему мужу кинувшись наутек я тебе говорила он всех нас убьет. Она повернула к оврагу в направлении противоположном тому которое выбрал ее удирающий выводок одного из них нашли блуждающим у железной дороги в Гленроване.

Дэн бросился назад в хижину и тоже начал чернить себе лицо по рецепту состряпанному прежде вместе с его корешем но у него хватило мозгов налить воды в ведерко с золой. Когда он снова вышел в мутный свет дня то поднял свой перепачканный кулак приветствуя Стива.

Мы Сыны Сива крикнул он. Милая доченька Сива а не Стива хотя конечно это имя он узнал от последнего.

Джо Берн тем временем влез на свою лошадь он был в очень свирепом настроении решив свалить столько полицейских сколько удастся прежде чем испустить дух но он успел вложить в Спенсер только один патрон прежде чем он замер при виде Стива + Дэна.

Что это еще ядри такое спросил он но сбитый с толку когда ему настоятельно протянули мазь из золы наляпал ее на лицо.

Мы Сыны Сива.

Всем нормальным вопросам + ругани помешал наш Хозяин он подвел 2 оседланных лошадей Стиву и Дэну.

Помои на вас ребята сказал разъяренный старик. Гарри Пауэр никогда ничего похожего моей старухе не чинил. Он был нам настоящим прилагательным другом.

Джо Берн ничего не понял и посмотрел на Стива.

Мы Сыны Сива.

Убирайтесь вы закричал старик вы прилагательный позор а не бушрейнджеры дай вам ядрено сдохнуть.

После недолгой езды сломай шею этот странный маленький отряд выехал на широкий ровный серый утес высоко на склоне тут они могли лечь на животы и следить за могильщиками собравшимися на 200 ярдов ниже. За рощей белых эвкалиптов был ровный луг и вот там и собралась армия она успела нарастить больше голов чем Гидра их теперь было 30 человек и все вооружены до зубов. Дэн узнал суперинтендента Николсона того который арестовал Гарри Пауэра но куда страшнее были 2 чернокожих которые вели разговор с суперином.

Черномазые прошипел Стив Харт никаких чер-

номазых я не боюсь.

Заткни свою дыру сказал Джо все еще сбитый с толку + переошарашенный ихними платьями но на обсуждение этой темы времени не было. Черномазыми ты обозвал черных следопытов а один такой старый б- -н будет пострашнее 20 ядреных Спенсеров.

У них нет никакой прилагательной надежды распутать наши следы уж поверь мне.

Джо мотнул головой показывая какая пустая трата времени спорить с мальчишкой в женском платье но Стив стоял на том что болото все истоптано скотом и никто следов распутать не может.

Послушай девонька пусть бы там топталось целое стадо вомбатов эти чернокожие могут проследить нас прямо до евонного места.

Ну и пусть нас-то там нет.

В твоей дурацкой башке совсем пусто? Нед туда поедет и они его подстерегут.

Как бы по-дурацки Стив ни выглядел каким бы тощим и слабым он никогда не боялся высказать свое мнение даже тому кто устремлялся на маниакальную войну. Ничего они не найдут сказал он.

Джо уже увидел как два траппа расстелили на траве брезент 2-я пара ломала об колена упавшие

сучья.

Они затеяли ядреный пикник.

Вскоре уже запылал веселый костер и из сумок появилось много всякой снеди. Чернокожих явно на этот пир не пригласили и вскоре они удалились в буш у болота.

Джо Берн скормил в спенсеровский хитрый механизм еще пять патронов. И теперь все замерло в тишине если не считать позвякивания современных латунных гильз опускаемых в каморы Спенсера. Нам надо разделаться с этими черными сказал он.

Никто не заспорил тогда он велел чтоб Стив увел лошадей за холм тот послушался. Когда он сказал чтоб Дэн проверил оба свои Уэбли заряжены ли они мой брат тут же проверил. Затем Дэн и Джо начали спускаться по склону ступая о. косолапо краями подошв чтоб тише. У Дэна было о. тяжело на сердце он думал что кроме убийства другого выбора нет.

Скоро они оставили позади камни и вошли в буш белых эвкалиптов земля там была холодной + болотистой + липкой. Дэн шел за Джо через лес облезающих стволов левой рукой поддерживая подол своего платья а в правой держал свой Уэбли это было скверное оружие с точным

попаданием не дальше чем с 20 ярдов. Скоро он услышал громкие полицейские голоса и вдруг они дошли до гибельного места.

Их колени утопали в папоротниках кора свисала со стволов как рваная кожа уже измочаленная войной. Теперь они ясно видели компанию траппов но еще ближе были 2 чернокожих сидящих на корточках среди полос мглы + света. Старший что-то говорил на своем чудном наречии молодой отвечал только 1–2 словами.

Дэн и Джо подходили о. осторожно треск ветки шорох листа сразу их выдал бы старший следопыт сидел в солнечном луче крепкий старикан в твидовой куртке белых молескиновых штанах и сапогах по колено полицейского образца. Когда Дэн и Джо еще приблизились они различили в тени его подручного тощего молодого туземчика о. щегольски выглядящего в твидовых брюках и голубой рубахе. В ту минуту когда Дэн и Джо вышли на него он как раз на что-то жаловался но на что они понять не могли.

Джо Берн вышел из тени и парень замолчал.

Ничего сказано не было но черные медленно встали на ноги.

Когда Джо Берн дернул стволом старик поднял руки вверх и его подручный сделал то же хотя

было видно что ему это впервой.

Ты распутал следы для полиции дядя прошептал Джо.

Следопыт мотнул головой.

Это так дядя?

Старикан сразу понял что к чему. Тут ничего нет босс прошептал он в ответ клянусь Иисусом тут следы только от скотины.

Ты скажешь полицейским парням тут следов нет.

Эти б- -ны очень хорошо без меня обходятся босс вот погляди на них.

Они дают тебе еду?

Старик пожал плечами.

Ты знаешь мое имя дядя.

Думаю ты Нед Келли босс.

Ты знаешь что Нед Келли делает с траппами дядя.

Да босс но я не трапп босс я не из этих квинслендских б- -нов я ничего никому не сделал.

Очень хорошо говорит Джо хотя он понятия не имел какие-такие квинслендские б- -ны и что все это означает. Больше ничего сказано не было. Следопыты снова сели на корточки ребята отступили в сумрак теней.

Эти следопыты слово сдержали и ничего не

сказали ни тогда ни даже позднее они увели полицию в противоположном направлении прямо назад к Элевен-Майл-Крику. Поверь мне твоему отцу это была плохая услуга.

Поздно той же ночью ребята проехали через проход у Гленрована. Когда они спустились на равнину у Элевен-Майл-Крика то битых 2 часа вели наблюдение за хижиной прежде чем начали осторожно приближаться к ней. Наконец Дэн ворвался в дверь и о. расстроился увидев что она не просто пуста а оставлена на милость крыс.

Еще раньше получив предупреждение о приближении суперина Николсона я уже усадил Мэри с Джорджем в рессорную тележку Магги поехала верхом впереди осматривать дорогу и мы отправились петляя между речными эвкалиптами кружной дорогой к Мойе. Там было отправлено письмо мистеру Камерону сделав это мы поспешили вперед и вскоре проехали через селения Эди и Уитфилд. Когда взошла луна Магги повернула назад к себе домой а я повез Мэри + Джорджа через серые и белые равнины до самых верховьев реки Кинг а это ворота в горные края как ты можешь вспомнить из уроков которые я получил от Гарри Пауэра. На заре мы безопасно разбили лагерь в миле или около того от Куин-

нов. Жареное мясо было доставлено а рессорная тележка оставлена там где она не могла вызвать подозрений.

На той же желтой заре ребята добрались до Мойи устроившись в безопасности на Болотном Ручье и как и мы весь день провели в укрытии.

В сумерках я оседлал упряжную лошадь тихую старую кобылу по кличке Бесси посадил Мэри и ее больного малыша ей на спину выбора быть либо матерью либо разбойницей уже не оставалось но мы поклялись никогда друг с другом не разлучаться. Когда луна просияла на долину Кинга мы начали потихоньку взбираться вверх по отрогу на западном берегу Кинга а добравшись до гребня направились на юг к горам я все время шел впереди ведя Бесси за повод местность там трудная и была большим испытанием для Мэри которая не чувствовала бы себя спокойно на лошади даже в плодородных приречных макбиновских низинах.

Мы были влюблены как никогда прежде хотя время это было никак не блаженным ведь за нами гнались могильщики а твой брат Джордж был очень болен. Мы рысцой спустились в долину у Баклендского Отрога где я отыскал старую старательскую хижину мы все наше время тра-

тили на то чтоб подлечить малыша. Мы были в пути всю ночь но нам было не до отдыха дыхание малыша стало очень плохим и его желудок ничего не удерживал все извергалось обратно с большим количеством мокроты. Я перебудил сорок вырубая топором засечки в стволе могучего эвкалипта но взобрался достаточно высоко чтоб набрать хороший запас эвкалиптовых листьев. Потом из того что нашлось в хижине я смастерил перегонный куб как тот с помощью которого в более счастливые времена получал самогонку. Зажигать огонь было опасно но настой этот был куда полезнее мальчику чем серный дым.

К вечеру 2-го дня его дыхание стало не таким тяжелым и в сумерках я свалил эвкалипт и содрал достаточно коры чтоб надежно загородить окно. Вот так мы позволили себе зажечь свечу. Мы поели холодной баранины а когда Джордж заснул я сказал Мэри что и ей следует отдохнуть а сам вышел наружу охранять мою семью. Мой кольт был наготове: все шесть капсюлей на месте мой .577 лежал у меня поперек колен. Прошло много часов и только когда начала выпадать роса я услышал топот копыт по речной гальке я взвел курок моего карабина и приготовился стрелять.

3 всадника пробирались через кустарни-

ки. Слава богу это былы мои товарищи целые и невредимые. Первым на поляну выехал Джо Берн мерин Дэна очень кротко тыкался носом прямо в хвост его кобыле и затем прямо сразу Стив. Лица я не видел и толком не разобрал во что одет Дэн решил что в блузу.

Я крикнул Мэри в открытую дверь У нас гости.

Она спала но теперь бросилась к двери со свечой в руке. Подняв этот огонек она осветила сцену достойную Королевского театра чернолицых людей в женских платьях. Я засмеялся но тут же услышал как она упала и увидел что она лежит в холодной грязной луже у порога. Она лишилась чувств.

Стив вошел в хижину как Дама в пантомиме. Мэри открыла глаза она даже не спросила что случилось или почему она очнулась снова внутри хижины и не улыбнулась не засмеялась не кивнула на платья. Нет она вскочила и бросилась на него рванула его пустую грудь начала дергать желтые цветы вокруг кружев. Это ничему не поможет закричала она.

Стив расправил плечи засунул большие пальцы за кожаный пояс но его глаза были полны дикого смятения.

Отойди сказал он отступая на шаг. Мэри была

на 6 дюймов ниже но она теперь вторглась на территорию которую он очистил дергая платье пока кружева не остались в ее руках.

Ты думаешь моего Неда сделать Сыном Молли?

Я ничего не понял никакой Молли мы не знали но милое лицо Мэри было расцарапано после ночной поездки и поэтому вид у нее был дикий + отчаянный.

Отстань от меня крикнул Стив его глаза просили чтоб я ему помог но я был сбит с толку сильнее него.

Тут Стив толкнул Мэри к очагу говоря Принеси мне прилагательную чашку чая а?

Я бы его тут же наказал но скользкий иезуитик увернулся. Я ухватил его за плечо и тут увидел что Мэри решила его послушаться она подобрала грязную жестяную кружку и по край налила в нее холодного черного чая.

Пусть он обернется прилагательной отравой у тебя во рту Молли.

Джо Берн рассмеялся видя как женщина расправилась со Стивом но тут же этот смех перешел в злобное фырканье. Он опустился на скамью за расщепленным столом и остался глубоко в тени скрестив сильные руки на груди.

Нед если ты этого не скажешь так я скажу.

Я посоветовал Джо не говорить ничего такого о чем он потом пожалеет и сказал ему что Мэри мне все равно что жена.

И пусть но она не должна говорить так со Стивом.

Я бы с ним разделался но Мэри положила свою прохладную руку на мое запястье.

Ты Джо спросила она ласковым таким голосом.

Глаза-Пули оглядел ее. Это место не твое наконец сказал он.

Ошибаешься сказала она это место мое и Неда.

Ядри меня Иисус воскликнул Джо Берн.

Заткнись сказал я никто не стоит на дозоре а вокруг хижины повсюду лошади.

Хотя Джо был свихнутым б- -ном он умел образумиться в один миг и он вышел со мной наружу как и Стив + Дэн. Лошади были по-ночному стреножены и шагу ступить не могли а потому мы сняли с них путы и повели их к Кингу и там они наконец напились. Никто и словом не заикнулся о том что произошло в хижине мы негромко разговаривали про полицию и черных следопытов и 2 парня ни словом не заикнулись о платьях в которые были одеты.

Когда лошади вволю напились я повел их

вместе с людьми вверх по реке в миле там был старый загон. Мы с Гарри Пауэром построили его 9 лет тому назад. Потом я отправил Дэна нести дозор на склоне ниже хижины а Стива послал назад приглядеть за Мэри. Теперь воцарился мир то есть так казалось когда мы с Джо принесли домой хворост я был очень рассержен что на столе не стояло никакой еды а твоя мать снова загнала Стива Харта в угол.

Если ты Сын Сива так чего же ты сын? Можешь мне это сказать? Или священник должен позвонить в колокол чтоб ты дал верный ответ?

Стив был мужчиной готовым умереть в бою но кроме того еще и мальчишкой и не умел возражать старшим сестрам. Да Ирландии же придумал он ответ.

Ах Ирландии продолжала Мэри. Будь она мужчиной то поняла бы что ему надо дать послабление но она не сообразила что Стив уже присмирел. Ну говорит она я вижу ты всего только колониальный лирохвост и подражаешь всему что услышишь.

По-честному Хозяйка ты не должна так со мной говорить.

О говорит Мэри а плечи у нее такие прямые и худенькие я вижу какой ты прекрасный храб-

рый мальчик. Я уверена ты не из тех жестоких п- -цов-убийц которые делают Ирландию адом на земле.

Будь она мужчиной вот тут Джо Берн вскочил бы и ударил ее и будь она ростом с тяжеловоза он бы сшиб ее с ног и пнул бы в горло в придачу. Ну а так он мог только злобно сверкать на меня глазами пока наконец не стерпел своего молчания.

Ну что такого в этом чертовом платье наконец вскричал Джо или тут какой-то ядреный секрет?

Это то что делают в Ирландии Джо сказал Стив и сел рядом с ним.

Джо казалось так же не желал иметь дела с парнем в женском платье как и с разъяренной женщиной. Господи Иисусе помоги мне сказал он.

Так делают мятежники не отступал Стив и конечно твой батя тебе рассказывал. Они это делают когда хотят насмерть напугать скваттеров.

За всю мою жизнь я в 1-й раз услышал объяснение этой тайны. Мэри подошла к столу и села напротив Стива.

В Ирландии скваттеров нет Стив Харт.

Ну так рыцарей все едино.

Рыцарей?

Рыцарей закричал Стив прилагательной коро-

левы Англии к твоему сведению.

Вот сами видите. Она замолчала.

И что же мы видим холодно спросил у нее Джо.

Мэри зажгла еще свечу и свет разлился по ее длиным белым рукам и по ее прелестному исцарапанному лицу. Ты Джо Берн? Она вставила свечу в дыру от сучка в столе и стал ясно виден узел ярости во лбу Джо Берна.

Тогда тебе следует знать Джо что ирландцы одеваются так когда они слабы и невежественны.

Без сомнения Джо не мог поверить своим ушам. Мы все здесь прилагательные ирландцы его голос понижался ее при ответе повысился. Я очень жалею что должна тебе возражать Джо Берн да только тут все колониальные. А я из Ирландии и говорю правду что и раньше видела много мужчин в женских платьях.

Никто ничего не сказал.

Тут Мэри взяла чашку с сахаром + ложку и встала чтоб обслужить стол. Стив помялся принять ли подарок потом насыпал себе в кружку 2 ложки и молча стал в ней помешивать.

Если нацепить простыни + маски + платья это такое уж могучее средство сказала она так Ирландия уже давно была бы Раем на земле и все

короли Англии горели бы в Аду. Ты Стив Харт хочешь настроить людей против моего Неда?

Нас 4 мужчин перебил Джо 4 мужчин и вся проклятая страна старается нас убить за наши головы обещаны 1000 ф. А по равнинам шастают 30 траппов с дозволением застрелить нас насмерть чуть они нас увидят. Кишки у меня в расстройстве кости ноют и меньше всего мне требуется слушать поучения шлюхи.

Если вы грабили бедных поселенцев начала Мэри.

Господи помилуй нас крикнул Джо она похуже ядреного адвоката надеюсь только что она подешевле.

Мэри отдала мне свой сахарный мешочек я положил его на стол и взял ее за локоть.

Пойдем милая сказал я я взял ее за локоть.

Я не замолчу Нед Очень сожалею но я сделаю вам всем большое одолжение и объясню какие мундиры носят эти парни.

Господи подумал я даже убийца иногда заслуживает передышки но когда я это подумал Мэри начала свою повесть а Джо Берн сидел судьею над ней и ел ее своими враждебными желтыми глазами.

* * *

Твоя мать встала посреди хижины сжала перед собой руки а царапина у нее на щеке начала кровоточить.

Мой батя сказала она был кузнецом в деревне под названием Темплкроун вы это название никогда не слышали можете быть уверены Стив Харт ты говорил про этих про рыцарей ну так в этой части Донегола жил один лорд и он иногда оставлял лошадь моему бате подковать а потом не торопился ее забрать пусть бедный кузнец задает ей корм + держит в своем стойле за свой счет.

Никаких рыцарей там не было а был лорд Хилл и как-то утром он оставил особенного коня очень высокого мерина красивой глянцево-черной масти. Белое пятно на лбу было точным изображением Ирландии на карте. Это все замечали.

Когда стемнело никто не пришел из так называемого БОЛЬШОГО ДОМА забрать коня лорда Хилла мой батя ворчал О это злоупотребление О это притеснение но я заметила что с овсом он дал коню еще и патоки и поняла что хочет он того или не хочет но конь ему по душе.

Была зима и смерклось рано куда раньше чем

смеркается в Беналле. В Темплкроуне уже в 4 часа дня было темно хоть глаз выколи и в этот самый день на Атлантике бушевала буря и один рыбак утонул ветры гремели и обжигали холодом. Это я 1-й услышала стук в дверь и было подумала на ветер.

Но это были мужчины в женских платьях.

Это были Сыны Сива сказал Стив но твоя мать не дала себя перебить. Мне было 6 л. сказала она а они были дюжие мужики и лица у всех вычернены а один долговязый такой был в маске. И они каждый из них держали горящие головни и сильный ветер раздувал пламя и оно почти лизало низ кровли.

Позови своего батю сказал вожак суровым голосом но я все еще думала что это вроде игр которые устраивают ребята когда одеваются в женское платье или в простыни и ходят от дома к дому в Хэллоуин или в Канун Мая и их надо слушаться не то они сыграют с вами какую-нибудь шутку. Позади них стояла целая толпа но мне-то было только 6 л. Я ничуточки не боялась а сходила за моим батей и хотела остаться рядом с ним послушать чего они потребуют или чем пригрозят но тут батя втолкнул меня в дом и захлопнул дверь а сам остался снаружи.

У нас была большая семья 7 девочек и я посередке. В этот вечер нас мыли а хозяйкой моя мамка была не лучше чем я теперь я знала что одного ребенка никто не хватится а потому надела мои башмаки закуталась в платок моей матери и тихонечко выбралась из дома посмотреть на игры + потехи.

К этому времени вся толпа ввалилась в конюшню и мой батя уже уговорил их потушить головни потому как он очень боялся пожара и зажег свои фонари за собственный свой счет. В этот вечер там стояло 5 лошадей но Дети Молли и их друзья все столпились у одного стойла и конечно в нем стоял высокий черный мерин собственность лорда Хилла.

Я могу подробно рассказать как они были одеты а ведь не все были одеты одинаково. 6 из них надели платья и по большей части такие какие их жены с радостью выкинули бы шитые-перешитые заплатанные рваные наша деревня была бедной но ни одна женщина такого платья не надела бы даже в свинарник. У всех них лица были вычернены золой или углем некоторые позаботились чтоб ни единого пятнышка белой кожи не осталось остальные вычернились кое-как. На одном была маска из перьев овсянки то

есть многих и многих овсянок очень свирепая и я бы его не узнала да только на нем было женино платье и его-то я узнала сразу. Он был арендатором участка на Тинглоуской дороге и сказать правду опознать остальных тоже было нетрудно.

Мой батя тоже их узнал но не говорил с ними как со знакомыми и хотя они были трезвыми говорил он с ними будто они перепились и могли обидеться на любой пустяк.

Ребята теперь сказал он я буду с вами по-честному. Если шляпа при вас так он наденет шляпу я и слова против не скажу.

Я не поняла какая такая шляпа но тут один из мужчин залез в стойло и нахлобучил на голову коня высокую шляпу трубой это была не настоящая шляпа и ее изготовили специально для лошади. Бедному животному она не понравилась и он все время тряс головой и вид был очень потешный я сама засмеялась.

Вот и лорд Хилл сказал мужчина. Он назвал коня ЛОРД ХИЛЛ хотя его кличка была МЕРКУРИЙ.

Тут другой достал мешок и вынул из него алое одеяло с белой каймой другими словами его сделали похожим на мантию кардинала или лорда. Мой отец позволил чтоб они ею накрыли коня.

А лорд Хилл сказал 1-й мужчина что ты за лорд

чтоб лордствовать над нами?

А лорд Хилл сказал другой эта земля наша земля а не твоя чтоб забирать и давать. Что ты скажешь на это лорд Хилл?

Даже если б Меркурий и отзывался на кличку лорд Хилл он конечно ничего ответить не смог бы. Один из них прыгнул в стойло с петлей-скобой которую затягивают на губе лошади чтоб она не могла повернуть головы и он надел это приспособление и закрутил его.

Мы знаем что такое прилагательная скоба сказал Джо Берн.

А ну отвечай п- -ц сказал тот можешь говорить что захочешь. Конечно конь ничего не сказал он же не мог!

Ну хорошо сказал тот тогда тебя будут судить и посмотрим как тебе это понравится.

Теперь мужчины в платьях все попрыгали в стойло будто падающие с деревьев пауки. Они были фермерами быстрыми + умелыми и скоро намотали на беднягу больше веревок чем на Гулливера если вам знакома эта история. Конь был так туго перепеленут что шевельнуться мог не больше чем муха в паутине но его большие темные глаза были полны ужаса я думала что это шутка но верю бедный Меркурий предвидел свою

судьбу он знал что хорошим это не кончится.

Потом они взяли нож и длинную палку.

Мэри замолчала.

Мне трудно говорить об этом.

Никто из нас ее не подбодрил мы все любили лошадей и промолчали думая об этом коне которого так жестоко мучили и не могли не думать о том что случилось дальше.

Они сделали с конем то чего не смели сделать с его хозяином. Палку заострили потом закалили в огне и тот кто был в маске из овсянок воткнул ее в брюхо коня.

О господи вскрикнул Дэн который как раз вошел чтоб его сменили в дозоре.

О да сказала Мэри с яростью они воткнули палку на добрый фут а когда вытащили на ней повис клочок кишки будто на вязальном крючке.

П- -ны сказал Джо Берн.

Мой батя прыгнул в стойло.

Джо стукнул кулаком по столу и все жестяные миски подпрыгнули.

Мой батя вырвал палку у человека в маске и хотел переломить ее о колено только тут все мужчины в безобразных платьях накинулись на него вытащили из стойла и в проходе избили моего батю лупили его по голове и плечам пал-

кой грозились сделать с ним то же что сделали с конем.

Теперь моя Мэри плакала запертая в своем ужасе будто птица в церкви я не мог до нее дотянуться никто не мог. Ее батю оставили истекать кровью в грязи сказала она она подбежала бы к нему но она боялась что они проткнут его страшной палкой а потому спряталась. Она слышала как взрослые мужчины винили коня за то что у них отняли общественную землю они говорили что он поплатится за захват Ирландии и спрашивали бедного коня почему это они не могут забрать ее у него назад. Много ужасов видела эта маленькая девочка и слышала как конь жутко визжал и стонал.

В разгар этих жестокостей ее отец увидел что его хорошенькая черноволосая дочка свернулась клубочком среди теней. Тогда он поднялся с громким грозным криком унес ее в дом и задвинул засов и когда дверь была заперта отдал девочку ее матери.

Мэри не знала что случилось еще но только в эту ночь ветер как ни бушевал был все-таки недостаточно громким чтоб заглушить стоны коня.

Утром когда она проснулась всюду вокруг

дома были солдаты и она видела как приехал величественный лорд Хилл разодетый будто для парламента с пудреным париком на голове. Детям запретили нос высовывать из дома но она все-таки видела как останки коня грузили в повозку страшно было смотреть до чего их искромсали.

Потом кожу со лба с белым пятном нашли в доме на Тинглоуской дороге арендатором был Майкл Коннор его осудили за Ругательства и Кражу Собственности потом его и еще 5 фермеров повесили в Донеголе.

Мой батя был за единение сказала Мэри но он дал показания против них всех и я скажу вам ребята если вам приспичит ездить в таких вот костюмах люди вас невзлюбят. Вы должны помогать им а не навлекать на них ужасы.

Джо Берн поставил кружку и вышел в ночь.

В эту ночь внутри хижины рядом с моей Мэри я беспокойно ворочался не находил себе места моя борода просто жгла + вызывала зуд руки-ноги у меня дергались будто молотилка и какие жуткие видения мне являлись например про то что делал мой отец с тем платьем в жестяном сундуке и с какой целью. Таковы были муки Великой Ссылки что наши родители предпочитали забы-

вать все что было прежде и мы нынешние ребята оставлены самим себе не имея ни о чем понятия будто головастики вылупившиеся в лужах на луне. Лежа на сыром полу старательской хижины я чувствовал запах дыма и пепла в волосах твоей матери она была милой юной девушкой она была чужой и незнакомой из далекой старины.

Джо отправился в дозор и тогда Стив вернулся и вытянулся на своем клеенчатом плаще. Как уже писалось он был щуплым но храпел как кузнец и едва его орган заиграл как я натянул свои сапоги с резинками и вышел на воздух. Я давно свыкся с бушем по ночам но этот выглядел как злой кошмар все черные эвкалипты казались незнакомыми и чудовищными. Где-то среди них был Джо Берн.

По ночам у каждой реки есть тайный двойник призрак воздуха уплывающий над живой водой к морю я вышел на плоскую россыпь белой гальки где наш мелкий ручей впадал в реку и там я почувствовал холодный воздух на моей щеке а с ним смрадный запах это был бедняга Джо Берн он страдал от диареи. Свои страдания он переносил молча в прямую противоположность со стариком Гарри Пауэром который стонал + места себе не находил + проклинал Небеса за

свою боль.

Тебя что совсем скрючило старина спросил я когда он спустился к реке. Его глаз я не видел но зубы белели в усмешке.

Я бы отдал свои шарики за трубочку сказал он. Щепотка самзнаешь сразу меня подбодрила. Он все еще улыбался но голос у него был металлический будто ложка дребезжала в жестяной кружке.

Опиума у меня для него не было зато имелась хорошая новость чтоб его подбодрить. Письмо мистеру Камерону было отослано.

Это ему облегчения не принесло а совсем наоборот и он начал бешено чесать ногу. Ну мы все теперь будем прощены сказал он Думается они отпустят твою мать.

Может и отпустят.

О черт Нед ты знаешь кто такой этот Камерон? Ты знаешь в каком доме он живет?

Я читал то что он сказал в парламенте.

Ну да он ядреный политик.

Ну да как и положено в парламенте.

И ты думаешь политики станут защищать таких как мы? Мы червяки в их муке.

Что с твоими ногами Джо?

Дело не в моих ногах кореш а в моей ядреной

шее. Ты должен был бы поговорить насчет этого письма со мной. Не в обиду тебе будь сказано но когда Камерон увидит твои каракули он сочтет нас даже хуже чем мы есть.

Он бы еще много чего сказал но его скрутила спазма и некоторое время он только и мог что бурчать ядри да в Бога. Будь Камерон лошадью выговорил он наконец ты бы увидел что спина у него прогнутая а шея короткая и второй раз даже ядрено не поглядел бы на него.

Это было в газетах Джо ты же сам читал.

Ты очень умный мужик Нед да только в политике ни на крысиную жопку не смыслишь.

А ты не читал моего прилагательного письма кореш.

О господи крикнул он перегибаясь пополам с кишками у него было совсем скверно О Иисусе ты невозможен. Мне надо уйти сказал он потом и шатаясь побрел сквозь кустарник на поиски уединенного местечка.

Когда кусты поглотили шатающуюся спину Джо я снял сапоги оставил их на берегу и прошлепал по воде к большим камням. Наконец я отыскал плоскую белую глыбу и достаточно широкую и настолько узкую что я мог лечь на нее а руки опустить в воду чтоб она заструилась по

моим кистям. История бедного коня окутывала меня как грязный саван и теперь холодный горный поток был будто пластырь и вытягивал всю старую отраву я зачерпнул воду шляпой и вылил себе на голову она пахла землей + мохом совсем как плоть речной форели. Облака были легкими но странно желтыми по краям пока скользили по нестареющим созвездиям.

Я проснулся на следующее утро в постели и увидел что Мэри сидит надо мной с младенцем в руках. Для птиц было еще слишком рано если не считать одинокого дрозда в кустах возле хижины. Ты должен оставить меня здесь зашептала она я ответил что выбора нет мы все должны все время переезжать.

У него слишком сильный жар он не может ехать.

Ни единого сердитого слова я не сказал однако в свинцовом свете занимающегося дня твердо забрал маленького Джорджа из ее рук вынес его из хижины под черный кривой ствол чайного дерева мимо мокрых платьев которые то ли Дэн то ли Стив выстирал ночью одежда эта была разложена на речном берегу будто рыбьи кожи.

Что ты делаешь?

Мы его охладим.

По моей команде она спустилась в леденящую воду тогда я развернул исходящего паром младенца вынул его из платка и даже испугался он всегда был здоровеньким вомбатом а теперь ребра у него торчали цвет кожи в речной воде стал как овечий жир.

Бедненький мой запричитала она когда я окрестил его держа под мышками в горной воде Иисусе сладчайший какая мука растить детей в этой стране.

Я не обращал внимания на ее стоны потому что точно знал как наша мать вылечивала наши лихорадки и теперь я вернул ей болящего потом заполнил шляпу и вылил ему еще порцию на голову.

Это его убьет закричала она ее глаза наполнились слезами. Иисусе смилуйся надо мной что мне делать? Глаза младенца провалились его возражения против ледяной воды были слабыми + тоненькими как бумага.

У меня не было никакого желания мучить ребенка но я не мог позволить чтоб моих ребят схватили и не мог оставить эту женщину с младенцем без всякой защиты в буше.

К тому времени когда мы вернулись в хижину было уже ясно что он заметно поостыл губы

у него были синие и Мэри завернула его в платок а потом мы все 5 сели вокруг него на корточки и смотрели сверху вниз не легчает ли ему. Ребята никогда на свои мнения не скупились но тут все молчали. Они не хотели чтоб их схватили из-за младенца но жестокосердыми они не были и тут растерянный Джо макнул палец в воду и положил младенцу в рот. Если ноготь был грязным Джордж и внимания не обратил а принялся сосать его изо всех силенок. И в эту самую секунду мы услышали как лошадь или лошади плещут водой переезжая брод.

Траппы крикнул Дэн тут Джо разом выдернул палец изо рта младенца. Джордж конечно заревел Мэри заворковала на него но обстоятельства требовали быстроты я облизал палец сунул его в мешочек с сахаром и сунул мой палец в сосущий рот. Молчание младенца было дорогим как сама жизнь.

Джо торопливо загнал патрон в камору и выскользнул за дверь Стив последовал за ним но с шумом Дэн только теперь начал возиться с порохом.

Давай Мэри сказал я сунь палец в сахар.

Но Мэри думала только о том чтоб держать свое дитя и сахаром пренебрегла. Так что моему

сахарному пальцу пришлось остаться во рту пока мы пробирались вместе с младенцем у меня на левой руке и моим .577 уже взведенным в правой. Мы пробрались вдоль узкого притока до места где высокая копьетрава заслоняла ручей и там Мэри легла будто в могилу и когда я посмотрел в ее испуганные глаза то понял что мы так больше жить не сможем я не мог чтоб она следовала за мной как жены следовали на войну за мужьями в стародавние времена.

Взметнулась стая кроваво-красных попугаев и пронеслась через зелено-серый лес.

Впереди меня ярдах в 20 из-за травяного дерева выскочил Джо и бросился к воде со Спенсером в руке. Кинувшись за ним я спрашивал себя увижу ли я когда-нибудь еще раз мою жену тут я увидел как из-за поваленного ствола осторожно поднимаются Стив + Дэн и оглушая свои уши собственными трескучими шагами я побежал через хлещущий меня по коленям папоротник.

Теперь сквозь ветки был ясно виден одинокий всадник я остановился и поднял свой Энфильд но тут он погнал свою лошадь вперед и я увидел что это Аарон Шеррит друг Джо. В руке он держал деревянную коробочку и к ней-то побежал Джо Берн и я воочию увидел то что мне следовало

бы знать раньше. Он был и рабом и обожателем китайского зелья.

Аарон мне не нравился он всегда что-то нашептывал Джо на ухо ловил взгляд Джо то и дело упоминая какое-то время или какое-то место о которых никто из нас остальных понятия не имел. Едва он въехал в наш лагерь как сразу увел Джо к реке и там они вдвоем смаковали содержимое деревянной китайской коробочки и курили свою трубку и мариновали свои тела поднебесной отравой. Когда они вернулись насмешливый рот Аарона улыбался нам будто он знал такое чего рассказать не мог. И все же и все же и все же в Аароне Шеррите мне не к чему было придраться он был железным обитателем буша.

Благодаря Аарону мы узнали что можно рискнуть и развести небольшой огонь в старом очаге в хижине и его подарок бекон + яйца теперь можно было поджарить. Мэри сидела одна на единственной скамейке мы мужчины прислонялись к пыльным бревнам стен курили трубки + самокрутки пока Аарон мирно потыкивал в свой жарящийся бекон и описывал нам разные вооруженные отряды под командой полицейских капитанов комиссаров + суперинтендентов все самые главные актеры в колонии разыскивали

нас ежедневно носились от хижины к хижине по дорогам и через открытые равнины.

Аарон вытащил из заднего кармана потрепанный МЕЛЬБУРНСКИЙ АРГУС и все еще оставалось потрясением увидеть каким знаменитым стало мое имя. Аарон обратил внимание на рисунок-насмешку он изображал полицейского комиссара с дохлым поссумом в руках а все его подчиненные располагались позади него будто они только что сразили могучего льва а помещались они внутри переселенческой хижины и из дыры в корье крыши падал луч солнца освещая мертвое сумчатое. Рисунок этот оставался непонятным пока мы не услышали про налет на хижину семьи Шерритов в Себастополе теперь это знаменитая история и может ты ее слышала. Вообразив будто он нашел штаб-квартиру Шайки Келли комиссар выстрелил из дробовика когда входил и не только насмерть перепугал Джека брата Аарона но пробил дыру в крыше и убил кольцехвостого поссума. Рисунок был надписан ПРИСКОРБНЫЙ СЛУЧАЙ ОШИБОЧНОГО ОПОЗНАНИЯ. Против обыкновения АРГУС вместо шуточек про Суеверного Пата или Невежественную Бриджит ирландскую прислугу нацелил их на полицейских и соль была в том что у них не

хватает мозгов изловить братьев Келли. Вот одна из МЕЛЬБУРНСКОГО ПАНЧА я приклеил ее внизу страницы.

Шалтай (он нигде дальше Кейлор-Плейс не бывал): *Послушайте, разве ж не стыд и позор, что они никак не изловят этих Келли? Почему полицейские не вскакивают на коней и не скачут за ними в погоню?*

Болтай (он побывал аж в самом Данденонге): *Нет, сэр, вы ошибаетесь… глубоко ошибаетесь… стратегия, сэр… стратегия — вот в чем суть… спрятаться за деревом и подстеречь их!*

Покинув Шерритов комиссар возглавил атаку на собственность матери Джо Берна и помешал старухе доить. У Аарона был длинный медлительный подбородок и смеющиеся карие глаза он рассказывал эту историю нам а главное Джо и очень смешно это у него получилось он изображал ирландские проклятия миссис Берн и как комиссар задом отступал из стойла и вляпался в коровью лепешку обоими своими щегольски начищенными сапогами.

Боль у Джо совсем прошла он смеялся но я начал замечать что рассказчику на самом деле совсем не нравится чтоб и я смеялся. Особо умным

я никогда Аарона не считал а только добродушным парнем но вот сегодня я заметил в этих его веселых глазах какой-то расчет. Скоро он бросил рассказывать свои смешные истории попросив Джо последить за беконом и поджарить его как тогда на Ручье Ходжсона чтоб это там ни значило. Можем мы поговорить Нед?

Рот у него все еще изображал улыбку но он не смотрел на меня пока мы не дошли до песчаной проплешины под чайным деревом. Там он присел на корточки как истинный бушевик отломил прут и я было подумал что он начнет чертить карту.

Ну сказал он я вижу ты очень прилагательно веселишься.

Я спросил что его сверлит.

Я ничего против тебя не говорю.

Ты пока вообще ничего не сказал.

Хочу не хочу а я должен говорить прямо кореш все знают п- -ны до тебя доберутся где я ни побывал они предлагают деньги за сведения. Я хочу поддержать дух Джо но только дурак не видит как все кончится.

Я поблагодарил его за доверие но мой сарказм пропал втуне.

Отпустил бы ты Джо кореш сказал он с улы-

бочкой.

Я его не держу Аарон.

Он не заслужил такого наказания никого не убил как тебе хорошо известно.

Думается Джо уедет если захочет.

У тебя есть над ним власть Нед он не заслуживает такого исхода.

И какого же это такого исхода?

Сам знаешь сказал он но не смог поглядеть мне в глаза.

А я значит заслуживаю Аарон?

Видя что он не отвечает я пошел назад к хижине.

Есть и еще кое-что окликнул он и вижу он протягивает конверт. Думая что это ответ Камерона я схватил конверт но это оказался всего только бледно-зеленый листок в крапинках будто куропаточье яйцо. Я спросил его что это но он пожал плечами.

Развернув лист я увидел только слова НЕД КЕЛЛИ медленно выведенные кем-то кто не очень уверен в своей грамотности. Откуда он?

Но ответ я уже знал.

Думают от твоей матери.

Я увидел как Эллен Келли втайне трудилась над этим листком и у меня просто сердце разо-

рвалось что имя НЕД КЕЛЛИ служит не только именем и адресом но еще и несет все бремя стыда и сломленности терзающих ее грудь. Эти б- -ны не давали ей бумаги значит она где-то украла листок + карандаш и когда ее отправили ходить взад-вперед одной во дворе Мельбурнской тюрьмы она привязала свою весть к камню а его выбросила во внешний двор будто девушка своему дружку.

Тюрьма жестокое место заключенные внутри нее души она убивает или хуже того но эти 2 слова кто-то неизвестный отнес еще кому-то неизвестному и никакой за это выгоды кроме риска для себя но даже самые подлые из этих арестантов знали что с моей матерью поступили НЕ ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ. Королеве Англии следует поостеречься ее тюрьмы внушает человеку могучее чувство справедливости.

Как-то утром в понедельник Магги вышла из конторы мистера Зинка в Бичуорте и там поджидал крючконосый старый каторжник насупив брови на самые глаза он спросил не она ли будет Магги Скиллинг и отдал ей листок когда она это подтвердила.

Магги вскорости передала его Аарону а он отдал его мне и было ясно чего требуют от меня

эти 2 слова. Теперь конечно между мной и моей матерью стоял не один какой-нибудь мужчина не просто Билл Фрост или Джордж Кинг а еще губернатор премьер + комиссар полиции + суперинтенденты Николсон + Хейр а под ними вся великая пирамида ихних прислужников Фицпатрик + Холл + Поттоп почти 100 их над кем надо было взять верх.

Сказав Аарону чтоб он вернулся в хижину я размышлял сам с собой на сырой прогалине возле Кинга а ветки чайных деревьев были увешаны обломками и клочьями того что натаскал октябрьский разлив земля была сырой от гниющей коры пахла илом и эвкалиптами. В этой душистой часовне призвав Бога себе в свидетели я дал клятву что если характер мистера Камерона такой как предостерег Джо Берн и он вскорости не освободит мою мать тогда я разнесу стены тюрьмы вдребезги и освобожу ее сам.

Уезжая Аарон оказал мне плохую услугу оставив Джо глубоко погруженным в бесполезные сны я сказал ребятам что они должны охранять его и Мэри + малыша пока я отправлюсь раздобыть что-нибудь для обеденного котла но это не было правдой на самом деле я собирался придумать стратагему равную моей клятве.

Когда я покинул лагерь на Песчаной Равнине даже тучи словно бы разделяли мою растерянность и почти весь день висели низко над моей головой как клочья грязной шерсти. Я понятия не имел куда ехать и что делать даже моя лошадь разжалобилась и обходилась со мной как с женщиной или ребенком. Она так меня жалела что даже не вскинула задом когда я сел в седло.

Весь день мы кружили в лабиринте диких гребней и я разговаривал с ней а она настораживала уши чтоб лучше слышать но не больше меня знала что делать дальше.

Как я хотел бы чтоб лучший человек Капитан дал бы мне совет. Мой собственный отец умер когда мне было 12 л. и у меня за всю жизнь был только один босс Гарри Пауэр а когда я увидел его глиняные ноги то оставил его далеко позади себя или мне так казалось. Однако в течение этого унылого пасмурного дня я наконец понял что я все еще подручный а Гарри мастер что я все еще следую по его наезженной колее. Это благодаря ему я знал что вот этот овраг ведет в тупик а вон тот склон быстрее всего выведет меня на горбатый гребень. Ваше Невежество называл он меня когда учил секретам Стратбриджей Уорбис + Вомбатских Кряжей. Если узнаешь эти края

по-настоящему говаривал он так будешь лихим колониальным парнем вовеки.

Это было неверно как доказали его собственный арест и заточение в Пентриджской тюрьме но вот этой его дороге я послушно следовал и если бы я дальше до сумерек ехал по Баклендскому отрогу так мог бы очутиться в тайнике Гарри на обрыве над Куиннами и утром завтра проснуться от того что суперин Николсон обрушился бы на меня как серый эвкалипт в бурю.

Я придержал мою кобылу но тут была сланцевая россыпь и она оступилась + соскользнула и когда она надежно встала на уступе ниже ремень совсем задрал ей хвост. За этим обрывом простиралось могучее море одинокие кряжи за одинокими кряжами тянулись до самой Сапожной горы и среди этого дикого необъятного пейзажа я наконец узрел истину.

Буш никому не защита. Гарри защищали люди и в конце концов его предал человек. Гарри всегда знал что должен кормить голодных + льстить им что он будет Роб-Роем или Робин Гудом что будет выручать скотину вдовы из штрафного загона и если какой-нибудь бедный переселенец потерпит из-за него угрозы или всякие неприятности ему нужно загладить это овцой или

бочонком грога или пригоршней соверенов. Гарри схватили не потому что траппы вдруг узнали про его пути и убежища его арестовали когда он назначил за свою свободу цену ниже чем было готово заплатить правительство. Печальная правда заключается в том что любовь бедняков это любовь кастрюльная и полиции потребовалось посулить всего 500 ф. чтоб их привели прямо к его потайной двери.

Гарри можно извинить он ни разу не слышал цены за собственную кровь но нашу-то объявляли в каждой газете и в то же время было известно что цена скотников 1 ф. в неделю гуртовщиков 40 ф. в год а Шайка Келли стоила 800 ф. Я не ученый как я говорил но арифметика тут простая мы наберем 80000 ф. разметаем их по краю будто воду по спекшимся от засухи равнинам. Эту весть я привез назад в лагерь но я слишком долго отсутствовал и оказалось что много часов прошло после последней трубочки Джо и теперь он чихал + из носа у него текло и от его хорошего настроения не осталось и следа и снова он был зол на весь свет.

Келли ты прилагательно ополоумел закричал он хлопая кулаком по треснутому столу я это ядрено делать не стану будь я проклят я и так уже

увяз по горло.

В наступившей темноте Мэри тихонько зажгла лампу и едва желтый свет омыл стены в паутине он просиял на бороду Джо и я увидел порок его лица заячью губу глубоко укрытую в его пышных усах. Банк грабить я не буду сказал он.

Чего ты боишься спросил Дэн они же нас все равно повесят.

Он был храбрый маленький б- -н но я ущемил его прыщавый клюв и сдернул со стула и поставил на костлявые колени я тебе обещаю вскричал я я вам всем обещаю что вас не повесят.

Ничего плохого вам не сделают вскричала Мэри она повесила фонарь на крюк над столом. Никого из вас храбрых мальчиков ничего плохое не коснется.

Очень утешительно сказал Джо Берн ты что колдунья?

Мэри прижала нос к головке младенца но не отвела глаз ни на миг от яростного взгляда Джо. Я дала вам мое слово сказала она.

В Бичуорте Джо славился как дамский угодник он привозил им перчатки или крал для них шарфы он знал все о том как сделать женщину счастливой но теперь он был бледным больным и не чаровал. Тявкаешь сама не знаешь что ска-

зал он моей жене.

Заткнись сказал я ему.

Вы оба спятили ты тоже Нед ты не можешь вытащить свою мать из Мельбурнской тюрьмы.

А он этого и не говорит вскричала Мэри.

Зато думает. Я знаю его девонька он свою мамку любит как никого на свете.

Нед скажи ему что ты про это не думаешь Нед.

Он не сможет этого сделать сказал Джо ограбь он хоть 2 банка заимей хоть 100 000 ф.

Не говори мне чего я могу а чего не могу Джо Берн.

Мы пролили их кровь и одна надежда Калифорния О господи вскричал он ядри тебя Келли просто отпусти меня.

Я пошел за ним наружу небо над черными зонтами эвкалиптов было сумеречно белым у Джо были могучие бедра + икры он шумел как вомбат продираясь вверх по заросшему склону ругаясь ядри и в Бога. Я гнался за ним 50 ярдов под его гневными сапогами ветки хрустели будто ребра младенца. Потом настала густая тишина.

Даже если ты найдешь судно крикнул я тебе надо будет дать на лапу капитану и оплатить проезд Джо где еще мы можем взять деньги как не в банке?

Я умереть не боюсь сказал он наконец а потом я разглядел его сгорбленные плечи он сидел на пне или камне или упавшем дереве.

По этому плану никому умирать не потребуется.

Я не буду убивать с меня хватит и нынешних скверных снов.

И убивать тоже.

Долгое молчание нас обоих и кукабурра издала свой последний призыв на ночь.

Просто дай своей мамке отбыть срок уже немного осталось. Мы оба посидели в тюрьме и она нас еще не убила.

Но я не собирался спорить с ним о моих обязательствах и перед моей матерью они были не меньше чем перед ним. Я сделал шумный шаг или 2 к нему и он попятился. Возвращайся к Аарону только не скули как трусливая собачонка.

Я остаюсь сказал этот непутевый б- -н ты ведь знаешь почему?

Я не ответил когда он снова заговорил у него в голосе была дрожь. Нед ты такой хороший человек какого я только знаю. Он прошел сквозь темноту и сжал мне локоть холодной липкой ладонью. Я твой кореш сказал он в этом мое злосчастье.

Он был корешем Аарона и я подумал это вот злосчастье похуже. Мы пошли к хижине и ни один не заговорил пока наши глаза не обнажились в сиянии свечи.

Я скажу тебе что я для тебя сделаю сказал он я съезжу в Беналлу и наведу справки о банке.

Он наведет справки о порции опиума подумал я.

Тебе не обязательно возвращаться Джо можешь послать весточку.

Спасибо Нед сказал он и принялся копаться в своем кисете с табаком.

Попозже он оседлал своего гнедого я стоял и ждал в синей ночи со Стивом и Дэном. Джо сказал что мы скоро узнаем как банк охраняют и в какой день ограбить его особенно доходно я теперь от него ничего не ждал. Когда он сел в седло то против всякого обыкновения наклонился пожать мне руку.

Не пинай никого в колени сказал я.

В шарики оно вернее будет.

Я выждал пока мягкое цоканье копыт не затихло вовсе а тогда расстался и с ребятами я пошел к хижине а Стив с Дэном нести 1-й дозор вместе.

Внутри слышалось сопливое молочное дыхание Джорджа мне было грустно.

Милый спросила Мэри.

Да?

Я все думала так ли уж ворчун Джо ошибается. Почему бы нам всем не уплыть в Америку?

О господи Мэри у нас нет денег. Мэри мы должны ограбить банк чтоб у нас были деньги чтоб мы могли бежать.

А когда у нас будут деньги милый?

Ну сначала мы должны ограбить банк Мэри от этого никуда не деться.

Вот с этого начались наши недоразумения я не готов был обсуждать как расходовать деньги я думал только о том как ограбить банк без того чтоб ребят поубивали. Но твоя мать уже отправилась далеко-далеко от этого места ее щеки уже увлажнили морские соленые брызги.

Я вот все думала сказала она что ты собственно знаешь о том как грабить банки.

Чтоб ограбить банк думается я знаю достаточно много.

О прости меня сказала она я же не знала что ты их уже грабил.

Не позволяй Джо себя тревожить думаю я сумею ограбить банк.

Она подошла и села к столу напротив меня мне хотелось обнять ее пробежать пальцами по ее то-

ненькой спине положить ладони на выпуклость ее живота.

И как это будет спросила она. У нее был такой ясный прямой взгляд.

Не думаю что ограбление банков искусство такое уж интересное для женщин.

Это вопрос который стал для меня интересным больше чем на ½. Например ты думаешь просто войти в главную дверь?

Думается она подойдет как всякая другая.

И ты ограбишь банк когда она будет отперта или заперта?

Когда отперта.

Отперта?

Это вам не подходит сударыня?

Я бы уж конечно не пришла когда банк открыт сказала эта удивительная девушка. Я бы не хотела иметь дело не только с кассирами а еще и с посетителями.

Ах не хотела бы?

Я бы пошла после 3-х часов когда они подсчитывают выручку и я бы постучала в дверь и у меня был бы с собой чек который требовалось бы тут же оплатить.

Мэри сказал я ты наверное уже ограбила банк-другой?

У меня в утробе маленький сказала она и я хотела бы радоваться глядя на малютку на коленях у отца.

Ты понимаешь что у меня есть обязательства перед моей матерью?

О да и передо мной тоже.

Я это знаю.

Тебе следует предвидеть что у управляющего пистолет будет наготове.

Я постучу в дверь и дворняга пристрелит меня насмерть?

Ну конечно в Беналле такая опасность есть там ведь старик Макграф узнает тебя в лицо как ты думаешь? И Филипс который пил с нами и с Фитци в ту ночь в отеле Мост они все и еще главный кассир но вот что я подумала Нед тебя хоть кто-нибудь знает в Юроа?

Мэри ты же сама мне показывала рисунки в газетах. Значит их видели и в Юроа.

В таком случае банк в Юроа будет ожидать Дьявола а не моего красивого Неда. Позволь я подстригу тебе бороду обзаведись приличным костюмом от мистера Глостера и все кто угодно увидят что ты милый милый человек они решат что ты скваттер. Кассирам придется открыть дверь если у тебя будет чек чтоб получить

деньги.

А ты не пойдешь со мной к этой двери Мэри?

Я для тебя пойду на край света. Она обошла стол а потом взяла мои заскорузлые мозолистые руки и бережно положила их на себя.

Милая доченька ты знаешь что настоящего образования мне получить не удалось в Авенеле я должен был являться туда каждое утро в понедельник с шестипенсовиком кроме времени когда мой отец был заперт в кутузке а тогда моей матери должны были выдать СВИДЕТЕЛЬСТВО О БЕДНОСТИ. С того времени как мы перебрались в Грету я вообще нигде не учился и значит нашлись люди куда образованнее меня чтоб написать историю нашего грабежа и вот этот рассказ может послужить хорошим примером. Однако ни один из этих борзописцев не пришелся по вкусу твоей матери как тебе сказали ее замечания сбоку. Вот мои вырезки а вот твоя мамка сидит на страже этих фраз будто кукабурра со стальным перышком на изгороди под утренним солнцем.

«Морнинг Кроникл» 11 декабря 1878
ОГРАБЛЕНИЕ СТАНЦИИ ФЕЙТФУЛ-КРИК

Усадьба станции Фейтфул-Крик протянулась

на три мили вдоль железнодорожной ветки из Юроа на расстоянии всего лишь броска камня от железнодорожного полотна. Вскоре после полудня в понедельник работник станции по фамилии Фицджеральд обедал у себя в хижине, когда к двери неторопливо подошел бушевик и, вынув трубку изо рта, осведомился, не тут ли мистер Макколи, управляющий. Фицджеральд ответил: «Нет, он возвратится ближе к вечеру». Бушевик сказал: «Ну, не важно, дело подождет».

Фицджеральд продолжал свою трапезу, но дверь его хижины была открыта, и он ясно увидел, как бушевик поманил каких-то людей в отдалении. Завершая свой обед, Фицджеральд увидел, как двое весьма грубого вида субъектов присоединились к бушевику. Они вели на поводу четырех превосходнейших лошадей в великолепном состоянии. Все четыре были гнедыми.

3 гнедых одна серая

Затем бушевик направился к усадьбе.

Он был очень красив, выше 6 фт. роста, соответствующего телосложения

Супруга мистера Фицджеральда была в то время занята домашними делами на кухне усадьбы. Почтенная женщина была немало удивлена, что бушевик вошел без приглашения, и она спроси-

ла, кто он такой и что ему нужно. Он сказал: «Я Нед Келли, но не бойтесь, мы никакого вреда вам не сделаем, но не откажемся перекусить и задать корму нашим лошадям, больше нам ничего не нужно».

Миссис Фицджеральд тут же позвала своего мужа, который незамедлительно пришел. Супруга познакомила его с бушевиком, говоря: «Это мистер Келли, он хотел бы перекусить и задать корма своим лошадям». К этому моменту Келли уже вытащил свой револьвер, и Фицджеральд, зная, что перед ним Мэнсфилдский Убийца, сказал: «Ну конечно, если джентельменам угодно перекусить, то о чем может быть речь». Затем Нед Келли вступил в разговор с Фицджеральдом, особенно расспрашивая о числе людей, работающих на станции. На все вопросы были даны удовлетворительные ответы.

Пока происходило все это, два других человека, одним из которых, как стало известно теперь, был Дэн Келли, усердно задавали корм лошадям. Четвертый человек стоял у ворот, очевидно неся дозор.

Затем Келли отвел мистера Фицджеральда в здание, использовавшееся под склад, и запер в нем, все время заверяя его, что никому никако-

го вреда причинено не будет. Когда работники станции начали возвращаться в свои хижины на обед, им очень спокойно предлагалось поднять руки, затем их уводили на склад и запирали с Фицджеральдом, над ними не учинялось никакого насилия, так как они не оказывали никакого сопротивления.

3 из этих людей много лет знали надежный характер Э. Келли

Ближе к вечеру с объезда вернулся мистер Макколи, управляющий, и на мосту через речку с удивлением заметил тишину, окутывающую усадьбу. Приближаясь к складу, он услышал оттуда голос мистера Фицджеральда: «Здесь Келли. Вам надо поднять руки». Он не поверил, но тут из дома вышел Нед Келли и, наведя на него свой пистолет, приказал ему поднять руки. Макколи, не спешиваясь, сказал: «Какой смысл грабить станцию? Лошадей лучше ваших у нас нет». Тут Келли повторил, что ему требуется корм и еда, и еще, добавил он, место, где бы могли переночевать он и его люди.

Макколи все еще отказывался поверить, что это действительно шайка Келли, но тут из дома вышел Дэн Келли, и он «эту безобразную физиономию», по его выражению, узнал по портретам,

уже напечатанным в газетах.

У Д. Келли ясные голубые глаза, сильные скулы, сильное и красивое лицо

Тогда Макколи сказал братьям Келли: «Ну, раз мы должны оставаться тут, почему бы нам не устроиться поудобнее и не подзакусить?» Он увел их назад в дом. Келли, однако, были очень осторожны. Они озаботились, чтобы кто-то из их пленников первым пробовал пищу, опасаясь яда. И за стол все вчетвером не садились. Двое ели, а двое других несли дозор, пока их не сменили. И вторая пара как раз доедала мясную похлебку миссис Фицджеральд, когда донесся крик, возвещающий о появлении нового приезжего, коробейника в повозке, запряженной двумя лошадьми. Это был мистер Глостер,

С точностью до минуты

который держит лавку в Сеймуре, но часто объезжает окрестности со всякой одеждой и разным галантерейным товаром.

Нед Келли крикнул ему, чтобы он поднял руки, но Глостер не понял опасности и начал распрягать лошадей, как было у него в обыкновении. Дэниел Келли немедля поднял пистолет и намеревался выстрелить, но Нед Келли ему помешал. Макколи также крикнул мистеру Глостеру, чтобы

он повиновался, или прольется кровь. Глостер, видимо, весьма упрямый субъект, не обратил внимания на угрозы Келли и мольбы управляющего, он продолжал заниматься, чем занимался. Нед Келли прижал свой револьвер к щеке Глостера и приказал ему слушаться или он вышибет его… мозги. Тут в пыльном дворе разыгралась настоящая драма, и только старания мистера Макколи воспрепятствовали Келли застрелить Глостера. Дэн Келли жаждал крови, во всяком случае, он изъявил горячее желание «всадить пулю в… подлеца». Затем Глостера заперли на складе, и четверо грабителей принялись рыться в товарах несчастного, и каждый подобрал себе новую одежду. По воле случая сидела она на них как влитая.

Вот уж поистине странное совпадение

И вскоре все четверо преобразились в щеголей, щедро опрыскиваясь духами, которые нашли в фургоне.

Э. Келли надел голубой пиджак, коричневые твидовые брюки и жилет, сапоги с резинками и коричневую фетровую шляпу

Перед тем как устроиться на ночлег, Келли открыли дверь склада и выпустили запертых там подышать свежим воздухом, но все это время дер-

жали револьверы в руках и неусыпно следили за своими пленниками. Пока они все вместе курили трубки, завязался дружеский разговор. Нед Келли сказал: «Я часто видел полицейских и слышал их часто. Будь я убийца, то мог бы поубивать их в любую минуту, когда захотел бы». Он много говорил о своей матери, которая, настаивал он, заключена в тюрьму несправедливо и жестоко разлучена со своим новорожденным ребенком. Он дал ясно понять, что сдастся, если правительство освободит его мать.

Неправда. Он никогда этого не говорил. Он ни за что не сдался бы

ВЫВЕДЕНИЕ ИЗ СТРОЯ ТЕЛЕГРАФНЫХ ЛИНИЙ

Заперев своих пленников на ночь, двое членов шайки легли спать, а оставшиеся несли дозор. Рано поутру они уже были на ногах, и после завтрака вожак послал одного из членов шайки повредить телеграфные провода. К западу от полотна тянется линия железнодорожного департамента, а на противоположной стороне четыре линии, обслуживающие колонию. Они подвешены на легких металлических столбах. На железнодорожном телеграфе керамические изоляторы были разбиты, и провода упали на землю.

Однако остальным линиям были причинены гораздо более серьезные повреждения: негодяи взяли крепкие сучья, повалили семь-восемь чугунных столбиков, а затем запутали провода в нерасплетаемый клубок. Келли, казалось, очень тревожились, когда мимо проезжали поезда. Из усадьбы были ясно видны пассажиры, глядевшие на порванные телеграфные провода. Однако только в разгар дня поезд остановился и из него вышел человек. Он оказался обходчиком из Беналлы, отправленным узнать, что произошло. Едва поезд отошел, как его схватили и заперли на складе. После этого Нед Келли подошел к мистеру Макколи и попросил его написать ему чек на Национальный Банк в Юроа. Макколи мужественно отказался это сделать,

Он ничем не рисковал и знал это

но, обыскивая его письменный стол, Келли нашел чек на 4 фунта и несколько шиллингов. Он сказал, что для его намерений этого достаточно. Шайка приготовилась к отъезду, Келли сказал, что они едут в город и все, включая мистера Макколи, будут заперты на время отсутствия шайки. Один из шайки по имени Берн

Верный смелый друг который отказывался покинуть колонию пока они не смогут уплыть

останется их сторожить, и чтобы обеспечить их покорность, одного пленника вывели и оставили под прицелом Берна. Намек был ясен: если кто-нибудь попытается спастись, заложник будет убит.

Затем негодяи покинули станцию, Нед Келли управлял рессорной коляской. Дэн Келли ехал в повозке коробейника, третий сопровождал их верхом.

ОГРАБЛЕНИЕ БАНКА ЮРОА

Банк закрылся на обычный перерыв в 3 часа, и без четверти 4 два клерка господа Бут и Брэдли занимались сведением баланса, а мистер Скотт, управляющий, сидел у себя в кабинете рядом. Послышался стук в дверь, и мистер Бут попросил мистера Брэдли, который сидел ближе к двери, открыть ее и посмотреть, кто это. Едва дверь открылась, бушевик предъявил чек на 4 фунта, говоря, что хочет его кассировать. Ему было сказано, что он опоздал, что вся наличность уже убрана в сейф. Тот толкнул его и вошел со словами: «Я Нед Келли». За ним сразу же вошел еще один член шайки, молодой человек в серой полосатой крымской рубашке и с новым бледно-зеленым галстуком. Они оба вытащили

револьверы, вынуждая клерков войти в кабинет управляющего, расположенный прямо позади зала. Едва они вошли, Нед Келли приказал мистеру Скотту пойти и сказать женщинам в доме, кто у них в гостях, и привести их с собой.

Нет. Сначала Э. Келли попросил деньги, получил 300 фунтов наличными и услышал, что больше наличных нет — прямая ложь, как знал Э. Келли.

Так были вскоре собраны мистер Скотт, миссис Скотт, их пятеро детей, матушка миссис Скотт и две прислуги женского пола.

Она с ним кокетничала, замужняя-то женщина. Она нашла его очень красивым, получше ее мужа, все видели. И это она отыскала ключ к сейфу и отдала его Э. Келли. А после миссис Скотт не уставала повторять, каким вежливым и полным достоинства был мистер Келли, с собственным мужем ей не слишком посчастливилось. Он был низеньким лысым замухрышкой.

[Несколько строк полностью замазаны.]

После некоторого промедления и колебаний мистер Брэдли отдал ключи от сейфа.

Ложь, как доказано выше, ключи отдала хозяйка

И Келли принялся в нем рыться. Он вынул все монеты и банкноты и положил их на стол.

Там оказалось 1900 фунтов в банкнотах и 300 фунтов золотом. Тогда Нед Келли вышел наружу и вернулся с небольшим мешком, который набил банкнотами и золотом. Повернувшись к мистеру Скотту, он сказал: «У вас во дворе есть бричка. Лучше запрягите-ка ее, потому что я должен увезти вас всех в буш, а женщинам будет в бричке удобнее, чем в наших повозках».

Мистер Скотт сказал, что его конюх в отъезде, и тогда Келли пошел и запряг бричку сам. Тогда все общество вышло на задний двор, где ждала повозка коробейника. Мистер Бут, мистер Брэдли и трое детей были посажены в повозку под надзор Дэна Келли. Миссис Скотт, ее матушка и оставшиеся двое детей, а также одна прислуга были усажены в экипаж управляющего, и вожжи было велено взять миссис Скотт. Последней повозкой правил Нед Келли, и в нее посадили мистера Скотта и вторую прислугу. Вот так шайка похитила не только золото банка, но еще и двенадцать человек, увезя их по главной улице Юроа, очень пустынной, так как в этот день в городе были похороны.

И кому же это пришло в голову, хотела бы я знать?

Они быстро поехали на станцию Фейтфул-Крик.

Женщинам было позволено пойти в дом, а Берн, сторживший там пленников, позволил тем выйти наружу.

Примерно без четверти девять негодяи приготовились вернуться в буш, но прежде они заперли всех пленников, за исключением Макколи. Келли приказал ему продержать их под замком еще три часа, одновременно дав ему понять, что шайка будет находиться поблизости, и если он кого-нибудь выпустит, ему придется ответить за это. После чего Келли и его товарищи уехали в направлении Вайлет-Тауна.

ПРОИГНОРИРОВАННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Имеющиеся подробности показывают не только что преступники успешно предприняли смелый грабеж, но и что они чувствуют себя хозяевами положения.

Они ими и были — и остаются!

Что они перехитрили полицию, разумеется само собой, и пока не будет представлено какое-то объяснение, публика неизбежно придет к заключению, что этот возмутительный грабеж мог быть предотвращен. В печати уже не раз указывалось, что шайка скорее всего попробует ограбить какой-нибудь банк, и таким образом власти по-

лучили заблаговременное предупреждение. Сто человек полицейских занято исключительно поисками этих преступников, и хотя их действия вызывают кое у кого немалое ликование, добропорядочные граждане могут лишь с отчаянием следить за их неудачами.

В Фейтфул-Крике нас судили судом присяжных и об этом ты из газет не узнаешь.

Имелось 12 человек взятых в плен и Джо Берн был рядом со мной чтоб стеречь их мы все втиснулись в каменный амбар 20 фт. х 12 фт. в котором держали инструменты и припасы. Ночь была жаркая тихая работники были заняты жатвой но в этом году они пользовались механической жнейкой + сноповязалкой у которой были какие-то неполадки в нутре и управляющий Макколи жаловался что от меня больше неприятностей чем от прилагательной жнейки + сноповязалки. Макколи сам занял лучшее место сиденье в железном скелете какой-то старой машины и там он сидел развалясь в углу пока я не согнал его оттуда говоря что теперь я управляющий работники исподтишка заулыбались.

Обычно занимал это сиденье этот так называемый МИСТЕР ФИЦДЖЕРАЛЬД но он не возражал он знал меня всю мою жизнь. Старый Храпун

было прозвище Фицджеральда когда он был товарищем Гарри Пауэра + Билла Скиллинга и приобрел заслуженную славу умением на любой станции находить работку не бей лежачего. Когда его сиденье было занято Храпун нашел себе уголок на 2-х мешках с мякиной и там он оставался всю ночь и спал о. громко и сладко.

Джимми Глостер коробейник был еще одним пленным он и дальше разыгрывал свою воинственную роль моего заклятого врага.

Питер Чиверс был краснобаем-работником с большими баками его прозвали Ночной Мотылек потому как стоило зажечь фонарь и вот он пожалуйста он часто пил у моей матери но к убийце никто теплых чувств не питает и в этом между Мотыльком и теми которые видели только мои портреты в газетах никакой разницы не было. А еще там были механик-кокни при жнейке + сноповязалке по фамилии Ливз и 6 временных работников из Виммеры и было очень ясно что никого из них не радовало оказаться взаперти с Мэнсфилдскими Убийцами.

И был еще один мужик о. широкий в плечах с волосами расчесанными на пробор посередке с напомаженными усами и он не спускал с меня глаз едва я вошел в хижину и пока все его

товарищи думали как бы устроиться на ночь поудобнее он только прислонился к стене и пялился на меня.

Какая у вас была причина поубивать их там на Эвкалиптовом Ручье?

Я спросил его имя он ответил Стивенс и если мне интересно так он прежде сам был траппом.

Я ответил стрелял только я один а у Джо Берна который вон там прислоняется к двери с 2 пистолетами тогда оружия смертоноснее палки не было.

Они обернулись будто ждали что Джо подтвердит мои слова но он только улыбнулся на манер динго и сунул руку в карман из которого достал кусок бечевки + комок воска.

Я сказал им что траппы явились в буш с магазинным карабином Спенсера + пистолетами Уэбли и они захватили особо длинные ремни чтоб доставить наши окровавленные трупы в Мэнсфилд.

Они слушали очень тихо + внимательно но когда Джо обратил свой интерес к 2-му карману их глаза последовали за ним. Теперь он хладнокровно зажег камышинку в плошке с салом и они следили как он аккуратно установил ее посреди пола. Когда огонек разгорелся он поднял повыше

кусок кожи не больше чем 4 дюйма длиной.

Вот памятка от этого самого ремня сказал он.

Не слышалось ни единого звука кроме шипения туземной кошки снаружи в темноте.

В английском суде его не признали бы уликой но этот кусочек могильщика произвел сильнейшее впечатление на наших присяжных некоторые из отвращения и прикоснуться к нему не захотели другие разглядывали его о. пристально уж не знаю чего они хотели в нем усмотреть. Стивенса это не поколебало он сказал что легко понять почему полиция меня опасалась я ведь уже пытался убить их коллегу из Беналлы.

Вы про Фицпатрика?

Да про Фицпатрика.

Тут трибуну так сказать занял Храпун. Он ни на чем не поклялся но сообщил обществу что он знал меня и мужчиной и мальчиком он сказал Нед Келли ни за что не промахнулся бы по цели а значит если б он хотел убить Фицпатрика так сегодня Фицпатрик был бы покойник. А раз Нед Келли выстрелил этому констеблю в кисть так он лично ручается что именно туда Нед Келли и целился.

Стивенс обернулся ко мне очень недоверчиво.

Не дрогнув от его осуждения я сказал что Фиц-

патрик обещал жениться на моей сестре а у него оказались еще 2 невесты в наличии.

И потому ты в него выстрелил сказал Стивенс саркастическим тоном.

Нет моя мать была так расстроена что она его ударила.

И тогда ты его застрелил?

Нет дворняга вытащил свой Кольт-45 в хижине были дети и я счел что опасности будет меньше если выстрелить в руку которая держит Кольт.

А когда он попытался тебя арестовать ты воспротивился?

Нет он извинился за свою подлость и мы перевязали ему рану и тогда он уехал говоря что хочет быть моим другом если бы вы знали Фицпатрика вы бы ему поверили.

О я его знаю.

И каково же ваше мнение мистер Стивенс?

Стивенс вздохнул потом утер ладонью лицо. Всем известно что он большой дурак.

Джо Берн перехватил мой взгляд.

И потому полиция устроила на вас засаду спросил механик. По показаниям этого подлеца?

Да сказал Джо они хвастали сестре Неда что размажут его мозги по бушу.

Так вот что крылось за этим сказал Чиверс. Они

явились убить вас ну и вы убили их?

Ну у меня ничего кроме палки не было сказал Джо улыбаясь с сожалением. Не вижу что я мог бы сделать.

У нас не было ничего приличного чтоб защищаться сказал я нам нужно было только их оружие. Смерти мы им не желали.

Б- -ны стреляли чтоб убить сказал Джо вы видите в чем тут беда. Не думаю чтоб кто-нибудь из вас джентльмены позволил им добиться своего.

В хижине снова настала тишина нарушенная только проходившим мимо поездом. Я посмотрел на них на каждого по очереди я спросил что они бы сделали будь они в наших сапогах.

Они не ответили хотя несомненно заметно смягчились. И что вы сделали бы касательно моей матери спросил я. Она заключена в тюрьму за Пособничество и Содействие Покушению на Убийство которое в 1-ю очередь не было ни покушением ни убийством.

Опять никакого ответа.

Ее младенца у нее отняли сказал я и они не ответили. Но в них всех было одно в этих людях они были австралийцами они в полную меру знали ужас беспощадного закона историческая память о НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ была в их крови

и пусть человек был банковским клерком или управляющим пусть его никогда не сажали без всякой вины все равно в сердце своем он знал каково это быть вынужденным надеть белый колпак в тюрьме он знал каково это получить плети за то что посмотрел тюремщику в глаза и даже щеголь вроде Мотылька дышал этим воздухом а потому вкус несправедливости въелся в него до мозга костей. В хижине Фейфулс-Крика я увидел доказательство того что если человек сможет рассказать свою правдивую историю австралийцам ему могут поверить ничего яснее я никогда не видел и скоро Джо тоже это увидел.

Было уже о. поздно когда они начали засыпать. Храпун возлежал на своей мякине сполна оправдывая свое славное имя. Огоньки были потушены сквозь корье крыши просвечивали звезды и вот тогда я спросил Стивенса что сможет сделать расследование если для него будут представлены такие сведения. Он сказал что в Парламенте много скверных людей но мистер Камерон принципиальный человек.

И письмо будет прочтено спросил Джо вы думаете этот Камерон вполне и вполне?

О да без всяких сомнений.

Вы думаете расследование возможно?

Черт возьми я верю его начнут если они услышат то что услышал я.

Вот так Джо поверил Стивенсу хотя мне не верил и это доченька объяснит историю в газете о том как один из так называемых РАЗБОЙНИКОВ вошел поздно ночью в дом и женщины видели как он трудился над каким-то документом всю долгую ночь напролет до зари. Это Джо Берн написал 2-е письмо которое мы отправили Камерону оно было очень красноречивым и убедительным.

А для него оно было лучше всякого лекарства утром он не чесался и не чихал и смурость исчезла. В этот день мы ограбили Национальный Банк в Юроа и как мои стратагемы начали шаг за шагом осуществляться Джо улыбался все больше и больше. И часто смеялся и перехватывал мой взгляд. Не раз он нашептывал мне на ухо что миссис Скотт жена управляющего банком очень мной восхищается. Он был очень вежлив с ней и с ее мужем и не преминул показать им кусочек могильщика.

Я правда верю что Джо привлек Скотта на нашу сторону если не до конца то до такой степени что управляющий банком сказал репортеру что хотя поведение шайки и категорично при отдаче

распоряжений но ни одному из заложников не пришлось столкнуться ни с насилием ни с грубостью.

И опять-таки Джо Берн начал показывать им искусство верховой езды и до нашего отъезда они увидели на что способны ЛИХИЕ КОЛОНИАЛЬНЫЕ РЕБЯТА мы показали езду какой никто не видел прежде мы мчались галопом лежа на спинах наших лошадей ногами к хвосту и носом в холку или раскидывались с ногами на шее.

И как они нам хлопали глаза у них блестели лица раскраснелись управляющие банком + управляющие станцией + бывшие полицейские они стояли под палящим солнцем и приветствовали нас на такое мы прежде не надеялись.

Пачка 11
Его жизнь в возрасте 25 лет

Коричневая оберточная бумага, разрезанная на 40 неровных листов (примерно 4 × 8 дюймов), затем грубо сшитых шпагатом. В заглавном листе большая дыра по полю, не коснувшаяся текста.

Автор признает, что известность шайки растет в то самое время, когда газеты отказываются печатать письма Келли и Берна. Размолвка между Келли и Мэри Хирн и предположение, что полиция и почтовые власти сговорились воспрепятствовать доставке писем. Также содержит вырезку из «Газеты Джерилдери» с сообщением о дерзком захвате шайкой этого городка, сопровождаемую подробным объяснением его побуждений. И тон и почерк этих заключительных страниц пачки указывают, что разбойник испытывал все возрастающий гнев из-за того, что ему отказывают в доступе к национальной аудитории.

Правительство состояло из людей заведомо весьма достойных и именитых и потому нехватка у них мозгов чтоб изловить шайку совсем

необразованных людей ставила их в очень неловкое положение. Газеты сообщали что у Стива Харта нос крючком или что Дэн Келли косой но это не могло скрыть факта что правительство утратило власть над целым куском территории и не может это объяснить ни себе ни другим.

Объяснение нашей огромной популярности нашла полиция. По их утверждению по всему Северо-Востоку имелись тысячи сочувствующих Келли и вот почему никому не удавалось арестовать нас.

Как ты знаешь это было моим заветным желанием но тогда я все еще был хорошо известен как Мэнсфилдский Убийца и популярностью вовсе не пользовался. Мы сделали свое дело в Юроа 11-го декабря. 4-го января полиция арестовала 21 человека не предъявив им никаких других обвинений кроме как что они знали Неда Келли или были в родстве с ним или делили с ним тюремную камеру. Некоторые из арестованных были моими настоящими друзьями включая Лихого Райта + такие с кем я просто разговаривал на семейных свадьбах другие перестали быть моими друзьями после Эвкалиптового Ручья например Джек Макмонигл он прислал сказать что больше не желает меня видеть раз я убийца. Но

затем бедняга Джек узнал каково это когда тебя оговаривают + лжесвидетельствуют против тебя + заковывают в наручники + гонят на Бенальскую железнодорожную станцию + заталкивают в товарный вагон будто ты паршивая овца и отправляют вверх по склону в Бичуортскую тюрьму + держат там без суда и следствия. Вся колония могла видеть всю несправедливость этого нами управляли тюремные надзиратели и правосудия было не больше чем в былые дни.

И ни слова пока от Камерона Ч. П. хотя он должен был уже прочесть 2 письма малограмотное от меня + образованное от Джо. Весь январь продолжалась жатва но на 21 ферме мужчины были оторваны от своего труда вот так полиция приобретала себе заклятых врагов а нам создавала надежных друзей. Теперь Шайка Келли превратилась в Сельскохозяйственных Работников и много же было уложено нами скирд. Дэн теперь был богатым человеком а потому горько жаловался на свое батрачество но в длинные жаркие дни начала фев. я позаботился чтоб все мы внесли свой вклад. За эти 2 мес. мы обеспечили себе постоянное гостеприимство по всему Северо-Востоку у нас было больше нор чем у кроликов Мойю.

Я надеялся забрать из Юроа 10 000 ф. но набралось только 2600 ф. тем не менее это была о. внушительная сумма я вручил эту наличность Джо Берну поблагодарил его за дружбу + верность и сказал что я ему не тюремщик и он может уехать в Америку или куда пожелает.

Джо положил руку мне на плечо он сказал что я его Капт. До самой смерти и он вернул мне наличность говоря что взял бы 65 ф. чтоб его мать могла уплатить по счету а еще 20 ф. чтоб Аарон мог уплатить правительству аренду за свой участок. Когда он это сказал я устыдился что иногда считал его меньше чем он был на самом деле.

1975 ф. осталось нам. Достаточно денег для платьев девочек новых седел для наших товарищей мы были счастливы избавить Джимми Глостера от долга и вознаградить Б. Гульда за другие услуги. Миссис Гриффт вдова смогла вернуть домой дочку которая из нужды была служанкой в Тасмании. Когда мы смягчили эти и другие беды у нас осталось еще 1423 ф. целое состояние но только теперь мы были лично обязаны освободить не только мою мать но вдобавок и сидящих в тюрьме 21 человека. Мы наняли мистера Зинка защищать их.

Полиция Виктории была конечно о. щедра

суля кровавые деньги и не только А. Шерриту мы разрешили брать их подкупы. Мы смотрели вниз с Кряжей Уорби видели столбы пыли поднимающиеся на равнинах и при этом знали что полицейские только актеры в драме написанной мною.

Мэри была свидетельницей нашего возвращения в лагерь после грабежа расстегнутые рубашки пузырями вздувались у нас за спинами наши усталые лошади забрызганы при переезде через брод шерсть свалялась от пыли + пота бока исцарапаны колючими кустами но все мы торжествовали. Стив Харт поцеловал Мэри в щеку Джо Берн подхватил ее на руки и начал кружить и кружить и кружить и кружить ее и сказал что ее муж теперь Генерал теперь он самый великий прилагательный человек на свете.

Когда газеты писали что Нед Келли красавец я не обращал внимания на их непомерные восхваления я ждал известий от Камерона хотя Ч.П. конечно занятные люди я знал наши письма должны поспособствовать его делу в парламенте. Я был не так прост чтоб верить что мне извинят мое преступление но каждый день я готовился услышать что мою мать освободили.

Я очень внимательно следил за газетами но

альбом для вырезок завела твоя мамка и думается сейчас он у тебя он такой ярко-зеленый а внутри штамп с указанием что выпущен он типографией Парсона в Беналле. Мэри скоро начала вклеивать сообщения со всех четырех сторон она не терпела лжи и ошибок и обязательно исправляла их на полях а некоторые сообщения она переписывала от руки без сомнения воображая этот том на книжной полке в далеком счастливом будущем.

ЛИХОЙ РАЙТ (*судье Уэйту): Вы Келли не заполучите раньше чем соберется парламент и миссис Келли освободят и Фицпатрика запрут вместо нее.*

СУДЬЯ УЭЙТ *(делая Райту еще одно замечание): Сожалею, я бы предоставил вам честный шанс, если бы мог.*

Мне не нужно представлять тебе доказательства что твоя мать была нашей 1-й и лучшей помощницей опережая даже моих смелых сестер. Это она закапывала наши деньги и выкапывала их когда было решено кто какую сумму получит она взыскательно следила чтоб мы расходовали их разумно и отсчитывала банкноты + монеты в конверты чтоб людям давалось ровно столько

сколько им требовалось не больше и не меньше.

Я все ждал когда соберется парламент но многое другое занимало наши мысли и тела из-за жатвы + полиции мы постоянно переезжали с места на место. При всем при том Келли не забывали твою мамку она тебе расскажет если ты спросишь ее как она ездила с Кейт и Магги в Беналлу где они купили себе носовые платки + шарфы и они не трудились объяснять продавщицам почему платят за них пригоршнями шестипенсовиков.

Этих девочек никакой трапп выследить не мог если они того не хотели такие они были находчивые и вот в жаркий погожий день 3 недели спустя после грабежа в Юроа Мэри + Кейт поехали в рессорной тележке в дальнюю часть Килфийры и нашли меня в удобном лагере на 15-Майо-Крике. Кейт выгрузила солонину + чай + сахар а твоя мать спустилась ко мне у речки держа большую охапку газет. Лицо ее было закрыто вуалью от мух и я не видел ни глаз ее ни рта.

Парламент?

Вместо ответа она откинула вуаль чтоб поцеловать меня.

Письмо?

Что Камерон получил твое письмо сказала она об этом все газеты сообщают как ты увидишь. Но

говорила она невесело и едва я открыл газеты то скоро узнал что всем их редакторам Камерон показал мое письмо но НИ ЕДИНЫЙ НЕ НАПЕЧАТАЛ МОИ ПОДЛИННЫЕ СЛОВА а вместо того они повели себя будто надутые школьные учителя и каждый высказал свое мнение о моей прозе + характере. Швыряя их мусор на землю я о. сердился что этот грязный листок МЕЛЬБУРНСКИЙ АРГУС обозвал меня ЛОВКИМ МАЛОГРАМОТНЫМ СУБЪЕКТОМ другая газета заявила что я страдаю ПАТОЛОГИЧЕСКИМ ТЩЕСЛАВИЕМ это было грубым поношением правосудия колония управлялась на манер Бичуортской тюрьмы. Я расшвырял газеты пинками и разнес бы их в клочья пулями если б не опасался выдать траппам наше местопребывание.

Мэри взяла мою руку + поцеловала ее и посмотрела глубоко в мои глаза.

Милый сказала она теперь это совсем не важно.

Она свела мои ладони на свой живот. Говорит она Наш малютка прочтет твое письмо милый.

Но я был в бешенстве она не могла меня утешить мои слова украли из самого моего рта.

Твоя мать спросила не хочу ли я погулять что должно было бы меня удивить потому как она

не любила жару но правду сказать я почти не обращал внимания на твою мать а томился в собственном соку и обдумывал как отомстить тем высокостоящим кто так угнетает нас всех.

Я захвачу прилагательную печатню сказал я и сам напечатаю прилагательное письмо.

Она взяла меня под руку и мы пошли на холм трава у нас под ногами бурая + стеклянистая.

Тебе не надо ничего захватывать у тебя есть все что тебе нужно.

Кроме справедливости и правосудия.

У тебя есть я сказала она кладя голову мне на плечо почему этого недостаточно? У тебя есть я + твой малютка + у тебя есть твои друзья + больше чем 1000 ф.

Я сказал что она не принимает во внимание расходы на то чтоб быть вне закона. Мы поднялись выше на холм пока не нашли одинокий эвкалипт и сели там в его жидкой тени глядя как вверху в небе кружит клинохвостый орел.

Я объяснил ей что деньги скоро будут истрачены освободить мою мать из Мельбурнской тюрьмы обойдется недешево.

Но теперь ты можешь дать своей матери то что каждая мать хочет для своего ребенка.

И что же это такое?

Его безопасность.

Не хочешь же ты сказать что я должен бежать?

Самое лучшее что ты можешь сделать для своей матери это уехать как можно дальше от опасности.

Ты меня не знаешь сказал я и очень обиделся что она считает меня таким себялюбивым трусом.

Значит правда что на самом деле ты любишь ее больше меня?

Это не то же самое.

Они не освободят ее Нед ты должен смириться с этим как бы ты ее ни любил. Ее приговорили в суде.

Я сказал ей что она не знает о ком говорит что она и вообразить не может какие невзгоды претерпела Эллен Келли.

Она не умрет в тюрьме а ты погибнешь если останешься в колонии.

Если они ее не выпустят я вырву ее оттуда силой.

Но ты обещал что мы уедем когда ты ограбишь банк чтоб были деньги уплатить за проезд.

Я не могу бросить мою мать ты это знаешь Мэри.

А как же я?

Ты?

Я ждала чтоб ты ограбил банк но я не хочу ждать чтоб увидеть как ты умрешь.

Пожалуйста не плачь Мэри.

Я не плачу я не буду плакать. У нас есть 1000 ф. И мы должны их использовать как уговорились.

Ты меня неправильно поняла.

Да нет же когда твою мать освободят она сможет приехать к нам в Калифорнию и я буду заботиться о ней всегда-всегда я буду ухаживать за ней и варить ей бульон даже если она плюет в меня + называет меня шлюхой. Когда она состарится я буду ее сиделкой + рабой но я не останусь здесь чтоб дожидаться пока они тебя убьют я этого не могу.

Но им меня не поймать Мэри они же плутают даже по почтовым трактам.

Ты мне обещал.

Ты вся моя жизнь сказал я но теперь ее лицо закрылось как двери и я не мог их открыть как бы ни барабанил в них. Они напечатают мои письма и тогда ты увидишь что произойдет австралийцы не потерпят чтоб мать сидела в тюрьме ни за что ни про что.

Никто никогда твоего письма не напечатает сказала она.

Так я же сказал что тогда напечатаю это прилагательное письмо сам. Но она уже спускалась с холма.

Вернись крикнул я но она держала голову высоко и не обернулась она больше не выглядела девушкой а незнакомой женщиной жестокой + гордой. Я сел на сухую летнюю траву ожидая когда она подобреет. Я заметил ее красивую беленькую лодыжку когда она пролезала через колючую макбиновскую проволоку потом она исчезла в зарослях а когда Кейт выехала из-за акаций управляя рессорной тележкой в ней сидела твоя мать и я позвал ее по имени но его подхватил ветер и швырнул назад мне в глотку.

Я не знал что она меня покинула пока не прошла неделя и моя сестра Магги не нашла 200 ф. 5 + 10-фунтовыми бумажками среди остатков последнего ужина и ничто не указывало остались ли остальные деньги закопанными или Мэри взяла их с собой. Только она одна знала их потайное место.

Адское ей проклятие. Вот что я думал и еще хуже только это не значит что я ее не любил свет моей жизни был у меня украден мой малютка исчез но я оставался на своем посту вот в чем мука Капитана если крысы грызут ему нутро он все

равно должен добиться свободы для своей матери и всех запертых в тюрьме. Я сражался со всеми меня терзали со всех сторон затем на следующей неделе телеграмма была прислана из Порт-Мельбурна БУДУ ЖДАТЬ 5 ДНЕЙ 23 НОТТ-СТРИТ.

Воздух на Северо-Востоке был жарким + неподвижным точно в печи хлебопека белые муравьи летали вокруг моей бороды заползали мне в уши + в ноздри я снова был дежурным и разводил свежие чернила из порошка Маккракена ничто не приносило мне облегчения кроме неустанного труда моим пером я написал 30 страниц твоей матери объясняя почему я пока не могу уехать их отправили по почте в 23 на Нотт-стрит.

Угрожающие 5 дней пришли и прошли мне было нестерпимо быть в своей коже. Ребята очень меня жалели но когда наступала ночь они бывали измучены тяжелыми днями работы в загонах без тени они храпели точно бычки в вонючей жаркой ночи я написал еще письмо в 28 страниц длиной это для прочтения правительством пусть я был невежественным + малограмотным как они утверждали пусть так но я описал самые ранние дни моей жизни показывая историю полиции и ее преследование моей семьи.

Мое письмо к Мэри вернулось АДРЕСАТ

НЕИЗВЕСТЕН это было делом рук полиции я знаю мою почту перехватывали. В тот же самый день пришло слезное письмо с Нотт-стрит она была в терзаниях не получив от меня известия она отплывала в Сан-Франциско. К Дьяволу всех траппов я их ненавижу. Все что у меня было они отняли.

7-го февраля 1879 года Шайка Келли отправилась в Джерилдери обновить наши денежные запасы из сундуков Банка Нового Южного Уэльса. Мои 58 страниц правительству были примотаны кушаком к моему телу чтоб если меня застрелят все знали бы что сказал бы мой труп если б он мог говорить.

Теперь трудно было бы найти даже китайца который не слышал бы о том как Келли весь конец недели командовали Джерилдери. Сам я прочел в 6 газетах рассказы о том что мы спланировали это лучше чем военную кампанию. Но нет смысла иметь собаку + лаять самому а потому я приклею ниже одну эту вырезку для тебя но пожалуйста вообрази мои чувства во время событий там описанных. Мои 58 страниц щипали и сдавливали меня я чувствовал как их слова татуируют мою кожу.

Газета Джерилдери, 16 фев. 1879

КЕЛЛИ В ДЖЕРИЛДЕРИ

Как выяснилось, Нед и Дэн Келли приехали в субботу вечером в гостиницу миссис Дэвидсон «Тюк Шерсти», где много пили. Нед Келли завязал очень живой разговор с буфетчицей, сообщив ей, что они приехали с диких берегов Лахлена. Они много расспрашивали буфетчицу о Джерилдери. В конце концов разговор перешел на Келли. Когда незнакомцы спросили, что в Джерилдери люди говорят про Келли, им было сообщено, что джерилдерийцы считают их большими храбрецами. Для развлечения гостей буфетчица спела «Снова Келли спаслись». Еще выпив, Келли заплатили за две кровати и сказали, что съездят в Джерилдери, а потом вернутся.

НАПАДЕНИЕ

После полуночи в субботу полицейская казарма была окружена Недом Келли, Дэном Келли, Хартом и Берном. Кто-то из шайки закричал: «Полиция! Полиция! Вставайте, в Дэвидсоновском отеле

страшная драка». Констебль Ричардс, который спал в задней комнате, встал и вышел на крики. Тем временем констебль Дивайн натянул брюки и открыл парадную дверь. Перед двумя полицейскими стоял Келли и нацеливал два револьвера, говоря: «Руки вверх, я Келли», а мгновение спустя появились остальные разбойники, целясь из револьверов.

Двое членов шайки остались сторожить связанных полицейских, а двое других вынудили миссис Дивайн (в ночной рубашке) показать им, где хранилось оружие и т. п. До утра они несли бдительную стражу, а тогда заперли полицейских в камерах и оставили там часового на субботу и в ночь воскресенья.

Утром в воскресенье в здании суда служилась месса на расстоянии 10 ярдов от казармы, и в этих случаях миссис Дивайн обычно приготовляла залу суда для службы. Около 10 часов утра она занялась уборкой, но в сопровождении Дэна Келли.

Все воскресенье занавески в казарме все были задернуты. Оба Келли надели

полицейские мундиры и в течение дня часто ходили из казармы в конюшню.

В течение времени, пока полицейские были заперты, Нед Келли откровенно беседовал с Дивайном о том, как были застрелены три констебля, и заявил, что Кеннеди сражался до последнего, однако отрицал, что отрезал у него ухо. Келли спросил Дивайна, есть ли в городке печатник; объяснил, что настоятельно должен его увидеть, так как хочет, чтобы тот напечатал листовки, а также историю его жизни. Келли прочел миссис Дивайн несколько страниц из того, что хотел напечатать, но во вторник миссис Дивайн ничего вспомнить из этого не смогла.

Келли также сказал Дивайну, что намерен застрелить его и Ричардса,

Я бы не убил их но было необходимо чтоб они слушались

но миссис Дивайн вымолила им жизнь. Нед Келли сказал, что если Дивайн до конца месяца не уйдет из полиции, он вернется и застрелит его.

Вечером в воскресение Эдвард Келли снова приехал в «Отель Дэвидсона», где выпил очень много стопок

Если 2 это очень много то он не соврал

и завязал разговор с буфетчицей. Он оставался в отеле до полуночи, а тогда вернулся в казарму. В ночь на понедельник двое членов шайки спали, а двое других сторожили, и так поочередно до утра.

В воскресенье револьверы были вычищены, каждая пуля извлечена, а затем они были тщательно перезаряжены для опасной работы на следующий день, который, мы рады сообщить, завершился без потери жизней. Рано утром в понедельник Берн привел подковать двух лошадей, а Харт купил мяса в лавке мясника. Чуть позднее Берн зашел в одну из лавок и сделал ряд покупок.

ЗАХВАЧЕНЫ ВРАСПЛОХ

В городе никто и понятия не имел, что Келли находятся в Джерилдери. Несколько человек видели Неда и Дэна Келли, одетых в полицейские мундиры, когда они около 11 часов утра в понедельник шли по городу с констеблем Ричардсом, но никто не подозревал, что они – Келли. Их приняли за новых полицейских, и действительно, внешне они во всех от-

ношениях выглядели как констебли, а уж тем более когда их видели в обществе констебля Ричардса.

Горожане не могли вообразить, что тут находятся Келли, пока не увидели, как спиливают телеграфные столбы и как Нед Келли вошел в телеграфную контору с револьвером в руке.

Вскоре после 11 часов утра Нед и Дэн Келли вместе с констеблем Ричардсом вошли в отель Королевской почты. Бедный Ричардс был вынужден представить обоих Келли Коксу, хозяину отеля, и Нед Келли объяснил, что ему на несколько часов требуется буфет отеля, так как он намерен ограбить банк и собирается задерживать тут всех горожан, которые окажутся поблизости. Изумленный мистер Кокс оказался первым пленником, отправленным в зал, и в течение ближайшего часа всякий, кто входил в отель, уводился туда же, пока помещение не переполнилось. Затем Берн был отправлен в банк, чтобы привести служащих этого учреждения.

РАССКАЗ КАССИРА БАНКА ЛИВИНГА

Примерно в 10 минут первого в утро понедельника я сидел за своей конторкой в банке, когда послышались шаги, приближающиеся ко мне со стороны задней двери. Вначале я не обратил внимания, полагая, что это был управляющий мр. Тарлетон. Шаги все приближались, я повернулся на конторском табурете и увидел какого-то мужчину. Я немедленно окликнул неизвестного, у которого был глуповатый вид, словно он напился.

Он был трезв как стеклышко конечно он играл роль

Я спросил его, кто он такой и по какому праву вошел в банк через черный ход, а он прицелился в меня из револьвера, ответил, что он Келли, и приказал мне поднять руки. Этот человек, который потом оказался Берном, приказал мне выдать имеющееся у меня огнестрельное оружие.

Тут вошел молодой Рэнкин, и Берн приказал нам обоим пойти с ним в отель Кокса. Там мы встретились с Недом Келли, который спросил нас о мистере Тарлетоне. Тогда мы вернулись в банк, но управляющего в его кабинете найти не смогли.

Тогда Нед Келли сказал мне: «Лучше пойдите отыщите его». Тогда я поискал и нашел управляющего в его ванне. Я сказал ему: «Мы захвачены, здесь Келли, и полиция тоже захвачена».

Тогда Берн позвал Харта и оставил его сторожить управляющего, которого затем отвели в помещение, где содержались в плену все остальные.

Тогда Нед Келли повел меня в банк. Он сказал: «У вас здесь в банке должны быть 10 000 ф.». Тогда я отдал ему всю наличность из кассы всего, 691 ф.

Келли спросил, есть ли у нас еще деньги, и получил ответ: «Нет».

Келли тогда забрал револьвер кассира и опять потребовал еще денег. Затем он нашел ящик казначейства и потребовал, чтобы его открыли. Ему дали один ключ, но второй ключ был у управляющего, а потому он не сумел его открыть.

Берн тогда захотел вскрыть его кувалдой, но Келли привел управляющего из отеля Королевской почты и потребовал ключ. Таким образом ящик был открыт, из него была извлечена сумма в 1450 ф. и сложена в мешок.

Тогда Келли достал большую коробку с купчими. Тогда он высказал намерение сжечь все

книги в конторе. Тогда все они вернулись в отель Королевская почта. Дэниел Келли был в отеле, и Нед Келли забрал двух пленных на задний двор отеля и сжег не то три, не то четыре банковские книги.

Так был ограблен банк но это не было главной моей целью я отправился в Джерилдери чтоб напечатать 500 копий моего письма к большой выгоде мистера Гилла редактора ДЖЕРИЛДЕРИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ.

До этого дня от Гилла только и толку было что оповещать о цене на стельных коров и так называемой ПРИСЛУГИ ЗА ВСЕ я приехал возвысить его до более благородного призвания. ОН НАПЕЧАТАЕТ ПРАВДУ ТОГДА МОЮ МАТЬ ОСВОБОДЯТ ИЗ ТЮРЬМЫ. А как только Эллен Келли воссоединится со своим 9-мес. младенцем я буду свободен последовать за Мэри Хирн а когда я ее найду то уж никуда от себя не отпущу пройду по раскаленным угольям или переплыву реку Стикс если понадобится я крикну квиты и оставлю банки + правительство в покое.

Куда более важным моим делом в Джерилдери было отыскать мистера Гилла и когда банк был благополучно ограблен я удалился в помещение с сейфом чтоб снять полицейский мундир и пере-

одеться. Шнуруя сапоги я услышал в зале банка мужские голоса они кричали Кто тут и потому я вышел просветить их. Мне стало очень смешно при виде жирного старого борова он весил никак не меньше 18 стонов. Рядом с ним был длинный узкий мазок птичьего навоза голова у него была лысая его костлявый подбородок на ½ прятался под большими усами.

Я Нед Келли сказал я затем понаблюдал как сила славы выдавливает глаза обоих пока они одинаково не выпучились. Я поднял свой револьвер и жирный мужик повернулся чтоб сбежать я крикнул что выстрелю ему в задницу самое дорогое что у него имеется. Жирный остановился тощий удрал но телеграфные провода были оборваны и я не слишком обеспокоился.

Бьюсь об заклад вы мировой судья сказал я оставшемуся пленнику поставлю 100 фунтов.

Я имею эту честь сэр.

А ваш приятель Скелетина он тоже М.С.?

Нет сэр.

Так кто он?

О это мистер Гилл редактор нашей газеты.

Единственный человек в Джерилдери который был мне нужен и он теперь удирал посередке пыльной дороги. Я тебя пристрелю сказал я М.С.

Я был о. сердит и отвел его назад в буфет.

Джо Берн теперь быстро последовал за мной на жаркую и пустую улицу но Гилл уже исчез. Джо разразился ядри да в бога он был очень раздосадован из-за меня.

Вот Нед где прячется этот п- -ц.

Он указал на здание с широкой верандой его нос торчал на улицу где ему было совсем не место. Вывеска гласила ДЖЕРИЛДЕРИЙСКАЯ ГАЗЕТА мы пошли прямо к нему но это был покинутый корабль шкипер и команда уплыли на шлюпках. На мостике мы нашли полки с литерами возле блестящего черного печатного станка.

Черт Капитан мы сами его напечатаем.

После отъезда Мэри Джо был надежен как скала у него был деревянный ящичек с йен-поком который он курил в умеренном по честному количестве и он сделал все чтоб помочь. Говорит он Не беспокойся кореш я приведу кассира из банка думается у него есть Школьный аттестат.

5 минут спустя он доставил мр. Ливинга в мое присутствие я приказал ему набрать мое письмо. Он был высокий мужественного сложения но когда он взял наборную доску руки у него тряслись он уставился на литеры как слепой и я понял что он не больше меня умеет читать их

шиворот-навыворот.

Да не расстраивайся ты я разыщу прилагательного печатника.

Джо Берн верхом уехал из городка он знал важность этого документа. Я держал мой револьвер наведенным на мистера Ливинга называя нужные буквы чтоб он побыстрее их отыскивал но без толку он был круглый дурак. Часы пробили 4 а составлено было не больше 20 слов. Я был расстроен признаюсь и о. громко уговаривал кассира пошевеливаться и тут к затянутой сетке двери подошла некрасивая крепко сбитая женщина. Позади нее стоял Джозеф Берн красный как окунь и с носа у него капал пот.

Я нашел жену сказал он.

Миссис Гилл вошла в дверь когда она увидела мистера Ливинга она втянула дыхание и прищелкнула языком.

Я сказал что мне надо безотлагательно напечатать кое-что.

Она меня не услышала а накинулась на беднягу Ливинга говоря что ее муж придет в бешенство когда узнает что он трогал его шрифты.

Миссис Гилл сказал я.

Подручные 5 л. учатся набирать.

Миссис Гилл нам нужно безотлагательно напе-

чатать кое-что.

Так скажите ему чтоб он не трогал шрифты сказала она. Если вы дадите мне копию мой муж напечатает ее для вас когда вернется.

Копии у меня нет только вот эта одна.

Все равно она называется копией даже если она одна так дайте ее мне пожалуйста у меня пирог в духовке и он сгорит если я скоро не вернусь. Какая фамилия спросила она беря со стола квитанционную книжку.

Нед Келли.

Не знаю была она глуха или не в себе но мое имя никак на нее не подействовало. Сколько страниц мистер Келли?

58.

Она нашла огрызок карандаша и лизнула его. Получено от Эдварда Келли сказала она 58 страниц копии.

Должен сказать она была о. добросовестна ей потребовалось узнать как я хочу чтоб памфлеты были сшиты + переплетены и все это записала в квитанции. Она сказала что ей требуется 5 фунтов задатка и я дал их ей и она записала что я ей их дал.

Теперь сказала она вы должны дать мне копию.

Я поверить не мог говорил Джо Берн Капитан отдает ей все свои страницы. Ну чистый кошелек или жизнь старая стерва грабит Неда Келли и он отдает ей все свои золотые страницы.

В этом весь Джо он никогда ни в ком не видел ничего хорошего.

«*Джерилдерийская газета*» 16 фев. 1879

ШАЙКА
КЕЛЛИ ПОКИДАЕТ ДЖЕРИЛДЕРИ

Перед тем как уехать, Келли вошел в отель Макдугала. В это время буфет был полон неизвестными. Откуда они явились и куда отправились потом, никто не знает, но не может быть никакого сомнения, что шайке в понедельник здесь помогали «сочувствующие».

В отеле Келли потребовал напитков и уплатил за них. Он сказал, что у него очень много друзей – и если кто-нибудь попробует застрелить его, сразу станет ясно, кто на его стороне. Он сказал: «Меня может убить кто угодно, но если выстрел раздастся, жители Джерилдери будут плавать в своей крови».

На прощание Келли взял две бутылки

бренди, за которые уплатил. Прежде чем сесть на лошадь, он сказал, что покончит с собой, прежде чем позволит полиции застрелить его. Он добавил, что не боится умереть в любую минуту, что на его совести нет ничего, кроме того, что, защищаясь, он застрелил трех… единорогов. Вскоре после этого Келли сел на лошадь и ускакал с Хартом, распевая «Да будут славны имена Моргана и Бена Холла!», а неизвестные кричали ему вслед «ура!».

Разбойники проскакали короткое расстояние по Денилкуинской дороге, но внезапно повернули в направлении Вуннамурры, присоединившись к Берну и Дэну Келли примерно в миле от города. Последние двое везли деньги, забранные из банка – надежно навьюченные на запасную лошадь.

2 недели спустя я приехал забрать оплаченный заказ Джерилдери был окутан темнотой мы ехали шагом по отвечавшему эхом переулку между складом торговца зерном и зданием ГАЗЕТЫ. Если ГАЗЕТУ охранял полицейский то он отправился спать так что мы с Джо встали на седла и залезли на крышу веранды. Дважды мои

шпоры брякнули о жестяную крышу но мистер Гилл и его супружница проснулись только когда голубая вспышка фосфорной спички Джо Берна осветила им веки.

Это он сказала миссис Гилл он здесь.

К этому времени я прижал мой револьвер к лысому черепу ее мужа уж на этот раз он не сбежал бы.

Дайте мне ваш пистолет мистер Гилл.

Гилл потянул одеяло точно поводья.

Револьвера у меня нет сказал он.

Я снял полицейский свисток с гвоздя над кроватью. Давай прилагательный пистолет уж конечно они его тебе дали.

Его костлявый подбородок был вздернут глаза выпучены и это его жена сунула руку под его подушку а муж сердитыми глазами следил как она вручила револьвер Уэбли моим заботам.

Гилл выпалил что не напечатал мой документ.

Тогда напечатаешь его сейчас сказал я и засунул Уэбли себе за пояс.

Не могу Бог мне свидетель это не моя вина.

Мистер Келли сказала курносая женщина вот ваши 5 фунтов пожалуйста возьмите их назад.

Послушайте миссис поднимите своего старика с кровати и скажите ему чтоб он напечатал мое

письмо или я размажу его как навоз в загоне.

О помилосердствуйте мистер Келли мы отдали ваше письмо в полицию.

Я даже онемел за меня заговорил Джо Берн Вы миссис ядрено храбрая вы понимаете до чего вы храбрая? Она помотала головой со страхом глядя как Джо Берн задернул занавеску.

Вы знаете сколько времени понадобилось нашему Капитану чтоб написать это письмо как он трудился чтоб правильно изложить все факты?

Теперь оно у правительства вскричала она а вы же ему писали мистер Келли? Оно отправлено туда куда вы его и предназначали я уверена.

Джо выкрутил фитиль в фонаре и теперь когда яркий свет озарил комнату нельзя было не увидеть ярости в его глазах. Это же был отравленный человек его внутренности застыли крепко как черный цемент и мистер Гилл понял теперь что между ним и воздаянием нет щита он сложил руки на коленях ожидая худшего.

Без сомнения он считал себя большим храбрецом раз противостоял Шайке Келли но он был предателем своего ремесла как печатника честь обязывала его с древних времен способствовать тому чтоб правда стала известна а он ее отдал ее же врагам. Он был глуп как само правитель-

ство если думал что меня можно остановить так легко.

Нед сказал Джо ты был дурак что доверился этим людям.

О нет сэр вовсе нет миссис Гилл заплакала умоляя меня не убивать их я сказал ей что если б она прочла мое письмо так знала бы что я не убийца. Ну а ее муж он был не больше чем ребенок который рвет паутину а назавтра эта же самая паутина будет соткана снова меня не заставят замолчать.

Я воображал что был о. спокойным но позже Джо сказал мне что зрачки в моих глазах стали дьявольски красными. Спокойной ночи пожелал им я то есть так мне сказали потом повернулся и вышел через окно.

В эту ночь Шайка Келли разбила лагерь при свете дождя + молний и пока ребята лежали тихо как собаки завернувшись в свои плащи я сидел с задницей в луже мой клеенчатый плащ над свечой + моей бумагой.

Я начал снова они не могли этому помешать. Я был ужасом правительства обретшим жизнь в котле ночи.

Пачка 12
Замысел и Создание Брони

Оберточная бумага грубо нарезанная на 30 неровных листов (примерно 4 × 8 дюймов), но в отличие от Пачки 11 они остались несшитыми. Сильно порваны и запачканы. Текст в основном написан карандашом, но иногда синими чернилами.

Запоздалое празднование рождения его дочери. Зима на высотах Большого Водораздельного Хребта. Доказательства, что броня Келли имеет более современное, нежели средневековое, происхождение. Рассказ о том, как была изготовлена броня.

Одно дело трудиться пером и совсем другое заниматься этим когда ты ведешь войну. Осенью 1879 года я еще раз попытался написать 58 листов украденных у меня Гиллами я рвал страницы и начинал сначала у разлившейся речки при свете луны а когда я совсем запутался и мозги у меня испеклись я вернулся к этой забрызганной + измазанной истории которую ты сейчас

держишь в руках.

Я похвалился что я паук и им не помешать мне ткать но это было в феврале а к концу марта мне пришлось признать что я не смогу повторить раз сделанного. Мое джерилдерийское письмо пропало навеки.

Доченька если я пишу нескладно не считай себя выше своего отца а вспомни обстоятельства когда это писалось осенью 1879 года суперин Хейр + детектив Уорд все время наступали нам на пятки а еще эти черные следопыты из Куинсленда были кровожадные демоны они уже поубивали много людей прежде чем учуяли наш след.

Прошел апрель начались холодные майские дожди мы ехали по ночам и спали днем и все время терпели такие неудобства как диарея лихорадка изношенные сапоги упадок духа лесть шпионов + известных доносчиков.

Июньские заморозки начались рано и все еще не было известий от Мэри Хирн и Эллен Келли все еще была погребена в бессолнечной камере какие бы клятвы я ни давал. Нед Келли был самым устрашающим + знаменитым разбойником в колонии но я не мог ни на дюйм приблизить к свободе мою мать.

Я покончил с письмом к правительству. Я бы

бросил и эту самую историю но я знал что потеряю тебя если перестану писать ты исчезнешь будешь проглочена бездной. Теперь я вижу что был ½ сумасшедшим но каждый день я писал чтоб ты прочла мои слова и я писал чтоб ты родилась.

Ко 2-й неделе июня я знал что ты должна была появиться на свет но не приходило ни единого слова только иней + безмолвие южные ветры приносили стужу с гор. Дэн подцепил бронхит наконец я отложил перо и собрал страницы в пачку. Когда я завязал ленту великая печаль заползла в мое сердце как червь.

20-го июня 1879 мы заехали забрать припасы как было уговорено и когда выехали из буша к задам деревни Стрэтбоджи и между заиндевелыми коровьими лепешками повернули к лачуге я увидел молодую женщину бегущую по зимней белизне она была одета в черное пальто ярко-голубую шляпу и на бегу она махала рукой.

Ты замечала как хорошая погода приносит плохие вести? Это было прекрасное солнечное утро все загоны сверкали инеем сорокопуты унизывали жерди их приятный щебет исполнил меня дурным предчувствием.

Телеграмма закричала моя сестра Кейт.

Я подрысил к ней ее нос и уши были красными но ясные зеленые глаза сияли она не боялась. Телеграмма крикнула она снова а потом дала ее мне.

Она адресована тебе Кейт.

Да но она для тебя.

Мои руки замерзали бумага была о. теплой потому как ее совсем недавно вскрыли на пару потом снова заклеили клей еще не высох. О чем она?

Читай Нед прочти ее.

КОБЫЛА И КОБЫЛКА НА ПАСТБИЩЕ В САН-ФРАНЦИСКО КОРМ В ИЗОБИЛИИ.

Это она?

Да конечно же.

Моя доченька это была ты. Ты родилась. Ты была в чужой стране но в полной безопасности у груди своей матери. Я взревел как бык дыхание вырвалось и замерзло в нашем чистом австралийском воздухе. Сделал круг галопом по лугу потом цифру 8 я стоял в стременах на одной ноге с моими пистолетами в руках и все ребята выпучили глаза они подумали что их хмурый Капитан наконец сошел с ума.

Он отец крикнула им Кейт.

И какую же езду они показали чтоб приветство-

вать тебя и какое празднование хотя овсянка все еще бурлила в котле.

Келли здесь. Босые мальчишки бежали по инею девочка на тиморском пони поскакала сообщить новость это были наши друзья. Наши с трудом добытые деньги текли как пшеница из лопнувшего мешка.

Полиция была во всех горах и городах вокруг но край им не принадлежал и они понятия не имели о праздновании которое теперь разлилось по горам как желтый дрок. Джо Берн пел Розу О'Конелл и его могучий баритон эхом разносился по лугам даже глупые овцы даже тупые ослы услышали что ты родилась. Стив отколол джигу посреди дороги он был ловким и красивым как пони. Дэн быстро напился он написал твое имя на руке потом дал клятву сплавать и привезти тебя назад в твои родные места.

Это были твои родные твои собственные люди девочка я говорю про добрых людей Греты + Мойю + Юроа + Беналлы которые приходили по дороге все утро + весь день + весь вечер. Кто их оповестил о твоем рождении как разнеслась эта весть я не знаю только они приходили мужчины женщины с младенцами у груди дрожащие ребятишки в бумажных курточках с глазами как

щелки от ветра. Они приезжали в сломанных тележках и в подводах они принадлежали к тому типу который ГЕРБ БЕНАЛЛЫ назвал самым ужасающим классом людей они не могли оставлять без присмотра своих коров + свиней но оставили потому что мы были они и они были мы и мы показали миру на что способна каторжная кровь. Мы доказали что мы не порча что мы рождены от истинной кости крови и красоты.

На протяжении сумерек + льдистой звездной ночи эти гости продолжали вставать из земли будто озимые овсы их холодные лица теснились в дверях и у окна и даже когда грог был весь выпит они не уходили они подходили потрогать меня за рукав или похлопать по спине они припрягали большие бревна к хвостам своих лошадей и приволакивали их к дороге. 6 костров вот какие свечи в честь твоего рождения сияли в 200 глазах.

Среди них были соглядатаи с этим надо смириться даже лучшие мериносы не обходятся без своего навоза и колтунов но соглядатаи могли обуздать меня не больше чем трусы вроде мистера Гилла. Слова должны были быть произнесены и я произнес их под ослепительным Млечным Путем небеса рассыпались как осколки хрусталя

по небосводу. Я стоял на подводе запряженной волами я не обдумывал моей речи заранее и не понимал ее последствий и когда она была произнесена я даже не помнил что говорил кроме как что правительство должно выпустить невинных из тюрьмы или меня понудят измыслить какую-нибудь колониальную стратагему. Я понятия не имел какой она может быть но сказал правду что она будет хуже бурой ржавчины для пшеницы в Виктории или засухи в сухой сезон для кузнечиков Нового Южного Уэльса.

Соглядатаи и продажные шкуры слышали меня они тряслись от страха. 2 дня спустя полиция снова нанесла удар арестовав моего старого товарища Тома Ллойда газеты назвали его моим верным лейтенантом и за это величественное преступление он тоже был посажен в Бичуортскую тюрьму.

Снова обрушив гнев траппов на наших друзей я счел разумным на короткое время исчезнуть из их округи.

Взяв в проводники Аарона Шеррита мы отправились в пастушью хижину на Высоких Равнинах Богонга ты помнишь я сказал что стены были обклеены словами и картинками из ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ АВСТРАЛИЙСКИХ

НОВОСТЕЙ они были в лохмотьях как старые шкуры и очень желтые и там и сям погрызенные мышами.

Аарон остался на 2 ночи льстил мне что я наделен колоссальной силой и мне следовало бы управлять колонией и т. д. у него была дурацкая клянчащая улыбочка он был наядливей чем крысы в стене я был о. доволен когда он вернулся на свой участок.

Вскоре начались снегопады и нашим пособникам иногда не удавалось доставлять нам припасы и мы были вынуждены съесть любимую лошадь но некоторое время нам не угрожало внимание остального мира.

Вот во время этих зимних буранов мы и начали изучать газеты на стенах моя ЛОРНА ДУН давно погибла в Муррее и читать нам было нечего кроме как новости 18-летней давности. Предыдущий жилец мог быть только янки на каждой странице сообщалось что-нибудь про ихнюю Гражданскую войну и я часто бывал разочарован обнаружив что исход сражения сгрызла мышь. Я прочел все от пола до высоты в 6 фт. а тогда соорудил вроде помоста чтоб добираться повыше под балками я наткнулся на сильно поврежденное изображение корабля под названием «Виргиния»

южане облачили его целиком в железо и был еще корабль «Монитор» его мостик был как выкованное из стали ½ дюйма толщины броненосное чудовище с парой 11-дюймовых пушек будто ноздри на лице. О если бы человек мог перековать себя в военный корабль подобного образца он мог бы вплыть в ворота Бичуортской и Мельбурнской тюрем. Снести залпом двери. Разбить стены. Никакая пуля не могла бы повредить ему или порвать его плоть он был бы машиной как великий Кухулин в своей военной колеснице рассказывают она щетинилась железными шипами и узкими лезвиями крючьями + ремнями + петлями + крепкими веревками.

Стив Харт влез на помост чтоб почитать рядом со мной я сказал ему Вот что должны бы носить его Молли да вот такая швея требовалась ему для его платьев. Его очень увлекла эта фантазия но у Джо кончился опиум он угрюмо о чем-то думал лежа на своем плаще и меня не услышал.

Ты заболел старик?

Джо только потер свои ноги но когда к нам на помост взобрался Дэн у него вдруг случился припадок сарказма и он спросил почему мы так уверены в своей ядреной безопасности что стоим там и почитываем.

Я напомнил ему о 2 фт. снега снаружи.

Он выбрался из гамака и натянул сапоги он сказал что мы все дураки и не понимаем какие против нас двинуты силы.

Стив что-то мягко возразил за что Джо стащил его с помоста предложил выбить ему все зубы и вскоре сел на свою лошадь и уехал.

5 дней спустя он вернулся нос ярко-красный от холода борода покрыта инеем и сосульками. Он хотел поговорить с глазу на глаз но я сказал что он может свободно говорить при Стиве и Дэне и он принялся ругать меня говорить что я деревенский дурачок которого запросто обводил вокруг пальца Фицпатрик или Гарри Пауэр или любой мошенник который мне улыбнулся. Меня предали сказал он а я и не знаю про это.

И кто же предатель?

А может я сказал он. Веки у него были почти закрыты но все равно проглядывало такое бешенство будто он на ½ спятил. Может мне предложили мою жизнь в обмен на твою.

Кто же мог это предложить.

Суперинтендент Хейр.

Ты с ним разговаривал он тебя схватил?

Не совсем.

И посредник Аарон?

Джо тяжело сел на помост зажав лицо в ладонях. О Господи Нед простонал он я болен он поглядел на меня налитыми кровью глазами сосульки + иней таяли его борода была вся в колтунах будто запаршивевшая собака.

Аарон выезжает с полицией завтра ночью.

Выезжает куда?

Он так покачнулся на помосте что я потянулся удержать его но он сердито оттолкнул мою руку.

Сюда сказал он.

В хижине наступила тишина когда мы все увидели что произошло.

Ты правильно поступил кореш.

Господи боже лучше мне б не быть твоим прилагательным корешом крикнул он не хочу я того что ждет впереди.

Дэн сидел перед огнем спиной к нам но теперь он встал его ясные глаза сияли с его чумазого лица это был уже не мальчик а Келли обожженный и закаленный волею судеб.

Заткни свою дыру сказал он ты наш кореш и мы не дадим тебе страдать.

Я видел будущее сказал Джо каждую прилагательную ночь я вижу то что происходит в моих снах.

Плохо будет не тебе а ядреному Шерриту он

теперь покойник.

Ты не понимаешь ты дворняга он мой кореш он старается спасти мне жизнь.

Заткнитесь заорал я на них. Я был Капитан и настало время прекратить эти бесконечные перебранки. Вытащив листок бумаги из моих штанов я положил его перед отравленными глазами Джо.

Что это спросил он и перевернул рисунок вверх ногами.

Это рисунок бронированного М.

И кто он такой спрашивает Джо.

Он это ты сказал я он воин он не может умереть.

Это был Стив Харт кто указал что необходимый материал обильно произрастает в земле и собирать его так же легко как яблочки в саду миссис Данахер. Он задал загадку какую странную жатву может собрать бедняк с полей округа Греты стальные плоды в ½ дюйма толщиной.

Ответ был лемехи фермерских плугов.

И вот пока предатель Аарон вел Хейра + Николсона в пустую хижину на Высоких Равнинах Богонга наш кореш Джо Берн вернулся с нами назад в Грету он дал клятву быть верным до смерти но теперь я видел будущее посветлее и смерти

в нем не было.

Как только мы добрались до нашей родной округи я приказал Стиву + Дэну собрать урожай стали и это может показаться простым если ты никогда не бродила по на ½ распаханному полю в дождливую ночь. Вот так дракон собирал свои чешуи каждое утро а еще железо валялось в илистых низинах Элевен-Майл-Крика.

На собственном участке моей матери я изготовил лекала для 1-го бронированного костюма я использовал только что снятую кору эвкалипта царственного ну как женщины пользуются бумагой для выкроек. Я обещал Джо что он не умрет и 1-ое лекало я сделал чтоб предохранить его крепкое тело вырезая куски коры чтоб его большие руки свободно двигались затем я изготовил щиток чтоб предохранить плечо.

Не сработает сказал он.

Джо был болен а потому я не принял к сердцу его ворчание я пользовался куском древесного угля как портной пользуется мелком и начертил форму лемеха вышло что потребуется 2 культиватора на панцирь для груди и еще 2 для спины. Для его головы я изготовил подобие башни Монитора я оставил узкую щелку чтоб он мог наблюдать сокрушение своих врагов никакое огнестрельное

оружие не могло поразить его терзаемое сердце.

К тому времени когда этот 1-й экземпляр был обдуман мы собрали 7 лемехов и девочки нагрузили подводу древесным углем и отвезли его за Лысые Холмы. Там мы устроили свою кузню возле ручейка для наковальни не требовалось ничего кроме речного эвкалипта мы повалили его через ручей и прохладная вода все время омывала ствол.

У Британской империи есть пар + заводы + тысячи приходящие трудиться каждый день выполняя ее заказы она не способна вообразить что есть в запасе у нас жителей колонии. Нам не требовался пар а только тяжелый молот зубило пробойник да еще 3 пары щипцов которые мы запросто сами сковали. Самым трудным элементом был труд он потребовал всех нас 4 и полный день от рассвета до сумерек. Жарко было как в Аду а пить хотелось вдвое больше наша обожженная кожа на груди и руках была в крохотных ожогах от искр которые кузнечиками взлетали всякий раз когда мы ударяли по чешуе и когда день подошел к концу мы все были в крохотных ранках как в веснушках но мы изготовили наш 1-й Монитор и пока вороны орали а попугаи проносились кружевным полетом над ломкими

лугами мы возложили 1-е 100 фунтов мокрой стали на плечи Джо.

Не сработает сказал он но я надел шлем ему на голову и он сидел на нем как влитой.

Мы 3 отступили в безмолвном почтении а Солдат Грядущего Времени повернулся спиной чтоб пройтись уверенной походкой послышался легкий скрип от щитков о проволоку когда либо прежде попирала ли землю такая военная машина? Она двигалась медленно и безмолвно к пригорку величавая черная тень выписанная на бледном вечернем небе мы увидели как ее смоляная рука поднялась и указала прямо на ее голову.

Вспышка пороха грохот выстрела башня дернулась в сторону от удара. Джо Берн выстрелил себе в голову он упал на колени и пока мы взбегали на пригорок его руки подняли шлем и в угасающем холодном свете я увидел его глаза.

Заткнись сказал он.

Я стоял перед ним онемев.

Заткнись сказал он заткнись сработала не спорю.

Джо был очень крепким орешком но не только одним на следующий день я распорядился чтоб Магги и Кейт привезли еще добровольцев.

Британская Империя обеспечила меня избытком кандидатов это были люди которых лишили аренды только за то что они были нашими друзьями люди принужденные сеять пшеницу затем погубленную бурой ржавчиной люди искалеченные в треугольнике Вандименовой Земли люди с сыновьями в тюрьмах люди которые видели как их тяжким трудом завоеванную землю забирали скваттеры люди жертвы ложных показаний безвинно заключенные в тюрьму люди уставшие от бесконечных штрафов изо дня в день без пощады и передышки. Магги и Кейт проводили эти войска в тайные места и когда они принесли клятву на моей Библии мы показали им почему они могут больше не бояться полиции. Мы теперь не люди с дрекольем и не повторим трагедии Вайнгар-Хилла или Юрики.

Всю весну + лето некие фермеры втайне изготовляли свою броню в глухих оврагах Северо-Востока и можно было услышать как лирохвосты подражают блям блям блям ударов молота. Эти брони были изготовлены и зарыты в землю в ожидании воскрешения.

Я только хотел быть гражданином я попытался говорить но дворняги украли мой язык когда я просил о справедливости они мне в ней отказали.

Осенью 1880 я был вынужден сочинить следующее гробовое письмо 7 нас сидели за дощатым столом и изготовили 60 копий которые Магги и Кейт разослали фермерам и разным другим в том числе Аарону Шерриту.

* * *

Приказ действительный на северо-востоке Виктории на территории ограниченной рекой Мурреем на севере Олбери-Брайт Маунт-Баффало И Мэнсфилдом на востоке большим водораздельным хребтом на юге. Западную границу образует линия между Экакой и Сеймуром.

Любой человек проживающий на вышеуказанной территории кто помогает или дает приют или способствует полиции каким бы то ни было образом или нанимает кого-либо зная что он сыщик или подлец а также те кто падут настолько что польстятся на кровавые деньги будут объявлены вне закона и признаны недостойны человеческого погребения. Их собственность будет либо поглощена либо конфискована а они и все принадлежащее им будут истреблены с лица земли. За врага которого я не смогу изловить сам будет выплачена награда. Я желаю чтоб люди

которые вступили в Ассоциацию Защиты Скота забрали свои деньги и раздали столько же или больше вдовам сиротам и беднякам Греты где я провел и еще проведу много дней бесстрашным свободным и смелым.

Честно предупреждаю всех тех у кого есть причина бояться меня продать свое имущество и отдать по 10 ф. из каждых 100 ф. в фонд вдов и сирот и не пытаться жить в Виктории но в самое короткое какое возможно время после прочтения этого объявления уехать навсегда. Пренебрегите этим и терпите последствия которые будут хуже бурой ржавчины для пшеницы в Виктории или засухи сухого сезона для кузнечиков Нового Южного Уэльса.

> Я НЕ ХОЧУ ВВОДИТЬ ЭТОТ ПРИКАЗ В ПОЛНУЮ СИЛУ БЕЗ СВОЕВРЕМЕННОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НО Я СЫН ВДОВЫ ОБЪЯВЛЕННОЙ ВНЕ ЗАКОНА И МНЕ ДОЛЖНЫ ПОВИНОВАТЬСЯ.
>
> ***Эдвард Келли***

Мы все приняли участие в изготовлении копий этих писем но гробы рисовал только Стив такое у него было отточенное умение. Иногда он

добавлял рисунок кровоточащего ножа иногда череп + скелет.

Джо Берн однако не позволил добавить ничего такого к письму для Аарона Шеррита он писал его сам и мне неизвестно что он добавил но я увидел что он исписал весь оборот у него был замечательный почерк он им славился еще ребенком. Джо и Аарон были друзьями с самого раннего детства они сидели рядом за партой в Вудшедской школе вместе сражались с китайцами вместе они угоняли скот они были заперты в камерах они лежали рядом у лагерных костров будто псы под огромным + древним небом. Я заметил как тщательно он промокнул слова и как красиво надписал конверт но этих слов я не читал и только когда оно было отправлено я узнал что-то об угрозе которую оно содержало.

Аарон теперь уедет сказал Джо попомни мои слова.

О я так не думаю.

О да уж он не дурак я объяснил ему что мы будем вынуждены его убить если он не уедет.

Прошло несколько недель затем как-то ночью Дэн вернулся в лагерь он объявил что получил сведения что Аарон ночует в пещерах над хижиной матери Джо и делит свое пристанище

с отрядом полиции.

Ну будь я проклят сказал Джо верно он не получил моего письма.

О про твое письмо он не может заткнуться в Вулшед-Вэлли все до единого знают его наизусть.

Тогда почему же он не уехал?

Дэн ответил и я знаю он сказал правду такого он не придумал бы.

Аарон говорит что думает застрелить тебя и отъядрить прежде чем твой труп остынет.

Значит он покойник сказал Джо Берн он только что это решил.

Пачка 13
Его жизнь в возрасте 26 лет

7 листов (примерно 12 × 14 дюймов), все — оборотная сторона объявлений о конском аукционе, устраиваемом Дж. Фишером и Сыновьями в Уонгаратте 7 мая 1880 года. Кислотная бумага теперь в очень хрупком состоянии. Только в карандаше, мелкий почерк, указывающий на некоторую торопливость, но эта пачка замечательна тем, что 2 грубо вырванные страницы из «Генриха V» пришпилены заржавевшими булавками к листам 6 и 7.

Откровенное описание убийства Аарона Шеррита и совершенно верный вывод Келли, что полиция немедленно примет ответные меры. Подробности захвата отеля миссис Джонс в Гленроване и задержания Кернау, школьного учителя. На седьмом листе рукопись обрывается на полуслове.

Я не желал смерти Аарону Шерриту хотя он был предатель и сразу бы отправил меня на виселицу если б мог. Для Джо Берна это было совсем другим

корни уходили глубоко терзали и коснуться этого я не мог как и его живого бьющегося сердца.

В зимнюю ночь в полнолуние рыжий немец по имени Антон Вик шел домой в ½ миле от хижины Шеррита и его перехватили 2 дюжие мужчины это были Джо Берн + Дэн Келли грудь у обоих сильно увеличилась в обхвате из-за тяжелой брони укрытой под их клеенчатыми плащами. Вик знал Джо всю свою жизнь но он стал теперь огромным лицо у него было вычернено он теперь был военной машиной. Дэн Келли застегнул на Вике наручник и велел ему пойти постучать в дверь Шеррита.

Вик предостерег что в хижине полиция.

Нам ядрено наплевать был ответ.

Вик спотыкался по траве с руками за спиной Джо Берн ничего не говорил Дэн постучал в дверь.

Это Вик открой.

Чего тебе надо?

Я заблудился. Объяснение было дурацкое Вик жил так близко что мог бы увидеть свою хижину с Аароновой крыши.

Дворняга ты безмозглый. Аарон вышел в ночь и увидел двойные дыры дробовика который держал его самый давний друг.

Кто тут есть еще крикнул он и пока храбрые полицейские дрожали под кроватью Аарон услышал легкий крик сорвавшийся с губ Джо он был совсем тихий выдох какой испускает мальчик когда его бьют линейкой по ладони. И это было почти самое последнее что он услышал.

* * *

Лунный свет лился на кентавров Дэна Келли + Джо Берна их железные шлемы были приторочены к их седлам когда они мчались галопом по середке тракта прямо через бичуордский Китайский Лагерь где Джо купил чуток того к чему пристрастился по виду просто засахарившееся бурое сливовое варенье.

Тот же самый холодный свет лился в буш за Гленрованом где я + Стив помогали друг другу облечься в наши бронированные костюмы и кроме того он лился на Чудесный Мельбурн и сквозь высокое окошко заполнял камеру моей матери.

На Домейн-роуд голые ветки английских деревьев отбрасывали тени тоненькие и сквозные как письмена на стены комиссара. Эта историческая ночь была такой светло-яркой что даже если комиссар Стэндиш погасил все лампы до единой ничто не могло укрыться от моей разведки он

был теперь моим я знал его языческий ковер его бильярдный стол я знал запах и внешность его друзей и когда констебль постучал в дверь комиссара мне не нужно было присутствовать там, чтоб знать с каким известием он явился.

Келли нанесли удар они убили Аарона Шеррита нашего осведомителя.

Комиссар думал будто он слуга ее величества королевы но он был моей куклой на ниточках он приказал подать Специальный Поезд как я и хотел он вызвал черных следопытов он призвал Хейра + Николсона которые считали себя знаменитостями как-никак они взяли в плен Гарри Пауэра и они даже вообразить не могли что будут пленниками в драме сочиненной мной.

Примерно в тот час когда полицейские лошади были приведены из Ричмондского депо на железнодорожный двор я + Стив Харт занимались нашей стратагемой в городке Гленрован мы будили путеукладчиков Джеймса Ридона + Денниса Салливана в их палатках рядом с полотном.

Я сообщил им что злоупотреблениями + тиранией полиция лишила себя права на землю а следовательно и рельсов на ней. Мы сопроводили их вдоль пути и через Проход где пути изгибались приказали им снять 2 рельса что они

и сделали с большой неохотой. Рельсы были сброшены с крутой насыпи вместе с 9 шпалами из красного эвкалипта так с ними и скрепленными.

Прошлой ночью я видел во сне мою милую старую мать кто знает как случается подобное ее камера виделась так ясно что я мог бы нарисовать план 2-х серых тюремных одеял аккуратно сложенных на полке Библия и молитвенник на шатком белом столе. Мамка сидела и ждала меня на своих нарах ее соломенный тюфяк был сложен как требуется.

Ты пришел за мной сказала она да сказал я их вынудили отпустить тебя. Я увидел как она страдала весь прошлый год ее глаза запали губы были изъедены изнутри руки такие большие и узловатые что под стеклянистой кожей были видны ее нервы словно бечевки. Я вижу мистер Ирвинг наконец сделал тебя дежурным она улыбнулась. Глядя вниз на себя я увидел чернила у меня на пальцах и вверх до локтя они кровоточили по моей рубашке + молескиновым штанинам.

Я их пролил сказал я хотя не помнил чтоб так случилось я удивился тому что вдруг вернулся в Авенелскую начальную школу. Надень этот кушак сказала она ты слышишь. Он был 7 фт. длиной и с золотой бахромой мне нечего было

стыдиться мамка и я шли бок о бок по верхнему переходу я посмотрел вниз на первый этаж где было много дыма и разрушений много полицейских лежало мертвыми.

Передние ворота Мельбурнской тюрьмы были разбиты и в них стоял этот броненосный Монитор нацеливая свою 11-дюймовую пушку в чрево тюрьмы но море лизало мои сапоги и всю Расселстрит смыло.

Рядом с железнодорожными путями в Гленроване есть небольшой трактир который содержит миссис Джонс и сейчас я сижу в ее парадной комнате накануне битвы. Наши брони сложены у стены 3 их начищены и сверкают а 4-я Стива Харта выкрашена черной краской с узором из оранжевых цветов его собственной придумки. Стены из выбеленной мешковины потолок коленкоровый стол за которым я пишу сделан из кедра и подошел бы хоть самому Наполеону.

За тонкой перегородкой сидят мои заложники большинство их завтра откроются как мои добровольцы. Имеется другая категория пленных я говорю про констебля Брекена + начальника станции Стейнистрита у них тот праведный вид который часто принимают люди вроде тюремных надзирателей те кого никогда не штрафовали не

заключали в тюрьму и не увольняли с их постов в колонии. Я был у железнодорожного переезда когда ко мне подъехал 3-й такой заложник. Он еще не знал что он заложник но его сразу можно было опознать как такового еще с большого расстояния по его шарящим глазам и бороде такой мягкой + белокурой что она уместней была бы на лице куклы.

И вы должно быть школьный учитель сказал я когда он остановил свою тележку рядом со мной у опущенной перекладины.

Откуда вы знаете?

О я бы узнал вас где угодно я думал вы тот чинный + чванный мужик перед которым моя мать должна стоять в своем ветхом платье и просить чтоб мне дали образование.

Он узнал меня без представления я увидел что его заворожило что он так близко смотрит мне в глаза. Он охотно слез со своей тележки он был калека он шел держа пятку высоко когда он увидел что я смотрю на толстую подошву одного его сапога он не отвел взгляда.

Моя фамилия Керноу сказал он его бледно-голубые глаза сияли как у девушки.

В левой руке он нес толстую книгу я взял ее у него и увидел что это были пьесы Шекспира.

Вам не нравится когда человек читает спросил он.

О иногда я и сам читаю какую-нибудь книгу и затем я спросил его а эта книга хорошая ли?

О да он засмеялся будто я понятия не имел о чем говорю я был деревенщина в заляпанных грязью сапогах грубо топающий по какому-нибудь восточному ковру. О да очень хорошая я мог бы дать ему пощечину за его дерзость но я только велел Дэну проводить его под стражу в отеле миссис Джонс.

Попозже я сидел здесь в моем штабе и писал так быстро как только мог в дверь постучали и О! маленький калека со своей книгой. Я сказал что он может войти. Его большие блестящие глаза рыскали повсюду задержались на бронях но остановились на моей чернильнице.

Я вижу что оторвал вас от ваших занятий.

Лицо у него было таким странным + гордым голова слишком большой для его узких плеч и она покачивалась из стороны в сторону будто его великие мысли были слишком тяжким грузом чтоб его носить.

Я спросил какую пьесу он читает.

Про английского короля сказал он но говоря это он смотрел на мои листы разложенные по

столу и чуть не окосел от любопытства будто он был псом который стоит на задних лапах и разговаривает.

Мистер Келли вы производите впечатление автора.

Я не ответил. Не его это было дело.

Он вытянул шею в мою сторону. Вы пишете историю?

Я сказал АРГУС назвал меня ловким невеждой я был уверен что школьный учитель будет того же мнения.

Мистер Келли сказал он есть такой роман ЛОРНА ДУН не думаю что вы его знаете.

Это название отбросило меня назад на лесопильню в Киллаварре к подарку который мне сделал Джо Берн. Заткнись и слушай сказал он тогда.

Я сказал учителю что читал его два раза и прочел бы в 3-й но мой экземпляр размок когда мы переправлялись через реку Овенс.

Я много читал о вас мистер Келли но не слышал чтоб вы были книжником. Разрешите я напомню вам как начинается ЛОРНА ДУН. И тут этот странный замухрышка уравновесился на своих калечных ногах и прижал свою книгу Шекспира к сердцу и закрыл глаза и из своей

большой головы он извлек следующие слова Р. Д. Блекмора. И ТЕ ЧТО ОТКРОЮТ эту книгу должны помнить что я пишу это не только для того ЧТОБЫ ОЧИСТИТЬ НАШ ПРИХОД от дурной славы но еще и потому что я всего лишь простой необученный человек не наученный в иностранных языках как джентльмен не наделенный даром длинных слов кроме тех которые я почерпнул в Библии или у мастера Уильяма Шекспира которого противу общего мнения я ставлю очень высоко.

Керноу открыл глаза и улыбнулся мне.

КОРОЧЕ процитировал он я невежда но для йомена не так уж плох.

Затем более обычным голосом он сказал Мистер Келли быть невеждой не так уж скверно ибо если мистер Блекмор невежда то и вы и я захотели бы стать таким. И тут этот замухрышка сложил перед собой свои большие белые ладони и перенес тяжесть своей головы на другое плечо.

Разрешите мне прочесть вашу историю мистер Келли попросил он.

Она слишком неотесана.

Это история мистер Келли и ей следует быть не слишком отесанной чтоб мы знали что она правдива. Он продолжал в том же духе и наконец я разжалобился на страницу. Много лет прошло

с той поры когда я стоял перед школьным учителем и даже хотя за моим поясом были заткнуты 3 револьвера и в моей власти было отнять у него жизнь чувство было о. странное. Он прочел страницу потом бережно положил ее на стол и я с некоторой досадой ждал его суждения.

Очень чертовски хорошо сказал он.

Неотесано я знаю.

Очень свежо и увлекательно с незначительными исправлениями можно создать такое что ни один Профессор не подумает критиковать.

Я сказал что знаю недостатки в построении.

Построение вздор вскричал он проще простого если вы разрешите мне помочь.

У нас нет времени приятель.

Да это никакого времени не потребует мистер Келли ну никакого.

Так прилагательных страниц же 500.

Я бы мог это сделать за ночь сказал он будь я у себя дома с моими книгами.

Тут вошел Джо Берн и приказал учителю удалиться. Джо спросил какого прилагательного я разговариваю с этим паршивцем потому что он с самого начала был бешено против него.

О он за нас и вообще он калека и никакого вреда нам причинить не может.

Господи Нед разве ж не ты отдал свою копию этой бабе в Джерилдери сказал он и в свете фонаря я увидел его ужасные глаза.

Тебе требуется еще трубочка старик?

Нет а твой брат уже пьет слишком много сказал он все прилагательно упились что случится если поезд придет сейчас? Слишком поздно я чувствую что-то пошло не так.

Новый стук и опять этот школьный учитель он прижал палец к губам и припрыгал ко мне.

Ситуация о которой вы должны знать мистер Келли.

Ядри отсюда шпион сказал Джо тыча своим Уэбли в его мягкую белую шею.

Учитель обратил свои бархатистые глаза на меня я приказал Джо убрать свое оружие а Керноу опять прижал палец к своим хорошеньким губкам. У мистера Стейнистера есть револьвер. Боюсь он применит его против вас.

Вот так этот странный кузнечик доказал свою дружбу хотя суровый + подозрительный склад ума Джо Берна не смягчился. Я сказал ядри отсюда сказал он и вытолкнул нашего осведомителя в буфет а сам вернулся через минуту один с новым пистолетом в руке. Вот так был конфискован кольт начальника станции но Джо не отнес это

на счет учителя. Он сообщил мне для моего сведения что от его брони толку не будет она уже исцарапала и натерла его в седле и будь он проклят если станет сражаться в ней потому как ему не видно куда стрелять.

И тут Господи помоги бедный старина Джо заплакал он сказал что убивать нехорошо и он наверняка отправится в Ад.

Вдруг я заметил что в зале о. тихо Они прислушивались. Прижав палец к губам я прошептал что заложников надо бы подбодрить как-нибудь развлечь.

Джо высморкался и отвернулся. Когда я вышел в буфет он смотрел в окно и оттуда на него смотрело его собственное лицо черные глаза полные темных и страшных видений.

Как сказал мистер Зинк время важнее всего доченька пожалуйста извини эти каракули.

Колченогий учитель крикнул что мне надо бы позволить ему посетить его дом чтобы взять особые башмаки без них он танцевать не может.

Я пошутил что не позволю ему сбежать так просто.

О я не хочу пропустить эту ночь сказал он потом положил свою книгу и сел рядом со мной. Он был и красив и отталкивающ я не мог отвести

от него глаз.

Он — большинство людей думает что полиция сама это на себя навлекла.

Я — вы очень необычный школьный учитель мистер Керноу.

Он — О я уверен вы знаете что мое мнение вполне обычное в колонии.

Я освободил его от танцев но едва он пристроился своим кособоким телом к стойке как я распорядился чтоб все спели по песне и он в том числе.

1-м сынок миссис Джонс спел Коллин Дас Крайта На Мо и тогда Стив запел Восход Луны и тогда голоса начали присоединяться 1 х 1 даже наши добровольцы на склонах могли их слушать пока следили за сверкающими рельсами.

Затем я велел учителю встать и спеть классу песню. Он был таким странным гордым созданием и все глаза обратились на него он заковылял на середину комнаты и встал неуклюже выпятив бедро чтоб удерживать свою большую книгу.

Он — у меня нет песни.

Люди — пой пой.

Он — но вот кое-что подходящее к случаю.

К моему ужасу он вырвал 2 страницы из своей чудесной книги и потом стал по ним громко

декламировать он был мягонький коротышка но когда задекламировал то оказался чистой наличностью.

Вот те слова которые он говорил я пришпилил их к странице как они вырваны из его книги.

А лучше объяви войскам, что всякий
Кому охоты нет сражаться, может
Уйти домой, получит он и пропуск
И на дорогу кроны в кошелек.
Я не хотел бы смерти рядом с тем,
Кто умереть боится вместе с нами.
Сегодня День святого Криспиана;
Кто невредим домой вернется, тот
Воспрянет духом, станет выше ростом
При имени святого Криспиана,
Кто, битву пережив, увидит старость,
Тот каждый год в канун, собрав друзей,
Им скажет: «Завтра праздник Криспиана»,
Рукав засучит и покажет шрамы:
«Я получил их в Криспианов день».
Хоть старики забывчивы, но этот

Не позабудет подвиги свои
В тот день; и будут наши имена
На языке его средь слов привычных:
Король наш Гарри, Бедфорд, Эксетер,
Граф Уорик, Толбот, Солсбери и Глостер
—
Под звон стаканов будут поминаться.

Не знаю откуда брался этот глубокий звучный голос потому как обычная манера учителя была легкой как камышинка но теперь пока он читал нам его глаза горели огнем лицо его было лицом солдата рядом со мной вот так священнослужители поднимались перед простым народом в давние дни.

Те кто слушал сидели на полу или на столе они не были хорошо обучены не по своей вине но многие не умели написать собственного имени. Одежда их была изношена пахла свинарником и коровником но их глаза горели желанным огнем.

Констебль Брекен супился но на других лицах было изумление даже если смысл был не всегда понятен они видели что ученый человек приравнивает нас к Королю и когда в середине стиха Дэн + Джо вернулись из ночи тогда все глаза об-

ратились благоговейно на этих бронированных людей. Эти ребята были благородной истинной австралийской чеканки.

Старик о них расскажет повесть сыну,

И Криспианов день забыт не будет

Отныне до скончания веков;

С ним сохранится память и о нас —

О нас, о горсточке счастливцев, братьев.

Тот, кто сегодня кровь со мной прольет,

Мне станет братом: как бы ни был низок,

Его облагородит этот день;

И проклянут свою судьбу дворяне,

Что в этот день не с нами, а в кровати;

Язык прикусят, лишь заговорит

Соратник наш в бою в Криспинов день[8].

Когда он кончил наступила минута тишины

[8] Примечания: 8

У. Шекспир. «Генрих V», акт IV сцена 3. Перевод Е. Буруковой. Полн. собр. соч., т. 3 — М.: Искусство, 1959.

и тогда миссис Джонс испустила громовое ура и все мужчины хлопали и свистели и маленький калека горел огнем я подхватил его и посадил на стойку он отдал мне 2 страницы своей книги.

Он — память о сражении.

Я — но вы сделаете что обещали?

Он — касательно вашей истории? О тут я этого сделать не могу мистер Келли. Мне надо будет взять ее домой. Мне нужны будут мои книги.

Он ждет. Нет времени.

Осада в Гленроване

ТОМАС КЕРНОУ *вошел в логово дракона, в темное сердце всего грубого и невежественного. Он танцевал с самим дьяволом и льстил ему, и перехитрил его не менее успешно, чем герой какой-нибудь волшебной сказки, и теперь он уносил под мышкой доказательство, трофей, грязную неряшливую кипу листов. Эти замусоленные «манускрипты» были ему отвратительны даже своим прикосновением, самая его кожа сжималась от их самодовольства и невежества, и все-таки он уже был победителем. Он вырвал кровавое сердце чудовища, а теперь предаст его аду.*

Он спешил к своей тележке. Ноги отказывались двигаться, всегда отказывались. Он не мог ни

танцевать, ни бегать. Он мог только подпрыгивать или хромать, а когда он делал это быстро, вот как теперь, каждое движение отдавалось болью в его бедрах и ягодицах. Он торопился сквозь холодную ясную эвкалиптовую ночь и когда он огибал юго-восточный угол отеля миссис Джонс, он услышал, как обсуждается его характер.

Этот учитель лгун, услышал он крик Джо Берна. — Он ё- -ный вьюн. Позволь мне пристрелить п- -на, Нед.

Заткнись, сказал Дэн, я слышу гудок.

Заткнись, сказал Стив Харт. Он подъезжает.

Боже великий, не допусти, чтобы поезд приближался. Керноу не осмеливался спешить и потому ехал в своей тележке домой неторопливо, не подгоняя лошадь. Среди темных деревьев сидели толпы людей, он чувствовал, как они следят за ним, чувствовал на себе их тупые и злобные неграмотные глаза. Боже Великий, не дай им убить меня.

Он постучал в дверь своего коттеджа позади школы, но его жена не отодвинула засов.

Бога ради, женщина, впусти меня. Это я, твой муж.

Впустив его, она не хотела снова его отпускать. Она обнимала его и плакала.

Нет-нет, Томас, они тебя убьют.

Господи Боже, Джин, сотни полицейских едут навстречу своей гибели.

Что будет со мной? — плакала она.

И вот тогда он услышал гудок поезда и сунул ей в руки крысиное гнездо листов. Он схватил свечу и красный шарф своей жены.

Он бежал, как только мог, вниз по оврагу у школы, потом вверх по насыпи к железнодорожному полотну, которое всегда было там и ждало его. И вот он — фонарь паровоза, и рельсы сверкают как сама судьба.

Вся колония трепетала перед Недом Келли, но Томас Керноу зажег свечу, слабый огонек замерцал во враждебном воздухе, и он поднял перед ним красный шарф и стоял на виду у того, кто или что заберет его жизнь.

Паровоз надвинулся, пар и сталь, и когда завизжали тормоза и вырвались клубы пара, он сморщил лицо, ожидая пулю в позвоночник.

В чем дело? — крикнул проводник.

Келли, — крикнул он.

И он совершил это. То, что теперь уже история. Через несколько минут поезд вернется на станцию и извергнет свой живой груз из тридцати человек и двадцати лошадей. Он спас их всех.

Он поспешал домой в свой коттедж, а шум на станции поднялся ужасающий, люди кричали, лошади вставали на дыбы, били задом, извергаясь из товарных вагонов. Томас Керноу слышал их, когда принялся настойчиво стучать в свою дверь и был впущен заплаканной женой.

* * *

В ограниченном пространстве парадной комнаты миссис Джонс члены Шайки Келли надевали свою броню, гремя нагрудниками, грохоча шлемами, царапая кедровый стол миссис Джонс, разыскивая карабины, пистолеты, патроны и порох. Из так называемых заложников только один воспользовался столь удобным случаем, чтобы сбежать, и к тому времени, когда Нед Келли вернулся в буфет задуть фонари и залить водой пылающий огонь, констебль Брекен, длинный туловищем и коротконогий, уже бежал через кусты. Он упал в канаву и выкарабкался по противоположной стороне, затем перемахнул через забор, отделявший трактир от железнодорожного полотна.

Брекен выскочил из мрака — Келли! Они тут!

Глаза у него выпучились, он был небрит, запыхался. Он протолкался в хаос перрона, но

мельбурнские полицейские его не знали, они были заняты выгрузкой нервничающих лошадей. Никто не обращал на него ни малейшего внимания.

Тем временем Нед Келли проталкивался сквозь совсем другую толпу внутри затемненного трактира. Он выбрался в коридор, а затем в прихожую. Он выбрался в ночной воздух, шагая медленно, плавно, будто во сне, что было естественным следствием веса стодвенадцатифунтовой брони, укрытой его длинным клеенчатым плащом. Его серая кобыла была оседлана, и он забрался в седло с немалыми трудностями, а затем проехал двести ярдов по дороге в сторону Гленрованской станции. Полиция обратила на странного всадника не больше внимания, чем на Брекена, чей жалобный голос раздавался среди сумятицы людей и лошадей.

Где старший офицер? Где он?

Нед выждал, пока Брекен наконец не отыскал суперинтендента Хейра, а тогда повернул назад к трактиру.

* * *

Полицейские перелезали через забор между отелем и железнодорожным полотном, а в густой тени передней веранды их ждали трое брониро-

ванных людей. Самый высокий из них, Джо Берн, поднял свое ружье.

Ё- -ная броня. Не могу, мать вашу, прицелиться.

Заткнись, они тебя услышат.

Полицейские бежали через редкий кустарник, не заботясь о прикрытии. Там, где суперинтендент Хейр наконец остановился, противников разделял только небольшой железнодорожный турникет. Расстояние между ними равнялось 30 ярдам.

Где Нед? — прошептал Дэн Келли.

Вот я, ребята. Старший Келли занял свое место в середине веранды и поднял свою магазинную винтовку Кольта.

А вот и ваша бабушка с большим железным носом. При этих словах он выстрелил.

Хейр упал.

Боже мой! — вскрикнул он. — Я ранен первым же выстрелом!

И тут холодная ночь внезапно озарилась вспышками выстрелов. Шайка укрывалась в глубокой тени веранды, все, кроме Неда Келли, который вышел в лунный свет и спокойно прицелился.

Стреляйте вы х- -е псы. Нас вам не поранить.

Не успел он договорить, как пуля Генри-Мартини пробила его левую руку. Он охнул, повернулся и

тут же почувствовал, как вторая пуля полоснула по его ступне, будто лезвие пилы. Он повернулся и отступил в отель.

* * *

За первую минуту полицейские выпустили шестьдесят пуль и следующие полчаса не прекращали огня ни для мужчины, ни для женщины, ребенка или преступника, а когда они наконец на минуту перестали стрелять, ночной воздух был разорван ужасным пронзительным воплем. Они застрелили мальчика, который спел «Коллин лас крайта на мо».

Томас Керноу, сидевший за своим письменным столом в четырехстах ярдах оттуда, зажал уши ладонями.

Что это? — спросила его жена.

Ничего, ничего, ложись спать.

О господи, что ты сделал? Эти бедные заложники.

Они не заложники, — сказал Керноу, — они там, потому что они с Келли. Они ничем не лучше бандитов.

Но теперь уже она хотела выйти из дома и замотала шею своим красным шарфом.

Это ребенок, — сказала она. — Они теперь рас-

стреливают детей?

Томас Керноу прохромал через комнату и сердито сдернул с нее шарф, ей обожгло шею, и она закричала от боли.

Помилуй тебя Бог, девочка, неужели ты не видишь, что они тут все за Келли? Ты родилась здесь, Джин. Неужели ты не понимаешь, с людьми какого класса ты имеешь дело?

Трус! — закричала она. — Они расстреливают детей.

Я трус? Великий Боже, на ком я женился? Значит, трус? А кто спас этих полицейских, пока ты хныкала в постели? Иди в свою комнату.

Что это?

Задерни занавеску, это китайская ракета. Келли подают какой-то сигнал. Лучше помолись, что полиции достаточно, чтобы обеспечить себе победу.

Эхо нового залпа раскатилось по долине, и она подошла к нему, взяла за руки.

О Том, что ты сделал?

Что я сделал? — сказал он. — Стал героем.

* * *

В течение дня и ночи трактир был оживленным веселым местом, но в крепости он не

годился. Внешние стены были в одну доску, внутренние — всего лишь мешковиной, обклееной обоями, так что защитой отель служил не больше праздничного наряда. Пули пронизывали его стены с такой легкостью и так часто, что находившимся внутри оставалось только лежать на полу и молиться.

Когда Нед Келли прихромал внутрь, темнота была непроницаемой, а воздух стал кислым от холодного сырого дыма. Воздух этот разрывали вопли маленького Джека Джонса. Даже в Аду не могло быть хуже.

Нед, останови их. Они убивают нас!

Я их остановлю.

Он снова прошел к выходной двери, и его приветствовали двадцать залпов.

Я ранен, — донесся голос из задней комнаты. — Да смилуется Бог над всеми нами.

Джек Джонс кричал, пуля перебила ему бедро и застряла в кишках. Мужчина пробрался сквозь мрак с кричащим мальчиком на руках.

Посторонись, Келли, черт тебя дери, дай мне пройти.

Нед Келли отступил в сторону.

Это был работник Макхью, он остановился в открытой двери, держа в левой руке белый носо-

вой платок, а правой прижимал к себе раненого ребенка.

Не стреляйте, вы, дворняги, это ребенок.

Помогите мне, — закричал Джек Джонс.

Тут полно женщин и детей! Перестаньте стрелять!

Раздался еще выстрел, но затем наступила тишина, и Макхью вышел за дверь. Миссис Джонс последовала за ним. Тут же прогремели два выстрела, и она упала на колени, прижимая ладони к голове.

Меня убили! — закричала она.

Но это была только царапина, и она сумела отползти назад по полу и притаиться за своей стойкой, и там она осталась, плача о своем сыне.

На этот раз никто ничего не сказал Неду Келли, но он не нуждался в напоминаниях о своей ответственности. Он не мог защитить этих людей от полиции, не мог он защитить и себя. Казалось, еще не было изобретено машины, способной защитить этих людей от сил, которые Бог развязал на земле.

Это ты Нед? — крикнул голос из коридора.

Это ты, Джо? Иди сюда.

Иди сюда, как бы не так, черт дери! Что ты

там делаешь?

Иди сюда, заряди мою винтовку. Меня подбили.

И меня. Господи, по-моему, у меня сломана нога.

Нед пошел на этот голос, чувствуя, как кровь заливает его сапог.

К черту ногу Джо, руки-то у тебя в порядке. Идем со мной, заряжай мою винтовку, идем же, заряжай для меня! Я уложу п- -нов! С Хейром покончено. Мы скоро покончим и с остальными.

Мы навлекли большую беду на этих бедных м- -ков.

Ну, мы еще не проиграли.

Джо Берн не ответил.

Где ты? — Нед попробовал опуститься на колени, и тут его нога подвернулась, и он тяжело упал. И сразу пополз, с лязгом царапая тяжелой броней по полу. — Вот, заряди мою винтовку. Джо?

Правой, целой рукой он нащупал руку Джо Берна, но она была вялой и окровавленной будто свежеободранная туша.

Джо?

Он подполз ближе и привалился к стене. В темноте он нащупал нос и рот своего друга, потом прижал к ним ладонь. Борода была мягкой и

влажной, губы под ладонью — теплыми, но прерывистое дыхание затихло.

О Джо, мне так горько, старина.

Новый град пуль пронизал темный отель, разнося в щепу дерево, разбивая стекла, и заложники гневно закричали.

Перестреляй их, Нед. Останови п- -нов!

Остановлю, остановлю.

Он яростно поднял себя на ноги и заковылял по коридору в буфет.

Дэн? Стив?

Он открыл дверь в парадную комнату, где так недавно он со спокойной уверенностью трудился над своей историей. В то время он знал, что снова увидит свою дочь. В то время он знал, что освободит свою мать. В то время он знал, что эти люди будут жить на своей земле без страха или заискиваний, но теперь мир превратился в вонючую трясину и хаос.

Дэн?

Они ушли, — прозвучал *голос в темноте.*

Не ранены?

Твой брат и его дружок бросили нас. Ты должен остановить их, траппов, друг, остановить их теперь же, они убивают нас.

Я их остановлю.

Он, спотыкаясь, вышел из задней двери в занимающийся рассвет.

Намереваясь отвлечь огонь полиции на себя, он сел на свою лошадь, хотя и с большим трудом. Объезжая полицию вдоль фланга, он услышал выстрелы с передней веранды. Мучительно извернулся в седле и тут убедился, что Дэн не бежал. Дэн и Стив Харт стояли бок о бок на веранде трактира, паля по своим врагам.

У него не осталось сил. Левая рука не действовала. Он начал спешиваться, опираясь на стремя, но сорвался и тяжело ударился о землю. И с мучительным трудом заковылял к своему брату, больше не снисходя до того, чтобы прятаться и скрываться. Он заколотил себя рукояткой револьвера по груди, чтобы Дэн понял, что он идет на выручку.

Я б- -ский Монитор, ребята.

Но он был не Монитором, он был человеком из плоти, с раздробленной костью, в его сапоге хлюпала кровь. Пули Генри-Мартини ударяли в него, его кидало и трясло, голова дергалась вбок, стукаясь о шлем, но он не остановился.

По детям стреляете, ё- -ные псы. Меня вам не застрелить.

Он выстрелил, но цели он не видел. Он взревел,

поднял револьвер и ударил им себя по груди, в утреннем воздухе удары гремели, будто молот кузнеца бил по наковальне.

Дэн! Иди со мной, Дэн. Я б- -ский Монитор.

Но маленький кругленький полицейский в фетровой шляпе тихо стоял у дерева, отделяя его от Дэна. Пухленькие маленькие жабы вроде него извечно благоденствовали за счет всех Келли. С тем же успехом он мог быть Холлом, или Поттопом, или Фицпатриком, они все слились воедино.

Нед выстрелил. Тот упал на одно колено, вскинул винтовку и дважды выстрелил почти без паузы.

Выстрелов Нед не услышал, но первый удар поразил его правую ногу, и он уже лежал на земле, когда почувствовал более глубокую, более резкую боль от второй пули.

Мои ноги, ублюдок!

И тут они набросились на него, как стая динго. Рвали его, пинали, кричали, что пристрелят его, и пока их сапоги гремели по броне на его груди, он видел своего младшего братишку на веранде. Он был Келли, он не побежит.

* * *

Нед Келли будет избавлен от зрелища пустой бесполезной брони Дэна, которую выгребли из золы «Отеля Джонс» днем в понедельник. Это его сестры Кейт и Магги будут драться с полицией за два черных пузырчатых тела, которые нашли лежащими бок о бок на пепелище выгоревшего отеля.

«Сцена в Грете, когда друзья Харта и Дэна Келли уносили их обгорелые останки, не поддается никакому описанию, — сообщил «Герб Беналлы». *— Люди, казалось, возникали из эвкалиптов. Более скверно выглядящих людей мне еще видеть не приходилось».*

* * *

Тем временем шестеро полицейских сопроводили Томаса Керноу из его коттеджа прямо на Специальный поезд, а оттуда он был препровожден в Мельбурн, где ему и его супруге еще четыре месяца обеспечивалась полицейская защита. Странное обхождение с героем, а героем его называли не один раз, хотя заметно реже и менее восторженно, чем он мог бы по праву ожидать.

Если такое мимолетное признание его разочаровало, он никогда прямо этого не показывал, хотя продолжавшееся и все возрастающее преклонение перед Шайкой Келли неизменно выводило его из себя.

Что такое с нами, с австралийцами, а? — спрашивал он гневно. — Что с нами не так? У нас нет своего Джефферсона? Своего Дизраэли? Неужели мы не способны найти кого-нибудь более достойного восхищения, чем конокрад и убийца? Неужели нам столь необходимо выставлять себя в таком сомнительном свете?

Наедине с собой его взаимоотношения с Недом Келли были гораздо сложнее, и сувенир, который он увез из Гленрована, видимо, по-своему посягал на его симпатию. Судя по рукописи, в годы после Осады Гленрована он продолжал маниакально трудиться над построением фраз мертвеца, и именно он сделал те серые карандашные пометки, которыми изукрашен оригинал рукописи.

Брошюра в 12 страниц в коллекции сиднейской Митчелловской библиотеки. Содержит общие моменты с рукописным описанием в Мельбурнской библиотеке (V.L. 10453). Автор обозначен только инициалами С. К. Типография Томаса Уорринера и Сыновей, Мельбурн, 1955, следующий год после

смерти Томаса Керноу.

Смерть Эдварда Келли

ПОЛКОВНИК РИЙД, *шериф Центрального Бейлиуика, в сопровождении мистера Эллиса, помощника шерифа, предстал перед дверью камеры смертника пунктуально в 10 часов, чтобы потребовать тело Эдварда Келли для приведения в исполнение страшного смертного приговора. Мистер Кастьо, комендант Мельбурнской тюрьмы, незадолго до этого посетил осужденного, с которого под его надзором были сняты цепи; и когда необходимый документ был вручен шерифом, он постучал в дверь, и осужденного поставили в известность об ужасном факте, что настал его последний час. Все это время Анджон, палач, который выступал в этой жуткой должности впервые, оставался невидимым, но когда дверь камеры Келли отворилась, был дан сигнал, и он вышел из камеры смертника напротив. Он бесшумно прошел по эшафоту и в эту минуту спокойно повернул голову и посмотрел вниз на зрителей, показав жуткое отвратительное лицо.*

Палач — старик лет семидесяти, но широкоплечий и дюжий. Так как он отбывал наказание,

когда вызвался добровольцем для выполнения этой ужасной обязанности, и так как срок его не окончился, он коротко острижен, обрит и одет в тюремную одежду. Густая, совершенно белая щетина покрывает его череп, придавая ему омерзительный вид. Черты его лица на редкость грубы, но, пожалуй, больше всего поражает безобразнейший нос.

Поскольку это было его первое повешение, у люка стоял доктор Баркер, готовясь проследить, чтобы узел был помещен на правильном месте. Апджон исчез в камере осужденного и начал затягивать на Келли крепкий широкий кожаный пояс. Заключенный, однако, заметил: «Вам нет нужды меня пеленать», но, разумеется, ему было сообщено, что это обязательно.

Предшествуемый распятием, которое держал перед ним сопровождавший его священник, Келли был выведен на помост. Он не был ни обрит, ни острижен, однако в тюремной одежде. Он выглядел спокойным и собранным, но более бледным, чем обычно, хотя такое впечатление мог создать надетый ему на голову белый колпак, пока еще не надвинутый на лицо. Когда он встал на крышку люка, то произнес негромко: «Такова жизнь».

Затем палач начал прилаживать веревку, капеллан тем временем читал молитву, принятую католической церковью в подобных случаях. При первом прикосновении веревки осужденный слегка вздрогнул, но быстро овладел собой и наклонил голову, чтобы облегчить Апджону прилаживание узла. Едва узел был прилажен, последовал сигнал, не давая осужденному сказать еще что-нибудь, и палач, натянув ему колпак на лицо, отступил и, отодвинув задвижку, выполнил свою работу.

И в тот же момент смертные останки Эдварда Келли закачались примерно на восемь футов ниже того места, где он только что стоял. Сначала показалось, что смерть наступила мгновенно, так как первые секунды не было заметно ничего, кроме обычной дрожи, пробегающей по телу повешенных, но затем ноги немного подтянулись вверх и внезапно вновь упали. Эта судорога повторилась несколько раз, однако затем всякое движение исчезло и к концу четырех минут все завершилось, и Эдвард Келли отправился на более высокий суд ответить за свои вины и преступления. Тело оставили висеть положенное время, после чего был произведен официальный осмотр. Преступник просил, чтобы его мать освободили из Мельбурнской тюрьмы, а его тело

отдали для погребения в освященной земле. Ни та, ни другая просьба удовлетворены не были, и останки похоронили в пределах тюрьмы.